

Саврицкова
Ольга

РОЖДЕННАЯ ЖИТЬ

dfsdf

Пролог

На долину надвигались сумерки, солнце уже скрылось за вершинами деревьев. Карета, запряженная четверкой лошадей, в сопровождении десяти всадников, не торопясь ехала по дороге. В ней находилось двое. Молодая девушка, лет двадцати, с черными, как смоль, волосами, искусно заплетенными и уложенными вокруг головы, и карими привлекательными глазами. Ее лицо было очень выразительным, немного бледным, но глядя на него, можно сразу сказать, что она аристократка, как и многие поколения ее предков. Дорогую, вышитую золотой нитью, одежду она носила привычно и к богатому убранству кареты относилась равнодушно. Все ее внимание приковано к мужчине, который находился рядом с ней. Ее спутник был явно старше, лет тридцати-тридцати пяти, с мощным телосложением, выше нее ростом, с длинными собранными в низкий хвост волнистыми каштановыми волосами. Особое внимание к его лицу привлекали синие глаза, обрамленные густыми черными ресницами, четко очерченные скулы и тяжеловатый подбородок с ямочкой. Весь его облик говорил о том, что он человек, который привык повелевать. Но, в данный момент, его лицо выражало тревогу, и он о чем-то недовольно рассуждал.

— Лада, солнышко мое, ты плохо на меня влияешь. Я зря поддался на твои уговоры, все-таки нужно было заночевать на постоялом дворе и не ехать через лес в сумерках. Ты и наш еще не рожденный малыш это самое дорогое, что есть у меня. С самого детства родители готовили меня к тому, что мой брак будет договорным, а значит, приличным с виду и до зубовного скрежета скучным, наполненным придирками, истериками, требованиями роскоши. И я до сих пор боюсь проснуться и не найти тебя.

Он протянул руки и аккуратно посадил ее к себе на колени, приобнимая свою ненаглядную, любимую жену, а свободную ладонь тихонько положил на уже довольно заметный животик, скрытый под многочисленными складками платья.

Девушка прижалась к его груди и, поглаживая по голове, сказала:

— Мне нравится, как ты сокращаешь мое имя. У тебя так ласково это получается! Прости, что настояла на своем, просто мы уже неделю в пути, и довольно близко к столице. Не хочется опять ночевать на постоялом дворе. Совсем скоро мы будем во дворце, и я увижу отца и сестер. Ты знаешь, я никогда не думала, что из нас троих, я, младшая, первая выйду замуж и буду так счастлива! Ведь, начиная с десяти лет, как только проснулся мой дар некромантии, это сразу стало считаться позором для королевской семьи и меня отослали в летнюю резиденцию, приставили учителей и пока, к шестнадцати годам, я не научилась скрывать свой дар и управлять им, мне не разрешали появляться в столице. А теперь я счастливая, замужняя, беременная дама, еду на свадьбу своей старшей сестры.

— И все-таки, я считаю, что нам не стоило рисковать и ехать поздней осенью, пересекать пол страны. Но ты, душа моя, из меня веревки вьешь. Все, кто знал меня раньше, не поверит, что мной командует жена.

— Я больше не буду капризничать, правда-правда...

— Да, а я как будто верю! — притворно нахмурился муж. — Я до сих пор не пойму, почему ты меня выбрала, ведь ты могла выйти замуж за принца и стать королевой.

— Как только я увидела тебя и твои глаза, я пропала, и уже точно никакой принц мне

стал не нужен.

— Да. Нашу первую встречу я не забуду никогда! Представляешь, после проверки дальних гарнизонов, почти месяц в седле, я, уставший, решил сначала заехать в дворцовую канцелярию, сдать документы. Иду боковым коридором, чтобы не пугать своим потрепанным видом придворных дам, и, вдруг, навстречу мне из-за поворота выбегает скелетик крысы, с красной атласной лентой в зубах, а следом за ним несется растрепанная девчонка в криво зашнурованном платье и кричит: — «Стой, а то развею!!!». Я не успеваю отойти, и она врзается в меня. Пришлось ловить! А когда я разглядел, что эта девчонка очень привлекательная леди, то отпускать уже не хотелось. Правда, следом прибежала твоя камеристка с воплем: — «Стойте, Ваше Высочество! Стойте!!!». Она вырвала тебя из моих рук и утащила. Я все утро отвечал всем невпопад, потому что думал о тебе.

— А я с того самого дня не могу на тебя наглядеться. Знаешь ли, Эдвард, ведь я люблю тебя больше жизни!

Герцог Эдвард де Мелвел приподнял пальцами лицо своей жены за подбородок и нежно ее поцеловал. Его жена, Герцогиня Ладавель де Мелвел, ничего не имела против, только за. Эдвард, лаская свою жену губами, неожиданно почувствовал, что ее тело в его руках как будто застыло. Чуть отстранившись, он с тревогой спросил:

— Что случилось малышка? Тебе плохо?

— Нет, просто почему-то все затихло кругом. Ты слышишь? Как будто мир вокруг замер!

Эдвард осторожно пересадил жену на сиденье кареты и прислушался. Затем подал в окошко знак охране. Всадники окружили карету плотнее и прибавили ход.

— Не беспокойся, моя хорошая! — сказал он. — В лесах возле столицы уже лет десять не слышали про разбойников.

Но в этот раз он оказался не прав. Внезапно, карету окружило пятнадцать всадников. Послышался звон мечей, охрана вступила в бой, пытаясь не подпустить вооруженных людей к карете. Герцог знал, что его люди хорошие профессионалы и должны справиться, но ситуацию осложняло то, что было уже почти совсем темно. Один за другим падали разбойники, но и ряды охранников тоже изрядно поредели. Эдвард заметил, что его люди бьются не с простыми разбойниками, а судя по выучке с наемниками. Ему очень не хотелось оставлять жену одну, но его люди не справлялись. Предупредив ее, чтобы не выглядывала и не выходила из кареты, он выпрыгнул наружу и сам вступил в бой.

Их оставалось пятеро против восьми, но герцог не зря считался одним из лучших мечников королевства. Вскоре перевес был уже на их стороне, но осталось их четверо против двоих, и те, опустив оружие, пятились с дороги в лес. Неожиданно, из леса полетели арбалетные болты, после залпа которых все стихло. Казалось, что живых не осталось, и на дорогу так никто и не вышел. Через пару минут, Эдвард поднялся, он был ранен в плечо и в бедро, но волновало его не это. Лорд старался добраться до кареты.

Выдернув стрелы, он открыл дверцу. В ее уголке всю дорогу горел маленький магический огонек и поэтому он сразу увидел, что беда не прошла стороной. Из его груди вырвался крик полный звериной тоски и боли! Он подхватил свою любимую жену, свою девочку на руки и по его лицу потекли слезы. Она была жива, но одна из стел попала ей в грудь.

Лада была магом, пусть не до конца обученным, но сделать все равно ничего не смогла. Когда она забеременела, ее отец, Король, настоял на том, чтобы ей заблокировали дар.

«Временно, — как он сказал. — Чтобы она не навредила ребенку». Потому, сейчас она была совершенно беспомощной, воздух с хрипом вырывался из ее горла, на губах пузырилась кровавая пена. Герцог был воином и знал, что пробито легкое. Он положил Ладавиэль на бок, вытащил стрелу, свернул ее шарфик и прижал к ране, стараясь остановить кровотечение. Услышав, что его окликают, понял, что жив кто-то еще. Оказалось, что выжил старший из группы охраны, он был ранен в руку и рану уже перевязал. Десятник доложил, что из живых лошадей осталась только одна пристяжная от кареты, но она двоих не потянет. Эдвард не мог оставить свою малышку и отправил охранника за помощью.

Все это время он не отходил от жены, молился, гладил ее по голове, разговаривал с ней.

— Девочка моя! Ладушка! Ты только потерпи, не оставляй меня! Я не смогу жить без тебя, любимая моя малышка!!

Несколько раз Ладавель приходила в себя, но не надолго. Она ничего не говорила, но, казалось, что ее глаза кричат о том, как ей больно. Помощь пришла через три часа. Вместе с отрядом солдат прибыли лекарь и маг. Они остановили кровотечение, солдаты запрягли в карету лошадей и отряд двинулся в столицу.

Как оказалось, на помощь прислали первого попавшегося под руку целителя. Он, в силу своей некомпетентности, не увидел, что начались преждевременные роды, а значит, открылось ещё одно кровотечение. Только через полтора часа, уже в опочивальне, когда Ладавель стали раздевать, ее бывшая кормилица заметила, что подол платья девушки весь пропитался кровью. Прибывший королевский лекарь, осмотрев ее и оказав срочную помощь, сказал, что надежды нет.

— После такой кровопотери не поможет даже магия.

Всех столпившихся в комнате Король выгнал вон! Возле кровати, на которой лежала младшая принцесса, остались стоять он, сжимая от бессилия и бешенства кулаки, и Герцог в окровавленной одежде, с посеревшим лицом, по которому стекали горькие слезы. Затем, развернувшись, король вышел. Через несколько минут в комнату проскользнула пожилая женщина, она увидела герцога стоявшего на коленях возле кровати. Он держал свою маленькую леди за руку и что-то шептал. Внезапно, ее ладошки сжались в кулаки, а по телу прошла дрожь. Лада открыла глаза и увидев мужа прошептала:

— Помоги мне... Наш малыш должен жить!

Услышав эти слова, к ней бросилась стоящая у порога комнаты женщина.

— Нянюшка, помоги нам!

Женщина попросила Эдварда немного приподнять жену и осмотрела ее.

— Маленькая моя девочка, ребеночек очень маленький, и, если ты сможешь сделать усилие и подтолкнуть его, он выйдет, а я помогу, — произнесла обеспокоенно и заботливо женщина.

Собрав все свои последние силы и, не отрываясь, смотря в глаза мужа, она смогла разродиться. И вот уже на руках у нянюшки лежит маленький, красный комочек.

— Жив? — спросила Лада.

Муж аккуратно положил ее на подушки, а няня поднесла к ее лицу дитя и сказала:

— Да! Это девочка, а значит у нее есть шанс выжить, но она почему-то молчит, не плачет.

Глядя своему любимому в глаза, Ладавель проговорила:

— Я сделала все, что смогла... А теперь прошу тебя, не торопись следом за мной! Не

оставляй нашу девочку одну. Позаботься о ней, она должна знать что ее любят. А я подожду тебя там, на грани. Я обязательно дождусь и дальше мы пойдем вместе. Только не торопись, живи. Обещай!

— Я обещаю! — проговорил Герцог едва найдя в себе силы.

Герцогиня улыбнулась, погладила Эдварда по руке и затихла. Это было последнее, на что хватило ее сил.

Какое-то время мужчина еще чего-то ждал, но ничего не менялось. Поняв, что она ушла, и, поцеловав ее в последний раз, он закрыл ей глаза. Поднявшись с кровати, принял на руки маленький комочек, свою дочь.

— Найди кормилицу, — попросил он женщину, и она, выбежала из комнаты, плача навзрыд.

Глаза герцога были сухими, они смотрели на ребенка, сердце плакало, душа надрывалась от крика. Внезапно, тишину комнаты нарушили резкие шаги. В опочивальню вошел король.

— Я подумал и решил! — выдал он ледяным тоном. — Ты виновен в ее смерти! Но я не буду лишать тебя владений и титула. Ты много сделал для королевства и моей семьи, но видеть тебя я больше не хочу! Ты уедешь прямо сейчас, пока дворец еще спит.

Герцог отнесся к его заявлению равнодушно, чего-то подобного он ждал от него.

— Я могу забрать с собой тело моей жены?

— Нет! Она будет погребена в усыпальнице королей. Через две недели объявят о ее кончине и погребении, тогда и будет объявлен траур.

— Но почему так долго?

— У моей старшей дочери праздник, свадьба, и я не намерен ей его портить. Ты уезжаешь немедленно!

— Но я ранен и у меня на руках новорожденная дочь! На улице поздняя осень, а ехать предстоит через пол страны.

— То, что ты держишь на руках, не проживет и пары часов, так что и разговаривать не о чем. Зато, пока еще твоя голова у тебя на плечах. Время пошло, у тебя всего пара часов.

Резко повернувшись, король вышел.

В комнату, через некоторое время, снова зашла пожилая женщина, бывшая няня принцессы, которую он посылал за кормилицей. Она застала герцога сидящим на кровати и раскачивающимся из стороны в сторону. Одной рукой он прижимал к себе ребенка, не обращая внимания на рану и попискивания младенца, а второй держал за руку свою жену. Женщина подошла к нему, прижала его голову к себе и, глядя по каштановым волосам, проговорила:

— Поднимайтесь, лорд! Вам есть ради кого жить! Постарайтесь сберечь девочку, и выполнить обещание, данное любимой. Карета, лекарь и люди из Вашего городского дома ждут у заднего крыльца дворца. Они готовы тронуться в путь, кормилица и вещи для ребенка в карете, она служанка. Вчера родила мертвого ребенка, но у нее есть молоко и она из многодетной семьи. Она знает, как позаботиться о младенце. Не беспокойтесь, я позабочусь о нашей девочке, обмою, приберу, и не оставлю одну до последнего, а потом если можно, найду вас.

— Да. Разумеется, — проговорил Герцог, резко поднимаясь с кровати.

Женщина помогла ему потеплее завернуть младенца и он, бросив последний взгляд на любимую, пошел к двери. Вслед ему прозвучало:

— И еще, ваша светлость, тот, кому нужна ваша смерть, наверняка еще ждет результатов, будьте осторожны!

Кивнув головой, лорд стремительно вышел.

Отступление первое (комната во дворце)

— Дорогая, прекрати метаться по комнате и швырять вещи! От того, что ты разбила дорогую вазу, фужер, зеркало и отхлестала по щекам служанку, ничего не изменилось!

— Я не понимаю, как ты можешь быть таким спокойным?! Решается наша судьба! А ты сидишь и спокойно наслаждаешься каким-то гадким вином!

— Ну, во-первых, я тоже волнуюсь, а во-вторых, если я начну бегать следом за тобой и заламывать руки, время не начнет бежать быстрее. Да, и выглядеть это будет смешно, а вино вовсе не гадкое, лучшее. Одно из извинных погребов нашего короля!

— Но я не могу! Не могу больше выносить эту неизвестность! Почему ты не договорился с наемниками о том, чтобы они сразу тебе обо всем доложили?

— А зачем рисковать своей головой и лишний раз идти на встречу с ними? Я не желаю быть узанным. Все равно, к утру, мы будем все знать. Тем более, что сейчас на королевской половине дворца поднялся какой-то переполох. Все входы перекрыты и даже слуг не выпускают.

— Ах! Как я надеюсь, что все получится! Ведь ты мне обещал, что уже зимой я стану герцогиней! Ведь ты женишься на мне, как получишь титул герцога?

— Я все делаю только ради тебя, звездочка моя! А у Герцога, кроме меня наследников нет.

Часть 1

Няня Ната (в последующем бабушка Ната)

В замок Герцога де Мелвела я добралась спустя пять лет. Раньше не отпускали, мотивируя отказ необходимостью моих услуг. И вот, наконец, я получила разрешение покинуть дворец. По-видимому, в связи с возрастом, мои услуги стали не нужны, и я надеялась, что Герцог не забыл своего обещания и примет меня.

Меня действительно пустили в замок, и управляющий поручил служанке проводить меня в комнату, приготовленную для меня уже очень давно. Я присела на кровать в маленькой, уютной комнатке и ни как не могла поверить, что мой путь окончен и что кто-то позаботился обо мне.

Ночь прошла в тревоге, ведь я не видела ещё самого герцога и ещё не знала о судьбе малышки. В королевском дворце были уверены, что Эдвард де Мелвел по-прежнему в изгнании и трауре. Прислугу там не считают за людей, а значит и не таятся, не обращают внимания, следовательно, слуги всегда знают многое, очень многое, почти все. Я отчетливо слышала, как некоторые придворные, после похорон принцессы, пытались настроить короля на решительные меры в отношении герцога. В частности, его троюродный племянник с товарищами, составляющими окружение второй дочери короля. Они старались сделать все, чтобы Его Величество казнил герцога де Мелвела, а владения передал единственному, как считали абсолютно все, наследнику. Но у них нечего не вышло. Как-то раз, пребывая в гневе, король высказал, что если еще раз услышит про де Мелвела, то желающий поговорить на эту тему поедет в приграничный гарнизон укреплять оборону страны!

Все эти пять лет я сидела, как на иголках, переживая за судьбу возлюбленного моей младшей воспитанницы, и ее дочь.

Наступило утро, за мной пришла молоденькая служанка и провела в кабинет Его сиятельства. Вид Герцога поразил меня! В кабинете я увидела высокого, совершенно седого, человека, с суровым взглядом и глубокими морщинами. Его плечи были немного ссутулены, но от всей фигуры веяло суровой мощью. Я решила, что сердце лорда заледенело навсегда. Но я поняла свою ошибку еще до того, как он заговорил. Дверь кабинета резко открылась, стукнувшись о стену, и в комнату влетело маленькое чудо. Это была девочка лет пяти, тоненькая, как тростинка, с черными, как смоль, волосами волнистыми локонами, свободно ниспадающие по плечам и спине. Она была так похожа на мою Ладу, что слезы невольно побежали по моим щекам. Но главным украшением этого, почти прозрачного ангелочка, были синие глаза, обрамленные густыми черными ресницами. Папины. Девочка бежала, не сбавляя скорости, как будто зная, что ее обязательно подхватят, и действительно, герцог присел и поднял ее на руки, при этом его лицо осветилось любовью и радостью.

— Ну, вот, нянюшка, — сказал он. — Это и есть тот ангел, которого мы все так бережем, и зовут ее Айвенлин.

Он поцеловал дочурку, пожурил за то, что она опять убегает от нянюшки, и передал ее в руки забежавшей следом женщины, которая и увела маленькую герцогиню завтракать. Хозяин кабинета предложил мне присесть, и мы проговорили несколько часов.

Я рассказала все новости дворца. О том, как прошла свадьба, потом похороны, о настроениях и желаниях некоторых придворных. И о том, что король, породнившись с соседним государством Ровениар, собирается породниться, со временем, и с другим своим соседом, у которого растет сын, с государством Гвендер, путем заключения брака. Обоих королей совершенно не смущает, что жениху десять лет, а невесте двадцать шесть, поэтому помолвка все же состоялась. Принц, правда, еще не совсем понимает, что будет через десять лет, а вот принцесса рвет и мечет все, что попадает ей на пути. Она резко возражает против планов папеньки, но ее мнение король учитывать не собирается. Рассказала также о том, что при дворе не подозревают о существовании Айвенлин. Король уверен в том, что ребенок не выжил. Ведь больше ее никто, кроме него, не видел.

Мой новый хозяин, в свою очередь, поведал мне, как две десятины подряд, в непогоду, с маленьким, недоношенным ребенком на руках, они добирались домой. Как по совету пожилой хозяйки первого постоянного двора, он и няня по очереди держали постоянно малышку, привязав к груди, чтобы она слышала стук сердца и не замерзала. Сколько ночей они не спали, пока она подрастала. Он посетовал, что его ангелочек очень слабенький, и попросил помогать няне и воспитателю в меру моих сил. Я дала согласие, после чего герцог меня отпустил.

Наследующий день, после отдыха с дороги, я познакомилась поближе с моим ангелом, ангелочком, чудом-чудным... Чудовищем!!!

Я не могла поверить своим глазам! Не могла поверить, что герцог, так любящий порядок и дисциплину, допустит такое при воспитании своей дочери!

Боже мой! Это маленькое чудовище вело себя, как хотело, весь день замок буквально лихорадило. Слуги сбивались с ног, выполняя ее прихоти! Тихо было только в коридорах близких к покоям самого герцога. И никто, никто ничего ему не говорил, не жаловался. Она топала ногами, могла кого-нибудь безнаказанно ударить, и не только рукой, падала на пол, билась в истерике, добиваясь своего, при этом внимательно наблюдая за окружающими. И я, понаблюдав за этим пять дней, сделала вывод: девочка, без сомнения, обладает умом и наблюдательностью, настойчива, упорна в достижении своей цели, но при этом слаба

здоровьем и очень любит папу. Каждый вечер перед сном, няня приводит ее к нему в гостиную, и, сидя перед камином в кресле на коленях у отца, она превращается в настоящего ангела, который, затаив дыхание, слушает истории о маме и волшебные сказки. Как только она засыпает, на замок опускается тишина, после чего все вздыхают с облегчением. Мне очень не хотелось огорчать Герцога, но оставить все, как есть, мне не позволила память о моей девочке, принцессе Ладавиэль.

Герцог де Мелвел.

Наконец, спустя пять лет, до нас добралась няня моей Ладушки, и я смог узнать, как похоронили мою любимую. Какие почести оказали ей её родственники, отец и сестры. В тот день, дождавшись ночи, поцеловав на ночь дочурку, я закрылся у себя в комнате, у камина, в кресле с бутылкой вина в одной руке и маленьким миниатюрным портретом, с изображением моей любимой жены, в другой. Проснулся я утром все в том же кресле, но бутылка была пуста, а дрова в камине уже прогорели. В комнате было прохладно, но вопреки моему состоянию, мне удалось привести себя в порядок до того, как прибежал мой ангелочек, чтобы поздороваться и пожелать мне доброго утра. Я был рад приезду этой доброй, но решительной, пожилой женщины и надеялся, что она найдет свое место в нашем доме. Но того, что мне удалось лицезреть спустя шесть дней, я не ожидал.

Утром, в то время когда мы с моим управляющим занимались делами, мой секретарь, заглянув в кабинет, сообщил, что пришла няня Ната и просит ее принять.

— Хорошо. Попроси пождать минуту, — ответил я.

Отложив дела и отпустив помощника, позвонил в колокольчик и попросил секретаря пригласить ее в кабинет.

— Доброе утро, ваша светлость. Извините за беспокойство, но, если можно, уделите мне пару часов своего времени! Это очень важно, поверьте мне!

Женщина, прожившая во дворце большую часть своей жизни, по пустякам тревожить не будет, и потому я сразу насторожился.

— Что-то случилось с Айвенлин?

— Нет, Ваша светлость, ничего такого, что нельзя было бы исправить. Но, чтобы не быть голословной, я бы хотела вам кое-что показать.

Я встал из-за стола, и выразил готовность идти за ней.

— Ваша светлость, — произнесла няня, — Мы можем пройти в малую столовую так, чтобы нас никто не видел?

— Да, в замке есть потайные ходы, про них знают только два человека, кроме меня. Если вы считаете, что ваша проблема этого стоит, то будете третьей.

— Поверьте мне, стоит.

— Но вам придется молчать об их наличии.

— Я согласна, и принимаю всю ответственность.

Подойдя к стене, и нажав на резные завитушки деревянных панелей, я открыл потайной ход и пригласил женщину следовать за собой. Когда мы подошли к малой столовой, я показал ей жестом, что мы пришли.

— Мы сможем наблюдать и слушать присутствующих так, чтобы нас не видели? — спросила она.

— Да. — Я согласно кивнул и приоткрыл смотровое окошко, прикрытое с наружной стороны массивным зеркалом.

— Тогда ждем.

Ждать пришлось недолго. Через несколько минут в столовую влетела моя девочка, за ней торопилась няня. Лакей стал накрывать на стол, подошла гувернантка, они с комфортом разместились и девочке предложили начать завтракать.

Вдруг раздался требовательный, злой голосок.

— И что вы мне принесли! Вы разве не знаете, что на завтрак я хочу пирожное? Уберите вашу гадкую кашу!

— Но, Ваша светлость, утром обязательно нужно кушать кашу! Возьмите правильно ложку, положите салфетку и прекратите капризничать.

— Вы что, оглохли? — девочка встала на стул ногами. — Я вам сказала, что мне принести. А, ну! Быстро!

Наклонившись к столу, она одним движением смахнула все, что стояло возле нее, на пол.

— Я так хочу! Я герцогиня!

Я закрыл смотровое окошко и, повернувшись, одеревенелым шагом пошел назад по проходу. Через пару метров, приоткрыв незаметную панель, мы с няней Натой вышли под лестницей в ближайшем коридоре.

— Прошу тебя, нянюшка вернись в кабинет и подожди меня там, — проговорил я.

Зайдя в столовую и остановившись в дверях, я никем незамеченный еще немного понаблюдал за открывающимся моим глазам представлением, и дождался, пока на меня обратят внимание. Сначала замер лакей, поднимающий с пола разбитую посуду. Он выпрямился и застыл на месте от неожиданности. В это время я всегда работал в кабинете и еще никогда не спускался вниз. Исключением были только редкие мои завтраки вместе с дочкой. Затем, меня заметили и встали из-за стола няня и гувернантка. И, наконец, меня заметило и мое чудо, моя доченька. На её лице расцвела радостная улыбка, и она, спрыгнув со стула, побежала ко мне.

Но увиденное так меня поразило, что я впервые не стал подхватывать ее на руки. Остановив Айвенлин движением руки, произнес:

— Молодая леди, несколько минут я наблюдал за вашим поведением, и остался недоволен. Твоя няня проводит тебя в комнату, вы вместе с ней останетесь без завтрака и будете находиться там, пока вас не позовут в мой кабинет. Вас, леди Линвелд, прошу считать себя уволенной, получить расчет у моего управляющего и покинуть замок сегодня же. Вы должны были заниматься ее воспитанием!

Стараясь не смотреть на обиженное личико моей малышки, я повернулся и прошел в свой кабинет.

Вернувшись, я сел в кресло за стол, и мы вместе с нянюшкой несколько минут просто молчали.

— Слушаю тебя внимательно, и обещаю обдумать все, что ты скажешь, — наконец, произнес я.

— Ваша светлость, Айвенлин умная и сообразительная девочка, но с очень слабым здоровьем, а обстоятельства складываются так, что, рано или поздно, король узнает о её существовании. Так как она его внучка, он обязательно включит её в свои планы и попытается распорядиться ее судьбой по-своему. Как бы мы все её не защищали, мы люди, а значит не вечные. Мы должны научить её защищаться самостоятельно. Её нужно вырастить умной, сильной, умеющей защищать себя и своих людей в светском обществе. Она герцогиня,

которой придется жить и выживать в тяжелых условиях королевского двора.

— Я согласен с тобой. Можешь быть свободна.

Мрачные мысли одолевали меня, но к обеду я принял решение, и велел позвать ко мне в кабинет дочку и её няню.

Управляющий получил указание рассчитать гувернантку, и, не спрашивая её желания, в качестве наказания за невыполнение своих обязанностей, отправить её в одну из наших крепостей на границе, для воспитания и обучения грамоте и счету детей командного состава. Я, конечно, руководствовался не столько заботой о детях, сколько осознанием того, что существование моей дочери по-прежнему не должно тревожить свет. В течение этих пяти лет, я пережил ещё четыре покушения на свою жизнь, но ни один из наёмных убийц не смог вернуться к заказчику, чтобы отчитаться о проделанной работе. В моем замке остались только самые необходимые и проверенные люди, а также усиленный гарнизон. Возможно, поэтому весть о существовании моей дочери еще не достигла дворца. Было ещё одно дело, от решения которого многое могло измениться. Я ждал возвращения Жака, он был послан вернуть должок моему троюродному племяннику, виновному в пяти покушениях на меня и в гибели моей жены. Доказательств собрано много, и я теперь точно уверен в его виновности.

Айвенлин (пять, почти шесть, лет)

Я хорошо помню тот день, когда кончилось моё беззаботное детство. Как всегда, утром я «изображала герцогиню», так говорила моя няня про мои попытки навести нужный мне порядок при подаче завтрака мне любимой. Свидетелем моей попытки командовать оказался отец. И, к моему изумлению, мои «хозяйские» распоряжения ему не понравились. Я поняла, что папа впервые мной не доволен.

До самого обеда, мы с няней сидели в моей комнате. Она сильно переживала и волновалась, а я не могла понять, почему? И что такого я сделала? И вот, наконец, нас позвали в кабинет папы. Он вновь не разрешил мне забраться к нему на руки, а велел присесть в кресло. Няня встала рядом.

— Лин, — обратился он ко мне, называя меня моим коротким, домашним, именем. — Я сегодня стал свидетелем твоего безобразного поведения. Ты рождена герцогиней, а вела себя как необразованная торговка! Даже своё неудовольствие нужно уметь выражать так, чтобы провинившийся стремился исправить свои ошибки как можно скорее, боясь вызвать твой гнев. Ты же устроила банальную истерику! А самое главное, причина недовольства должна быть действительно стоящая. Не следует обижать людей зря. Они должны знать, что ты строгая, но справедливая хозяйка, и тогда в трудную минуту они помогут тебе. С завтрашнего дня твоя жизнь изменится. Теперь ты будешь вставать в строго определенное время. С тобой будут заниматься водными процедурами, проводить укрепляющие упражнения. Наблюдать за этими занятиями будет наш лекарь, а проводить их будет мой старенький учитель Максвелл, он же временно будет заниматься с тобой и в классной комнате, после завтрака. Распоряжения они будут получать только от меня! Ты будешь им только подчиняться! После утренних упражнений — завтрак. Твои предпочтения учитываться не будут, питаться станешь так, как скажут лекарь и учитель. Занятия танцами и этикетом начнутся сразу, как только приедет новая гувернантка, после них будет обед. Далее час отдыха, затем — физические занятия в тренировочном зале. Вечером — наш с тобой ужин, во время которого мне дадут краткий отчет о том, как ты провела день. Если я буду

доволен тобой, мы идем в гостиную и, как всегда, перед сном я рассказываю тебе очередную историю. Если нет, то ты просто отправляешься спать.

Вот так, за один день, изменилась моя жизнь. Если вы считаете, что я сразу стала слушаться, то крупно ошибаетесь.

Начнем с того, что мои нянюшки на следующий день просто не могли меня разбудить. Сначала меня тормозили и уговаривали встать, затем бабушка Ната забрала у меня подушку и одеяло, стало холодно, но я все равно не вставала и не открывала глаза. Мне казалось, если я не проснусь, меня оставят в покое. И, действительно, какое-то время было тихо. Меня никто не трогал, я даже начала снова дремать.

В полудреме я внезапно почувствовала, что кто-то взял меня на руки и куда-то понес. Не успела сообразить куда потому, что в следующий миг уже орала как оглашенная! Меня бросили в маленький бассейн в моей ванной комнате, но в этот раз вода была холодная!!! Нахлебавшись и откашливаясь, мое мокрое сиятельство пыталось неловко, все время соскальзывая, выбраться из воды. Я представляла себе какой скандал сейчас закачу!

Но неожиданно научилась летать! Просто напросто меня взяли за шиворот и вытащили из воды под причитание няни. Тут я, неожиданно для себя, познакомилась со стареньким учителем моего отца Максвелом. Бросив меня в воду, а потом, вытащив, он сказал:

— Ну, вот! Водные процедуры мы уже провели! Отправляемся проводить физические упражнения!

Он быстро растер меня колючим и жестким полотенцем, после чего распорядился надеть тунику и штанишки. На мои возмущения и протесты он самым, на мой взгляд, наглым образом не обращал внимания.

Меня быстро одели, и велели идти за учителем в тренировочный зал. Этот вредный старикашка пошел к дверям, а я демонстративно села на пол возле гардеробной и стала спокойно смотреть ему в след. Мне было интересно узнать, как скоро он обнаружит, что я не иду следом за ним, и что он предпримет!

О-о-о!!! Заметил он это сразу возле двери. С самым невозмутимым видом, учитель Максвел вернулся и повел себя просто безобразно! Этот противный дед схватил меня за ухо, поднял с пола и, не обращая внимания на мой визг, повел за собой. Моя нянюшка шла следом и роняла слезы от ужаса, периодически взволнованно что-то там причитая.

Так мы добрались до нужного места. Меня отпустили и я, сидя на пороге этого зала, захныкала, но вместо утешения слышала выговор.

— "Сударыня", если вы сейчас же не поднимитесь и не приступите к занятиям, то я не думаю, что когда-нибудь вы сможете стать достойной дочерью своего отца!

Ну, все! Он меня разозлил! Я ему ещё докажу, на что способна!

Да-а-а, довольно быстро пришло понимание того, что доказывать придется очень долго. Меня хватило только на то, чтобы пробежать один круг по залу и выполнить несколько упражнений. После этого опять растирание: сначала влажным полотенцем, потом сухим, потом переодевание и, наконец, завтрак.

Это было ещё одно разочарование в этот день. На завтрак мне подали кашу и молоко. Возмущаться сил не было, а кушать хотелось. Затем, были уроки в классной комнате. Максвел рассказывал об истории нашей империи, о том, кто её населяет, на какие сословия делятся жители и как живут. Затем, после обеда, опять были занятия в зале.

К вечеру, мне казалось, что я чувствую каждую косточку в своем теле. Когда стемнело и мы с отцом поужинали, он разрешил мне прийти в его гостиную, а я решила, что не буду

жаловаться, справлюсь сама.

Мне кажется, что сон пришел еще до того, как я настроилась слушать очередной рассказ. На следующий день, я опять проснулась в бассейне. Так начались совсем не простые мои учебные дни. Заказать на кухне что-нибудь вкусненькое я могла только в последний день десятины, и то, если у меня были успехи, радующие учителей.

Герцог де Мелвел

Если вы думаете, что мой ангел сразу стал послушным и воспитанным, то заблуждаетесь. Не раз, и не два, я со стороны наблюдал, каких усилий и нервов стоит моему учителю противостояние с моей упрямой и настойчивой доченькой. Несмотря ни на что, дело по приведению моего ангела в божеской вид сдвинулось с мертвой точки. Но очень часто мне хотелось взять ее на руки, и, просто прижав к себе, пожалеть.

Наконец-то вернулся Жак. Прошло три месяца, как он отправился выполнять мое поручение и я с нетерпением ждал его возвращения. Он привез новости, которые внесли умиротворение в мою израненную душу.

— Месяц назад, в столице, — доложил он. — Произошел несчастный случай. Поздно вечером, компания подвыпивших молодых дворян возвращалась в карете из элитного борделя столицы. Внезапно, лошади чего-то испугались и понесли. Карета перевернулась, все пассажиры отделались переломами, и только Ваш троюродный племянник сломал шею. Помочь ему не смогли. Я приношу Вам свои соболезнования, Ваша светлость.

Я поблагодарил его и отпустил отдыхать. Лето в нашем нагорье вступало в свои права, а я сидел, глядя на фужер с вином, и думал о том, что наконец-то ещё одна проблема решена и ещё какое-то время мы проживем спокойно.

Ну, почти спокойно!

В этот момент в коридоре что-то грохнуло, и раздался негодующий крик Лин, но я решил не вмешиваться и сделать вид, что ничего не слышал. Ведь, наверняка моя дочурка таким способом решила привлечь мое внимание к «несправедливым» требованиям Макса.

Жак. На этого парня возлагаю немалые надежды.

Жак появился в нашем замке восемь лет назад. В то время я любил охотиться в горах, на западе наших владений. Однажды, я набрел на раненого молодого человека, лет двадцати на вид, попавшего под обвал. Сначала я решил, что он мертв и хотел до конца присыпать камнями тело, чтобы не растащили хищники, но когда я приступил к делу, парень застонал и я понял свою ошибку. Очень долго пришлось возиться, чтобы его извлечь и доставить в охотничью сторожку. Потом ещё две десятины я ухаживал за ним, пока, наконец, смог привезти в замок, где меня уже потеряли и собирались отправить поисковый отряд. Когда Жак пришел в себя, рассказал о себе только мне, ничего не скрывая.

Я разрешил ему остаться в замке и ни разу не пожалел об этом.

Он сирота, его дядя продал ребенка пяти лет проезжающему по селу вербовщику, чтобы к зиме избавить себя от лишнего рта. Так он попал в элитную школу наемных убийц по прозвищу «тени», с последующим обязательным служением гильдии убийц, живым, со службы которой, никто не уходил. Их небольшая группа, состоящая из трех человек, тайными тропами возвращалась после выполнения заказа и попала под обвал, повреждения он получил такие, что довести его до столицы живым было не возможно. Добывать его не стали, пережить ночь в горах он бы не смог. Его сразу списали в потери, и напарники продолжили путь без него.

Но ему повезло еще дважды. Во-первых, он был спасен, а во-вторых, после моего неумелого лечения изменился, он до неузнаваемости! Лицо и руки покрывали грубые рубцы, немного неправильно сросшаяся нога придавала его походке легкую хромоту, узнать его стало совершенно не возможно, а значит, он умер для гильдии и прежних немногочисленных знакомых навсегда. В свое время он считался одним из лучших молодых мастеров, и со временем вновь восстановил свою форму и развил умения. И теперь, я рассчитываю, что он окажет помощь моему старенькому учителю в его нелегкой борьбе с моим ангелочком.

Часть 2

Айвенлин

Сегодня у меня радость! Мне исполнилось семь лет. В нашем замке настоящий праздник. Были подарки! Повар испек мне торт в три яруса. Такой большой, красивый, вкусный! Хватило на всех.

Нянюшки подарили мне набор плетеных лент с красивыми бусинками, учитель Максвел преподнес — маленький дамский стилет в красивых ножнах и пообещал научить с ним правильно обращаться, когда придет время. Жак подарил мне необычный набор заколок для волос, но предупредил, что рассматривать их мы будем вместе, когда он будет объяснять, как ими пользоваться. Пока, я только открыла шкатулку и полюбовалась на то, какие они красивые и как сверкают на них камушки.

Самый лучший подарок мне подарил мой папа, Герцог де Мелвел. На конюшне меня ждала черная, стройная кобылка с белой звездочкой на лбу. Рядом с ней стоял молодой человек. Мне объяснили, что он будет учить меня ездить верхом и ухаживать за моей красавицей. Я назвала её Звездочкой.

Это был самый лучший день. За последние полтора года, мои учителя помогли мне окрепнуть, почти перестать болеть, научили пробегать по тренировочному залу десять кругов, преодолевая препятствия, которых вредный Жак устанавливал все больше и больше. В общем и целом, я гордилась собой! Отец пообещал мне сюрприз на следующий день.

Этот день запомнится мне надолго. Утро началось, как обычно, с водных процедур и тренировочного зала. После завтрака меня пригласили в кабинет отца. Он предложил мне присесть в кресло и подождать пока придет мой сюрприз. Через несколько минут, в дверь кабинета постучали и после разрешения, в кабинет прошли дети!

Это были два мальчика и девочка. Они выглядели испуганными. Мальчики бедно и небрежно одеты, но при этом видно, что они не крестьянские дети.

— Ты решил подарить мне новых слуг? — спросила я изумленно.

— Нет, — ответил отец. — Я нашел ребят, которые, как я надеюсь, согласятся стать твоими друзьями. Сейчас я вас познакомлю и все объясню.

Детям разрешили присесть на диван.

— Я предлагаю вам кров и полное обеспечение. Обучатся вы будете вместе с моей дочерью, присутствующей здесь, Герцогиней Айвенлин де Мелвел. Взамен, вы принесете магическую присягу моему дому и моей наследнице, и безропотно будете обучаться тому, чему я посчитаю нужным вас обучить. У вас есть возможность подумать до конца этого разговора. Данки и Дасти.

С места поднялись близнецы, похожие друг на друга как две капли воды. Мальчики были заметно исхудавшими и смотрели затравлено и исподлобья. Они были одного роста, с серыми глазами, их волосы, ресницы и брови чернее ночи!

— Эти ребята, — продолжил мой отец. — Незаконно рожденные сыновья графа, которых он отказался принять, даже несмотря на то, что они неоспоримо похожи на него. А в законном браке у него четыре дочери. Вам обоим по восемь лет, но пока вы выглядите значительно младше. Видимо, из-за непосильной работы в трактире, где поживали с мамой, что умерла год назад. Сейчас хозяин трактира, пользуясь вашей привлекательной внешностью, пытался заставить вас оказывать интимные услуги клиентам. Первого клиента — вы порезали, спас вас от расплаты мой управляющий, заплатив трактирщику отступные. Надеюсь, я ничего не перепутал?

— Не дождавшись от них ответа, герцог продолжил. — Предлагаю вам проживание и обучение, а так же вам будут куплены титулы безземельных виконтов и оформлены документы на ваше имя. С пятнадцати лет вас примут в замковый гарнизон, и вы будете получать жалование, потому как в свиту моей дочери в дальнейшем, вынужденной появляться при дворе, могут составлять только дворяне. Присаживайтесь.

Сделав небольшую паузу, папа снова заговорил.

— Данелия.

С места поднялась девочка, похожая на солнышко. Её рыжие кудрявые волосы сразу привлекали внимание. Увидев же выразительные зеленые глаза, хотелось ахнуть от восхищения. Ямочки на щеках, появившиеся, когда она улыбнулась, заставили всех присутствующих улыбнуться ей в ответ.

— Графиня Данелия Ринвел, семь лет, старшая дочь Графа Ринвела от первого брака. Граф, в данный момент, находится во втором браке и недавно у него родился сын. Молодой супруге лорда, не отличающейся красотой, очень не нравится роль мачехи и она готова сплавить симпатичную падчерицу в монастырь. Будучи хорошо знакомым с твоим отцом, Данелия, который, несомненно, любит тебя, по его просьбе, чтобы обезопасить его сокровище от нежелательных козней, я забрал тебя для воспитания в свой дом. Мачехе же сообщили, что тебя проводят в дальний монастырь. Мы с твоим отцом надеемся, что ей не придет в голову, ехать через пол страны проверять твоё место проживания. Присаживайся. Итак, если вы готовы принести магическую присягу, то прошу подойти к моему столу.

Мой отец позвонил в колокольчик. Я сидела в кресле, и с замиранием наблюдала за тем, как в кабинет зашел маг. Ребята произносили слова присяги, закрепленные магией и каплей крови. Затем, всем предложили присесть еще раз и выслушать пришедшего Жака.

— С разрешения его сиятельства Герцога, — начал свое сообщение он. — Все учителя, во время вашего обучения, будут обращаться к вам, не называя титулов, только по сокращенным именам. Также, ваши учителя получили право поощрять и наказывать провинившегося. Если кто-то из вас будет не согласен с наказанием, то он может высказать жалобу самому герцогу один раз в десятину. Если наказание, на которое вы пожаловались, будет признано им правомерным, вы будете наказаны дополнительно. Сейчас в кабинете вас находится четверо. Всем вам приготовлены комнаты на втором этаже западного крыла. Айвенлин, не делай такие удивленные глаза! Отныне ты, как все. В этом же крыле будут проживать учителя. Для вас приготовлен гардероб с учетом специфики будущих занятий. Главой воспитателей буду я, и мое решение должно выполняться без раздумий! Рядом с вашими покоями оборудован тренировочный зал и классная комната. Трапезы будут проходить совместно с учителями в малой столовой. А сейчас мы с вами пройдем, и ознакомится с местом вашего проживания. Предлагаю вам после этого искупаться,

переодеться, после чего вас покормят.

Под наблюдением Жака, нас развели по комнатам, познакомили с прикрепленным к каждому из нас слугой, который, как нам сказали, будет помогать нам: принимать водные процедуры и заботится о гардеробе.

Сказать, что я была возмущена, значит не сказать ничего! Меня! Меня, из моих апартаментов поселили в сравнительно небольшую комнату!

К концу следующего дня, мне было все равно, где меня поселили, и всем остальным тоже. Мы с трудом доползли до кроватей и, лично я, не помню, кто и как укладывал меня спать.

День начался на рассвете водными процедурами, затем, в тренировочном зале, Жак заставил нас пробежать два круга и познакомил с комплексом упражнений, который мы должны научиться выполнять каждое утро.

Да! Ждать правильного выполнения ему придется очень долго. На наши первые попытки их выполнить, он смотрел сквозь слезы! Потому, что ржал, как ненормальный! Потом, заявил:

— Я не верю, что из вас что-нибудь получится!

О-о-о! Мы сильно обиделись, и я, не выдержав сказала:

— Как смеешь ты...

Договорить мне не дали, последовала команда:

— Молчать! За разговор без разрешения, круг по залу дополнительно! Всем!

Уставшие дети посмотрели на меня, не скрывая возмущения, но выполнили команду мастера. Мне пришлось их догонять. После завтрака, проведенного под руководством учителя по этикету, последовали уроки в классной комнате, где учителя проверяли уровень наших знаний. Самое неприятное случилось через час после обеда, снова начались занятия с Жаком. Это вообще когда-нибудь кончится?!

Он привел нас на задний двор, где, оказывается, была приготовлена полоса препятствий. На первый взгляд, вроде ничего сложного.

Жак начал показывать, как её необходимо перодолеть. Он бежал легко. Сначала набрал разгон, так как первое препятствие представляло собой пару десятков бревен. Те, что повыше, надо перепрыгнуть, под теми, что ниже, перекатиться. Потом что-то вроде туннеля, в нем просто проползти. Пока ничего сложного. Потом яма, длиной метров тридцать, наполненная грязью до краев. На высоте трех метров над ней находятся перекладины. Добраться и спустится с них можно по канату. Учитель пролетел это препятствие без задержки и канатом не пользовался. Дальше шли врытые столбики и пробежка по бревну, мимо пролетающих мешков. Последним было карабканье вверх по отвесной стене с помощью каната, а вот спуск нас всех поразил, учитель просто спрыгнул с шести метровой высоты.

Через несколько секунд, Жак, улыбаясь, стоял рядом с нами. Ни одышки, ни испаринки!

— Примите к сведению, — сказал он. — Для вас установлена облегченная полоса, как для новичков.

Я чуть в обморок не упала, недоумеваю, зачем мне все это?

Мастер предложил мне начать первой, предупредив, что последний этап мы будем учиться проходить позже. Я решила, что раз меня тренировали в зале целый год, то у меня все получится.

Так мне казалось, пока мое самоуверенное сиятельство не подбежало к первому бревну, которое нужно было перепрыгнуть. Бревно оказалось высотой на уровне моей груди. Перепрыгнуть его, как мастер, я не могла. Пришлось перелазить через него, потом спрыгнуть и прокатиться под следующими. На третьей решила запрыгнуть с разбега и упала на мягкое место, вызвав сзади дружный смех.

Оглянулась. Мастер улыбался. Мальчишки откровенно ржали. Только Нел (Данелия) стояла и смотрела с испугом мне вслед, понимая, что у нее все впереди. Больше не оглядываясь, полезла снова. Как оказалось, в тоннеле можно было ползти только не отрывая попу от земли. Это я поняла, как только ее обо что-то уколола. Выползла и снова застыла. Как мастер, до перекладины я, конечно, не допрыгну, пришлось лезть по канату. И вот тут оказалось, что я прохожу полосу не одна, рядом, страхуя меня, находился молодой стражник из замкового гарнизона. Когда лезла по канату, слышала, как все опять смеялись. Первые две перекладины я преодолела, но с третьей все же упала в низ. И снова близнецы надрываются от хохота!

Ха-ха-ха! Как смешно. Герцогиня валяется в грязи!

Теперь собираюсь начать проходить перекладины с начала, но мастер велит возвращаться. Слава Богу!

На дворе лето, поэтому меня моют в закрытой кабинке на краю поля и переодевают в сухую одежду. Выйдя на полигон, я испытала разочарование. Два моих насмешника уже стояли грязные по уши в очереди на помывку, а значит, я не успела полюбоваться на их подвиги!!! Нел, как самой слабой, помогал пройти полосу сам мастер, но и она не избежала ямы с грязью. После этого, во дворе, мы занимались еще час. Затем Жак повел нас в классную комнату, где, как оказалось, нас ждало молоко с булочками и секретный разговор.

— Что я сделал, когда зашел в классную комнату? — спросил он.

Мы дружно задумались, но первым приподнял ладошку Дасти. Кивком головы Жак разрешил ему ответить.

— Вы зашли, сели на стул и задали вопрос, — произнес он.

— Ответ не верный, — произнес учитель. — Кто запомнил больше?

Вот тогда мы задумались всерьёз. Неожиданно для нас, отвечать начала Нел.

— Вы зашли в помещение, оглядели его, пропустили нас за стол, закрыли за собой дверь, задвинули засов и, вздохнув, сели на стул.

— Молодец, я не ожидал! Теперь, дорогие мои, такие, или почти такие, вопросы я буду задавать вам все время. Например, — сказал он. — Как выглядел лакей, который подавал нам сегодня завтрак? Сколько бревен в первом препятствии? За что старшая горничная ругала младшую на первом этаже, когда мы проходили мимо на занятия? Сколько бутербродов съел учитель музыки за завтраком? Какое количество ступеней у лестницы на второй этаж? Это нужно для тренировки памяти и внимания.

— Зачем нам все эти тренировки? — спросил Дан.

— Эти тренировки и многое другое, чему вас будут учить, должно помочь вам выжить, защитить себя и помочь защитится Айвенлин. Как только Король и его придворные узнают о ее существовании, она будет подвергаться не шуточной опасности. Поэтому вы будете защищать ее и себя. А она будет прикрывать вас от короля. Вы принесли ей присягу на крови, а это значит, пока она жива вами не может распоряжаться никто, даже король, Вы даже пару себе сможете выбрать сами в отличие от нее, — сказал Жак и мы дружно стали

обдумывать его слова.

— А чему мы будем учиться в ближайшем будущем? — спросила я.

— Вы будете учиться работать как в команде, так и поодиночке. Вопросы я буду задавать для того, чтобы учить вас замечать все, что происходит вокруг. Как правильно, зайдя в комнату, удостовериться в том, что в ней безопасно. На что обращать внимание в первую очередь. Я буду учить вас тому, как выжить в гадючнике, называемом Королевским Двором. Как маленький ребенок или слабая девушка может защититься от взрослого противника. Каждого из вас, с завтрашнего дня, будут учить держаться на лошади, не только изображая парадный выезд, но и как удержаться в седле в экстренных случаях, когда от вашего умения будет зависеть ваша жизнь. Вас будут учить, как правильно ухаживать за лошадью, как с ней подружиться. Для каждого из вас будут приготовлены два стилета в поясных ножнах и два метательных ножа в сапожки. Обязательны уроки этикета, танцев, грамматики и экономики. Каждый благородный господин должен уметь проверить своего управляющего, если он не хочет быть обворованным. Так же я научу кидать в цель все, что попадает под руку, для этого, сначала не плохо было бы научиться, просто попадать в цель. Это задачи только на ближайший год.

Сказав все это, Жак опять повел нас на улицу.

Оказалось, там для нас приготовили неглубокую деревянную бадью с глиной и учитель предложил нам хорошенько ее размесить.

Нам, господам, месить глину?!

Мальчики, молча, сняли сапожки, закатали штаны и полезли в бадью, а мы с Данелией решили возмутиться! Тогда в руках у мастера появилась длинная тонкая, достаточно гибкая и легкая трость. Жак сразу пояснил, для чего она будет использоваться.

— Вот этой тростью я буду мотивировать ваше послушание, а также придавать ускорение отстающим и так далее. Вам разрешается попробовать уклониться от удара. Так дополнительно мы будем учиться видеть и чувствовать направленную агрессию и уклоняться от неё, — сказал он.

После такой мотивации, в бадье мы все оказались очень быстро! Через час, когда мы выползли из нее, оказалось, что мы еще должны наделать кучу маленьких глиняных шариков. Нам объяснили, что поначалу именно их мы будем кидать в цель, но уже следующий раз.

Мне казалось, что и этот день никогда не закончится, а вечером после ужина мы сразу попадали спать.

Айвенлин

Начались дни полные обучения. Было так тяжело! Несколько раз мы с Нел просто садились на траву и начинали реветь. Каждый раз, в зависимости от ситуации, мастер реагировал по-разному. Мог наподдать тростью по попе, мог пристыдить, иногда просто жалел и гладил по голове. Каждый десятый день мы ждали как праздник. Именно в этот день исполнялось самое главное наше желание: Спать!!! Мы могли наслаждаться сном сколько захотим! Затем, на завтраке, который почти обед, нам даже давали пирожные и всякие вкусности! Но от вопросов Жака нас не избавлял даже выходной день.

Например, сегодня он спросил:

— Почему у лакея, который подавал нам завтрак, походка будто деревянная?

Не успели мы задуматься над ответом, как прозвучал голосок нашей маленькой

хохотушки Нел. Хихикая, она нам поведала:

— Он вчера пробовал обнимать молоденькую горничную, у которой есть жених. А жених наш конюх, вот он ему бока-то и намял.

— Откуда такие сведения?

— Так, пока мы шли умываться, об этом горничные разговаривали.

— Молодец! Следующий вопрос! — произнес Жак. — Кого не хватает за столом и почему?

Ответил Данки:

— Нет учительницы этикета и танцев. Она простыла и очень громко чихает в своей комнате.

— Молодец! Айвенлин, вопрос к тебе. Почему учитель грамматики с утра в плохом настроении?

— Потому, — ответила я улыбаясь: — что у него закончилось вино, которое он пьет вечером у камина в своей комнате, а на улице сильный дождь и он не сможет съездить в ближайший трактир или лавку.

Жак не успел отреагировать на мой ответ потому, что засмеялись все учителя, сидевшие с нами за столом. Они давно прислушивались к вопросам, и только обсуждаемый учитель покраснел, смущенно улыбаясь.

— Хорошо, — сказал Жак, и попросил Данки рассказать, что заметил он сегодня утром.

— Сегодня утром, — отвечал парнишка. — Лакей с помятыми боками разбил тарелку, когда накрывал на стол. В спешке не все осколки успели убрать, за разбитую тарелку у него вычтут из месячного жалованья. Еще, нашу прислугу волнует вопрос, выгонят или нет горничную, которая забеременела и не говорит кто отец. Скорее всего, отца ребенка найдут и отправят их в одно из имений герцога. Герцог собирается с визитом к своему соседу, графу. Его камердинер весь в мыле, как говорят лакеи. Еще на кухне сегодня поваренок перепутал и насыпал в суп сахар, и теперь прячется под лестницей на первом этаже, ждет, пока на кухне успокоится главный повар, но от порки его это не спасет.

За столом воцарилась тишина. Жак, хмыкнув проговорил:

— Да-а-а! Молодец!

А учитель грамматики позволил себе заметить:

— Ни когда не думал, что дети могут все замечать и делать такие выводы.

Каждый день, вот уже шесть месяцев, мы упорно занимаемся. У каждого из нас есть по паре кошелечков, подвешенных на поясе, в которых находятся маленькие глиняные шарики. По команде Жака: «Цель!» — мы должны найти ближайшую мишень и поразить ее. Мишени — это вырезанные из толстых дубовых досок небольшие щиты с нарисованным кругом посередине. Самое обидное, что никогда не получается смухлевать. Наш учитель всегда знает кто, куда попал. Кто провел бросок раньше, а значит, и заметил мишень быстрее. Мишени размещают в тренировочном зале и во дворе с препятствиями, но каждый раз на новом месте. Я и близнецы уже хорошо попадаем в цель, а вот наша Нел упорно промахивается, и, если раньше она плакала от огорчения, то сейчас злится и психует. И поверьте мне — это самое уморительное зрелище.

Последнее время, Жак называет нашу рыженькую не иначе как — Золотко! Вот и сейчас, мы проходим полосу препятствий с небольшим отрывом друг от друга. На дворе зима. День на удивление солнечный и безветренный. Вместо грязи под перекладами

соорудили большой сугроб и если упасть, то зароешься в него с головой. Первым по полосе шел Дасти. Его сбил только самый последний из шести раскачивающихся над бревном мешков, но, выбравшись из сугроба, он начал преодолевать последнее препятствие, стену. С другой стороны нас тоже ждал сугроб, следовательно, прыгать уже не так уж и страшно. Мы очень старались, пока еще никто из нас не мог пройти полосу без падений. Самое сложное было то, что в любой момент могла последовать команда — «Цель!». После выполнения этой команды мы падали в обязательном порядке!

Но сегодняшнее происшествие повеселило нас и озадачило нашего учителя.

Золотко проходила предпоследнее препятствие, бревно с раскачивающимися мешками. Когда она была на середине бревна последовала та самая команда — «Цель!». Замешкавшись, она, как всегда, была сбита мешком с бревна, и кинуть шарик, конечно, не успела. Выползая из сугроба и очищая от снега лицо, она уже мало напоминала нашу хохотушку.

О-о-о! Она была очень зла, а мастер стоял, хохотал и советовал ей поступить в труп циркачей клоуном.

— Не смей смеяться на до мной! — последовал выкрик Нел и мастер, вдруг, получил глиняным шариком в лоб, после чего наше Золотко продолжала: — Я вырасту, всему научусь, выйду за тебя замуж, и ты у меня попляшешь!!!

Да! Такого ошарашенного выражения лица мы у мастера никогда не видели! Теперь уже смеялись мы все, и даже Золотко, которая поняла, что сказала, и была немного смущена. После этого происшествия, нас отпустили на обед и мы убежали, посмеиваясь, обсуждая, наконец-то, результативный бросок Нел!

Как, вскоре, нам стало казаться, наша хохотушка действительно напугала бесстрашного мастера. Он перестал смеяться над нами, а только изредка ухмылялся.

Часть 3

Жак.

Вот уже почти год под моим руководством занимаются четверо детей. Мальчикам сейчас девять лет, а девочкам восемь. Меня расстраивает один факт: проводя вместе большую часть каждого дня, они так не стали командой. Даже проказничают мальчики отдельно от девочек.

Меня, конечно, радует, как развивается у них внимание, как они замечают вокруг себя все до мелочей, радует их умение делать правильные выводы из услышанного или увиденного. Айвенлин и близнецы великолепно попадают в деревянный щит, обозначенный в любом месте.

Но, что делать с рыжей девчушкой? Попадет она в мишень, только если кидает снаряд в меня. Своим заявлением о том, что она собралась за меня замуж, Нел выбила меня из колеи на целый день. Теперь Герцог временами посмеивается и зовет её моей невестой!

Трое из ребят заметно подтянулись за этот год, а эта мелочь осталась такой же маленькой. Зато все четверо обожают своих лошадей, великолепно держатся в седле, и начинают осваивать умение работать с лошадью в экстренных случаях.

Я думаю, настало время им учиться метать в цель острые предметы. Вот только как быть с Данелией, пока не знаю.

И как же сплотить детей в команду?

Айвенлин

Прошел год, уехал учитель грамматики, но от этого легче не стало. Прибавились новые занятия. Как-то раз, собрав нас в классной комнате, Жак рассказал, чем мы будем заниматься в этом году.

— Несмотря на то, что таких лентяев и бездарей я давно не встречал, кое-чему вы все-таки научились, — произнес он с иронией в голосе, после чего продолжил: — Для начала, порадую вас тем, что теперь вы будете учиться бросать в цель ножи, стилеты, вилки, блюда, и вообще все, что может быть под рукой. Если предмет острый он должен воткнуться в мишень, если нет, то он должен быть достаточно тяжелым, чтобы оглушить воображаемый вместо мишени объект. Мы с вами будем изучать строение человека, чтобы вы знали, наверняка, куда и как нужно ударить противника для того, чтобы оглушить, обездвижить и даже убить. Поверьте мне, при дворе и в путешествии бывают такие моменты, когда иначе выжить нельзя. И самое главное, мы будем учиться принимать решения мгновенно, на инстинктах, иначе за вашу жизнь и жизнь ваших родных я не дам и ломанного медяка.

Каждому из вас приготовили по два стилета, которые вы будете носить постоянно в ножнах на поясе и по два метательных ножа для ношения в сапожках. Ножи и стилеты можно вытаскивать из ножен в тренировочном зале и на заднем дворе, там, где есть мишени. Применять, как и всегда, после команды «Цель»! Самое главное, запомните, что сначала в мишень летят ножи из сапожек, про которые никто не должен знать! Если узнаю, что вы баловались оружием, заберу! Труднее всего будет нашим леди, потому что им придется носить юбки.

И тут я возмутилась:

— Представляю себе эту картину! Звучит команда, и мальчики успевают сделать бросок, а девочки только поднимают юбки!!

— Миледи, вы как всегда пытаетесь насмешить лошадь! — сказал мастер. — Дайте мне возможность объяснить все до конца, а за то, что вы меня перебили, пробежите перед сном круг по тренировочному залу. Я продолжу. Ваши платья немного перешили, юбки сделаны так, что стилеты на поясе будут спрятаны в складках платья. Также в каждом платье предусмотрено большое количество потайных карманов. Главное и основное — не перепутать что и где!

И, да, как же я мог забыть платья задира́ть не придется, для этого вдоль бедер в карманчиках сделаны небольшие прорезы и нужно просто опустить незаметно руку в карман и одновременно, не привлекая внимания слегка приподнять ногу, чтобы достать до голенища сапожка.

Теперь не выдержала Золотко:

— А если бал, а если я в туфельках?

— Ну вот, — проговорил мастер, ехидно улыбаясь. — Наконец-то и леди болтушка не выдержала, а то я уж думал, что Лин придется бегать одной! Значит, побежите вчетвером!

Близнецы взвыли:

— А мы за что?

— А вы, как истинные молодые дворяне, не можете оставить вечером маленьких леди без защиты! Надеюсь, я снова могу продолжать? Так вот, сапожки под платья буду шиться очень мягкие, и их мысок будет похож на туфельку. Надеюсь, на балу вы не перед кем не соберетесь задира́ть платья, это неприлично! Если все же придется одевать туфли, то ножны будут крепиться бедре. И последнее на сегодня! С завтрашнего дня я буду учить вас

«Слышать».

Мы не поняли, что он под этим имел ввиду, но дружно промолчали. После инструктажа, нас отпустили на ужин, и мы поползли на выход, но не далеко, вслед нам раздалось:

— Оказывается, учительница по этикету проводит с вами слишком мало занятий, и вы до сих пор не умеете правильно двигаться! Наверное, нужно добавить ещё полчаса перед сном?

Резко выправив осанку, мы стремительно покинули классную комнату!

И все-таки мне показалось, что как только мы вышли, этот шутник опять засмеялся!

Утром, как водится летом, мы встретились при прохождении полосы с препятствиями. Когда все по очереди преодолевали последнее их них, внизу при прыжке нас страховал сам мастер.

Прыгать нас учили с прошлой зимы. В помещении сначала спрыгивали с небольшой скамеечки, затем со стула, при этом приземляясь мягко и максимально бесшумно. Как вариант, перескакивали с одного предмета на другой, тот, что повыше, до тех пор, пока мастер Жак, стоя к нам спиной, не был удовлетворен тем, как тихо приземлился его ученик. И самое противное то, что в какой бы очерёдности бы мы не скакали, он всегда знал, кто из нас выполнял упражнение. Даже близнецов не путал! Нам с Золотком вообще всегда говорил, что столетние бабки могут сделать это тише нас! И вот, наконец, к лету, у нас стало получаться! С последнего препятствия мы спрыгивали при помощи нескольких выступов на стене. Шестиметровая стена, шутка ли?

Несколько дней назад Золотко опять насмешила нас всех.

Уже в течение двух дней прохождение последней стены на полосе препятствий получалось у нее без ошибок. И вдруг, когда все поверили, что она всему научилась, она как раньше, начала падать! Хорошо, что мастер ее страховал и успел поймать на руки. Она, вцепившись руками в рубашку и уткнувшись носом ему в грудь, вся затряслась от дрожи. Несмотря на ее испуг и потрясенное личико, мастер начал ругаться и отправил ее повторить спуск. Таким же образом, Данелия спустилась ещё два раза. Мы все не могли понять, в чем дело? И только когда мастер поймал её в четвертый раз, она не стала судорожно к нему прижиматься, а улыбаясь, в то время, когда он держал её на руках, произнесла:

— О! Жак! Как приятно, когда именно ты ловишь и держишь меня на руках!

Мы втроем смеялись, катаясь по траве. А мастер, надо отдать должное его выдержке, спокойно поставил ее на землю, поцеловал руку и предложил пройти всем нам на завтрак.

Наказания за эту шутку не последовало, что очень нас озадачило!

Данелия

Уже почти два года я живу в замке Герцога де Мелвела, где нас учат не совсем обычным вещам. Но это жутко интересно, хоть и очень тяжело! Я подружилась с Айвенлин, и мне здесь нравится!

Самое главное, здесь нет моей мачехи, которая целыми днями, под видом обучения этикету, рассказывала мне какая глупая, неблагодарная и тупая девочка досталась ей в падчерицы! Как повезло моей маме, что она не видит какое позорище произвела на свет! А еще она рассказывала мне, как тяжело будет найти мне мужа, ведь с таким безобразным цветом волос совершенно невозможно вывести меня в свет и стыдно показать при дворе.

Только приехав сюда, я услышала, что я чудо! Солнышко! Что со временем я смогу составить чье-то счастье, а мастер назвал меня Золотком! Так теперь меня зовут почти все, и

мне нравится!

Но почему-то, когда надо мной смеется Жак, мне хочется его стукнуть!!!

Недавно мастер, как и обещал, начал учить нас «слушать». Вот за эти занятия хочется его прибить. Именно это мы, наверное, и будем пытаться сделать с его разрешения.

— Я разрешаю вам попробовать на до мной подшутить, и каждый раз, как только вы сможете застать меня врасплох, у вас будет внеочередной выходной, — оповестил нас он. — А пока марш на занятия!

И вот, вчера, после обеда, Жак отозвал меня в сторону от ребят и велел проследовать за лакеем в одну из комнат, чтобы помочь ему сделать все, о чем он меня попросит. После этого, мастер мне улыбнулся и я, как последняя блаженная дура, пошла!

Привели меня к дверям большого зала, завязали глаза, и завели внутрь, где и посадили на стул. Напугалась я, когда мне связали руки, ноги, и привязали к стулу так, чтобы я не могла двигаться! Правда связали чем-то мягким, видимо, чтобы руки и ноги не повредить. Затем, извинившись, лакей еще и рот завязал! Вот тут я решила, что мастер придумал, как мне отомстить!

После того, как лакей ушел, стало тихо и страшно. Через несколько минут, я услышала, как кто-то подошел к двери и она открылась. В зал вошло несколько человек. По легкости шагов я предположила, что это ребята и мастер, и оказалась права! Жак начал проводить инструктаж:

— У вас всех завязаны глаза. Как только я выйду, вы можете снять повязки. Ваша задача найти в этой комнате Данелию, ответить она вам не может, почему узнаете сами, когда найдете.

Сказав это, он вышел. Послышалось шуршание, и, вдруг, неожиданно кто-то заскулил. Если бы у меня не был завязан рот, то я сначала бы подумала на себя. Но я не могла скулить, а только, молча, пытала, сидя в каком-то в углу.

Чем помочь ребятам я не знала! Мне бы кто помог!

Данки

Вчера мастер познакомил нас всех с новым видом заданий.

Мне кажется, что мы с братом выдержали его относительно спокойно только потому, что нужно было позаботиться о девочках.

С начала, сразу после обеда, куда-то увели Нел. И нам не сказали куда! Одно это уже было подозрительным. Затем, после того, как мы вышли из столовой, каждому из нас очень качественно завязали глаза. Свет совсем не пробивался сквозь повязки. Мастер велел нам с братом взяться за руки, а сам, взяв за руку меня и Лин, куда-то нас повел.

Шли мы не очень долго и, судя по гулкому звучанию шагов, зашли в какой-то зал. Здесь мастер и объяснил, что повязки можно будет снять после его ухода, а искать в комнате нужно будет Нел, которая не может откликнуться.

Как только дверь захлопнулась, и ее закрыли на ключ, повязки мы сняли. Лично я сначала решил, что ослеп и только спустя минуту понял, что в помещении просто очень темно. Неожиданно рядом со мной кто-то заскулил, и раздались всхлипывания. Я протянул руку в сторону голоса и нашел Лин.

— Лин, не может быть, что это ты плачешь? — спросил я ее бодро, а брат добавил:

— Ты же у нас такая храбрая!

— Ребята, — сквозь слезы сказала она. — Я темноты боюсь!

Дасти тут же ей ответил:

— Ты знаешь, мне тоже страшно, но мастер сказал, что где-то здесь Данелия. А раз она не может ничего сказать, значит ей хуже, чем нам. Нам нужно ее найти!

— А кто понял, куда нас привели? — спросил я. — Ведь, судя по звуку шагов, это не комната.

— Я поняла, пока шли, — собралась Лин с силами. — Это бывший малый бальный зал в нашем западном крыле замка. Сейчас он не используется, и мебели в нем нет, но много всяких ниш вдоль стен.

— Значит нам нужно обыскать его, двигаясь вдоль них, все ниши и, если не найдем, придумать другой план.

Дасти прав. Мы стояли, крепко держась за руки, было страшно отпустить друг друга. Я начал думать, чем можно успокоить всех нас и, кажется, у меня появилась идея!

— А знаете, если бы нам что-то угрожало всерьез, мастер бы никогда не оставил нас одних. По крайней мере, первый раз. Поэтому, я иду вдоль левой стены, а ты Дасти вдоль правой. Лин, если сильно боишься, можешь идти рядом с кем-нибудь из нас, но не за руку, потому что руками придется нащупывать дорогу, — сказал я.

— Но, если не держаться за руки, то, может, я пройду от входа посередине зала? — спросила Лин.

— Если сможешь, то это было бы хорошо, — произнес Дасти. — Так мы быстрее ее найдем.

Осторожно ступая, мы двинулись каждый в свою сторону. Лин при этом начала считать шаги. На счете сорок пять она замолчала. Сразу последовал вопрос Дасти:

— Лин, что случилось?

— В стену уткнулась. Что теперь?

— А теперь двигайся влево, мне навстречу! — позвал я и добавил: — Я тут вспомнил, что мастер называл эти занятия «уроки тишины» и, мне кажется, что нам надо вести себя очень тихо! Но зачем?

— Наверное, это необходимо для того, чтобы услышать какой-нибудь знак от Нел, — предположил брат.

— Двинулись, — сказал я.

Какое-то время, мы продолжали продвигаться, молча, вдоль стен. Сначала, казалось, что тишина стоит оглушающая. Затем стали хорошо слышны шаги всех нас. Чуть позже послышались тихие всхлипывания Лин, после чего раздался её голос.

— Ребят, а ведь мы продолжаем шуметь, наверное, нужно попробовать услышать саму Нел. Давайте двигаться так, как учил мастер: дышать медленно, неглубоко, и временами, задерживая дыхание, прислушиваться. Нел, если ты нас слышишь, попробуй подать нам знак, посопи носом, чихни. Попробуй чем-нибудь стукнуть. Начали!

Мы двинулись вперед, стараясь не «звучать», как говорил мастер. Постепенно исчезли звуки шагов, нашего дыхания, шуршания юбки Лин стало не слышно, значит, мы все умеем двигаться действительно тихо. Ну, мастер-то нас услышит, а вот обычный человек уже нет. Мы прислушивались довольно долго и, наконец, мне показалось, я услышал тихий ритмичный стук. Ничего не говоря, я двинулся в ту сторону, откуда он доносился. Мне казалось, что звук становится отчетливей, и я иду правильно. Наконец, источник звука оказался прямо возле меня и, на ощупь, я определил, что это Нел, привязанная к стулу с завязанным ртом и глазами.

— Ребята! Идите на мой голос. Она здесь! Помогите мне ее развязать, — окликнул я всех и начал описывать свои действия вслух, давая возможность остальным двигаться на свой голос.

Довольно быстро, мы вместе освободили Нел и дружно обнялись! Что меня поразило, так это то, что малышка не заплакала, а с вызовом прокричала:

— Ну, все, мастер! Ты допрыгался, я тебе отомщу!!!

— Я подожду, пока вы решите, как это сделать! — раздалось рядом с нами.

О-о-о! Как девчонки заорали, наших с братом испуганных вскриков никто не услышал бы, даже если захотел.

— А вы, что думали? Что я вас оставлю одних?! — проговорил мастер, зажигая фонарь.

На этом наши приключения в этот день закончились, и нас отвели к магу-лекару, проверять, насколько мы пострадали после такого испытания. Могу вас заверить, психами мы не стали. Но с тех пор мы упорно пытаемся подловить мастера, делая ему пакости! Пока, правда, безрезультатно.

Айвенлин

Новые задания и невероятное желание сделать сообща пакость мастеру сплотило нас в команду единомышленников!

После первого, сильно встряхнувшего нас испытания, такие задания повторялись. Постепенно мы перестали бояться темноты. Мастер учил нас двигаться во мраке, ориентироваться на слух и запах, определять на ощупь различные предметы и их назначение. Контрольным испытанием «уроков тишины», как он сказал, будет найти в темной комнате его и хотя бы дотронуться. Несколько раз мы уже пытались это сделать, но со временем, учась слушать, поняли, что это произойдет еще не скоро. Слишком уж тихо он двигался, и мы пока не смогли его засечь.

Жак продолжал учить нас кидать в цель ножи и всякое другое «оружие». Самое интересное, что ножи лучше всех пока кидала Нел, поясняя Жаку, что каждый раз на месте мишени представляет его! Мы сначала изумлялись, а потом хихикали, а у мастера становилось очень задумчивым выражение лица.

За следующие полгода, мы научились неплохо попадать снарядами в мишень при команде «Цель!», не всегда нарисованную, но мимо щита уже никто не промахивался. На днях Жак сказал, что мишени теперь будут располагаться в самых неожиданных местах замка и нам нужно по команде не только быстро найти цель, но и поразить ее как можно более незаметно для остальных людей.

Первый раз команда прозвучала в столовой, где мы завтракали вместе с учителями. Щит с нарисованной мишенью оказался на каминной полке. И конечно мы все его заметили, когда заходили в зал. Сразу после команды, четыре ножа мгновенно воткнулись в щит. Не все из нас попали в центр, но никто не промазал.

Мы собрались принять похвалу мастера, довольные собой, а услышали грохот падающего со стула тела и наша скатерть вместе с завтраком начала сползать со стола. Придерживая скатерть, мы привстали со стульев пытаясь понять, что случилось. Оказалось, наша учительница по этикету, вцепившись с испугу в скатерть, упала в обморок и сейчас все присутствующие принялись дружно приводить ее в себя. Жак, не ожидавший таких последствий, пообещал пришедшей в сознание разгневанной учительнице в столовой больше

не практиковаться.

Задания в этом направлении стали усложняться. Мастер нас пронумеровал — первый, второй, третий, четвертый. Отныне команда могла прозвучать так: «Четвертый, цель!». Теперь начал учить нас в тренировочном зале не только обнаруживать цель, но и поражать только сразу лишь в том случае, если она несет непосредственную опасность для кого-нибудь из нас. В общем, теперь приходится быстро и качественно думать головой.

Прошло целых шесть месяцев с «первого урока тишины», который мы вряд ли когда забудем! Мы научились слышать в темноте стоящего человека,двигающегося, и спящего; обходить в темноте препятствия, пользуясь тростью с петлей на конце, которая одевается на руку, чтобы не потерять в темноте.

Сейчас мастер учил нас запоминать расположение вещей и предметов в комнате за несколько минут! С начала нужно было описать эту комнату сразу, затем через час, день, два дня. Мы привыкли обращать внимание на положение предметов и уже с уверенностью могли сказать, что изменилось в комнате за наше отсутствие.

Недавно у нас был праздник! Нашим близнецам исполнилось одиннадцать лет, и мы все их поздравляли, а поздно ночью в комнате Нел мы провели ритуал братания! Для этого все сделали небольшие надрезы на ладонях и, по очереди смешав кровь, произнесли ритуальную фразу найденную в старинной книге.

Неожиданно ладошки засветились, а порезы исчезли, а еще через пять минут в комнату вбежали: Жак, маг-лекарь и Герцог.

Нам велели рассказать, чем мы занимались в комнате ночью, и почему произошел мощный всплеск магии! После нашего рассказа, мой отец успокоился, Жак выглядел недовольным, а потрясенный маг-лекарь объяснил нам последствия того что мы совершили.

Оказывается, мы провели ритуал, посвященный давно забытой богине! И, что самое удивительное, нам удалось получить ответ на него, чего не происходило уже лет двести! Затянувшиеся ранки на руках говорят о том, что мы теперь кровные братья и сестры, и магически теперь определяемся как близкие родственники! В древних книгах говорится, что люди, прошедшие такой ритуал, со временем, начинают чувствовать друг друга. В стрессовых ситуациях они могли указать направление поиска потерявшегося брата или сестры. Даже почувствовать, если с ними что-то случилось. Маг предупредил нас, что это происходит только в том случае, если те, кто проводил ритуал, действительно близки друг другу духовно. Прочитав нам эту лекцию, он удалился.

Отец, улыбнулся и ошарашил нас заявлением, что рад получить еще троих детей!

— Самое главное, — пошутил он. — Все взросленькие, пеленки не пачкают и истерики не закатывают.

После этого он пожелал нам спокойной ночи и, обняв нас всех по очереди, ушел к себе. Но зато нагоняй мы заработали от Жака!

— Раз вы такие бодренькие, и у вас есть силы заниматься непонятно чем, прошу следовать за мной, — проговорил он веселым тоном.

И только после пробега четырех кругов в тренировочном зале он разрешил нам лечь спать. На следующий день, по настоянию мага-лекаря, нам сделали выходной. И когда с утра пораньше мы по привычке пришли на разминку и пробежку по полосе препятствий, нас отправили досыпать, что мы и сделали с огромным удовольствием.

Данелия

Сегодня с утра был прекрасный день. Все как всегда, подъем, разминка, пробежка, завтрак, занятия в классной комнате. Но тема занятия учительницы по этикету нам показалась очень скучной. Ну, зачем нам знать, как вести бесконечный разговор о бабочках? И мы дружно стали делать вид, что боимся, якобы, ползающих по комнате пауков. Сначала она не обращала внимания на наши ужимки, затем, спросив, в чем дело велела прекратить баловаться. Но мы с Лин так правдоподобно попискивали и изображали испуг, что она начала нервно оглядываться. Через пару минут, когда Лин воскликнула, что паук заполз ей на платье, она нервно взвизгнула и выбежала из класса. Довольные своей проделкой, мы, посмеиваясь, ждали следующего учителя.

О-о-о! Мы его дождалась! Пришел Жак!

— Ну, что? — сказал он. — Отличились!

— А зачем нам бабочки? — спросил Дасти. — Вот нас с Данки начали учить бою на мечах! Это здорово, а здесь мы все только теряем время.

— Глупые вы, дети! — продолжил мастер. — Вот, представьте: вы на светском приеме, составляющая вам пару дамочка, не переставая, трещит о бабочках. Вы должны суметь поддержать разговор. Например, чтобы тихонько, не привлекая ничего внимания, что-то выведать у жены какого-нибудь чиновника, нужно уметь поддерживать разговор на интересующую её тему, попутно вплетая в разговор свои вопросы. Поверьте мне, этому нужно учиться. После такого разговора вы должны получить ответы на все свои вопросы, а собеседник запомнить только ваш восторг по поводу бабочек или любого предмета, который он любит обсуждать. Для этого вам внимательно нужно слушать учителя, потому что это большое искусство — разговаривать ни о чем.

Очень долго нужно учиться тому как, отвечая на конкретно поставленный вопрос, сказать очень многое, изображая искреннее желание помочь собеседнику и, в тоже время, не сказать ничего!!! А для того, чтобы как все светские дамы часами разговаривать ни о чем, по-моему, вообще, нужно «Академию заканчивать»!

И самое главное, девочки, поймите раз и навсегда, что никто не должен узнать чему я вас тут учу! «Все это не достойно настоящей леди!!!». Леди должна уметь: поддержать разговор на любую тему, вышивать, петь, грациозно держаться в седле, танцевать, следить за порядком в доме, за рождением и воспитанием детей, следить за модой, заниматься цветочками и услаждать мужа! А все то, чему я вас учу можно применять только тогда, когда вы точно уверены, что на вас не падет даже тени подозрения! Со стороны вы должны выглядеть бледненькой нежной леди, которая в жизни не поднимала ничего тяжелее платочка!

Никто не должен знать, что уже в десять лет вы можете завязывать и развязывать сложные узлы, умеете держаться на лошади, как опытные солдаты, ориентироваться в темноте, поразить без промаха цель находящуюся дальше десяти шагов. Поверьте мне, при необходимости вы сможете спуститься из любого окна замка, но этим мы скоро займемся дополнительно. Вы научились замечать, что кто-то был в вашей комнате и быстро находить, что пропало или появилось в ней, и еще многому научитесь.

В свое время, Герцог принял нелегкое решение об обучении дочери. Все чего он хочет, это чтобы она, а теперь и вы, выжили при дворе! Ведь удар кинжалом, отравление, несчастный случай, все это обычные будни Королевского Двора, а телохранителя везде с собой не возьмешь. На сегодня я освобождаю вас от занятий, — подошел он к финалу своей

проникновенной речи. — Идите и просто постарайтесь обдумать все, что я вам сказал. Завтра у вас тяжелый день.

Мы, как всегда, пошли в комнату мальчишек и действительно обсудили все, что сказал нам Жак.

Часть 4

Айвенлин

Тяжелый день, который нам обещал Жак, наступил. Весело переговариваясь друг с другом за завтраком, мы и не подозревали, что приготовили для нас.

Удивлять нашу компанию он начал с утра, предложив одеться в теплые, подбитые мехом жакеты, штаны и сапожки. Каждому из нас к поясу подвесили фляжку с водой и мешочек с сухарями, в руки дали уже привычные легкие трости с петлей на конце.

После этого мастер нас предупредил:

— Воду и сухари экономить, трость при помощи петли закрепить на руке, чтобы в темноте не потерять. Работать в тишине и темноте вы уже привыкли, но в этот раз все будет гораздо сложнее. Новое испытание вы будете проходить в подземелье замка! Потеряться там невозможно потому, что часть его специально отгородили. Войдете в него по одному, с разных сторон. Ваша задача, собраться вместе, в центре помещения, возле источника воды. Я буду находиться недалеко от вас, где-нибудь неподалеку. Если кто-то решит, что не в силах двигаться дальше или что он окончательно потерялся, кричите громче. Я вас выведу.

К каждому из нас подошел лакей, и мы последовали за ними в разные стороны.

Оказавшись возле открытой двери в подземелье, я остановилась и довольно долго не решалась войти в темноту. Слуга спокойно стоял рядом и ждал моего решения.

Неожиданно, он произнес:

— Если вы не решитесь зайти, мастер Жак приказал отвести вас в ваши покои.

Это послужило каким-то толчком, и я вошла во мрак. Последнее время мы довольно часто выполняли задания в темноте. Научились не бояться темноты, иногда на выполнение таких заданий уходило очень много времени, но одно оставалось неизменным — мы были всегда вместе, вчетвером. Сейчас же я была одна.

Мне показалось, что вслед за мной дверь захлопнулась с оглушающим грохотом, а ключ в замке повернулся с противным скрежетом, и сначала я не слышала ни чего кроме звонкого биения своего сердца.

Какое-то время я стояла, не двигаясь, просто вслушиваясь в темноту. Казалось, что ноги просто приросли к месту, и я не смогу двинуться. От одной мысли о том, что мне придется двигаться в более глубокий мрак, удаляясь от двери, по телу пробежала дрожь. Спустя какое-то время я, неожиданно поняла, что успокоилась и готова идти вперед. Потихоньку при помощи легких касаний тростью, я поняла, что нахожусь в узком коридоре.

Довольно долго он шел под уклон вниз и был совершенно пуст. После резкого поворота направо, с обеих сторон стали попадаться двери закрытые на замок. Каждую из них приходилось пробовать открыть. Через несколько часов, я наткнулась на помещение с открытой дверью. Прежде чем войти я долго прислушивалась. После тщательной последующей проверки, я сообразила, что это камера для заключенных и решила отдохнуть. Присев на деревянный топчан, поела сухариков и запила водой, затем легла и вытянулась, пытаясь дать телу отдохнуть от напряженной работы. Все то время, пока отдыхала, я

напряженно прислушивалась, но вокруг стояла все та же тишина. Через полчаса я двинулась дальше. Время шло, но на моем пути встречались только полупустые помещения, повороты и бесконечные коридоры.

Самое большое потрясение за время пути я испытала, когда уткнулась в тупик. Поняв, что дальше пути нет, я уселась на пол и расплакалась. Хотелось начать кричать и звать мастера, но мысль о ставших мне такими родными ребятах остановила меня. Успокоившись и обдумав ситуацию, пришла к выводу, что где-то пропустила или поворот, или проход в каком-то помещении. Значит нужно возвращаться.

Очень трудно было заставить себя двигаться, хотелось сжаться в комочек и забыться. В итоге я смогла лишь дойти до первой, попавшейся на пути, камеры и прилечь на топчан. Как заснула, не помню.

Проснувшись, я с удивлением обнаружила, что, несмотря на то, как затекло все тело от сна на жестком ложе, я выпалась и мне тепло. Я не сразу сообразила, что укутана в мягкое меховое одеяло, значит, мастер действительно присматривает за нами. Мысль об этом помогла мне настроиться на продолжение пути.

Позавтракав все теми же сухарями и вдоволь напившись, я с неудовольствием заметила, что воды осталось мало. Значит нужно быть внимательнее, экономить остатки и искать источник с водой. Проведя небольшую разминку, продолжила путь дальше. В этот раз, двигаясь в обратном направлении, я проводила обследование помещений как можно тщательнее. Через несколько часов, заметила, что прекрасно слышу, даже как сдвигаются с места камешки, потревоженные моими шагами, и стала перемещаться, стараясь исправить эту ошибку. Только теперь я поняла, почему нас всегда слышит мастер. Чем тише я двигалась, тем больше звуков слышала вокруг себя. В одной из комнат, не торопясь, ощупывая стену, я почувствовала движение воздуха там, где вроде бы двери нет. Тяжело вздохнув, я решила передохнуть и повторить осмотр.

Отдыхала я не долго, но неожиданно для себя почувствовала, что где-то вдали от меня находятся теплые клубочки, которые тоже находятся в движении!

Сообразив, что уже начинаю чувствовать ребят, обрадовалась, и уже спокойно и уверенно принялась обследовать стену. Неприметная дверь открывалась на удивление легко! Не понимаю, как я пропустила ее первый раз? Направляясь дальше, мне показалась, что я слышу журчащую воду, совсем неподалеку. Где-то впереди два тепленьких клубочка соединились.

Я двигалась, почти не пользуясь тростью. Приближаясь к воде, постаралась ничем ни выдать своего движения. Замерев на входе в помещение, почти не дыша, прислушалась и определила, что вода ручейком стекает по каменному желобку в выдолбленную в полу чашеобразную расщелину. Кроме журчания воды не было больше никаких признаков присутствия кого-либо.

Неожиданно для себя, я обнаружила, что те два родных клубочка, приближение которых я давно почувствовала, находятся рядом, и обратила внимание, что уже давно чувствую запах благовоний, которыми любят пользоваться близнецы. Это мои братики! Уже не таясь, я облегченно вздохнула и произнесла:

— Ребята! Как я рада, что вы здесь!

— А мы-то как рады! — послышалось в ответ.

И вот, спустя несколько секунд, мы уже обнимались и тискали друг друга. Напившись свежей воды и наполнив пустые фляжки, мы присели у стены.

— А Денелии до сих пор нет! — заметил Дасти вслух.

— А знаете, я чувствую каждого из вас как маленькое теплое облачко! Два рядом со мной, а вот третий клубочек... начал удаляться. Предлагаю попробовать найти Нел, ведь нас трое, значит, двигаться и обыскивать помещения мы будем быстрее. Нужно только правильно найти ее выход! — сказал Дан.

— Я хорошо помню свой, — сказала я, и предложила сначала каждому подойти к своему выходу, а потом методом исключения найти место, где должна была выйти Нел.

На все это нам не потребовалось много времени. И вот, мы уже совершенно бесшумно подстраховывая друг друга, двигались вперед, помогая себе редкими слабыми постукиваниями тросточек. По признанию мальчиков, через некоторое время они тоже смогли настроиться и почувствовать место нахождения Нел. Поэтому мы пошли намного быстрее, ведь нам не приходилось обыскивать ненужные помещения.

Мы предположили, что у нее уже наверняка кончилась вода. Мастера на помощь наша упрямица вряд ли позовет! Наконец, примерно через пару часов, мы почувствовали, что приближаемся к Нел. Она, в свою очередь, начала движение в нашу сторону! Еще целых полчаса прошло, пока мы встретились в этом темном лабиринте. Окликая ее по очереди, очень обрадовались, услышав ответ!

Пересеклись мы посередине коридора и обняли нашу маленькую подружку, которая сквозь слезы сказала, что хочет пить. Успокоив и напоив Нел, мы решили найти ближайшее помещение, хоть с какой-нибудь мебелью и отдохнуть. Нел, успокоившись, объяснила, что в пяти минутах ходьбы, есть комната, где можно даже прилечь. Найдя ее, мы перекусили остатками сухарей и разлеглись на деревянных топчанах по двое, согревая друг друга.

— Расскажи Дanelии, как ты поняла, там возле воды, что мы рядом? — попросил, вдруг, Дан.

— Во-первых, я вас почувствовала, а во-вторых, запах ваших благовоний спутать ни с чем нельзя! А вы меня тоже как-то узнали? Услышали?

— Нет, не слышали, просто было чувство, что кто-то приближается и мы насторожились.

— А я, — сказала Нел. — Только за полчаса до встречи почувствовала исходящее от вас тепло, и пошла ему навстречу.

Мы замолчали и стали проваливаться в дрему когда Нел произнесла:

— А знаете! Мастер-то, вместе с нами находится в комнате сейчас и молчит. Стоит и подслушивает! Мастер, — позвала она: — Можно мы поспим, а то назад-то, далековато топтать! И ещё! Вы не потеряли те теплые одеяла, а то без них будет зябко!

После ее слов, мы уже не сильно удивились, когда послышался шорох разворачиваемых мастером одеял. Укрывая нас, он произнес:

— Вы все большие молодцы! А невеста у меня нахалка!

В ответ на это все тихонько засмеялись и окончательно задремали.

Когда мы проснулись, мастер Жак поделился с нами своими сухарями и, спустя восемь часов, мы наконец-то вышли из подземелья!

Не буду рассказывать, как охали, завидев нас няни и горничные, ведь мы, кажется, собрали всю грязь и паутину в подземелье. Всю нашу компанию искупали, накормили и уложили спать.

А утром «наш» папа Герцог сказал, что он нами гордится, и мы ходили радостные весь день, в наш заслуженный внеплановый выходной!

Эдвард де Мелвел

Детей накормили, помыли, уложили спать, а я в нетерпении ждал прихода Жака. За эти два с половиной дня, что они бродили по подземелью, мне приходилось буквально сдерживать себя, чтобы не вмешаться и не избавить теперь уже четверых моих детей от этого испытания. Мне кажется, что не каждый взрослый человек, оказавшийся в полной темноте неизвестных потайных ходов замков и в подземельев, сможет там сориентироваться и выйти победителем! А дети вышли, и за ужином смеялись над своими приключениями. На вопрос Жака: «Раз вы такие смелые, может повторим?» — они попросили хотя бы дней десять передышки и дали согласие повторить.

Я внимательно наблюдал за ними во время ужина, а сейчас ждал более детального рассказа Жака о том, что происходило в подземелье.

Ждать пришлось не долго. Жак зашел в гостиную и после того, как мы поприветствовали друг друга, я предложил устроиться нам обоим в креслах с бокалами вина возле камина. Потягивая красный напиток и глядя на огонь, мы какое-то время просто молчали. Затем мастер, зная, что именно я хочу услышать начал рассказ.

— Знаете, ваша светлость, я не ожидал, что все они выдержат испытание до конца. К моему удивлению и удовольствию, все получилось. Правда, мне самому пришлось изрядно побегать, уж больно далеко они были друг от друга в начале пути. Пришлось, в отличие от детей, пользоваться фонарем. Как только удалялся от них на достаточное расстояние, зажигал, чтобы перемещаться быстрее. Мне кажется, я никогда столько не бегал! Начать проверку решил с девочек и оказался прав. Они обе двигались очень медленно и осторожно, но если Лин, потихоньку осваиваясь, начала идти увереннее, то Нел, напротив, все больше нервничала.

Когда я вышел к Айвенлин второй раз, то определил ее место нахождения только по легкому постукиванию трости, а значит за пять часов нахождения в темноте она начала перемещаться совершенно не слышно даже для меня. После сна в бывшей камере, она обнаружила на себе одеяло, и уверилась, что в подземелье действительно не одна. Это придало ей уверенности и новых сил.

Мальчики сразу шли довольно смело, но, поначалу, более шумно, чем девочки и поэтому к ним я подошел второй раз только ночью, чтобы укрыть одеялами.

Кто меня беспокоил, так это Золотко. Она очень нервничала, двигалась рывками, иногда тихонько плакала. Только спустя шесть часов, перекусив во время отдыха, она взяла себя в руки, и продолжила путь более плавно, прислушиваясь к окружающему пространству, не останавливаясь. Она единственная заснула на полу в коридоре. Пришлось переносить ее в комнату, устраивая на широкой деревянной лавке. Все остальные устроились в бывших камерах на топчанах. Но, после сна, и она обрадовалась одеялу, как родному.

Вернувшись к Лин, я увидел, что она плачет у тупика. Девочка прошла мимо нужной ей двери. Тогда я вспомнил, что ей достался самый сложный маршрут, ведь чтобы выйти к залу с водой, нужно было найти потайную дверь.

Первым моим порывом было пойти и приоткрыть ее, помочь ей. Но, все-таки, я решил подождать. Действительность превзошла мои ожидания! Юная герцогиня, вытерев слезы и восстановив дыхание, двинулась в обратную сторону, более внимательно обследуя стены и комнаты. Не знаю чем она руководствовалась при поиске, но дверь нашла. Далее она явно следовала на звук воды, почти не прибегая к услугам трости. При входе в зал, остановилась,

и только обнаружив мальчиков недалеко от воды, обозначила свое присутствие.

Как я понял, присутствие друг друга они смогли определить при помощи последствий проведенного ими ритуала. А Лин еще почувствовала запах благовоний, которыми пользуются близнецы. Поняв, что к месту встречи не пришла Нел, я забеспокоился, но оценив планы детей, задержался возле них. От Айвенлин я услышал, что она сбилась с пути и удаляется. Не растерявшись, они довольно быстро нашли место, где она должна была выйти и пошли вперед. Уже не соблюдая тишину, работая тросточками, ребята быстро стали ее догонять, не отвлекаясь на обыск, встречающихся им, помещений. Сначала это меня удивило, но потом я понял, что они просто чувствуют ее место положения, и не отвлекаются на ненужные досмотры. Встреча, судя по звукам и всхлипываниям, была очень радостной, они ее напоили и все вместе решили лечь отдохнуть в ближайшей комнате куда их вывела Нел. Что меня поразило, так это то, что уже засыпая, это мелкое недоразумение сказало: «Мастер с нами! Находится в комнате и молчит. Стоит и подслушивает! Мастер, можно мы поспим, а то назад далековато топать! И ещё! Вы не потеряли те теплые одеяла, а то без них будет зябко!» Как она меня вычислила не пойму!

— А ты ее не спрашивал? — спросил я.

— Спрашивал. Смеется и молчит.

После этого рассказа, мы довольно долго сидели и молча смотрели на огонь.

Затем, обсудив приключения и поведение детей, решили, что с полным правом можем ими гордиться.

Данелия.

Мне десять. Вот уже почти три с половиной года я живу в замке Герцога де Мелвела. Когда мой родной отец сказал, что меня забирает с собой его лучший друг Герцог де Мелвел, я очень испугалась. Как же сейчас я благодарна своему отцу за разрешение определить меня в его замке. Ведь теперь я многое могу, а еще постараюсь научиться большему. Самое главное у меня теперь появились старшие братики, которые не дадут меня в обиду! Я всегда могу рассчитывать на помощь моих самых любимых названных братьев и сестрички!

Недавно мы проходили испытание тишиной. Так сказал нам этот невозможный Жак. Было очень страшно и трудно, но зато мы все научились чувствовать друг друга. Это так здорово! Теперь мы очень быстро находим друг друга, а еще хорошо чувствуем направление, в котором удалился кто-либо из нас.

Мастер Жак продолжил наши тренировки, и мы обнаружили, что хорошо слышим когда, кто-то приближается к комнате, в которой мы находимся. Теперь не возникает затруднения при поиске человека в комнате.

Мы все стали хорошо слышать, очень тихо двигаться, и улавливать даже еле заметные запахи. Мастер также сказал, что теперь будет учить нас различать между собой запахи трав, благовоний, разных кушаний и даже научит, как определять приворотное зелье и отраву!

Правда не все имеет запах и поэтому нам вчера раздали тоненькие браслеты, которые, как сказал Жак, будут сжиматься на руке, если рядом с нами будет яд. Он посоветовал нам никогда его не снимать.

Меня все спрашивают, как я узнала, что Жак находится рядом с нами в последний день испытания. Никому не скажу! Просто последние полтора года я не замечаю ни его уродливых шрамов на лице, ни то, что он прихрамывает. Вижу только его глаза. Даже во сне вижу!

Ни кому не скажу! Знаю, все скажут, что я маленькая, глупая, и у меня ветер в голове! Просто я чувствую его приближение, и самое главное, как бы он не спрятался, чувствую его аромат. Не благовоний, нет, а именно то, как пахнет он сам. Может я ненормальная, но мне очень нравится этот запах.

Именно эта моя способность неожиданно помогла нам на последнем занятии.

Как всегда, Жак поставил нам задачу, найти его в темном зале и окружить. Я спросила разрешение перед выполнением задания пошептаться с ребятами, он насмешливо улыбаясь, разрешил. Когда мы отошли в сторону, я изложила еле слышным шёпотом мой план и все со мной согласились.

В затемненное помещение мастер зашел первым, через некоторое время лакеи завели нас, с предварительно завязанными глазами, и вышли.

После того как с нас сняли повязки, мы какое-то время стояли не двигаясь, затем стали расходиться в разные стороны, причем ребята двигались очень медленно давая мне время подойти к мастеру так, чтобы он все время находился между нами. Как только я определила его место нахождения и встала, не двигаясь, на нужное место ребята поняв, что я его нашла стали сжимать круг. Ведь мы теперь чувствовали друг друга, а я пообещала двигаться, так чтобы учитель все время оказывался между нами.

Самым сложным было идти так, чтобы он нас не услышал. Несколько раз он буквально выскальзывал из круга. Ребята, понимая по резкой перемене моего движения, что мы его упустили, останавливались и ждали пока я опять займу нужную позицию. Мы все начинали с начала несколько раз. Только с четвертой попытки, мы смогли подойти очень тихо, а он не успел вовремя уйти.

Когда все дружно завопили от радости, мастер Жак долго молчал, а потом сказал, что мы заслужили свой внеочередной выходной! Выйдя из темного зала, я с сестричкой и братиками сразу принялась планировать конную прогулку и составлять меню к нашему заслуженному праздничному обеду!

Жак

Мои ученики, радостно переговариваясь, на большой скорости удалялись в сторону кухни, после очередного испытания, а я шел вслед за ними по коридору и не мог понять, как же все-таки меня поймали?

В тот момент, когда я проходил мимо кабинета Герцога, дверь в кабинет открылась, и Герцог пригласил меня зайти.

— По какому поводу наши неугомонные детки опять расшумелись? — спросил он.

Пришлось рассказать, что детки-то отличились. И самое главное, что я не могу понять, как меня подловили.

— Знаете, ваша светлость, они меня сегодня в темном зале выловили. Я три раза только чудом увернулся.

— Рассказывай.

— Да, рассказать есть что! Сегодня, как и раньше, я поручил им найти меня в темном зале, не прибегая к помощи тросточек. Помещение все знают и ориентируются в нем хорошо. Услышать они меня не могли, это точно!

Но произошло что-то необычное. Первый раз, когда они взяли меня в клещи и пошли на сближение я удивился, но так как хорошо их слышал, то легко ушел в сторону. Дальше меня поразило то, что стоило мне поменять место положения, как сразу изменилось и

направление их движения. Сначала трое остановились, а кто-то один зашел мне за спину, и только после этого остальные снова повернулись в мою сторону, я опять оказался окружен. Во второй раз ушел снова легко. Вот потом начались трудности, раньше всегда по разным признакам я точно их различал, теперь никак не мог понять, кто из них где. И самое главное, в третий раз совершенно не чувствовал даже движения воздуха, не то что шагов. Но в самый последний момент кто-то случайно вздохнул так, что я это уловил. Только чудом я ушел снова. Но эти маленькие «чудовища», видимо учили все свои ошибки и в четвертый раз уйти я не успел. Теперь у них заслуженный выходной, а я все ломаю голову и не могу понять, как они это сделали!

— А на этот раз спросить не пробовал? — дал совет герцог.

— Я точно знаю, что они не скажут!

— Ну, раз твои ученики достигли таких успехов, то ты тоже можешь сегодня отдохнуть, а завтра подойди с утра ко мне в кабинет. Есть задание, — сказал Герцог.

Вот так и получился у нас всех выходной.

Айвенлин

У нас получилось! Мы молодцы! А значит, мы команда!

Я так рада, что с полным правом могу называть ребят братьями, а Нел сестричкой. Они теперь как часть меня, и я понимаю, что теперь это они самые дорогие для меня люди! У всех нас есть мой любимый папочка, который действительно заботится о нас.

Вчера мы с полным правом отдыхали, ездили на конную прогулку, в пригорьях у ручья устроили себе отличный отдых, под присмотром замковой стражи веселились и обедали на природе.

Но пока мы веселились, у всех нас возник вопрос. Где Жак? Почему он не с нами? Мы привыкли к тому, что он всегда рядом. А еще мы заметили, что это безумно тревожит Нел. Поэтому, вернувшись домой, сразу попытались расспросить окружающих, куда он подевался. Единственное, что нам удалось узнать, это только то, что после разговора с Герцогом он уехал.

На следующий день, разминку снами проводил капитан замковой стражи, а в классную комнату Герцог привел незнакомого человека и представил как нового преподавателя. Он не стал объяснять сам, чему нас будут обучать, оставил все на усмотрение учителя.

— Ну, что? Проверим вашу наблюдательность. Вы не раз встречали меня в замке и слышали, как меня зовут. Вспоминайте, — сказал он.

Перед нами стоял пожилой человек, лет шестидесяти, с небольшой черной седеющей бородкой и такими же волосами, глаза казались тусклыми и невыразительными. Одет он был в добротную одежду, но производил впечатление хитрого пройдохи. Сначала, всматриваясь в его лицо и фигуру, мы все готовы были воскликнуть, что видим его первый раз.

— Не торопитесь, — посоветовал он нам.

Мы стали смотреть внимательнее, примеряя на него образы знакомых нам людей так, как учил Жак. Через несколько минут Дан попросил:

— Вы не могли бы пройтись?

Незнакомец прошелся по кабинету, но его походка была нам не знакома. И тут нас, в очередной раз, удивила наша Нел.

— А знаете, ваши глаза мне удивительно знакомы! — произнесла она и добавила: —

Мне кажется, что именно вы руководите конюхами на нашей конюшне. Правда, не пойму как за одну ночь вы так постарели?

— Молодец, малышка! — воскликнул мужчина.

Он улыбнулся и стал преображаться. Сначала при помощи полотенца исчезли морщины и темные круги под глазами, ресницы брови стали намного темнее, а при помощи расчески исчезла седина в волосах. Тогда мы все с удивлением узнали главного конюха Луи. Луи добрый мужчина лет тридцати, больше всего на свете он любил лошадей, поэтому мы очень удивились его умению менять внешность.

— Ну, что же. Пришло время объяснить вам, чему буду учить вас я, — сказал он и продолжил, — Мальчики вы, обязательно должны научиться владеть многими видами оружия, чтобы постоять за себя в любой ситуации, на дуэли и в подворотне, в бою и в кабацкой драке, суметь отразить нападение разбойников, которые ни когда не будут драться честно. Для этого нужно много знать и уметь. Именно этому вас учат отдельно от девочек.

Девочкам же нужно усвоить, что сила женщины — в её слабости. Чем слабее будет считать вас недоброжелатель, тем больше преимуществ будете иметь вы. Мальчикам советую, как можно дольше скрывать свои таланты, а о некоторых ваших умениях даже подозревать никто не должен!

Особенно это касается девочек. Умение выглядеть совершенной глупышкой может защитить вас лучше меча и телохранителя. Глупеньких, слабеньких девушек никогда не заподозрят в интригах, их будут оценивать как пешек, которые не имеют своего мнения, а значит, вы послушны и милы.

Скажите мне, разве милую, слабенькую, впечатлительную леди можно заподозрить в том, что она ночью спустилась через окно в кабинет нижнего этажа и обчистила секретный тайник? Разве можно подумать на это глупенькое чудо, хлопающее в недоумении глазками, что именно она подлила слабительное в общий пунш? Ведь у нее точно не хватит ума и умения сделать это незаметно! Я буду учить вас вскрывать тайники и незаметно проверять карманы гостей, но самое главное — я могу научить вас менять свою внешность за несколько минут.

Все прекрасно знают, как любят девушки длинные волосы, но поверьте, длинные волосы очень мешают быстро сменить внешность. Поэтому желательно иметь волосы не длиннее середины спины. Свернуть их кулей на голове и закрепить парой шпилек можно за одну минуту, а если добавить накладные локоны при помощи тех же шпилек изменится не только прическа, совершенно другим будет казаться и овал лица.

В кармане можно иметь маленькую пуховку с белилами и, при должном умении, всего несколько мазков по лицу и волосам превратят вас в бледненькую невзрачную даму. Сменить вид платья тоже достаточно легко, можно отстегнуть бантики и ленты, снять или вывернуть двустороннюю накидку, и много еще чего можно придумать.

В бесчисленном множестве ваших потайных карманчиков нужно иметь небольшую коробочку с гримом и, самое главное уметь, пользоваться ей так, чтобы это было незаметно. Например, ваша внезапная бледность обязательно должна быть приписана плохому самочувствию, а не гриму. Значит, для этого в придачу к искусно нанесенной краске, вы должны обязательно изменить поведение, все жесты и движения должны соответствовать выбранному образу.

Действовать нужно уверенно и осторожно! Главное всему этому нужно учиться. Так как в большей степени это касается девочек, то сначала мы будем заниматься с ними отдельно, а

мальчишки пойдут махать мечами.

После этого объяснения Луи отпусти мальчишек и начал заниматься с нами. Мы с Нел с радостью взяли в руки грим и мастер разрешил нам самостоятельно попробовать внести изменения в наш облик.

Используя маленькие зеркала, стоящие на столе мы приступили к делу. Сначала нам показалось, что у нас получилось, но когда мы подошли к большому зеркалу, то увидели двух раскрашенных кукол.

О-о-о! Это было жуткое зрелище и наш новый учитель, посмеиваясь, отпустил нас в свои комнаты умыться, предупредив, что для следующего занятия нужно будет многое приготовить.

Выскакивая из классной комнаты мы напугали горничную, увидев наши лица она уронила ведро с мыльной водой и у нас в коридоре вне планово помыли полы!

Часть 5

Данелия

Вот уже три десятины мы занимаемся под руководством капитана замковой стражи и Луи. Правда, есть еще уроки этикета и танцев, музыки и верховой езды, но никто не знает где Жак! Лин утверждает, что папенька знает наверняка, но нам от этого не легче.

Занятия с Луи очень интересные и проходят довольно весело, ведь результат нашего с Лин творчества непредсказуем. Но, в последнее время, что-то точно стало получаться.

Вот, например, вчера утром мы вышли к завтраку, предварительно договорившись нанести грим и проверить наши умения на окружающих! Перестарались!!! Увидев нас, все заохали и срочно потащили к лекарю, а тот минут десять не мог понять, почему мы такие бледные, аж до синевы, если по всем его показателям чувствуем себя хорошо!

Помимо грима мы же им всем еще и подыграли, ну как нас учили-то! И пока, спустя какое-то время, не пришел Луи и, приглядевшись, не объяснил в чем дело, все, кроме мальчишек, суетились вокруг нас. Он нас похвалил за удачную работу и оставил без завтрака за неуместные шутки! Правда, братики потихоньку от него принесли нам бутербродов, так что голодными мы все равно не остались.

Сегодня явно что-то случилось! Судя по униформе, рано утром на взмыленном коне прискакал гонец из замка моего родного отца графа Ринвела. Мне кажется, даже замок замер, ожидая известий.

После обеда Герцог велел нам всем остаться в малой столовой и пригласил присоединиться к нам с учителями нянюшек, управляющего и главного конюха.

После того, как все собрались, он произнес:

Я собрал вас всех, чтобы обсудить известие, которое привез сегодня гонец. В замке работают не раз проверенные люди. Поэтому все, что будет сказано и решено сейчас, вы должны донести до своих подчиненных. Все, до последнего поваренка, должны понимать ситуацию, в которую мы попали, и правильно реагировать, чтобы не вызывать подозрений. А случилось вот что.

Несколько десятин назад король узнал, что его внучка жива!

И узнал он это от твоей мачехи, Данелия. Мы с твоим отцом были неосторожны при разговоре и, как-то раз, она узнала об Айвенлин, но видно сразу не придавала значения тому, что услышала. Недавно, очередной раз ругаясь с твоим отцом, она начала требовать, чтобы

твое приданное и наследство, полученное тобой после смерти матери, было оформлено на её сына. В процессе выяснения отношений, граф проговорился, что ты находишься не в монастыре, а в свите моей дочери. Это известие взбесило графиню, как и последующее заявление графа, что даже если ты уйдешь в монастырь, то наследство все равно не достанется её сыну. По завещанию матери оно просто перейдет монастырю.

Это не впечатлило твою мачеху, и она кинулась с прошением к королю. Так как её отец является одним из советников короля, она быстро получила возможность изложить свои просьбы ему самому при личной встрече. В процессе разговора, король объяснил ей, что величина приданного зависит от воли графа, а наследство останется с тобой, пока ты жива, или отойдет родственникам по линии матери в случае твоей смерти. В конце разговора, король переспросил, в чьей же свите находится её падчерица? После её заявления, что ты находишься в замке Герцога де Мелвела, король вызвал к себе её мужа.

Твой отец попал в очень неприятную ситуацию, когда его спросили, почему он утаивал от короля существование внучки. Он сумел отговориться, когда, изобразив недоумение, проговорил «Но, ведь вы, ваше величество, знали о ее рождении!».

Королю было неудобно признаваться, что он все десять лет не интересовался ребенком и твоего отца отпустили. Через два дня король отправил в наш замок трех придворных в сопровождении двадцати гвардейцев. У них есть приказ привести Айвенлин во дворец. Гонец от графа опередил их на три дня.

После слов Герцога в столовой наступила тишина. Помолчав, он продолжил,
— Мы, все вместе, должны перехитрить королевских посланцев. И я очень надеюсь на всех живущих в замке. Вот что нам нужно сделать: все вспомним то время, когда Айвенлин было пять лет. Дети! — обратился он к нам. — Вам, под руководством Луи, придется сыграть избалованных дворянских детей, но при этом должно быть явно видно, что главная среди вас Айвенлин, и вы все озабочены её здоровьем! Все в замке должны вести себя так, что бы было понятно: молодая герцогиня слаба здоровьем и не блещет умом.

Самое сложное достанется тебе Айвенлин! Ты должна очень убедительно сыграть избалованного слабого здоровьем ребенка, который не очень многому научился из-за болезней, при этом ещё и небольшого ума. Три дня на развлечение, потом простуда и болезнь!

Нянюшки, возьмите себе в помощь горничных и штук шесть платьев превратите в безобразия из лент, рюшей и бантиков. Цвет платьев должен придавать Лин дополнительную бледность и подчеркивать худобу. А еще, Лин, временно вернешься в свои бывшие покои, где все выглядит как розовый тортик!

Всем приготовиться к показательным истерикам, битью посуды и дурацким требованиям. Советую сбиваться с ног при обмороках и выполнять все требования маленькой госпожи с показным рвением. Самое главное, Айвенлин, ты должна убедить придворных, как сильно ты хочешь поехать ко двору и при этом сделать все, чтобы они были в ужасе от мысли, что им придется провести с тобой в дороге две или три десятины.

Обдумайте всё и, если у кого-то будут вопросы, придете в мой кабинет. Дети, вы с Луи идёте в классную комнату и начинаете репетировать все, начиная от походки, кончая истерикой и умением изобразить обморок с припадком. После того, как Герцог закончил говорить, все разошлись и занялись приготовлением к появлению гостей, а мы поспешили за Луи.

Герцог де Мелвел

Получив донесение из рук гонца, и прочитав его, я понял, что день, которого я так боялся, наступил. Полдня, до обеда, я думал, как сделать так, чтобы посланники короля сочли не желательным путешествие моей дочери ко двору и пришли к выводу, что она может не выдержать дороги и ей лучше подрасти. К обеду я принял решение, поставил задачу всем проживающим в замке. Самое сложное ложилось на плечи детей, они должны сыграть свою роль так, чтобы не было ни малейшей фальши, ведь придворные короля привыкли к интригам двора и их трудно будет ввести в заблуждение.

Все разошлись, и в замке закипела работа. Для детей готовили покои поближе к моей комнате и комнате Айвенлин. Для гостей, наоборот, подальше, и именно там, где к каждой комнате подходил потайной ход, ведь никогда не знаешь, что может пригодиться. Заняты были все и только я сам не находил себе места от тревоги и волнения. В который раз за сегодняшний день я пожалел, что в замке нет Жака!

Ну, что же, будем справляться сами.

Айвенлин

Выслушав сообщение и решение Герцога, Луи повел нас в классную комнату, туда же подошла и учительница по этикету. Мы раньше и не подозревали, что именно она сможет нам во многом помочь. Оказалось, что раньше она служила в нескольких дворянских семьях и может научить нас правильно сыграть истерики, обмороки, хамское обращение с прислугой и даже с учителями. Тренировались мы, не переставая, два дня, прерывались только для того, чтобы поесть. Мы учились изображать наглых, не слишком воспитанных, детей. Сложнее всего придется, конечно, мне. Ведь нужно будет почти все время ходить в гриме, а значит, надо предупредить нянюшек, горничных и лекаря, чтобы не усердствовали вытирая мне лицо и руки!

Время близится к обеду и на дороге, ведущей к замку показался отряд всадников. Правда, открывать ворота им пока никто не спешил. Пусть сначала докажут, кто они такие, а то мало ли народа шастает по дорогам.

Вздыхнув, я постаралась успокоить дыхание \ и подошла к зеркалу, увиденное меня изрядно повеселило.

Из зеркала на меня смотрела небольшая, худенькая до синевы под глазами, казавшаяся моложе своих лет, девочка. Убранные в прическу локоны были тусклыми и выглядели безжизненными, под стать им выглядели и брови с ресницами, губы были поджаты в тонкую полоску. Поглядев на меня, хотелось сказать, бледная моль. А платье! Платье было зеленого цвета, все в лентах и бантиках, что только ухудшало впечатление. Видок такой, что нянюшка Ната, после всех приготовлений, сказала, что в гроб краше кладут!

Неожиданно, мое настроение улучшилось, поскольку ко мне в спальню пришла сестричка, и я еле сдержалась, чтобы не начать смеяться до слез. Судя по всему, глядя на меня, та же проблема возникла и у нее. Боже мой, на что она была похожа!!!

Скорее всего, на шедевр сумасшедшего кондитера. Розовое с бантиками и воланами платье, как у пятилетней девочки. Надутые губки и придурковатый вид! Мы с трудом сдерживали смех, глядя друг на друга. Естественно, что таких проблем не возникло у зашедших к нам братиков и, посмотрев на нас, они просто сползи вдоль дверей на пол, загибаясь от смеха. Мальчишкам-то хорошо, не им придется изображать жеманных дурочек!

Мы постанывали от смеха, когда Нел условным знаком предупредила нас, что кто-то приближается к комнате. Оказалось, лакей пришел звать нас на обед. По дороге к столовой он нам сообщил, что гости будут обедать с его светлостью отдельно, но это уже ничего не меняло.

Игра, началась!!!

Луи.

Гости прибыли, но пока обедают с Герцогом, а мы как всегда собрались в малой столовой. Мне сейчас приходится присматривать за детьми и обедать тоже с ними. Преподаватели уже сели за стол, а ребят все ещё не было. Все потихоньку сидели и разговаривали. Дети, в сопровождении няни, пришли в столовую, но почему-то остановились в дверях и, молча, стояли там, пока все не замолчали и не обратили на них внимание. Впереди в нелепом платье, бледная, до жути, с поджатыми губами, но с надменным выражением лица, стояла Айвенлин. Рядом с ней в нелепом, но дорогом платье, придурковато улыбаясь, стояла Данелия. Мальчики, невозмутимо поглядывая на нас, находились чуть позади девочек.

Недоумевая, мы смотрели на детей и ждали объяснения их задержке.

И дождались!

Неожиданно, довольно визгливым и противным голосом Лин произнесла:

— Я что-то не поняла, а кто из вас, сидящих за столом, Герцогиня!!!

Мы все непонимающе переглянулись, и только учительница по этикету, вдруг, выскочила из-за стола и присела в низком реверансе. Ребенок же продолжал:

— Разве вы имеете право сесть за стол раньше меня, да еще и не дождавшись моего приглашения?!

Тут, естественно, мы все повставали и согнулись в поклоне. И только тогда, милостиво кивнув нам, она проследовала к столу, пригласив садиться сначала своих друзей, а потом и нас. Усевшись во главе стола, Айвенлин велела подавать обед. Не смотря на отсутствие гостей, её светлость герцогиня де Мелвел превратила наш обед в кошмар. Неторопливо ковыряясь в подаваемых ей тарелках, она делала замечания всем сидевшим за столом. Некоторым из нас кусок просто не лез в горло после некоторых комментариев. Мальчики кушали довольно аккуратно, лишь иногда посмеиваясь над поступками подружки, а Нел все время глупенько улыбалась. Под конец обеда, Лин закатила скандал, обвиняя повара в том, что ей подали соленое пирожное, и кинула тарелочку с ним в лакея. Затем, встав с высокомерным видом, дождалась, пока мы тоже поднимемся, и только тогда пошла к дверям в сопровождении своей свиты, прежде чем выйти из столовой она обернулась и своим нормальным голосом тихо сказала:

— Вы слишком сильно удивляетесь, ведите себя естественней!

И только когда она вышла, все, вздохнув с облегчением, сели заканчивать трапезу. Я же, обдумав поведение детей, решил, что сыграно было великолепно.

Герцог де Мелвел

Прибывших гостей не сразу впустили в замок: сначала долго и нудно проверяли верительные грамоты, и только удостоверившись в подлинности документов, их пригласили войти. Управляющий сначала позаботился о размещении гостей, а спустя два часа пригласил их в мой кабинет.

Ко мне зашли три человека среднего возраста, очень ярко одетые и с непередаваемым высокомерием посмотрели на меня. В течение нескольких минут в помещении царила тишина. Посмотрев на их надменные лица, я решил не вставать для приветствия, ведь герцогов в стране всего три и я знаю их всех, выше по титулу только король. Значит, прибывшие ниже меня по положению и должны приветствовать меня первые, а я имею право даже не вставать.

Прибывшие столичные щеголи, не дождавшись от меня приветствия, и растеряв уверенность, продолжали топтаться у дверей. И вот, наконец, один из них сообразил поклониться, поздороваться и назвать свой титул и имя. Только после этого, остальные сообразили, как грубо нарушили этикет. В ответ на их приветствие, я, все так же, не вставая из-за стола, поздоровался и тоже представился, приглашая присесть в кресла напротив меня.

— Как вы добрались, без происшествий? — спросил я, и прежде чем кто-то из них что-либо ответил, добавил: — Мне хотелось бы знать причину, по которой вы появились у ворот моего скромного замка?

В ответ на мой вопрос, мне просто протянули свиток с указом короля. Прочитав его, я произнес:

— Надеюсь, вы не собираетесь в обратный путь в ближайшие дни? Во-первых, моя дочь, как истинная Герцогиня и леди не может отправляться в путь без соответствующего ее по положению сопровождения и багажа. Да и вы, пробыв в дороге две с половиной десятины, можете отдохнуть, пока она соберется, ведь обратный путь у вас займет время в два раза больше.

Услышав мое заявление, они, вытаращив глаза, смогли лишь спросить:

— Почему?

И я им вежливо пояснил, что они все поймут, познакомившись с моей дочуркой. После этого, мой управляющий пригласил нас проследовать на обед в парадную столовую.

После обеда, я предупредил гостей, что сейчас за ними придет маг-лекарь и им придется пройти обследование на предмет наличия болезней. Выслушав их возмущение моими действиями, я объяснил, что моя дочь очень слаба здоровьем и любой посетитель, желающий с ней встретиться, проходит осмотр у лекаря, а за территорию замка она не выезжала ни разу. Судя по выражению лиц вельмож, мне удалось их шокировать.

Вот уже целый час, после обеда, мой маг-лекарь занимается «проверкой» гостей, а у меня все сжимается внутри, ведь сейчас их все-таки придется знакомить с Айвенлин.

Наконец, мое ожидание закончилось и в кабинет, после стука, зашли два взъерошенных графа и виконт. Пригласив их присесть, я попросил позвать герцогиню Айвенлин.

Спустя двадцать минут, в мой кабинет зашла Лин!

Какой кошмар! Если бы я не ожидал перемен, то, наверное, испугался бы за здоровье своей дочери!

В этот момент она была похожа на худенькую девочку лет восьми, невзрачную, болезненную на вид, с блеклыми глазами и недовольно поджатыми губами.

— Вы звали меня, отец? — произнесла она противным визгливым голосом.

Ответив утвердительно на ее вопрос, я представил ей гостей и ожидал, что она сделает реверанс, приветствуя их. Но, вдернув подбородок, мое мелкое недоразумение все тем же визгливым голосом поинтересовалось:

— А разве, согласно этикету, эти господа не должны оторвать свои толстые седалища от

кресел и поприветствовать меня первыми? Или они оглохли в своей столице на балах и не расслышали мой титул?

От таких заявок опешил даже я! Правда, у меня получилось отреагировать на это спокойно и лишь перевести заинтересованный взгляд на дворян.

А вот они покраснели, и самое главное, не сразу было понятно, почему, от возмущения или от стыда? Но, довольно резко вскочив со стульев, они поклонились, и только тогда моя маленькая вредина сделала реверанс. Устроившись в одном из кресел, она милостиво пригласила их присесть. Сидя в кресле и не сводя глаз с гостей, она произнесла:

— Я вас внимательно слушаю, папенька.

Как только я озвучил причину прибытия гостей, раздался дикий визг! Моя ненаглядная дочь начала выражать радость по поводу путешествия ко двору! В течение получаса ни я, ни гости не могли вставить ни словечка в ее монолог! Вот это была речь! Она начала рассказывать, как мечтает увидеть дедушку и тетю, столицу и королевский театр, объяснять, какие лошади достойны ее везти, какую карету нужно начать готовить, пришла в сильнейшее негодование по поводу незнания столичной моды и маленького гардероба. Еще в начале ее монолога, в кабинет, услышав ее визг, прибежала няня и лекарь. Они пытались ее успокоить, убеждая не волноваться так сильно, а няня все приговаривала:

— Не волнуйся, деточка. Все будет только так, как ты захочешь!

Визгливый голос «деточки» стал неожиданно затихать и, бросившаяся к ней няня, ненадолго закрыла ото всех Айвенлин, а когда она повернулась, держа девочку на руках, все поразились ее усилившейся бледности и трясущимся рукам. Попросив разрешения удалиться, няня в сопровождении лекаря унесла мою дочь из кабинета. Спустя несколько минут, я извинился перед гостями, которые были изрядно потрясены произошедшим.

— Не переживайте, — спокойно произнес я. — Просто девочка очень эмоциональна и немного слаба здоровьем. В дороге вам придется выполнять все ее капризы, ведь она воспитывается, как и положено Герцогине. Она прекрасно понимает, что ваше положение ниже, чем ее, а значит, она может требовать от вас многого. Ну, не буду вас больше утомлять. Лакей проводит вас в ваши апартаменты и пригласит на ужин вечером. К сожалению, развлечь мне вас нечем, я веду замкнутый образ жизни. Так, что балов и вечеринок у нас не бывает. Вот еще и поэтому моя доченька так переволновалась. Музыкальный зал и библиотека в вашем распоряжении. Правда, завтра мы все же устроим небольшое развлечение, и я надеюсь, что моя дочь и её подруга согласятся спеть для вас!

Когда вельможи вышли, я с облегчением перевел дух и начал поэтапно вспоминать произошедшее. Спустя какое-то время, пришел к выводу, что все прошло хорошо и можно надеяться, что у нас все получится.

Айвенлин

Как только няня вынесла меня из кабинета отца, я шепотом попросила ее поставить меня на ноги и мы все вместе поспешили укрыться в моих покоях. Когда мы зашли в мою комнату, там нас уже ждала моя «свита», а проще говоря, братики и сестричка. На их лицах было отражено ожидание. Маг-лекарь сказал, что все прошло довольно правдоподобно, потому, что даже он, зная правду, в какое-то мгновение испугался за мое здоровье. Но у меня было к нему замечание:

— Я рада, что так удачно всех развлекала, но следующий раз постарайтесь активнее заниматься моим здоровьем, постоянно находитесь поблизости и в случае необходимости

таскайте меня на руках сами! Моя няня с трудом подняла меня и вынесла из кабинета, какой бы прозрачной я не выглядела, по весу я все-таки ребенок десяти лет, а не пяти. Да! И ещё, пожалуйста, приготовьте мне в больших количествах настойку для горла, а то после таких воплей оно скоро начинает болеть.

Услышав мои пожелания, лекарь сказал, что принял их к сведению и посоветовал лечь в постель, изображая легкое недомогание, а сам пошел готовить настойку.

Ребята расселись в изножье моей кровати, няня Ната села в кресло у изголовья. Взяв в руки книгу, она приготовилась читать, но сначала я тихонько рассказала о событиях в кабинете отца и, слушая меня, ребята жалели, что их там не было. Затем от, внимательно прислушивающейся к чему-то, Нел последовал знак обозначающий приближение кого-то к моим покоям. Приказав няне начать чтение, мы приступили к игре. Мальчики начали забавляться со стилетами, не обращая внимания на старания няни, а Данелия сидела рядом с ними, укачивая дорожную фарфоровую куклу.

В дверь, тихонько постучав, зашел один из приехавших гостей, и, прежде чем он начал говорить, я, открыв глаза и перебив няню, произнесла надменным, громким, каркающим голосом:

— Господин граф, неужели при дворе сейчас настолько распушенные нравы, что любой может ворваться в спальню к леди, не дождавшись разрешения?

Опешивший от моей нотации граф, не сразу нашелся с ответом. Немного помолчав, он ответил:

— Извините меня, Герцогиня, за нарушение правил приличия, просто в кабинете я не успел вручить вам подарок от короля, поэтому смиренно прошу вас принять его сейчас. — Сказав это, он протянул мне красивый футляр для драгоценностей.

Впрочем, к кровати подходить он не стал. Тогда с нее встал Дан и, с поклоном взяв у графа подарок, передал его мне. Открыв заметно дрожащими руками футляр, я, повизгивая и изображая восторг, начала перебирать драгоценности, которые в нем находились. Оторваться от созерцания этого великолепия я смогла только спустя десять минут, и бедному графу пришлось ждать, пока я игралась. Глупо улыбаясь и по-прежнему источая восторг, я пообещала горячо поблагодарить дедушку за подарок лично, а графу сказала, что не смею его задерживать, и он может идти.

Граф, правда, попробовал спросить разрешения задать мне несколько вопросов, но, неожиданно для него, мои руки соскользнули с футляра, глаза закрылись, и из уголка губ показалась тоненькая струйка слюней. Изумленный гость замолчал на середине слова, а моя няня, невозмутимо промокнув платочком мне губы и убрав драгоценный подарок на прикроватную тумбочку, попросила всех выйти. Спрыгнув с кровати и не обращая на гостя внимания, мимо прошли дети, разговаривая о чем-то своем, поэтому ему тоже не оставалось ничего другого, как пойти на выход из моей комнаты и вернуться в свои апартаменты.

Больше в этот день гостей я не видела, правда, спустя полчаса ребята вернулись, и мы довольно весело провели время до ужина. В виду моего «недомогания» поужинали мы в моих покоях. Затем прямо в комнате учительница по этикету провела с нами дополнительное занятие на тему «Поведение дворянских детей в быту и на прогулке».

Наконец-то этот день закончился.

Старший из прибывших гостей.

Король столь поспешно оправил нас в эту поездку, что мы толком не успели собраться.

Нам было дано задание: привезти дочь Герцога де Мелвела ко двору. Единственное, что мы знали о ней, это-то что девочке десять лет.

Как далеко, оказывается, находятся владения Герцога! Перемещаясь всю дорогу только верхом, мы просто мечтали наконец-то добраться до места и отдохнуть в нормальных условиях, на мягких кроватях и забыть как страшный сон ночевки в придорожных трактирах на жестком ложе, да еще и вместе с клопами!

Отправляясь в путь по приказу короля, никто из нас не подозревал, с какими трудностями нам придется столкнуться.

Во-первых, уставших с дороги, нас долго не пускали в замок. Правда, потом предоставили для отдыха шикарные апартаменты.

Во-вторых, сам Герцог действительно оказался надменным и высокомерным вельможей, который привык к тому, что все должны склоняться перед ним. Если говорить о нас, то мы уже отвыкли от такого обращения. Являясь приближенными короля, мы привыкли, что перед нами все заискивают и гнут спины. А здесь о нас просто вытерли ноги! Нам дали понять, что, несмотря на все верительные грамоты короля, мы здесь никто и звать нас никак!

В третьих, это его дочь! О ней нужно говорить отдельно!

Эта бледная, невзрачная, с противным визгливым голосом, девочка облила нас презрением, только взглянув в нашу сторону! А уж когда она заговорила, то я с трудом удержался от пощечины! Любого другого ребенка за такое обращение к нам, вельможам, только по моему желанию выпороли бы розгами. Здесь же мне пришлось встать и изображать почтение и уважение. Только сейчас я осознал, что этот несносный ребенок не только действительно является Герцогиней, но она ещё и внучка короля, которого привычно называет дедушкой! Значит никто из нас не может притронуться к ней и пальцем!

Боже мой! Мы с трудом дождалась окончания встречи с ангелочком Герцога! А ведь мне ещё нужно было вручить ей подарок короля!

Как я был зол и шокирован спустя час! Этот ребенок досконально знает этикет только в вопросах своих привилегий и прав! Повосхищавшись подарком, она даже не подумала поблагодарить меня за его доставку, а просто выставила вон! Мне очень нужно было задать ей некоторые вопросы, но она просто отключилась и, судя по тому, что няня не стала нервничать по этому поводу, к этому все привыкли!

Пришлось просто удалиться. Еще меня поразило, что дети составляющие ее свиту даже не подумали меня поприветствовать, а просто вышли, не обращая на меня внимания! Нужно узнать о них побольше, ведь, судя по всему, говоря про достойное сопровождение доченьки, Герцог имел в виду не только слуг, но и её свиту. Значит нам придется возиться не с одним ребенком, а с четырьмя!

Боже мой!!! Боже мой!!! Прошло всего два дня, как мы находимся в замке, но уже сейчас мне хочется сбежать отсюда! Еще один такой день и я буду готов уйти даже пешком!

Утро следующего дня началось очень рано. Устав после длительного путешествия верхом, мы все собирались поваляться и понежиться в постелях подольше. Но судя по всему, наши мечты никого не интересовали.

Ангелочек Герцога, по всей видимости, выспался и приступил к наведению порядка в замке. Если судить по визгу, то сначала ей помешала горничная, наводившая порядок в галерее, затем ей понадобился лекарь, ведь у нее, кажется, вскочил прыщик. Затем она распекала тупицу лекаря, так живописно описывая его преступление, что мне стало его

жалко. Он, видите ли, не видит прыщика! Пришлось встать. Затем, направляясь на завтрак мимо малой столовой, мы стали свидетелями истерики по поводу неправильно подвинутого стула! Пораженные силой негодования звучавшего в голосе «малютки», мы приостановились и наблюдали то, как она с полной уверенностью поучает всех взрослых, сидящих за столом. А самое главное, никто и не подумал сделать ей замечание, напротив, все подчинялись её капризам. Под конец завтрака, на пол полетели столовые приборы и не только, лакей нестой стороны подал пирожное! Стоять в дверях дальше незамеченными было невозможно, и мы пошли на свой завтрак.

За завтраком мы попытались рассказать Герцогу об увиденном, но он отмахнулся от нас, пояснив, что его Айвенлин хозяйка в своем доме и здесь, как в прочем и везде, все будут обращать внимания только на её желания.

После трапезы, Герцог повел нас знакомиться со свитой герцогини. Еще в то время, когда мы собирались в поездку, к нам подошла Графиня Ринвел и попросила узнать, как живется в замке ее падчерице, поэтому вчера я обратил внимание на прелестную рыжую малышку с зелеными глазами и дал себе слово познакомиться с ней поближе.

Пока шли, мы стали свидетелями неприятной сцены! Няня, провожая детей в гостиную, попыталась забрать у рыженькой малышки куклу. Вы не поверите, что тут началось! Стоило ей только вынуть куклу из рук графини, как та заверещала диким голосом на весь коридор. Мы, вздрогнув, поразились сначала силе её голоса, а затем с удивлением увидели, как, упав на пол, ребенок начал биться в истерике, стучать ногами и руками, срывать с платья бантики и бусинки, не переставая пронзительно орать.

В этой ситуации меня опять поразил Герцог. Присев возле маленькой истерички, он просто протянул к ней руки. Тут же замолчав, это недоразумение встало и бросилось ему в объятья. Обнимая девочку и вытирая ей слезы собственным платком, он спокойно спрашивал, кто обидел его ангела! Затем герцог велел няне отдать куклу и, поднявшись, погладил ребенка по голове. Посчитав инцидент исчерпанным, он спокойно пригласил нас проследовать в гостиную. При этом никто из детей даже не соизволил нас поприветствовать!

В гостиной он представил нам детей, сначала сказав, что очень рад познакомиться нас с его ангелами (ага, как же!). Двое близнецов оказались сиротами, воспитанниками Герцога, виконтами Деверли. Зеленоглазая малышка, не выпускающая из рук куклу, Графиня Ринвел. С дочерью самого герцога мы были уже знакомы. При знакомстве, мальчики, пристально нас рассматривая, встали из кресел и поклонились, при этом взгляд у них был убийственно холодным! Маленькая Графиня не соизволила одарить нас должным вниманием, а Герцог не стал делать ей замечание, пояснив, что маленькая Данелия очень своеобразное дитя. Завершив знакомство, он пригласил нас в музыкальный зал и попросил лакея позвать туда учителей в качестве зрителей.

Если бы я только знал, что нам предстоит! Я бы сказался больным!

Учительница музыки, как я ей сочувствую, села за инструмент, собираясь аккомпанировать, и к ней подошли девочки. Данелия, видимо, собиралась переворачивать ноты, при этом, не выпуская из рук куклу, а Герцогиня решила порадовать нас своим пением. Все приглашенные, поклонившись нам, расселись и приготовились слушать. Выслушав пожелание Айвенлин, учительница установила ноты и заиграла вступление.

Узнав по вступлению довольно сложное произведение, которое собралась исполнить девочка, я, считающий себя неплохим знатоком музыки, собрался подмечать малейшие

недочеты, чтобы в последующем, сделав замечания, сбить, наконец, спесь с этой малолетней, самоуверенной Герцогини!

Только натренированная дворцовыми интригами выдержка удержала меня на месте. Не знаю, как остальным, а мне хотелось бежать из этого зала сломя голову! Мои попутчики сидели с вытаращенными глазами, все присутствующие здесь обитатели замка, судя по их лицам, буквально с наслаждением смотрели на исполнительницу!!!

Я даже не могу сразу сказать, на что было похоже это исполнение. Вот, представьте себе вопль кошки, которой не просто прищепили хвост, а топчутся на нем! При всем при этом, эта кошка еще и пытается орать, соблюдая ноты! Мне казалось, что этот кошмар никогда не кончится, но всему приходит конец, закончила свое выступление и Герцогиня. Все присутствующие дружно захлопали, а Герцог даже сказал «Браво!». К ней тут же подбежал лекарь и напоил какой-то настойкой. А как мне хотелось попросить у него успокоительного, не сходя с места!

Но, как оказалось, наши испытания еще не закончились. Подойдя к месту, где сидели гости, это милое дитя поинтересовалось, понравилось ли нам ее пение и, как мы думаем, не сможет ли она хоть разочек спеть в королевском театре?!

Не успев собраться с мыслями, после ошеломляющего выступления, я сказал, что за такое пение даже в трактире закидают тухлыми яйцами. В установившейся тишине зала мои слова прозвучали очень громко и резковато, на мой взгляд, но такой реакции на них я не ожидал!

Бледная девочка, в нелепом, покрытом рюшами желтом платье, внезапно, прямо у нас на глазах начала задыхаться и плашмя упала на пол, подхватить её никто не успел. По телу ребенка прокатилась судорога, а изо рта показалась пена. К ней тут же кинулся лекарь и няня. Сев прямо на пол, няня взяла Айвенлин на руки, лекарь, стоя рядом на коленях, разжал герцогине зубы и попытался напоить ее лекарством. Наконец, тело девочки расслабилось, но в себя она не пришла. А вокруг, в это время, происходило что-то невозможное! Присутствующие женщины причитали и всхлипывали, рыжая девчонка редела во всю силу своих легких, уже срываясь на истерику! Один из близнецов пытался её успокоить, а второго я обнаружил прямо перед собой, причем, незаметно для всех остальных, остриё его стилета упиралось мне в пах! Еще больше меня поразили его бешеные глаза, и слова, что я от него услышал!

— Если моя сестричка после ваших слов и случившегося припадка никогда не сможет петь, я приду к вам ночью и вырежу ваш язык!

После этой речи, незаметно даже для меня, стилет исчез из его руки и он отошел!

А я смог только присесть на стул, и вытереть испарину, проступившую у меня на лбу. Ноги меня не держали!

Между тем, стихли крики маленькой Графини. К моему удивлению, второй мальчик смог довольно быстро её успокоить, обнимая и поглаживая по голове, что-то шепотом обещая. Маленькую Герцогиню унесли в ее покои, детей увела няня. Все остальные разошлись, взволнованно обсуждая произошедшее, и в зале остались только мы и Герцог.

Выдержав паузу, он произнес ледяным тоном:

— Я считаю, что вы нарушили законы гостеприимства, и поэтому прошу вас всех проследовать в свои апартаменты. Пока не будет ясно, как все это отразится на здоровье моей дочери, прошу вас их не покидать! Еду вам будут приносить прямо в комнаты, и возле ваших дверей всегда будут дежурить два лакея. Все ваши пожелания вы можете передать мне

через них. Если вы, по какой-то причине, покинете ваши апартаменты без разрешения, вместо лакеев я поставлю стражу. Да, и поверьте мне, так как в моем замке все очень любят мою дочь, то вам совершенно небезопасно теперь разгуливать по замку без сопровождения.

После таких распоряжений, отданных взбешенным Герцогом, нам оставалось просто удалиться (а может даже удавиться?).

На следующий день, от одного из лакеев мы узнали, что ребенок тяжело заболел. У девочки жар, она никого не узнает, часто бредит и, в придачу ко всему, у нее наблюдается нарушение речи! После этого сообщения, лакей усмехнулся и добавил, что, как только герцог придет в себя от потрясения болезнью дочери, то он нам не позавидует. Одного-то из вас на дуэли он точно убьет!

Произошедшее нас всех сильно потрясло, а я, если честно, с каждым днем, следя за ухудшением здоровья девчонки, боялся оставаться в этом замке, населенным сумасшедшими! Ведь каждый день я ожидал вызова на дуэль или визита малолетнего психопата, который пообещал вырезать мне язык! Поэтому, спустя три дня, я уговорил всех поскорее отправиться в обратный путь, не дожидаясь выздоровления Герцогини.

Герцог де Мелвел

Три дня, после музыкального концерта, в замке стояла оглушающая тишина. Казалось, что даже обитателей стало в два раза меньше. И вот, сегодня, на четвертый день, пришел лакей и передал, что наши гости просят меня принять их для важного разговора. Естественно, я попросил пригласить их в кабинет, но в этот раз кресла вынесли и сидящим окажусь только я. Постучав и спросив разрешения, лакей пригласил вельмож пройти. Второй раз в мой кабинет они заходили уже не такие уверенные. Пожелав мне доброго утра и выразив соболезнование болезнью молодой Герцогини, они сразу же объявили, что через час вынуждены покинуть замок не дожидаясь ее выздоровления. Выслушав их, я пожелал им доброго пути, но, глядя в глаза старшему представителю этой троицы, проговорил сквозь зубы:

— Если лекарь, с течением времени, посчитает, что здоровью моей дочери нанесен невосполнимый вред, вас навестит мой посланник. Так что советую вам, граф заранее привести все ваши дела в порядок и написать завещание. И молитесь, Граф. Молитесь!

После моего напутствия, все трое, во главе с побледневшим Графом, поклонившись, быстро покинули не только мой кабинет, но и, прихватив свою охрану, замок тоже.

Проследив из окна западной башни за их отъездом и вздохнув, я пошел к детям. Всех их я, конечно, обнаружил у постели «серьезно больной» Лин. Зайдя в её комнату, с нарочито мрачным лицом, я застал близнецов, держащих стилеты и внимательно следящих за входной дверью, а Нел обнимающую куклу в изножье кровати. При виде меня няня, сидящая в кресле, поднялась и вышла, а я улыбнулся и сказал:

— Уехали!

Услышав это, на мне повисло сразу четверо верещающих детей, и я с трудом удержался на ногах. После того, как они успокоились и перестали прыгать на кровати, я предложил им умыться, переодеться и спуститься к совместному завтраку. Пока дети приводили себя в порядок, я попросил управляющего собрать в холле всех обитателей замка.

Я поблагодарил всех за помощь и поддержку, а так же объявил, что в благодарность все получат премиальные и небольшие подарки.

Айвенлин

Как я пела! О-о-о-! Как я пела!!!

Глядя на слушателей, восхищенно глядящих на меня, я понимала их восторг! С моим голосом и абсолютным слухом выдать такие немелодичные визги, да еще и не попадающие в тему мелодии — это надо было очень постараться! А в каком я была восторге, когда этот самоуверенный Граф так идеально мне подыграл! Какой великолепный повод он дал мне для завершения этого концерта.

Меня приятно поразили все окружающие, они так своевременно и правдоподобно включились в игру, можно было подумать о том, что эту сцену мы репетировали заранее. Лежа на полу, я еще подумала, как хорошо, что мастер Жак научил нас падать. Ведь падая плашмя, я умудрилась не удариться головой, но в общей суматохе, этого никто не заметил.

Мы молодцы! Никто не растерялся и все воспользовались случаем произвести впечатление на гостей. Нел так правдоподобно плакала! Зрители всхлипывали и убивались! Дан, по моему, до зубовного скрежета напугал Графа, а Дасти так трогательно заботился о Золотке! А самое главное, как сильно разгневался папенька, что аж сообразил запереть наших гостей в их комнатах! Браво нам всем!

Следующие три дня, я «болела» в комнате и, естественно, ребята вместе со мной. Но, как оказалось, дальше гости справились сами! При небольшой помощи лакея, запугали себя довольно качественно и поспешили убраться вон.

Целых два дня после этого, мы отдыхали, прислушиваясь, как слуги обсуждают наши «подвиги» и приходят в ужас от сознания того, что было бы, если бы мы были такими избалованными на самом деле! Затем, они с облегчением вздыхают и говорят что мы очень хорошие дети, даже если иногда и шалим.

На следующий день, после отдыха мы вернулись в свои комнаты в западном крыле. Утром, как всегда прошлись по нашей полосе препятствий и выполнили все упражнения, которым учил нас Жак.

Весь день, как и положено, мы усердно занимались, но перед сном собрались в комнате Данелии. Чувствовали мы друг друга все лучше, и поэтому ещё с утра заметили, что она сильно нервничает. Оказалось, она сильно переживает за Жака!

Не выдержав, она даже заплакала. Пока мы её утешали, Золотко нам доказывала, что с ним что-то случилось, поэтому мы договорились утром высказать свои опасения Герцогу.

Но нашим планам не суждено было сбыться, ночное происшествие изменило многое в нашей жизни!

Часть 6

Данелия

Когда ребята разошлись по спальням, я долго не могла заснуть. Лежала в кровати и прислушивалась к окружающей тишине. Через какое-то время, я встала и одела: бриджи, блузку и сапожки, не забыв и метательные ножи. После этого села в кресло и стала ждать. Чего? А я сама не знала чего!

Продолжая прислушиваться, я обратила внимание, что ребята тоже двигаются в своих комнатах и, через несколько минут, сначала Лин, а после и близнецы, уже неслышно подобралась к моей комнате. Спросив разрешения, они вошли и пристроились на моей кровати. Мы просто сидели и вслушивались в темноту, вопросов никто не задавал.

Неожиданно, когда напряжение, охватившее нас, начало спадать в коридоре послышались шаги. Очень тихие, но неуверенные, затихли они возле двери Жака. Дверь в его комнату скрипнула.

Мы по его примеру тоже не разрешали никому смазывать петли наших дверей, ведь, как бы кто не старался зайти тихо, скрипнувшая дверь это сигнал насторожиться. Тот, кто зашел в комнату мастера, не стал закрывать дверь. Через несколько минут опять стало тихо. По моему знаку, все поднялись и, взяв в руки ножи, легким неслышным шагом подкрались к выходу из моей спальни.

Через неприкрытую дверь мы выскользнули в коридор. Приблизившись к комнате Жака, мы прислушались. Тишину рассекало только чье-то затрудненное, тяжелое дыхание.

Замерев и уловив носом новые запахи, витающие в воздухе, я обеспокоенно пошептала:

— Жак!

— Ранен! — добавила Айвенлин.

Все почувствовали запах крови! После этого, уже не таясь, мы быстро зашли в комнату. Несколько раз попытались окликнуть учителя и, поняв, что он без сознания, при помощи хлопков зажгли магические фонари на стенах.

Жак лежал на кровати, его рубашка вся пропиталась алой кровью. Я, вместе с Айвенлин, кинулась к нему, при этом сестричка велела Дану быстро набрать в таз для умывания теплой воды, а Дасти порезать на тряпки любую чистую рубашку из гардероба. Когда она решительно взялась за нож, я, если честно, сначала перепугалась, но поняв, что она просто разрезает рубашку на теле мастера, начала ей помогать.

Убрав в сторону все, что осталось от верхней одежды, мы увидели на груди и правой руке Жака рваные раны! Похоже, что его ранил какой-то крупный зверь, ведь, благодаря тому же мастеру, в ранениях мы уже немного разбирались. Без напоминаний, Дан поднял прямо над нами лампу, а Дасти принес таз и тряпки. Действуя осторожно, мы начали промывать и чистить их. Рана на руке уже не кровоточила, а вот на груди наоборот, продолжала изливаться на каждом вздохе.

Мы все очень волновались! Айвенлин же сказала, что пока мы добежим до покоев лекаря, пока его разбудим, пока он добежит сюда, Жак просто погибнет от обильного кровотечения, ведь, судя по всему, ранили его несколько часов назад!

Дасти

Этой ночью все изрядно переволновались, а еще нас всех удивили наши девочки.

Когда мы обнаружили мастера, то сразу стали оказывать ему помощь, как учили нас лекарь и сам Жак... Но этого оказалось недостаточно...

Сначала девчонки, обнявшись, заплакали. Они обе, сквозь слезы, стали оглаживать лицо и израненную грудь мастера руками, и вдруг как-то резко успокоились. Сначала мы с братом, переглянувшись, не поняли в чем дело. Затем заметили, что руки Лин светятся голубым, а Нел зеленым, при этом, касаясь тела Жака, эти цвета перемешивались между собой. Поглаживая его, они соединяли края рваных ран на груди, и, после их действий, остался только розовый шрам! Кровотечение остановилось! Мастер сделал спасительный глубокий вдох, ран на его теле стало заметно меньше! Но, девочки, побледнев, как полотно, упали рядом с ним без чувств.

Нам не пришлось больше ничего делать, ведь уже несколько секунд мы слышали, как

кто-то торопливо бежит в нашу сторону. И в тот момент, когда Айвенлин и Данелия упали рядом с Жаком, в комнату вбежали Герцог и маг-лекарь.

Подойдя к кровати они убрали девочек на диван, что стоял по соседству, и лекарь, оценив их состояние, сказал, что они пребывают в обмороке от магического истощения. После этого он занялся Жаком. Закрывая оставшиеся раны и бинтуя их вместе с герцогом он, все время что-то бормотал.

Пока они занимались ранами учителя, набежала куча слуг. Девочек отнесли в их комнаты, раздели и уложили в постель. Жака тоже перестелили простыни, и маг-лекарь принялся потихоньку поить своих бесчувственных пациентов различными лекарствами. Мы вместе с Герцогом просто сидели и ждали, когда он закончит. Ведь наверняка им обоим хотелось знать, что произошло.

Через пол часа в гостиной нам пришлось в подробностях объяснять произошедшее.

И мы рассказали шаг за шагом, что делали. Правда, мы только пожимали плечами в ответ на вопросы:

— Почему вы ни как не могли заснуть?

— Почему вы все, одевшись, собрались в одной комнате?

— Почему взяли с собой ножи?

Наконец, перестав мучить нас, маг объяснил нам, что зеленым светится магия жизни, а синим — магия смерти. Поэтому выходит, что Данелия маг-лекарь, а Айвенлин некромант. Все пришли к выводу, что им срочно нужны два старых мага в учителя.

— Почему старых? — спросили мы целителя, и он нам пояснил:

— У них огромный опыт работы. Если герцог предоставит им собственную лабораторию и жилье, они будут добросовестно заниматься с девочками и при этом держать язык за зубами. Когда мы уже выходили из гостиной, услышали напоследок, что маг рассказывает о том, как проснулся от того, что почувствовал в замке магию, но что делали девочки, он так и до сих пор не может понять. Раньше он никогда не слышал, чтобы две, вроде бы несовместимых, магии применяли одновременно, так эффективно, да еще и в момент инициации! Безусловно, они просто спасли Жаку жизнь! Осталось только дней пять отлежаться.

После ночного происшествия, девчонки еще два дня не могли встать с кроватей, просто не было сил. Да, ещё и маг-лекарь им объяснил, что у них обоих проснулся магический дар, но если они хотят стать магичками, то использовать магию без присмотра учителей-магов им нельзя. Не умея пользоваться магией, можно просто выжечь ее до дна! Поэтому им обоим стоит подождать, пока Папочка найдет достойных учителей.

А нас все это время гоняли в тренировочном зале, обучая владению разным холодным оружием.

Жак.

Придя в сознание, я, не открывая глаз, прислушался к тому, что меня окружает. Совсем рядом со мной кто-то тихонько размеренно сопел. Сам я лежал перетянутый бинтами на удобной мягкой кровати. В комнате стоит полная тишина, но за дверью слышатся разговоры. Сообразив, что нахожусь в безопасности, тут же решил осмотреться.

Удивило меня то, что комната была моя, а рядом в кресле, видимо дремала, сиделка. Яркий свет из окна резал глаза, и, закрыв их вновь, я постарался вспомнить, что произошло.

Задание герцога было выполнено мной безупречно! После напряженной работы я возвращался в замок. Находясь в пути двенадцать дней, я был предельно осторожен. А когда до замка оставалось пара часов быстрой езды на лошади, я совершил ошибку. Позволил себе расслабиться, за что и поплатился.

Пересекая живописную полянку в предгорьях, где обычно так любят отдыхать мои воспитанники, я не заметил, как под копыта моей лошади попал детеныш вельхи.

Вельха — это дикая хищная кошка, что обладает габаритами чуть меньше моей лошади. Получив пинок копытом, он не пострадал. Но нам со скакуном легче от этого не стало! Мамочка обиженного «ребенка» налетела на нас как фурия! Получив удар лапой в грудь, я вылетел из седла, придавленный весом зверя. Стальные когти распорили мне грудь, после чего досталось и лошади. Не представляю, чем бы закончилось наше свидание, но в кустах мякнул обиженный невниманием малыш, и мамаша, бросив нас, подхватила свое чадо и удалилась.

Какое-то время, мы вместе с лошадкой не двигались. Удостоверившись, что опасность миновала, я попытался подняться. Мне это удалось с трудом. В отличие от меня, лошадь встать не смогла. Полученные повреждения были слишком тяжелы. Ничего, кроме удара милосердия, для неё я сделать не мог. Да, и сам находился в таком плачевном состоянии, что не был уверен в том, что выживу.

Солнце стояло прямо на до мной, когда я поплелся в сторону замка герцога де Мелвлела, руководствуясь лишь одними инстинктами. Перед глазами туман, во рту вкус крови. Помню, что несколько раз падал и терял сознание. К замку подходил уже посреди ночи, и как только он попал в поле моего зрения, я окончательно перестал соображать. Дальше не помню ничего.

Как я попал внутрь? Что было после этого? Надеюсь, что кто-нибудь расскажет мне эту, без сомнения, увлекательную историю.

Я вновь открыл глаза и, при попытке повернуться, застонал. Бдительная сиделка тут же открыла глаза и, сообразив, что я очнулся, кинулась поить меня отваром, что стоял на тумбе. Только после этого я понял, как же сильно хотелось пить!

Поправив аккуратно мои подушки, она послала лакея известить лекаря и герцога о том, что я пришел в себя. Я терпеливо стал ждать их прихода.

Спустя примерно полчаса, у меня появились посетители.

Ехидно улыбаясь, не раз шпопавший меня лекарь, поздравил с очередной неудачной попыткой свести счеты с жизнью! А герцог, отослав сиделку на кухню за бульоном для меня, присел в кресло и, улыбаясь, сказал, что в этот раз я превзошел себя.

На вопросительный взгляд Эдварда, я просто кивнул, тем самым давая ему понять, что его задание выполнено.

Не обращая внимания на наши переглядывания, лекарь спросил, кто тот смельчак, что меня так отделал? В двух предложениях я поведал о вельхе и ее детенышем. Пусть до замка помню урывками. Как попал сюда и что было дальше не помню совсем.

— О-о-о! Как ты попал в замок, второй день выясняет вся замковая стража во главе с капитаном! — сказал герцог. — Вот, что было дальше, тебе расскажет наш маг и лекарь в одном лице, а я еще раз послушаю эту увлекательную историю.

То, что я услышал, меня потрясло!

Маг-лекарь.

— Ну, что же, — сказал я: — Начну рассказ со слов твоих воспитанников. Эта кучка малолетних хулиганов заявила, что их с самого начала тревожило твое отсутствие. В тот день, они с обеда заметили, что Данелия чем-то встревожена, и вечером, в ее комнате, выяснили причину. Оказалось, что она была уверена, что с тобой случилась беда.

Успокоив девочку, ребята, с обещанием пойти на утро к Герцогу, разошлись по комнатам. Дальше никто из них не может или не хочет объяснить нам, почему никто из них не заснул до глубокой ночи! Судя по их рассказам, они, не сговариваясь, просто встали, оделись, взяли зачем-то метательные ножи и собрались в комнате Данелии. Не общаясь и не задавая вопросов друг другу, они, по их объяснениям, сидели и слушали тишину!

Спустя какое-то время, услышали твое возвращение. Выскользнув из комнаты Данелии, они направились в твою. Удостоверившись, что ты ранен и находишься в бессознательном состоянии, не раздумывая, вся компания принялась оказывать тебе помощь. Как лекарь, могу сказать, что все было сделано на профессиональном уровне! Так как ты для них слишком тяжелый, они ножами разрезали твою одежду, обнаружили все ранения, промыли их и тщательно очистили. Как я, понял из их рассказа, кровотечение на руке уже к тому времени прекратилось, а вон на груди раны были слишком глубокие и кровь не останавливалась. Знаешь, Жак, — обратился я к нему: — Дети правильно поняли, что ты потерял слишком много крови и, даже если они позовут меня, я ничего не успею сделать, слишком долго бы я до тебя добирался. Осознав безвыходность ситуации, девчонки сначала разревелись, но потом успокоились. Мальчики говорят, что руки у них засветились, и они начали гладить ладонями твое бесчувственное тело. Девочки же говорят, что не гладить, а жалеть. Когда я, почувствовав применение магии в замке, проснулся и разбудил Герцога, мы, разумеется, сразу побежали в западное крыло к нашим неугомонным деткам. На ходу, сориентировались на свет и, забежав в твою комнату, обнаружили странную картину.

В ярко освещенной комнате, на кровати, с рваными ранами лежишь ты и рядом с тобой две бледные до синевы девчушки. На полу лежат окровавленные тряпки похожие на одежду, а рядом стоят ошеломленные близнецы: один с лампой, освещающей вас, а другой с тазиком воды, окрашенной в алый цвет. Когда я начал проверять ваше состояние, оказалось, что у девочек магическое истощение, а у тебя большая потеря крови, но самые страшные порезы закрыты. Так, что юных, «недоделанных» магичек унесли в их комнаты, а мне осталось просто тебя долечить.

Теперь вот, они, второй день лежат в постели, без сил, а ты пришел себя и тебе уже ничего не грозит. Что и как они делали, не знаю! Но жалели они тебя качественно, так что еще поживешь. И у меня к тебе, Жак, большая просьба: не надо больше так расстраивать наших маленьких леди, а то, если в этот раз у них с расстройством всего лишь случился прорыв в магии, я боюсь загадывать, что будет в следующий!

Рассказывая, я заменил Жаку повязки, удивляясь вслух тому, что там, где поработали малышки уже и следов-то почти никаких нет. Напоил его лекарством, ускоряющим регенерацию. После этого пришла сиделка, и мы, с Герцогом, посмеиваясь над ошарашенным выражением лица Мастера, вышли из комнаты, что не мешать ей его кормить.

Жак

В течение пяти дней я валялся в постели. Потихоньку, втайне от лекаря вставал. Сначала просто ходил по комнате, сил было так мало, что я часто присаживался в кресло, затем начал делать легкие упражнения. На пятые сутки, благодаря неусыпной заботе лекаря,

я чувствовал себя уже достаточно хорошо для того, чтобы продолжить муштровать своих воспитанников. Во двор я вышел в тот момент, когда они, под присмотром капитана стражи, проходили полосу препятствий. Глядя на них чуть со стороны, я подумал, что детки уже подросли и пора ее усложнять.

Первой меня, конечно, заметила Золотко, и, так как в это время она проходила бревно с раскачивающимися мешками, то, естественно, зазевалась, и один из них сбил её на землю. Затем меня заметили и остальные. Поразило меня то, что, не смотря на появившуюся радость на их перемазанных лицах, все они дружно дошли до конца полосы, выполнив упражнения, и только потом направились ко мне.

Я смотрел и не мог поверить сам себе. Дети, которых я муштровал почти четыре года, невзирая на стоны, слезы и жалобы, не просто привязались ко мне и переживали за меня, но и спасли мне жизнь!

Первое, что я услышал, когда они, радостно мне улыбаясь, подошли — это суровый выговор Данелии:

— А разве лекарь разрешил тебе, мастер, встать с постели! — и внимательно посмотрев на меня, она добавила: — Я прекрасно чувствую, что ты еще не здоров.

Впервые мне пришлось перед ними оправдываться и пояснять, что вполне нормально себя чувствую. Чтобы отвлечь их внимание, я пригласил их пойти на завтрак и пообещал взяться за них всерьез! Например:

— С завтрашнего дня, вы все будете учиться летать.

Детки весело загалдели и побежали умываться, пообещав рассказать за завтраком что-то очень интересное!

Идя в столовую, я думал, что они начнут рассказывать, как меня спасали. Никогда еще я так не ошибался! Оказывается, пока меня не было, в замок приезжали послы короля, чтобы забрать Айвенлин! Именно это дети, со смехом, рассказали мне и все присутствующие за столом. Почему я не узнал об этом раньше? Видно, моё «эффектное» появление в замке отодвинуло все на второй план.

Да, я многое пропустил. Дети многое пережили, и многому научились, пока меня не было. Ну, что же, будем учиться дальше!

Айвенлин.

Сегодня Жаку, наконец, разрешили начать с нами заниматься. Весь день у нас было хорошее настроение, даже несмотря на его бурчание!

Вечером, мы собрались в моей комнате и попытались догадаться, что значит его обещание научить нас летать. Так и не придя к общему мнению, разошлись спать.

Новый день наступил и мы стали учиться!

Как я летала! А орала как! Громче меня и пронзительней потом вопила только Нел.

Оказывается, летать — это падать с большой высоты и орать с перепугу! Мастер начал учить нас забираться на любую из замковых стен и спускаться с нее. На высоту, метров шести, мы уже привыкли взбиться, правда, с помощью каната. И спускались без проблем. Сейчас же, Жак заставлял нас забираться в окно третьего этажа с земли, потом перебираться по карнизам или, пользуясь мелкими уступами на другое окно, и только потом спускаться.

Нас, конечно, обвязав веревкой, страховали сверху, но страху в первый день мы натерпелись изрядно! Несколько дней мы с сестричкой распугивали ворон, сидящих на замковых крышах своими воплями.

Помимо уроков с Мастером, продолжал заниматься с нами и Луи. Теперь мы учились не только менять внешность, но и открывать закрытые на замок двери и шкапулки. Со шкапулками у меня получалось лучше всех.

Все потихоньку наладилось! Жак совсем выздоровел и начал гонять нас в полную силу и остальные учителя от него не отставали, но мы с Данелией ждали, когда же нам найдут преподавателей по магии?

Прошло два цикла, и мы узнали, что маги, согласившиеся нас обучать, едут к нам! Осень уже почти закончилась, наступили холода, и поэтому их с трудом удалось уговорить тронуться в путь. Но, несмотря ни на что, они в пути и осталось только их дожидаться!

Циклом ранее: Покои, где-то в королевском дворце.

Король сидел на диване, в тишине своей гостиной. Вокруг царил полумрак. Перед ним стоял маленький низенький столик. На нем находилась ваза с различными фруктами, а рядом с ней бутылка редкого вина и фужер. Но его внимание было сосредоточено на большом окне напротив. Ничего необычного за ним не происходило. Просто, на сад, куда открывался обзор, опускались сумерки, тихонько опадая, кружились листья. Осень вступила в свои права, и ей не было никакого дела до людей. Там, за окном, все происходило строго по порядку и по закону природы. Осенью опадали листья и шли дожди. Зимой мели вьюги и подал снег. Весной пели птицы и зеленели деревья. Лето радовало теплом и солнцем. Всему было свое время, своя очередь и порядок.

Сидя в этой тишине, король вспоминал о делах, которые были решены сегодня, и о тех, решения которым он еще не нашел. Думая о семье, он понимал, что вот тут-то порядка он и не добился.

Вспомнил о старшей дочери, которая вышла замуж десять лет назад, и с тех пор наслаждалась жизнью, купаясь в роскоши своего королевского двора! Ведь, почти сразу после свадьбы, умер ее престарелый муж. Она королева соседней страны. Между их государствами подписан мирный договор, постоянно ведется дипломатическая переписка и торговля, но сама дочь, за последние шесть лет, ни разу не написала отцу. Не поинтересовалась его здоровьем, что его очень обижало. А ведь она была его любимицей!

Со второй дочерью, еще хуже!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Наследнику соседнего государства, Ровениар, скоро исполнится двадцать! Значит, как прописано в договоре, который заключили Короли десять лет назад, должна состояться свадьба.

Именно эта помолвка и тревожит Его Величество. В одном из пунктов написано, что невеста должна быть кристально чиста, и взойти на брачное ложе она обязана девственной. Сейчас вести речь об этом без толку. Второй дочери тридцать шесть лет и, узнав, в свое время, о возрасте принца она пустилась во все тяжкие! О ее похождениях и романах не знает только глухой. Король несколько раз призывал её одуматься, наказывал, грозил, но ничего не изменилось.

Правда, когда, в прошлом году, они посещали с визитом соседней, и она увидела наследника, то пожалела, что гуляла нарочито на показ! Уж больно привлекателен и хорошо сложен молодой человек. Теперь стоит волноваться, не объявят ли соседи войну!

А дочурке, принц, срочно понадобился и не хочет она задуматься о том — зачем ему нужна потасканная тетка!

Одна надежда у Короля, что замаячила на горизонте... Узнав о существовании внучки, он понадеялся, что войны удастся избежать, ведь теперь предполагаемая невеста намного младше жениха. Да, и принцу придется жениться только лет через семь, когда невеста станет совершеннолетней.

Отряд, посланный за внучкой должен вернуться со дна на день. Послы соседей во главе с принцем приедут ко двору через десятину. Подумав, король принял сложное решение: «старую», дурную на голову, невесту нужно срочно удалить от двора! Монастырь подойдет. Нужно будет представить соседям дело так, что уехав молиться в один из них, принцесса решила раскаяться в грехах и приняла постриг.

Кивнув самому себе, он позвонил в колокольчик. Прибежавшие на зов, слуги зажгли магические фонари, и по приказу короля побежали разыскивать главу тайной стражи королевства.

Как только он прибыл, получил приказ:

— Ночью, без свидетелей, вывести принцессу в столичный монастырь и угрожая заточением в подземелье, заставить принять постриг, показав указ Короля. Сразу после этого, под усиленной охраной, отправить в дальний монастырь с жесткими правилами. Для нее веселая жизнь закончилась! Война с соседями мне не нужна! — велел Король.

На следующий день, во дворце было объявлено, что принцесса уехала в монастырь молиться, а еще через день, разлетелся слух о принятии ею пострига!

В этот же день, прибыли посланцы, которых посылали за маленькой Герцогиней де Мелвел. Король сидел в кресле, мрачнее тучи. Ему доложили, что гонцы вернулись ни с чем.

Попросив разрешения войти, к нему, низко кланяясь, приблизился Вельможа, которому он безгранично доверял. Именно его он и назначил главным. Король сейчас ждал ответа от графа: что могло помешать его планам?

Перед дворянином стояла трудная задача. Нужно было убедить его величество в том, что он принял единственное правильное решение. При этом, помня угрозу Герцога доказать, что тот сделал все возможное для выполнения воли короля.

Еще раз низко поклонившись, он начал изъясняться:

— Нижайше прошу, Ваше величество, простить меня за то, что я не сумел выполнить Вашу волю. Но проверьте, в этом нет ничьей вины.

— Рассказывай, — велел король.

— Без отдыха мы были в дороге две с половиной десятины. По предъявлению верительных грамот, нас сразу пустили в замок. Действительно, информация о том, что девочка жива, подтвердилась. В тот же день, мы были представлены маленькой Герцогине.

Внешне она копия вашей младшей покойной дочери, только, извините, Ваше величество, очень блёклая копия. Девочка выглядит заметно моложе своих лет из-за бледности и худобы. Как мы узнали от лекаря и прислуги, она очень часто болеет и почти не выходит из замка. Герцог пригласил для неё лучших учителей, у нее даже есть собственная свита. Это дочь Графа Ринвела, десяти лет и два брата близнеца одиннадцати лет, виконты Деверли. По отчетам учителей, ребенок, из-за частых болезней, сильно отстает в учебе. При этом от ее капризов и истерик стонет весь замок, но все очень доброжелательно к ней относятся, и одаривают любовью. Поверьте мне, Герцог не виноват в её избалованности, просто от малейшего расстройств у нее случаются приступы: она теряет сознание, падает, тело, как будто, деревенеет и изо рта появляется пена. Вот, например когда она нам пела, я

не зная о её болезни, на просьбу прокомментировать услышанное, намекнул, что ей еще многому предстоит научиться. Услышав мой ответ, она изумилась, и, от негодования и волнения, у нее прямо при нас начался судорожный приступ!

В этот же день ее охватил жар. Она стала бредить и было четко заметно нарушение речи! Мы не могли взять ее с собой в таком состоянии. Я был уверен, что, даже если ей относительно полегчает, то вряд ли она перенесет дорогу. Извините, Ваше величество, но мне кажется, нужно подождать до ее совершеннолетия. Надеюсь, за это время, Герцог сделает все, чтобы она окрепла.

Выслушав вельможу, Король успокоился. Движением руки отпустил его и задумался, ища решение у создавшейся ситуации, с учетом новых обстоятельств.

Прибывший принц, был совсем не прост и ни каких документов подписывать не стал. Он заверил короля, что, раз так сложились обстоятельства, его государство не будет иметь претензий и продолжит поддерживать добрососедские отношения.

От заключения новой помолвки он категорически отказался, лишь только пообещал, что если к совершеннолетию Герцогини он будет еще не женат, то обязательно приедет на знакомство с ней.

От этого знакомства зависит будущее многих государств.

Часть 7

Герцог де Мелвел

Уехали посланники короля. Заканчивается осень. Не кончаются проблемы. На днях управляющий рассказал мне занимательную историю о том, что в замке якобы завелась потусторонняя сущность. Оказывается, последнюю десятину слуги предпочитают передвигаться по замку только по двое. Никто не может объяснить, почему в закрытом гардеробе, вдруг, вся одежда начинает шевелиться, как от порыва ветра; почему, стоит кухарке отвернуться, посуда меняется местами? Откуда в закрытом помещении берется ветер, который шевелит шторы? Как тряпка, которой пользуется горничная для сбора пыли, оказывается на шкафу, стоит ей только выпустить её из рук и отвлечься? А самое главное, эта сущность никогда не проявляет себя, если рядом находится маг, Жак, или я сам!

Вот, я и попросил Жака и мага, два дня назад, понаблюдать за этим явлением со стороны и объяснить мне, что происходит.

Сейчас я, как и всегда, вечером, сижу у камина и, глядя на огонь, отдыхаю от суматохи сегодняшнего дня. Один я был не долго, ко мне на огонек заглянули мои проверяющие. Значит, им наверняка есть, что рассказать. После моего приглашения присесть и выпить со мной по фужеру вина, доклад начал маг-лекарь.

— Теодор, я слушаю тебя.

— Ваша светлость, дело обстоит подобным образом: чтобы развиваться, каждому магу нужно постоянно использовать свою силу, или просто сбрасывать ее излишки в накопитель. У меня такой проблемы нет, за день все время приходится кого-то лечить, да и работа в лаборатории отнимает много сил. Нетронутым остается только резерв. Ставшего полностью взрослым и достигнувшему предела своих сил мага эта проблема беспокоить перестает. Наша проблема с непонятными явлениями разрешилась довольно просто! У нас с вами сейчас в замке два маленьких мага, сила которых развивается. Понаблюдав за ними, мы слышали разговор, поясняющий все происшествя.

Оказывается, когда у них внутри «щекочет» они идут шалить! Ни какого вреда никому они не причиняют, но пугается народ изрядно. Мы запретили им использовать магию без учителей, боясь, что они могут выгореть, но, что же им делать, если щекочет?! Остается только дожидаться учителей, а я пока покажу им простенькие упражнения на развитие этого магического резерва. Надеюсь, смогу их занять и происшествия прекратятся. — Немного помолчав, он добавил: — Понаблюдав за одной из их проделок со стороны, я услышал, как Айвенлин поучает сестричку, советуя представить, что у нее, кроме нормальных рук, есть еще ручки- веточки, которыми и нужно шалить. Когда я посмотрел магическим взглядом и увидел ручки-веточки, которые показывала в момент разговора юная герцогиня, я чуть не сел на пол от удивления! Эти веточки больше всего были похожи на бревнышки! И, что самое удивительное, у Данелии они оказались по тоньше, но только на самую малость! Мне стыдно признаться, ваша светлость, но, кажется, даже сейчас, когда их дар только начинает развиваться, я слабее их! Да, я силен за счет моих умений и знаний, но по уровню силы точно слабее! Поэтому нам срочно нужно начинать с ними заниматься, пока по незнанию они чего-нибудь не натворили.

После этого мы дружно молчали, смотря на огонь и думая каждый о своем.

Со следующего дня, Теодор начал проводить с девочками занятия и «потусторонняя сущность» перестала тревожить наш замок. А еще через пять дней к замку подъехала крытая повозка, которая доставила к нам двух пожилых магов, согласившихся проживать в замке и заниматься обучением девочек.

Айвенлин

Сегодня в нашем замке появилось еще два мага. Они, наконец-то, добрались. А это значит, можно будет заниматься чем-нибудь интересным, а то простые упражнения нашего мага-лекаря уже очень надоели!

Разместили их в нашем западном крыле, и отдали им в распоряжение башню под лаборатории. Представили учителей нам за ужином. Первого — высокого, с длинными седыми волосами, крючковатым носом, тонкими губами и умными голубыми глазами, звали магистром Вадрианом. Он некромант! Второго — невысокого, полненького, с густой коротко подстриженной седой шевелюрой, добрыми ясными глазами серого цвета звали — магистром Леори. Он является магом жизни.

На первое ознакомительное занятие нас пригласили с Нел одновременно. Маги, разрешив нам присесть, еще раз представились и устроились напротив нас в креслах. Разговор начал магистр Вадриан. Он попросил, чтобы мы с сестричкой создали на ладонках маленькие магические шарики, в виде скопления нашей энергии. Это мы уже умели, и поэтому сразу же у меня на ладони появился голубой шарик, а у Нел зеленый. Поняв по цвету, у кого из нас какая магия, они определили каждый свою ученицу. Дальнейшие объяснения также начал магистр Вадриан. Посмотрев на нас внимательно, он произнес:

— С магией шутить нельзя! Сейчас каждая из вас пусть еще раз подумает, хочет ли она ей заниматься, развивать и использовать разумно! С вашего согласия, ее можно заблокировать или просто выжечь источник. Магия — это ваша жизнь, или жизнь человека на которого вы ее направили. Если вы не измените своего желания, то заниматься нужно будет очень внимательно, упорно добиваясь результата. Повторяя одно и то же по несколько раз. А пока вы думаете, я расскажу вам о различии и сходстве между магией некромантов и магов жизни.

Многие считают, что некроманты занимаются мертвыми и создают или уничтожают чудовищ. Это неверное мнение! Некроманты — это маги, которые приняли дар от Богини Смерти, но как и маги жизни они могут сушить одежду, разгладить и почистить платье, подогреть воду, облегчить боль, вылечить раны, убить, ранить, наложить проклятие, приготовить лекарство или сделать яд. Многие люди не понимают, что некромант не значит «плохой», а маг-лекарь не значит «хороший». Просто он принял магию другой богини! И тот и другой могут, как помочь, так и навредить. Все зависит от самого мага! Но, кроме того, некромант, в отличие от мага жизни, может призвать душу умершего человека, как в его тело, так и без него. Это умение часто используется в расследовании преступлений. Как долго будет длиться призыв, зависит от силы мага.

Но, если преступник некромант, у него есть возможность сделать так, чтобы душа не смогла вернуться в тело и ответить на вопросы. Опять же, даже это будет зависеть от уровня силы преступника и дознавателя. Маг смерти может поднять скелет и заставить его себе служить, но такие создания подпитываются от своего хозяина и это очень затратно для мага. Поэтому применяется данное умение очень редко, только при острой необходимости. Самое главное, девочки, чтобы все это у вас работало, нужно знать много заклинаний. Память должна быть очень хорошей и её нужно постоянно тренировать.

Слушая магистра, я думала: «Да, ты еще не знаешь, как эту память нам уже пять лет тренируют, все кому не лень!».

Тем временем Вадиан продолжал:

— Если вы уже приняли решение, то мы сейчас разойдемся по разным лабораториям и начнем учить вас развивать резерв, пользоваться силой, чувствовать вашу силу, а точнее грань до которой можно черпать ее и черту, которую переходить нельзя, чтобы не выгореть.

Мы решили учиться. Теперь свободного времени у нас не было совсем! В любую свободную минуту мы читали учебники по магии, учили заклинания и жесты их активации.

Через пару недель окончательно сложился распорядок наших занятий:

Подъём и водные процедуры.

Разминка и комплекс тренированных упражнений.

Завтрак.

Занятия с Луи.

Занятия в классной комнате с Учителями.

Обед.

Занятия в манеже с лошадьми.

Занятия с Жаком.

Лаборатория Магов у нас, и занятия с капитаном у мальчиков.

Ужин.

Водные процедуры и сон.

До постели мы вечером буквально доползали. Уставали так, что на шалости сил не хватало.

Дасты

Нам с Даном исполнилось по четырнадцать лет, а сестричкам по тринадцать. Прошло уже два года после приезда королевских посланцев. За это время мы многому научились. Теперь любой из нас может изменить свою внешность, походку, манеру поведения за

несколько минут. Мы хорошо научились разбираться в поведении и выражении лиц людей различных сословий. Уже два года сестрички учатся магии и, нам кажется, что у них начинает получаться.

Нас с братом учат владеть различным оружием, и капитан все время повторяет, что наша сила в скорости и любой удар нужно не блокировать, а отводить в сторону, давать ему соскальзывать. Мы стараемся.

Продолжаются уроки с Жаком. За это время мы научились двигаться по замковой стене в любом ее месте и не падать даже в темноте. Очень тяжело давалось нам всем метание ножей по движущейся цели и стрельба из лука, но наконец-то стало получаться и это.

Вчера начались занятия, о которых мастер просил нас не рассказывать даже Герцогу! Жак начал учить нас, как остановить, обездвигить и даже убить человека одним ударом, или нажатием на определенную точку на его теле! Учимся, как это можно сделать аккуратно, при помощи различных украшений, которые сейчас носят и мужчины и женщины: заколок, шпилек, ленты для волос, маленьких булабочек и иголочек, заколотых за воротником. Он учит девочек, как заплетать специальные ленты в волосы так, чтобы можно было развязать и, вытащив одним движением, использовать как оружие. Вчера на занятии он нам сказал, что как бы мы не были подготовлены, мы не сможем воспользоваться своим умением, если не умеем убивать!

— Это очень сложно, — сказал он: — отнять чью-то жизнь, но в вашем положении у вас нет выбора. Этому придется научиться, через это придется пройти. Поэтому со следующей десятины, мы будем ездить на охоту, а через год решим и следующую проблему.

По-моему, от такого обещания девочки занервничали. Но, если нужно, мы всему научимся. Будем надеяться, что эти умения нам не понадобятся в жизни, но, как говорит наш учитель, «Пусть они будут»!

Герцог де Мелвел

Вот, стою возле окна и наблюдаю за конной тренировкой своих детей. Каждый день перед сном не устаю благодарить богиню за то, что они у меня есть. Они крепко держат меня в этой жизни. Благодаря им всем, мы с Лин живем в большой и, самое главное, дружной семье.

Сейчас мои мальчики с небывалым старанием пытаются на полном скаку поднять с земли шапку тренера. Девочек же учат не только держать во время скачки осанку, но и удерживать в повиновении лошадь. С недавнего времени, для занятий их стали сажать на незнакомых лошадей, а то со своими они срослись уже.

Только что они поменялись упражнениями. Самое интересное это то, что у Лин получилось поднять шапку с земли, но при этом она так сильно свесилась с лошади, что на мгновение у меня сердце замерло!

Сегодня с утра прибежал лакей и передал мне просьбу магов принять их. Теперь я ломаю голову, что могли натворить мои девчушки!

Придя в мой кабинет, маги после приглашения, устроились в креслах и на мое удивление, разговор начал магистр Леори.

— Вот уже два года мы занимаемся обучением девочек и некоторые выводы можно сделать уже сейчас, — произнес он и со вздохом продолжил: — Мы уже говорили Вам, ваша светлость, что обе девочки имеют очень сильный дар. С самого начала мы с коллегой были удивлены тем, как легко обе запоминают и выполняют сложные магические жесты для

активации заклинаний. Обычно все студенты, намного старше их по возрасту, испытывают сильные трудности при их выполнении. У ваших же девочек хорошо развиты кисти рук и пальцы. Не смотря на это, они долго испытывали трудности при применении простейших заклинаний! Имея прекрасную память, они почему-то постоянно испытывали трудности при произношении самого заклинания. Полгода назад Лин спросила нас, можно ли им с сестрой не произносить заклинания вслух. Сначала мы не разрешили, ведь именно в первые годы обучения приходится следить за правильным произношением заклинаний, иначе малолетние недоучки могут натворить беды! Затем, видя, что результатов на занятиях нет, решили попробовать и дали согласие. Последние три месяца мы не могли нарадоваться на результаты! Зато недавно стали свидетелями одного происшествия около конюшни, которое повергло нас в шок!

После обеда, мы с коллегой прогуливались вокруг замка, а ваши дети возвращались с конных занятий. Во дворе конюшни играли котята, в это же время мимо вели крупного сторожевого пса, который, увидев котят, вырвался и кинулся к ним. Девочки были достаточно далеко от того места и мы, честно говоря, ожидали, что сейчас раздастся визг перепуганных детей, но мальчики стояли спокойно, а Айвенлин вытянув руку скомандовала «Стоять!». При этом, одновременно с командой, рукой она воспроизвела жест активации заклинания «удавка»! Затем, опять же жестом, она подтянула пса к себе, освободила от удавки и, попросив Данелию присмотреть за ним, побежала с ребятами к котятам. Пес, удерживаемый заклинанием, остался сидеть возле девочки. Теперь-то мы ожидали, что будущий маг жизни применит заклинание малого исцеления! Действительно, она выполнила жест заклинания малого исцеления, только, вместо слов заклинания, которые должны сопутствовать жесту, сказала «Дыши! Вот умничка!». Самое поразительное, что псу явно полегчало, и слуга его спокойно забрал.

На этом наши наблюдения не закончились. Ваши дети собрались вместе. Держа в руках измазанных котят, они решили, что их надо искупать и просто подошли к бочке с холодной водой. Мы собрались возмутиться их бесчеловечности, но Айвенлин опустив руку в воду подержала ее там и от воды пошел пар! При этом она весело смеялась и переговаривалась с остальными, и уж точно не произносила ни каких заклинаний! Еще раз они удивили нас, когда, искупав в теплой воде котят, девочки устроили соревнование, кто быстрее высушит своего котенка. Мы, естественно, ожидали выполнения бытового заклинания. Вместо этого, они на них просто подули, и все!!! После этого они дружно отнесли котят на конюшню кошке.

— И вот теперь, мы, продолжая наблюдать за ними на занятиях, уже точно можем сказать, что при активации заклинания они используют жесты, но не формулу самого заклинания. Мы пробовали с ними разговаривать, задавали вопросы, но увидев искренне недоумение на их лицах, начали сомневаться в здравости своих рассудков! Дело в том, то нас двое, и сойти с ума вдвоем, одновременно — это надо постараться! Прежде чем продолжить обучение, мы должны знать чему и как учить, а девочки на контакт не идут.

Поэтому мы хотели бы поговорить с ними в вашем присутствии.

Пока я слушал возмущенного мага, мне все время хотелось улыбнуться, но, сделав серьезное лицо, я попросил лакея позвать девочек, а пока подать нам чай.

Мои малышки явились в кабинет прямо с конной «прогулки», румяные и веселые. Они поздоровались с магами и, подбежав к креслу, в котором я сидел, с двух сторон поцеловав меня в щеки, прощбетали: «Добрый день папенька, ты нас звал?».

Они выглядели как маленькие леди, утонченные и бесхитростные. Только смешинки, проскакивающие в выражении их глаз, их выдавали. Попросив их присесть, я рассказал им, с чем ко мне пришли маги и спросил, что они могут сказать по этому поводу. Лица девочек стали серьезными, они переглянулись, и отвечать начала Айвенлин.

— Прежде чем начать, я хотела бы узнать, давали ли маги клятву на крови о неразглашении того, что они здесь узнают?

— Да, Лин. Такую клятву маги давали. И больше того, так как они оба одинокие пожилые люди, то и в дальнейшем будут проживать здесь с нами.

Услышав мои слова, девчонки заулыбались и заметно расслабились. После этого Лин продолжила:

— Мы с Нел целый год не могли понять, почему у нас не получаются заклинания: учим, учим, а формулы заклинаний запоминаются плохо. Жесты активации получаются, запоминаем мы их тоже хорошо, а вместе не работает. Потом, совершенно случайно, выполняя вместе задания по магии, мы заметили, что если точно представляем в уме, какое хотим использовать заклинание, то для его применения нам достаточно четко его вспомнить и выполнить жест активации. При этом формулу произносить нам не требуется, главное ее знать. Продолжая экспериментировать с бытовой магией, мы также пришли к выводу, что самое главное для нас четко представлять в уме то, что мы хотим получить и не путать жесты активации. Я несколько раз просила магистра объяснить, зачем вообще нужны такие длинные формулы и он мне объяснял: для того чтобы заклинания работали, нужно четко знать на память формулы и произносить их вслух или про себя без ошибок. Молчали мы потому, что поняли, что даже магистрам для применения заклинаний нужно произносить формулы хотя бы про себя. Почему у нас не так, мы не знаем, но все заклинания переделываем под себя, и рассказывать об этом мы не хотели.

Последнее время магистры усиленно гоняли нас с произношением формул, поэтому как-то раз, заметив, что они наблюдают за нами возле конюшни, решили им все-таки показать, как мы работаем с заклинаниями. Очень не хочется терять время на ненужное нам действие.

Услышав пояснение дочери, и оценив удивленные лица магистров, я не выдержал и рассмеялся.

Девочек я отпустил, а опарашенные маги, сказав, что они обдумают и изменят сам процесс обучения, удалились, бурно обсуждая откровения своих учениц.

Айвенлин

Сегодня наши магистры долго проверяли, что и как мы делаем с Данелией, что у нас получается, но так и не пришли к однозначному мнению по поводу наших способностей. Яростно споря, они объявили нам перерыв в занятиях на несколько дней, чтобы определиться с тем, как эффективней продолжить наше обучение.

Обрадовавшись, мы побежали искать Жака.

Лучше бы мы сбежали на конюшню, к нашим лошадкам! Жак заставил нас с Нел проводить приемы нейтрализации противника на живом человеке. И позвал для этого гвардейца из замковой стражи. Оказалось, мы уже хорошо помним все точки на теле человека, на которые нужно оказать какое-либо действие. Правда, чтобы достать до некоторых из них пришлось становиться на стульчик. Все-таки мы сумели его удивить, используя одновременно и его уроки, и уроки Луи.

Сначала Нел, когда она неожиданно с визгом подпрыгнув и повиснув на стражнике изобразила встречу с родственником. Но после этой бурной и радостной встречи, Жаку пришлось подхватывать гвардейца, страхуя от удара о землю. Он просто упал без сознания. Это потому, что наша малышка, изображая восторг, нажала на нужную точку на шее жертвы наших экспериментов. Самое главное, придя в себя, он не мог объяснить, почему упал в обморок. Затем его удивила я, когда сочувствуя стражнику и помогая отряхнуть якобы испачканный мундир, обездвигила его при помощи тоненькой иголки. В результате солдат не смог двигаться, а почему не мог объяснить. Укола иголкой он не почувствовал.

Мы объяснили и показали все правильно! Жак был нами доволен, а гвардеец, по- моему, был немного напуган. После того, как мастер нас похвалил, мы, как дурочки, собрались идти отдыхать. Но наш любимый мастер сказал, что с удовольствием вместе с нами посмотрит на звезды с крыши западной башни.

В сумерках, подоткнув подол платьев, нам пришлось по стене забираться на крышу. Хорошо, что под любой юбкой у нас всегда надеты бриджи. Конечно, он нас подстраховывал, но устали мы очень сильно и спустится этим же путем точно не смогли бы. Поэтому, на его вопрос о том, как мы будем спускаться, Нел сказала, что лучше прыгнет.

Жак сжалился, и мы спустились по внутренней винтовой лестнице. На ужин я и Золотко буквально приползли. Мне даже кажется, что если бы все эти годы в нас не вдалбливали этикет, то мы держались бы за стены, чтобы облегчить себе передвижение.

Мальчишки тоже были не в лучшем состоянии.

Данелия

Наконец-то магистры, разобрались чему и как они будут нас учить. Но сначала они нам объяснили, что если мы хотим скрывать свою магию, то нам нужно научиться пользоваться ей, только если у нас нет свидетелей ее применения. В крайнем случае, применяя ее, стоит делать вид, что мы довольно слабенькие маги, и, ни в коем случае, не произносить при этом посторонние слова и фразы. Как это делаем мы. Ведь если свидетелем такого применения станет посторонний человек, а ещё хуже маг, то нам не поздоровится. Возникнет слишком много вопросов!

— Девочки, — сказал магистр Вадиан: — так применять магию, как делаете вы, не может никто. Самое странное, что, если смотреть со стороны, то вы совсем не определяетесь как маги. С чем это связано, мы не можем понять. Может вам покровительствует какая-то богиня или это связано с вашим рождением, но поверьте, если о вашей способности применять магию подобным образом узнают, то мы вам гарантируем проживание в лаборатории в качестве подопытных. Поэтому запомните главное, если вы попали в безвыходную ситуацию и вам придется применить магию при свидетелях, то сделайте сосредоточенный вид как будто произносите формулу заклинания про себя. Применяйте заклинание после, хотя бы, маленькой паузы, ведь даже для того, что бы произнести заклинание про себя нужно время. Сейчас мы с вами начнем работать в полную силу, и мы уверены, что академия магии вам будет не нужна. Еще мы решили заняться с вами зельеварением, научим вас составлять разные зелья из того, что всегда находится под рукой. Поверьте нам девочки, что чаще всего, яд, составленный таким образом, не определяется, и поэтому противоядия от него не сможет найти никто кроме вас.

Мы внимательно выслушали магистра и поняли всю серьезность нашего положения. Теперь учились мы еще более старательно.

Жизнь казалась замечательной и интересной! Но...

Вчера я поняла, что стала взрослой...

Мне всего тринадцать с половиной лет, но я уже точно знаю, что именно Жак воспринимается мной, как моя вторая половинка. На него всегда вешались служанки, но я ведь понимаю, что он взрослый мужчина, а я еще маленькая девочка.

Раньше это меня не волновало. Я с детской самоуверенностью считала, что он подождет пока я вырасту!

Но вчерашнее происшествие поколебало мою уверенность и заставило моё сердечко сжаться от боли и ревности!

Я просто спешила на занятие с магистром Леори, по привычке двигаясь быстрым беззвучным шагом. Внезапно, впереди я услышала чей-то жаркий шепот, от чего замерла:

— Милый, ты нужен мне, когда я с тобой, то не замечаю твоих шрамов! Ты потрясающий мужчина, добрый, ласковый. Давай поженимся. Я рожу тебе сына!

Я сразу сообразила, к кому обращалась женщина, и внутри все стянулось в один тугий ком! Она продолжала уговаривать мужчину жениться, а он молчал. Подойдя ближе, я увидела Жака и одну из молоденьких служанок.

Они стояли возле стены в коридоре. А мастер, притиснув ее к стене, шарил по ней руками и целовал шею. Девушка же буквально висела на нем. Блуза на ее груди была распахнута, выставляя на обозрение все ее прелести. Увидев это, я почувствовала, как гнев волной поднимается по моему телу. То, что я сделала дальше, поражает сейчас даже меня саму...

Никогда не подозревала в себе такой жестокости!

Я протянула руку в её сторону, сжала пальцы в кулак с такой силой, что они побелели. В ответ на мои действия служанка побледнела и, оттолкнув ничего не понимающего мастера, двинулась ко мне против своей воли. Жак сделал попытку помешать, но был остановлен мной! Вытянув другую руку к нему, я при помощи магии притиснула его к стене так, что он не мог двинуться. Когда девушка подошла, сделав несколько шагов, на нее уже страшно было смотреть. Лицо буквально посерело, губы тряслись, из горла с трудом вырывался воздух! Казалось, она задыхается. Я разжала кулак, и служанка, упав к моим ногам, смогла вздохнуть свободно. Вцепившись ей в волосы и подняв к себе лицо так, чтобы она смотрела мне в глаза, я прошипела:

— Еще раз увижу возле него, и ты умрешь! Попробуешь открыть свой рот, пожаловаться или хоть раз в жизни рассказать кому-то про то, что произошло, не сможешь говорить больше никогда. Пошла вон!

Как только я ее отпустила, она быстро побежала по коридору, всхлипывая от ужаса. Боясь посмотреть на Жака, я отпустила и его тоже, а потом опустилась на пол, там, где стояла и разревелась в голос, захлебываясь слезами.

Больше всего я боялась, что он теперь совсем отвернется от меня. Наконец, поняла, что он и раньше, никогда не был моим!

Неожиданно, я почувствовала, что меня кто-то обнимет. Оказалось, что Жак опустился рядом со мной на колени, притянул меня к себе и начал просто поглаживать по голове. Обняв мастера за шею, я продолжала поливать слезами уже его.

Успокаивая меня, он шептал:

— Маленькая! Ну, какая же ты маленькая! Зачем я тебе? Я старше тебя на шестнадцать лет, страшный, весь больной и покореженный, грубый и не воспитанный простолюдин. Ты

же умница, красавица, Графиня... Через пару лет ты будешь блистать при дворе, кружить головы баронам и виконтам. Танцевать на балах и носить драгоценности. У тебя будет богатый муж, который сможет выполнить любое твоё желание. Когда ты подрастешь, я буду казаться тебе совсем старым и не нужным.

Я уже не рыдала, слушала его, уткнувшись носом ему в грудь, но слезы ещё текли по щекам. После того, как он замолчал, я, немного отстранившись, глядя ему в глаза и поглаживая ладошками его лицо, попросила:

— Не женись, подожди еще четыре года. Я знаю, мне нужен только ты!

Посмотрев на меня внимательно, и вытерев мне слезы, он произнес:

— Я подожду... пока ты вырастешь и поймешь, кто из нас прав!

Весь сегодняшний день я ждала, что служанка проговорится, но к концу дня узнала, что она рассчиталась и спешно покинула замок. Наверное, нужно после ужина рассказать все ребятам, не стоит заводить секретов друг от друга.

Часть 8

Данки

Мы все вместе еще раз обсудили происшествие с Нел, и пришли к выводу, что наши сестренки будут сильными магами, но им обязательно нужно учиться сдерживать свои эмоции. Умения принимать мгновенные решения — это хорошо, но все-таки всем нам нужно руководствоваться разумом, а не эмоциями.

Мы продолжаем заниматься. Кажется, чем больше мы умеем, тем больше перед нами еще неизведанного открывается. Но постепенно все мы становимся сильнее и выносливее, и теперь у нас хватает времени и сил не только на занятия.

Однажды мы с братом нашли потайной ход, который сразу показали девочкам. После этого, тщательно, все вместе, мы изучали, куда ведут все ходы и как открываются потайные двери. Очень нам помогало умение тихо двигаться и хорошо слышать. Самое главное, что за этим занятием нас никто ни разу не обнаружил!

Целых пять месяцев ушло у нас на разведку ходов и на то, чтобы попытаться выучить их наизусть. В глубине замка, мы обнаружили потайную комнату. Там было очень пыльно, целой осталась только деревянная мебель. Наши магички с удовольствием показали нам с братом свое умение. Бытовыми заклинаниями они прибрали в комнате и устранили засор в глубине желоба, по которому течет вода. После этого, мы натаскали туда кое-что из вещей, и теперь у нас было настоящее потайное местечко, в котором можно спрятать около шести человек. Еду можно брать на кухне, туда тоже выходит потайной ход. А сколько всяких вещичек мы сюда натаскали!

В некоторых заброшенных ответвлениях ходов давно никто не появлялся. Когда мы нашли первый скелет в латах и с мечом, то сильно испугались, но осмотрев находку, Лин сказала, что этому скелету лет двести и мы успокоились. Потом находили еще несколько разных скелетов. Судя по остаткам одежды, это были заблудившиеся богатые гости, которые, в свое время, сунули свой любопытный нос, куда не следует. На них мы находили драгоценности и собирали их в своей комнате, а девочки магией приводили их в порядок.

Однажды, проверяя один из последних закутков, мы нашли тайник в стене, а в нем хранились магические книги, и десять изумительных драгоценных камней! Как определили девочки, два из них раньше служили магическими накопителями.

Они были закреплены на золотых цепочках в виде капелек. Не раздумывая, девочки сразу надели их себе на шею.

Прочитав одну из книг, наши сестрички сделали для себя интересное открытие: раньше маги не разделялись и магии учили всех одинаково! У волшебников была одна Богиня, Лаура! Затем произошел раскол и маги стали молиться двум другим богиням (Смерти и Жизни), образовав две разные школы. Учеников старой школы подвергли гонениям, отчего все они вынуждены были скрываться. Тайник одного из них мы и нашли! Со временем, их не стало совсем, а Лауру забыли.

Вот именно к ней мы обращались, проведя ритуал братания! Именно Лаура покровительствует нашим девочкам, помогая пользоваться заклинаниями не так, как все.

Прочитав дневник мага, девчонки решили, что будут поминать в молитвах и ее имя, а так же самостоятельно начнут заниматься по старым магическим книгам! Разумеется, с осторожностью.

Когда, через год, все закоулки подземных ходов мы выучили наизусть, начали последовательно обыскивать замок на предмет наличия тайников. Правда, теперь с разрешения Герцога. Он поставил нам только одно условие, чтобы никто из посторонних не видел место их нахождения! Еще за год мы обыскали все от чердака до подземелья.

Нашли!!! Нашли пятнадцать тайников и все вскрыли: пять личных тайников Папыгерцога, закрытых на секретные замки и магию крови! Восемь забытых или потерянных, и еще два — это заначка управляющего, вполне законная, и одного ушлого лакея, весьма приличная! Ему не повезло! После разговора с нашими старичками-магами, он теперь только улыбается и все моет, моет и трет.

А Герцога мы порадовали! Нашли ему в забытом тайнике документы сто летней давности, подтверждающие его права на спорные территории и ещё всякий нужный и не нужный хлам. Зато за этот год мы научились вскрывать замки, как простые, так и магические. Мы с братом стали чувствовать присутствие магии и с такими замками первыми занимались сестрички.

Нашим увлечением заинтересовались даже маги и, увлекшись, стали учить девчонок ставить магическую охрану и вскрывать чужую. После таких занятий им раза два пришлось восстанавливать лабораторию. Но про то, что знаем подземные ходы, мы так никому и не сказали.

Недавно девчонки подслушали, что один магистр жаловался другому, рассказывая, что никак не может вскрыть магическую охранку поставленную ученицами. Второй посмеялся и обещал помочь. Через десятину они признали свое поражение.

Айвенлин

Мы почти взрослые. Нам с Нел по пятнадцать, а братикам на год больше. Вчера вечером перед сном мы припомнили все, чему нас научили.

Получалось, что мы можем часами разговаривать не о чем, можем отвечать на вопрос очень подробно, со всей искренностью, и не сказать ничего. Поразить цель любим, подходящим для этого, предметом. Достоверно изобразить человека любого сословия, удержаться на лошади в любых условиях. Поразить двигающуюся цель с места и в движении, пешком или с лошади. Слышать малейший звук на большом расстоянии и объяснять его происхождение, двигаться совершенно бесшумно, хорошо видеть в темноте, великолепно различать запахи, замечать малейшие изменения вокруг себя. Читать мимику лица,

двигаться почти по любой стене, даже в темноте, обнаружить наблюдение за собой и другими, быстро сменить внешность, уходя из под наблюдения. Все умеем пользоваться набором «тихий убийца», то есть заколками, иголками, лентами спицами и просто руками. Умеем вскрывать двери и тайники, мы, девчонки, уже умеем делать различные зелья, яды и противоядия. Неплохо для своего возраста работаем с магией. Наши мальчишки продолжают заниматься с оружием.

Месяца два назад, наш любимый мастер Жак, начал учить нас работать с кнутом, судя по нашим успехам, дело не быстрое. Он может даже пуговицы с камзола оторвать одним щелчком! На наших глазах сорвал по клочкам одежду со слуги, не поранив его, а уж отхлестать или придушить противника и подавно. Оказывается в умелых руках кнут страшное оружие!

Перебрав и обсудив наши умения, мы посмеялись над выводом который в шутку сделала Нел:

— Нас пошлют во дворец, как чистильщиков, и, если нас обидят, мы сможем вырезать весь дворец!

Но на днях мастер объявил, что у нас начинаются каникулы, и мы проведем их на природе без надзора учителей, и даже от него отдохнем!

Хорошо зная своего наставника, мы насторожились. Очень уж он любит сюрпризы!

Обещанный сюрприз больше всего расстроил Нел. Как оказалось, в замок прибили десять егерей. А если точнее, то следопыты из полка егерей, несущих службу в приграничных крепостях. Довольно большой отрезок границы был покрыт лесом и поэтому в полку егерей служили люди, которые уходили в рейды от нескольких дней до нескольких месяцев, умеющие буквально растворяться в лесу, слышать лес, понимать его, умеющие в нем выжить. Вот такие профессионалы и прибыли в наш замок. Жак нам объяснил, что они проведут нам экскурсию по лесу. Затем уточнил, что нам нужно собрать вещи для небольшой прогулки.

— Взять только самое необходимое потому, что каждый понесет свои вещи сам. Прогуливаться будете пешком, — предупредил он и высказал надежду, что мы выдержим три цикла и, к концу лета, вернемся!

После его напутствия, мы поняли, что все лето нас будут учить выживать в лесу, охотиться и ориентироваться в нем. Жак с нами не пойдет. Именно это обстоятельство и беспокоило Нел. Несмотря на то, что нам с ней уже по пятнадцать лет, вздыхать по Жаку она не перестала. Правда, после ее срыва, в замке он никаких шашней больше не заводил. Но мысль о том, что она не увидит его целое лето, её расстроило.

Наш наставник предложил нам самостоятельно определить, чего и сколько мы возьмем с собой, обещал проверить и выкинуть лишнее. Собирались мы долго, и наши наплечные мешки проверял не только мастер, но и старший егерь Кринас.

Ну, что! Как мы не старались, а уложили мешки не правильно. Оказывается, запасную одежду нужно было сложить так, чтобы она прилегала к спине, а еще мы умудрились уложить салфетки, вилки, столовый нож. Я засунула книгу по магии. Егерь, разбирая наш груз, откровенно ржал. Потом предложил надеть мешки на спину и представить, как мы сможем нести такой груз часами.

Представили!!! Ужаснулись!!! Мы с Нел расстроились теперь уже вместе, и поменяли стопку салфеток на одно полотенце. Выложили все столовые приборы, кроме ложек.

К ночи мы собрались! Утро наступило слишком быстро! Провожали нас на рассвете:

Герцог, Жак и Луи.

Выслушав их пожелания и попросившись с папой-Герцогом, который обнял каждого из нас, мы выдвинулись в путь.

Егерь Кринас

Когда нам сказали, что мы пойдём в рейд на целое лето мы удивились. Когда узнали, что сначала надо зайти в замок Герцога за четырьмя новобранцами — поморщились. Но когда мне объяснили, что в качестве новобранцев нам все лето придется таскать за собой по лесу, пытаясь научить выживать в нем, Герцогиню, Графиню и двух Виконтов, да ещё и подростков, моему возмущению не было предела!

О-о-о! Я не возмущался вслух, но, как только представил четырех изнеженных господ в походе по лесам, мне стало дурно!

Я попытался объяснить господину Герцогу, что с такими новобранцами дальше полянки для пикников идти нельзя! Но он, улыбаясь, попросил учить их, не делая скидок на их пол и происхождение.

Выходя из кабинета, вместе с их учителем Жаком и направляясь в покои к маленьким господам, для проверки собранных ими походных мешков, я заметил, что от возмущения у меня подрагивают кончики пальцев. Перетряхнув мешки, показал, как правильно складывать в них вещи, выбросил ненужное, объяснил, во что завтра одеться и назначил время выхода. После этого я отправился в казарму к своим ребятам, «радовать» их полученным заданием, а так же личностью и возрастом новобранцев.

— Парни! — начал я, привлекая к себе внимание, и продолжил, удостоверившись, что все меня внимательно слушают: — Главная цель нашего рейда это обучение новобранцев. В идеале, за три цикла, мы должны научить их всему, что умеем сами. Плюс к этому, за их безопасность мы отвечаем головой. Самая плохая новость в том, что эти новобранцы не просто подростки. А именно: родная дочь Герцега и его воспитанники. Так что приготовьтесь к тому, что завтра с нами в рейд уходят четыре изнеженных подростка: две девчушки и два юноши. Девчонкам по пятнадцать лет, но выглядят они лет на тринадцать. Обе маленького роста и хрупкие на вид. С юношами дело обстоит получше, им по шестнадцать, и слабаками не кажутся. Но, собирая вещевые мешки, учитывайте потребности детей. Возьмите одеяла и дополнительный запас круп. Думаю, привалы придется делать часто. Торопиться нам некуда, поэтому на руках тащить никого не будем.

Узнав эту новость раньше всех, и успокоившись, я с удовольствием наблюдал за ошарашенными лицами своих людей.

Наутро меня удивило то, что к назначенному часу дети были готовы выйти и, как я понял из их оговорок, даже успели слегка позавтракать.

Двигаясь довольно неторопливым шагом, мы отправились в путь. Через час я заметил, что дети освоились и даже начали обсуждать красоту природы. Решив узнать порог их выносливости, я прибавил темп движения. «Новобранцы» прекратили переговариваться, но жалоб ни от кого так и не поступило. Даже девочки ровно и ритмично двигались молча. Все мои люди держали детей под наблюдением, страхуя от малейших опасностей.

Через три часа остановились для завтрака и отдыха, но возмущений так и не дождались. Двинувшись дальше, взвинтили темп. Продолжая идти в ускоренном темпе еще три часа, я понял, что теперь мы их точно «загнали», девочки заметно устали и, перемещались неуверенно переставляя ноги. Уже час, как юноши забрали у них мешки. Но я не понимал их

молчания, никто не жаловался и, кажется, если мы не остановимся, они просто молча начнут падать прямо на ходу! Как только эта мысль пришла мне в голову, я объявил привал. Мои люди приступили к приготовлению обеда, а эти непонятные дети сняли свернутые в скатку плащи и, расстелив их на траву, просто легли рядышком друг с другом, по-прежнему не говоря не слова.

Через час обед был готов и мы позвали «дворянчиков» трапезничать. Поднявшись, не глядя на нас, они пошли к ручью. Честно говоря, было понятно, что дети обиделись и поняли, что мы специально ускорились, дабы показать им, что за обузу нам навесили!

Но уже через несколько минут наше мнение о подростках резко изменилось, и события резко ускорились.

Один из моих подчиненных, молодой и довольно несдержанный, никогда раньше не общавшийся с высокородными господами, возмущенный тем, что его проигнорировали в то время, когда он позвал ребят обедать, решил остановить проходящую мимо него рыженькую девочку, схватив ее за плечо. Остановить его я не успел и с трудом разглядел быстрое движение графини, в результате которого молодой олух оказался лежащим на спине у её ног. Она стояла, опираясь коленом на грудь, и держала острие стилета у его горла. Следующих двух полудурков, кинувшихся ему на помощь, я не остановил уже специально, чтобы увидеть реакцию остальных детей.

И я ее увидел!!

Первого из них остановил паренек, ударив в основание черепа пробежавшего мимо торопыгу, свалив этим его с ног и тоже приставив нож к горлу. Второму не повезло больше всех. Торопясь, он не обратил внимания на вторую девочку, которая заступила ему дорогу. Мы все сначала не поняли, почему он резко остановился и почти не дышит. Оказалось, что обнимая и придерживая его за талию одной рукой, другой она приставила стилет к его паху. Сразу после этого я подал знак всем остальным не двигаться и не вмешиваться.

На поляне, где мы остановились, повисла напряженная тишина. Прежде, чем я смог попытаться разобраться в возникшем недоразумении, мы все услышали спокойный голос Рыженькой:

— Запомни, егерь! Я Графиня Данелия Ринвел! За неподобающие поведение по отношению ко мне, за попытку схватить меня руками, за разговор в оскорбительном для меня тоне, я имею право просто перерезать тебе сейчас горло. Благодаря твоему поведению, твои друзья, вместе с твоим командиром, не предотвратившим столкновение, не объяснившим подчиненным правила поведения, могут быть сосланы на каторжные работы.

После ее слов волосы на моей голове просто зашевелились, и я осознал, что сопровождаю не просто избалованных детей! До моего сознания дошло, что возмущаясь неподобающим, как мне казалось, заданием, я проигнорировал то, что эти дети высокородные, прекрасно знающие законы и, судя по всему, умеющие за себя постоять!

Молодая леди между тем продолжала:

— Вам было дано задание охранять и обучать нас, поэтому, во избежание дальнейших неприятностей, нам нужно определиться, будем ли мы продолжать наше путешествие или вернемся! Мы не отказываемся учиться, не будем капризничать, и истереть, но мы требуем подобающего обращения! А теперь, я хотела бы услышать вашего командира.

После этих слов дети отпустили провинившихся и, отойдя в сторону, холодно посмотрели на меня.

Я осознал, что мы все вместе, из-за моих промахов, находимся на краю пропасти, и

только от воли и желания этих детей зависит, что с нами будет дальше.

Поклонившись, я опустился на одно колено. Все люди повторили мои движения и я произнес:

— Я признаю свои ошибки и прошу вас оказать снисхождение, и не подвергать наказанию моих людей, готов лично понести любое наказание.

После моих слов последовало продолжительное молчание. Подростки переглянулись, и говорить начала дочь Герцога.

— Вы, без сомнения, лучшие в своем деле, иначе бы вас не выбрали для нашего сопровождения и обучения. Мы не будем жаловаться, и портить вам жизнь. Единственное на что мы надеемся — это то, что после этого недоразумения все мы сможем нормально общаться. Вы вправе учить нас, и делать замечания по существу. Для простоты общения мы разрешаем вам называть нас по сокращенным именам, но до панибратства вам, все-таки, опускаться не стоит. Начнем все сначала и познакомимся. Встаньте!

После этого молодые господа представились.

— Я Герцогиня Айвенлин Де Мелвел — можно просто Лин.

— Я Графиня Данелия Ринвел — Нел.

— Я Виконт Дасти Деверли — Даст.

— Я Виконт Данки Деверли — Дан.

В ответ я представился сам и представил моих людей. Затем Герцогиня произнесла:

— Будем считать инцидент исчерпанным.

После этого мне стало понятно, что лидером их четверки является Айвенлин, а на поляне в это время все пришло в движение. Подростки, сходя к ручью и умывшись, сели обедать, пригласив всех присаживаться рядом. После, я рассказал о правилах поведения в рейде. Предупредил, что готовить пищу, костер, мыть посуду, заготавливать лапник для постелей, нести ночные вахты все будут по очереди, невзирая на титулы. Возражений со стороны «новобранцев» не последовало!

Спустя две десятины, все мои егеря признали, что высокородные — неплохие ребята. Они старательно выполняли рекомендации и подсказки моих людей, учились тихо и незаметно двигаться в лесу, собирать хворост для костра и готовить. Правда, пока то, что у них получалось, съедобным можно было назвать довольно условно. Из них, на удивление егерей, получались хорошие ночные караульные. Не раз и не два они поражали нас своим умением слышать лес и различать звуки вокруг. Еще через десятину у моих людей появилась новая шутка! Между собой они, посмеиваясь и даже немного завидуя, говорили, что господам в лесу не нужны никакие собаки, след по запаху они и сами возьмут не хуже.

Прошло два цикла, мы были довольны новобранцами! Они заметно окрепли, хорошо выдерживали длительные переходы. Научились находить в лесу укрытия во время непогоды. Наконец-то, пища, приготовленная ими, стала съедобной. Мы научили их ориентироваться в лесу и находить пропитание. Хорошо получалось у всех четверых выслеживать дичь и животных покрупнее. Когда подросткам дали в руки луки, мы приятно удивились их умению попадать в цель, как неподвижную, так идвигающуюся.

Неожиданно для нас начались проблемы с девочками:

Если парнишки не испытывали проблем с охотой и дальнейшей разделкой тушки убитого ими животного, то девочки на охоте упорно промахивались. По мишени не промахивались, а при стрельбе из лука в косулю или оленя стреляли мимо. Никто из нас никак не мог доказать им, что мы не убиваем ради забавы, только ради пропитания.

Я долго думал, и, как-то раз, на дневной стоянке, объявил всему отряду, что теперь мы будем питаться только тем, что добудут на охоте наши леди. У девчонок потемнели лица, и они упрямо поджали губы. Все остальные просто усмехнулись.

Скажу вам, зря усмехались! Целых четыре дня мы ели жидкую кашу, находясь в богатых охотничьих угодьях! Сначала девчушки возмутились, что крупы мало и каша жидкая, но все ребята объяснили им, что я не разрешил превышать дневную норму расхода круп. Все ели эту баланду, молча, и не прозвучало ни одного упрека. Но вечером четвертого дня противостояния, когда молодняк пошел мыть посуду, я услышал, как один из близнецов спросил:

— Сестрички, а долго нам еще голодать? Взрослые парни скоро кожаные ремни жевать начнут. Мы понимаем, что вам жалко животных, но, по-моему, я хищник, и мне кушать очень хочется! — а второй добавил: — Мне уже второй день еда снится и скоро, наверное, изо рта слюна капать начнет!

В ответ, сквозь всхлипывания, послышались смешки девчонок. На следующий день маленькие леди добыли на охоте косулю и сами ее освежевали. Правда, с готовкой им помогли голодающие! От радости! Я же понимал, что немалая заслуга в удачной охоте принадлежит Виконтам, а то гляди, еще бы дня два голодали.

Следующие пять ней мы питались только тем, что добывали девочки. Затем, все наладилось.

К концу лета, возвращаясь в замок и подводя итоги по обучению молоденьких высокородных, все мои ребята пришли к выводу, что егерями за три цикла они не стали, но в лесу не пропадут! Подростки научились ходить по лесу не оставляя видимых следов, ориентироваться, охотиться, укрываться в непогоду, преследовать добычу, не выдавая своего присутствия, готовить на костре. Конечно, от таких профессионалов, как мы, укрыться в лесу они пока не смогут, но дело в том, что именно таких не много.

Так, что обучение прошло хорошо и мы, вернувшись в замок, сдали с рук на руки Герцогу живых и здоровеньких ребят. Получили премию и, с облегчением вздохнув, отправились к месту службы, дав клятву о неразглашении целей нашего рейда.

Айвенлин

Экскурсия в лес прошла удачно. Мы вернулись целые и невредимые, чем очень порадовали нашего папочку. В честь нашего прибытия устроили торжественный ужин и Жак, расщедрившись, дал нам возможность целых пять дней отдыхать так, как нам хотелось.

Затем нам опять составили расписание занятий. Выходило, что теперь у нас, помимо занятий с Жаком и Луи, добавились уроки музыки и танцев. Конные прогулки оставили, как практику с Магистрами.

Близнецов теперь принял в обучение сам Герцог, как лучший мечник королевства. С Жаком мы продолжили обучаться работать кнутом, а также начали повторение и закрепление пройденного ранее материала.

На занятиях с Луи мы учились «недопустимому» для высокородных господ — умению очищать карманы и изымать вещи у людей незаметно для них. Это было весело! Магистры тоже взялись за нас всерьез и заставляли учить столько, что иногда голова просто раскалывалась от боли. Но постепенно все немного успокоились и от нас стали требовать не так много.

Наконец-то, у нас всех снова появилось свободное время. Мы с Нел частенько исчезали в нашей потайной комнате и пытались разобраться с книгами древнего мага.

Сейчас отдельно существуют некроманты, маги-жизни (целители), и стихийники. Причем стихийники тоже делятся по принадлежности каждый к своей стихии. Вот, мы и пытались начать учиться по старым книгам, но очень долго ничего у нас не получалось.

Однажды, мы сидели вечером в гостиной и жаловались ребятам, что никак не можем зажечь даже маленький огонек. Дан предположил, что мы просто что-то неправильно делаем. Нел, рассердившись на его слова, возмутилась:

— Неправильно! Как это неправильно?! Мы делаем все так, как там написано, смотри!

После этого она сложила пальцы в жест активации. Хорошо еще, что направила она его в сторону окна! В следующие мгновение, гардины на окне вспыхнули, а мы сначала открыли рты от удивления, а потом начали их тушить. Вода в комнате была только в одном графине, а полыхало уже хорошо. Тогда, видимо с перепуга, я направила руку на шторы и сложила пальцы в жест активации воды, естественно вложила при этом слишком много силы и залила не только шторы, но и половину комнаты. Хорошо, что бытовая магия уже давалась нам легко, и мы быстренько все подсушили. И только потом до нас дошло, что у нас получилась работать со стихиями. Затем, ребята, смотревшие на это безобразие с приоткрытыми ртами, подали нам еще одну интересную мысль.

— А знаете, — сказал Дан. — Разделом бытовой магии могут пользоваться почти все маги, ведь это в какой-то мере работа со всеми стихиями на минимальном уровне.

— Сушили-то вы все при помощи стихии воздуха! — добавил Дасти.

Теперь рты уже открыли мы! Почему эта простая мысль не приходила нам в голову раньше? Обсудив это вопрос, мы все пришли к выводу, что ставить в известность магистров пока не будем, а, пожалуй, самостоятельно попробуем заниматься дальше. Постепенно кое-что у нас начало получаться. Конечно, применять боевые плетения стихий мы не могли, но поджечь костер, камин, занавески, залить что-то водой, порывом ветра сбить с ног и испортить прическу, превратить землю под ногами в грязь, и по мелкому напакостить — это у нас стало получаться виртуозно.

Так потихоньку и пришла весна, мы повзрослели ещё на целый год и, в один из полетному теплых дней, в сопровождении Жака и небольшой охраны, дружно поехали в соседний городок на ярмарку.

Выехали утром. Дорога должна была занять часа три. Ехали мы не торопясь, преимущественно по лесу. Настроение было преотличное! Мы все время шутили, вспоминая прошлогоднюю «экскурсию» с егерями, и пришли к выводу, что с удовольствием погуляли бы так хоть с десятинку. Лес радовал яркой зеленью молодых листочков, щебетом птиц, приятно пробегали по лицу лучики солнца, пробивавшиеся через, пока ещё, не густую листву. Неожиданно, братики, ехавшие рядом с Жаком чуть впереди, придержали коней и пристроились к нам с Нел поближе.

Как только мы внимательно посмотрели на них, Дан тихо произнес:

— По-моему, за нами от самого замка движутся верховые.

— Да! — добавил Данки, — человек двадцать.

— Мы это тоже заметили, — поддержала их мнение Нел. — Они то приближаются, то опять отстают.

— Наверное, это дополнительная охрана! — сделала вывод я. — Вот сейчас они опять отстали и их пока не слышно.

Через несколько минут мы нагнали крестьянина, который вез в телеге на ярмарку несколько бочонков вина и стражники из нашей охраны пошутили, что если вино хорошее, можно сторговаться по дороге. В ответ крестьянин пожаловался, что вот уже целую десятину рядом с городом промышляет шайка разбойников, губят людишек почем зря, и попросил проводить его до города остаток дороги обещая, угостить стражников вином. Все со смехом начали обсуждать щедрое предложение. Затем одновременно произошло несколько событий!

Жак подал сигнал остановки, на дорогу впереди упало дерево и полетели стрелы! Стреляли только по охране. Мы все четверо были одеты, как высокородные и в нас не стреляли. Из лесу выбежали человек тридцать оборванцев. Нам с Нел Жак крикнул:

— Под телегу! Быстро!

Не раздумывая, мы исполнили его команду. Прячась, мы заметили, что несколько стражников уже лежат на земле без движения, остальные отбиваются каждый от двух, трех человек. Братики уверенно сражались, стоя спиной друг к другу. Среди звуков боя, я хорошо слышала, как от страха плачет Нел, и как стучат мои зубы.

Долго прятаться у нас не получилось. Первым делом, я почувствовала жуткую вонь и только потом поняла, что нас обоих кто-то вытаскивает из под телеги. Вырываясь, я увидела, что меня схватил здоровый детина, с грязными лохмами и гнилыми зубами. С перепугу, я забыла, чему нас учили все эти годы!

— Вот это добыча! Давно у нас не было молоденьких леди! Позабавимся, малышка?! Мы все умеем ублажать дамочек, а если выживите, еще и выкуп за вас возьмем!

Эти слова подействовали на меня, как ушат холодной воды! Я вспомнила, что на поясе у меня есть два стилета, и я умею с ними обращаться! Изображая вялые трепыхания, схватила один из них и услышала рядом визг Нел.

Крикнув в её сторону «Бей!!!», резко ударила своего обидчика. Стиллет вошел, как в масло и я почувствовала, что громила падает, утаскивая меня за собой. Крики Нел стихли. Но мне некогда было смотреть в ее сторону. Раненый мной бандит стал подниматься, нашаривая на поясе свой нож. Я, не размышляя, на одних только рефлексах, выдернула стилет у него из под ребер и перерезала ему горло!

Взглянув, наконец, на Нел, увидела, сначала, тело бандита, лежащее неподвижно, и стоящую над ним сестричку! Вдруг Нел вздрогнула и я, проследила за ее взглядом. Жака ранили! Противников у него оставалось еще двое. Заметив, что она дернулась бежать в его сторону, я схватила ее за пояс, остановила и крикнула

— Душим!!!

Моя умненькая сестричка сразу поняла мою задумку, и мы применили заклинание «Удавка». У меня получилось накинуть его на троих, а Данелия спеленала тех, с кем бился мастер. Заметив, что его противники хватаются за горло, он не стал медлить и просто прирезал их обоих. Также поступили и братики, которым помогала я.

Оставшиеся разбойники, заметив, что их ряды стремительно «тают», удвоили усилия, и тут, на полном ходу, вылетев из-за поворота, в бой вступили стражники из нашего замка, которые действительно держались на расстоянии от нас. С места столкновения никто из бандитов не ушел! Оглядывая тела лежащие вокруг нас, я почувствовала, что меня, как и Нел тошнит, но мастер не дал нам расклеится, просто окрикнув:

— Девушки, тут раненые!!!

И мы поспешили к месту, куда приносили и укладывали наших стражников. На

удивление, убитых среди нас не было. Но был один тяжелый! Им мы занялись в первую очередь. Солдаты, сначала, после призыва мастера, смотрели на нас с недоверием. Но, после того, как мы, присев с двух сторон от тяжело раненого и соединив руки между собой, остановили кровь и закрыли глубокую рану, стали смотреть на нас с надеждой и почтением. Так мы и продолжили лечение.

С нас только и требовалось, что остановить кровотечение и немного заживить рану, а перевязку делали уже сами стражники. Как оказалось, в этом они все специалисты.

Да! Жака подлечили тоже! Нашим мальчикам повезло, они получили лишь царапины, видимо, бандиты обратили внимание на их богатую одежду и старались не повредить будущих ценных заложников.

Под руководством Жака, прибывшие воины натаскали лапника и, прикрыв его плащами, устроили на них всех пострадавших. Десять человек осталось с ними. Им была поставлена задача по охране раненых и захоронению убитых. Жак пообещал в течение часа прислать людей с телегой, чтобы отправить всех больных в замок. Наши великолепно обученные лошади, никуда не разбежались, а просто стояли, сбившись в группу в сторонке, и нервно взрыхляли землю копытами. Поэтому ловить их не пришлось, и наша группа из двенадцати человек, продолжила путь к городу.

Перед отправлением Жак предупредил стражников, что рассказывать о том, что раненым оказывали помощь девочки, можно только в замке!

И только тронувшись с места, мы все вспомнили, что после начала боя никто не видел, куда делся крестьянин. Телега сиротливо стояла посреди дороги, а самого его не было видно. Пришлось задержаться. Правда, его поиски не заняли много времени! Он просто лежал под ногами своего коня, а тот аккуратно переминался с ноги на ногу, стараясь не наступить на хозяина. Такой умница. Сначала все подумали, что он погиб, но когда один из стражников пнул его ногой под зад, он заорал и вскочил!

Оказалось, что этот трус, еще вначале боя притворился мертвым и до сих пор лежал не шевелясь. Именно поэтому он не видел ни самого боя, ни кто кого лечил! А значит, и рассказать ничего лишнего никому не сможет. Посмеявшись, все, наконец, тронулись в путь.

Мы едем по дороге, звонко, с улыбкой, переговаривается охрана, посчитавшая, сколько разбойников кому удалось положить в бою. И только наши с Нел лица становятся все более хмурыми. Сначала был бой, затем нужно было позаботиться о раненых, а теперь, все улеглось, и ко мне пришло четкое осознание того, что я убила человека!

Мне кажется, мою сестричку одолевают такие же мысли! Вспоминается звук, который раздался, когда я вытаскивала стилет из тела человека. Кровь, которая толчками текла из его горла! На меня резко накатила тошнота и, соскользнув с лошади, я кинулась к ближайшим кустам! Недалеко от меня рвет кого-то еще! Наверняка, страдаем мы на пару с Нел! Наконец-то, мой желудок полностью опустел. Рядом с нами возникли братики, которые подали нам воды и каждой по платочку. При этом Дасти произнес

— Неужели вам так жалко этих подонков?

Умываясь, я задумалась, вспомнила личность убитого и удивлением поняла, что прямо сейчас готова прибить его еще раз! Судя по всему, мы пришли к одинаковым выводам вместе с Золотком, поэтому, на подступах к городу мы уже успокоились.

Увидев городок, мы сразу поняли, почему его называют — Зеленодол. Городские стены были покрыты зеленеющим мхом и начинающими зеленеть лианами вьющихся растений.

Улицы были на удивление чистыми и, довольно часто, крылечки и фасады прикрывал начинающий зеленеть виноград. Вокруг весело переговаривались люди, все спешащие в одну сторону. По-видимому, именно в той стороне находилась центральная площадь. Чем ближе мы подъезжали, тем слышнее была музыка и крики зазывал.

Оказывается, на ярмарку приехали бродячие артисты и это именно они зазывали людей на представление. Оставив лошадей на ближайшем постоялом дворе, мы с головой окунулись в многоголосье торговых рядов. Чего тут только не было! Свою продукцию продавали виноделы и кузнецы, пекари и шорники, сапожники и продавцы сладостей. Продавали лошадей и коз, кур и собак. Было шумно! Кто-то торговался! Кто-то ругался! Всем нам было здорово!

Несмотря на это, нам не составило труда заметить маленьких воришек, шныряющих в толпе. Заметив нас, группа мальчишек, видимо, решила рискнуть и пошарить и у нас в карманах.

Я увидела их еще когда они договаривались и, дернув Нел за рукав, показала ей на них глазами, на что она ответила:

— Я уже давно за ними наблюдаю! Сейчас для нас представление разыграют.

— А мы для них.

Долго ждать нам не пришлось. Прямо нам в ноги упал щуплый мальчишка и на него налетели еще трое. Завязалась драка. В то время пока горожане смотрели на это. Человек пять пацанов, разного возраста, шныряли по толпе. Мы, все вчетвером, стали выбираться в сторону, и в этот момент я почувствовала чью-то руку! Я не стала хватать воришку. Он ни как не мог найти мой потайной карман и, удивившись, довольно азартно продолжал поиски, да так увлекся, что не заметил, как мы стоим вокруг него и наблюдаем за его поисками.

Отвлек его только мой вопрос:

— Помочь не надо?

Услышав его, он поднял голову и застыл. Остальные воришки подойти не успели, слишком быстро мы выбрались из толпы, не обращая внимания на драку. Мне стало интересно, как же он выкрутится? И он меня не разочаровал! Смотря мне в глаза невинными голубыми глазами, он произнес:

— Тетенька, я маму ищу! — и захлопал глазками.

Подождав немного и сообразив, что он прокололся, паренек совершенно другим тоном сказал:

— Ну и ладно! Раз у вас карманов нет, я, пожалуй, пойду!!!

Посмеиваясь, мы расступились, и он моментально скрылся в толпе. Больше из воришек к нам никто не подходил. Начавшийся так плохо день закончился хорошо! Жак сразу нашел и нанял подводу, которая поехала за нашими ранеными. Мы купили себе сладостей и сходили на представление актеров. Я даже купила нянюшке чудную шаль. И уже в сумерках, мы наконец-то добрались домой.

Надеюсь, кошмары меня мучить не будут.

Часть 9

Герцог де Мелвел

Мои дети сегодня столкнулись с нешуточной опасностью! Знал ли я о том, что на дороге к Зеленодолу появилась банда? Да, знал! Но поверив Жаку, решился подвергнуть их

этому испытанию. Мы были уверены, что на небольшой отряд они обязательно нападут. Как учитель моих ребят, Жак был убежден, что реальное столкновение необходимо всем его ученикам.

Но я все-таки отправил следом отряд для подстраховки, и, оказалось, правильно поступил! Как только они вернулись, сразу пришли ко мне. Взглянув на них, я понял, что они потрясены произошедшим. Мальчики довольно спокойно все восприняли, а вот мои девочки немного поплакали, прижимаясь ко мне с двух сторон, и рассказывая, как они испугались! Я их от души пожалел и очень удивился, когда Лин, вытерев слезы, сказала, что такую тварь, как этот разбойник она бы убила еще раз, а Нел ей поддакнула!

Ну, что же, я горжусь своими детьми! Сидя сейчас возле камина, я вслушиваюсь в то, как постепенно затихает замок. Как слуги, доделывая дела и обсуждая последние новости, тоже расходятся. Замок начинает засыпать. Мне же не спится и я жду прихода Жака. Он должен рассказать мне свое видение произошедшего.

Гляжу на огонь и вспоминаю, какую маленькую и слабенькую я привез в замок Айвенлин. Сколько бессонных ночей прошло, пока она окрепла. Какими напуганными и встревоженными прибыли в замок остальные дети. С удовольствием вспоминаю все их проделки и даже доволен результатом проведенного братания. Постепенно я привык ощущать их всех своими, и они в ответ с удивительной теплотой относятся ко мне.

Близнецам уже восемнадцать. И я явно лукавлю, называя их мальчиками. Это уже взрослые, хорошо развитые, обученные бою, сдержанные и умные юноши. Выйдя в общество, они наверняка столкнутся со своим отцом. Спутать его ни с кем нельзя! Они точная его копия, такие же стройные, высокие, с красивыми серыми глазами, которые временами кажутся бархатными, а в моменты раздражения отливают сталью. Ресницы длинные, черные, густые волнистые волосы, достающие до лопаток, собраны в низкие хвосты. Кажется, только характер, губы и твердый подбородок, выдающие их упрямство, достались им от матери. Одеваться они до сих пор предпочитают одинаково, стараются не отличаться друг от друга. По-моему, по совету Жака, они приучили себя к совершенно одинаковым жестам. Только несколько человек в замке различает их между собой. И я действительно горжусь моими мальчиками, а для родного отца встреча с ними будет настоящим шоком, ведь он, по-моему, их ни разу не видел и не вспоминал!

Если не очень внимательно вглядываться в черты лица, то их вполне можно принять за старших братьев Айвенлин. Она у меня выросла настоящей красавицей. Очень стала похожа на маму. Черные, отливающие синевой волосы, густые длинные ресницы, четко очерченная форма губ и подбородка говорит о твердости характера, и только форма и цвет глаз, у нее мои! Они синие. Ростом обе мои девчонки чуть выше плеч близнецов, а если точнее, то макушками достают им до подбородка, но на этом сходство между ними заканчивается. Одна черненькая, другая рыженькая и, с возрастом, рыжий цвет волос Данелии все больше отливает золотом. Одна как тростиночка, поскольку небольшая крепкая грудь и тонкая кость позволяют казаться намного моложе, другая уже вполне оформилась во взрослую девушку, которая смотрится старше своего возраста, и ругается на занятиях, что грудь мешает ей забираться на стены. Глаза у одной синие, у другой зеленые. Даже размер ноги у Айвенлин очень маленький.

Похожи они в одном, все будут стоять друг за друга. Не бросят и не предадут.

Пару месяцев назад от короля пришло послание, напоминающее, что в конце года Айвенлин и ее свиту ожидают во дворце. И Король Дориан желает, чтобы его внучка

отпраздновала свой день рождения вместе с ним! Про меня в послании ничего не сказано, а значит, видеть меня его величество не хочет. Теперь уже действительно моим детям придется справляться самим.

Ознакомившись с посланием, все взглянули на Айвенлин, ожидая ее решения. За эти годы она самостоятельно заняла главенствующую позицию в их маленьком сообществе и после обсуждения любых вопросов, ее мнение является решающим. В некоторых вопросах, не требующих досконального внимания, все они просто ждут ее решения.

Юная герцогиня с возмущением зачитала:

— «Король желает!» — и заключила: — Желать не вредно!!! День рождения я буду отмечать дома, с папочкой!

На мое замечание, что король разозлится, да, и погода дальше будет только ухудшаться, она, подумав, ответила:

— Я не собираюсь плясать по приказу Короля, теперь, кроме меня и старшей дочери, наследников у него нет, я же «избалованная самодурка». В связи с плохой погодой, двигаться будем неспеша!

До отъезда еще почти семь месяцев, но дети принялись собираться. Началась работа над гардеробом. Мои девушки потребовали от приехавшей портнихи строгих силуэтов и никаких воланов, обручей под юбками и открытых плеч. Как же женщина доказывала им, что при дворе сейчас модно украшать платья бантиками, цветами рюшами, воланами! Я, слушая, как-то раз, их спор, буквально наслаждался упорством моих маленьких леди! В итоге, платья стали шить так, как решили девушки. Никаких бантиков и драгоценных камней. Украшения только в виде вышивки, золотой и серебряной нитью с добавлением в узор мелких бусинок такого же цвета. Ворот из дорогого изящного кружева. Неплотно прилегающие рукава, вместо обручей на подоле — побольше подшить нижних юбок, призванных скрывать потайные карманы.

Отдельно обговорили украшение воротничков с позолоченными и серебряными бусинками. Заметив мой вопросительный взгляд, девочки, после ухода портнихи, пояснили, что на каждом платье, в воротнике будут воткнуты иголочки с маленькой золотистой или серебряной головочкой, и наверняка никто не будет разбираться и обращать внимание на бусинки, украшающие воротник леди! Иметь же всегда при себе набор иголок просто необходимо! Возмутились они и поразили меня пояснением, что разный цвет этих головонек нужен не просто для узора, а для того, чтобы точно знать, чистая это игла или её кончик смазан нужным снадобьем.

Специально под платья были заказаны туфли и сапожки. Сапожек вышло больше, чем туфель. Эту странность мне разъяснили так: в сапожки удобнее прятать метательные ножи, и, чего уж мелочиться, лазить по стенам в них тоже удобнее. Им ведите ли не очень нравится пристегивать ножи к ноге, если приходится одевать туфли, а то скользнул рукой в специальный кармашек с прорезью, приподнял незаметно ножку, и нож уже в руке!!!

В шок портниху повергло требование молодых леди сделать к каждому платью длинные пояски. С виду просто шелковые полоски, на самом деле сшитым в середку очень крепким, магически обработанным материалом. Судя по всему, пояски тоже собираются использовать не только для красоты! Также долго длился спор о том, как правильно прикреплять к поясу платьев стилеты, чтобы они казались украшением взбалмошных леди и не бросались в глаза. Отдельно к своим платьям Лин заказала маленькие шляпки и вуали в пол лица, а также по ее требованию на платьях была обязательна шнуровка, позволяющая менять силуэт платья в

зависимости от тонкости талии и наличия груди.

Оказалось, что девочки решили представить мою Айвенлин как бледную, плоскогрудую девицу, да еще и без признаков талии!!! Для этого уже были пошиты несколько телесных корсетов утягивающих грудь и делающих ее талию намного шире.

Когда же я увидел, с каким заказом собираются послать в город к ювелирам Жака, мне очень захотелось посмотреть на то, что будет твориться во дворце с приездом моих деток! Как оказалось, им необходимо большое количество шпилек и спиц, украшенных драгоценными камнями и искусственными цветами для причесок, а если точнее, то искусно замаскированное под драгоценности оружие! Увидев все эти приготовления и понимая, что знаю я, по-видимому, еще не все, мне впервые пришла в голову мысль:

— А не переборщили ли мы с обучением?

Я продолжал вспоминать смешные случаи, происходившие с ребятами, и радовался, что сегодняшнее пришествие закончилось благополучно, и никто из них серьезно не пострадал. Наконец, послышался стук в дверь, после которого в кабинет вошел Жак. После моего приглашающего жеста, он присел в кресло напротив и, опустив голову, несколько минут просто молчал. Затем, посмотрев мне в глаза, он неуверенно заговорил.

— Ваша светлость, я прошу прощения за допущенную ошибку! По моей вине молодые господа сегодня подвергались серьезной опасности, и, если бы не подоспел посланный вами отряд, все могло закончиться бедой. По моим сведениям, в банде, которая промышляла на нашем пути, должно было быть не больше пятнадцати человек. На самом деле, в нападении участвовало больше тридцати. Я сильно испугался за девушек, когда понял, какому количеству разбойников нам предстоит противостоять. А когда на них напали, и я не мог им помочь, занятый боем, мне захотелось умереть...

Видя, как сильно он расстроен произошедшим, я просто сказал:

— Ты забываешь, мой друг, что окончательное решение всегда принимаю я. Поэтому ответственность лежит на нас обоих. День подошел к концу. Все живы. Давай теперь просто расскажи, что и как происходило с твоей точки зрения. А то в рассказе девушек сильно преобладали эмоции и я не все понял.

Помолчав еще немного, видимо, мысленно возвращаясь к пережитому, Жак начал рассказ.

— Засаду молодые господа почувствовали одновременно со мной, но среагировали они только после моей команды. После боя я много думал, и поначалу мне казалось, что нужно было приказать девочкам держаться к нам поближе, в то время как, на самом деле я отдал им приказ спрятаться под телегой. Все-таки поразмыслив, я пришел к выводу, что нападающих было слишком много и схваченными они оказались бы намного быстрее, да, еще и отвлекли бы близнецов от боя. Они наверняка бы пострадали. Парни молодцы, весь бой они выдержали в хорошем темпе и, как оказалось, они великолепно работают в паре, прикрывая друг друга! Даже нападение на девочек и их сумасшедший визг не заставили их делать глупости! Они просто молодцы!

Девушки, конечно, испугались, когда их стали за волосы вытаскивать из под телеги, и сумасшедший визг стал их первой реакцией. Айвенлин пришла в себя первой, и уже через мгновение рядом с телегой лежало два трупа. Заметив большое количество противников, Нел чуть ли не кинулась к нам «помогать», но, опять же, спасибо реакции вашей дочери, она не только остановила ее, но и подсказала, что делать. В итоге они помогли нам намного больше магией, оставаясь в стороне. Самое главное, что никто, кроме мальчиков и меня, не

понял этого. В этот момент прибыла подмога и все быстро закончилось.

Все раненные сейчас здоровы благодаря нашим ледеи. Девушки быстро и качественно оказали стражникам помощь. Они дали обещание никому не рассказывать, что молодые ледеи применяли магию.

Когда мы отправились в путь, на девушек накатило воспоминание о первом убийстве человека в их жизни, но парни молодцы, не дали им долго киснуть.

Если анализировать произошедшие в целом, то получается, что поставленной цели, научить их убивать, мы достигли. Следующий раз при нападении какого-либо подонка они не будут колебаться! А это именно то, чего мы и хотели добиться!

Выслушав рассказ Жака, я отпустил его отдыхать, а сам ещё какое-то время размышлял о том, как быстро пролетели эти годы. Как быстро выросли и возмужали дети, и как быстро моя Лин стала взрослой...

Жак

Вернувшись в свою комнату после разговора с Герцогом, я присел в кресло и, оставшись один, впервые признался себе, что люблю эту девочку. Девочку с золотыми волосами. Которая выросла в красавицу, девушку, и продолжает вот уже десять лет смотреть на меня восторженными глазами.

Осознание того, что я уже принадлежу ей, целиком и полностью, пришло ко мне в тот момент боя, когда я понял, что могу ее потерять. Не понимаю, что она нашла в покалеченном мужчине, старше ее на шестнадцать лет.

Недавно, выходя из тренировочного зала, она прошла мимо меня и прошептала:

— Я выросла, Жак. Выросла! И ничего не изменилось. Осталась проверка дворцом.

Я взрослый человек, понимаю, что у нас нет будущего! Я не притронусь к ней. Но я также понимаю, что она теперь для меня единственная в этой жизни, и пока смогу, буду находиться рядом с ней и помогать. Самое главное в моем положении — это вовремя заметить тот момент, когда ты уже не нужен, и уйти в сторону, не виснуть кандалами на ее ногах.

Что же ты сделала со мной, девочка с зелеными глазами и золотыми волосами?!

Айвенлин

Совсем скоро нам придется рассчитывать только на себя. Много нужно приготовить, о многом подумать, многое обсудить с отцом и Жаком. Как только мы окажемся на пути во дворец, сразу же перестанем быть учениками. Придется быть молодыми господами и принимать решения, не надеясь на подсказки наставников.

Как же страшно становиться взрослыми. Отвечать за чьи-то жизни и судьбы. Время невозможно остановить, но как же хочется иногда это сделать. Помимо подготовки гардероба, мне пришлось усиленно заниматься с молодым жеребцом по кличке «Найтвел». Его имя я сократила до короткого «Найт». Мне его полное имя почему-то не нравилось. Жеребец — сильный, умный, выносливый, но с довольно плохим характером. В нашу конюшню он попал недавно. Там, где его обучали и содержали раньше, видимо обращались с ним очень грубо. Что бы из него получился хороший друг и помощник, мне придется завоевать его доверие и любовь, а это не так-то просто. Моей любимой кобылке Звездочке уже девятнадцать лет и конюхи посоветовали оставить ее в замке. Я понимаю, что она старенькая. Но так не хочется с ней расставаться. Она всегда понимала меня без слов.

Получится ли подружиться с этим строптивцем ещё не ясно.

От количества дел, кругом идет голова, но и занятия никто не отменял. Жак все-таки добился того, чтобы мы с Нел виртуозно научились работать с кнутом.

— Наши юноши всегда при оружии, а вам, в отличие от них, это может оказать хорошее подспорье, — всегда повторял он нам.

На последнем занятии, мы смогли, буквально, раздеть кнутами добровольца из стражи, не поранив его. Затем, выполнили захват с целью обездвигнуть, а потом захват на удушение. Так же, но уже на магическом манекене, отработали умение правильно отхлестать обидчика, как с нанесением тяжелых повреждений, так и легких. Признавая его правоту, мы очень старались.

В последние полгода на нас всерьез «наседали» маги-жизни. Наш маг-лекарь Теодор и магистр Леори усиленно заставляли нас с Нел учиться целительству. Заучивать расположение органов и мышц, строение костей и кровеносных сосудов. Если бы мы не были магами, если бы наша память не была довольно натренированной, если бы мы не учили этого раньше, то зазубрить все это за такой срок мы бы не смогли! Самое противное, что все это изучалось на трупах! На первом занятии, как только мы увидели, как магистр вскрывает мертвецу живот, нас вырвало. Это был просто кошмар! Правда, как оказалось, человек ко всему привыкает и после нападения на дороге все стало намного проще. Мы прекратили бояться мертвецов.

При помощи магистра Вадiana, мне даже удалось поднять двоих мертвых разбойников и допросить их. Это не доставило мне удовольствия, но, по крайней мере, я теперь уверена, что при необходимости смогу сделать это и сама. Еще мы с сестренкой заметили, что если применяем магию одновременно, да, еще и смешиваем ее, как мы привыкли, то отследить примененное нами волшебство никто не может! А уж указать на конкретного мага, тем более. Лишь бы при этом не было свидетелей.

Еще, я замечала, чем чаще мы смешиваем магию при применении, чем чаще я использую разные виды магии, тем сильнее меняется цвет ее сияния. Раньше я применяла магию смерти, а Нел — жизни, и магическим зрением, мы видели мою магию как голубую, а у сестрички зеленую. Когда мы нашли книги древнего мага, то, не ставя наставников в известность стали учиться самостоятельно применять и магию стихий. Все лучше и лучше, к удивлению Наставников, у нас получались бытовые заклинания. И, со временем, оттенок цвета моей магии начал меняться, и сейчас это уже темно синий цвет. Но, пока на это никто не обратил внимания, я лучше помолчу.

Под присмотром, учителей у нас все получалось, но вот сможем ли мы применить все наши знания самостоятельно? Этот вопрос тревожил всех нас.

Сейчас я сижу в комнате и размышляю о том, что как-то слишком давно мы не устраивали шалости! В связи с будущей поездкой, все очень напряжены. Наверное, стоит все-таки пошалить!

Герцог де Мелвел

Сижу в кабинете и пытаюсь разобраться с бумагами из большого имения, которое я приобрел на имя моих близнецов. «Детки» недавно вспомнили о тайнике в потайной комнате, в который спрятали кучу драгоценностей, найденных, как оказалось, по закоулкам этих потайных ходов и принесли их мне показать, похвалиться. После того, как их оценили, оказалось, что они стали собственниками огромного состояния. Многие ценности были по-

настоящему древними и стоили очень дорого. Посоветовавшись, они решили выбрать несколько уникальных вещей каждому из них, остальное же реализовать в деньги и попросили меня приобрести мальчикам имение, привести его в порядок, пока они вынуждены «шляться» при дворе.

Последние пару минут мне кажется, что в приемной мой секретарь пытается кого-то не пустить в мой кабинет, но, по всей видимости, ему это не удалось. Я поднялся из-за стола, но выйти из кабинета не успел. Дверь резко распахнулась, и в внутрь ввалились две какие-то оборванки! Лохмотья, в которые они были облачены, жутко воняли, грязные невымытые волосы непонятного цвета почти закрывали лица. Эти две ненормальные, визгливо причитая, подлетели ко мне, стали хватать меня за руки и, пытаясь их целовать, приговаривали:

— Господин!! Помогите нам, господин! Они ни в чем не виноваты! Господин! Ваши люди сказали, что они разбойники! Но они не разбойники, просто пьяницы! Велите их отпустить! Господин!

Я, как мог, пытался их отпихнуть, но они, бухнувшись на колени, начали бить поклоны, цепляясь за мои ноги. Из приемной было слышно, как ближайший лакей зовет стражу!

Именно с приходом стражи, я и почувствовал неладное! Эти две полоумные, завидев четырех стражников, начали метаться по кабинету, продолжая верещать. Это настолько меня потрясло, что я не сразу заметил, как ловко они уклоняются от захватов. Но именно в этот момент их схватили, вытащили из кабинета и я решил, что мне показалось. В приемной все еще шумели, а я уже требовал у заглянувшего ко мне лакея пригласить начальника стражи и управляющего. Очень уж хотелось узнать, как эти женщины смогли попасть в замок и пройти незамеченными прямо до моего кабинета?

Затем, одновременно произошло две вещи, вошел начальник стражи и я грохнулся на колени, сделав шаг вперед, так как оказалось, что мои ноги связаны. Еще целых две минуты мы с капитаном смотрели друг, на друга вытаращив глаза. Все время, пока он пытался меня развязать — я старался понять, а что же все-таки сейчас произошло? Внезапно, в приемной начали смеяться. Сначала потихоньку, потом, судя по всему, не выдержали стражники, и буквально заржали в полный голос!

Так и не разобравшись с узлами, капитан просто перерезал веревку и я встал.

Как только мы оба двинулись к двери, она открылась и мы увидели давящегося от хохота молодого стражника, а за его спиной молча и спокойно стоящих женщин. Только я собрался возмутиться, как стражник отступил в сторону, а они подняли руки, сняли с голов платки вместе с волосами и, чем-то протерев лица, посмотрели на нас! У меня просто нет слов! Теперь я разглядел, родные глаза и измазанные личики моих дочурок. Эти мелкие поганки подошли к столу и начали выкладывать на стол свою «добычу», не забывая приговаривать не свойственными им голосами:

— Простите нас Господин! Мы больше не будем! Не наказывайте!

Мы же все дружно таращились на стол. На нем все продолжала расти кучка добычи. Это были различные мелкие предметы, раньше украшавшие кабинет, затем отдельной кучкой они начали выкладывать драгоценности. Смотря на перстни, цепочку, часы, и даже золотые пряжки от туфель, я понял, что совершенно не заметил, когда с меня все это сняли, и как смогли связать ноги я тоже не понимал!

Заметив добычу, перестали смеяться стражники. Оказывается, что выводя «нищенок» из кабинета, они не догадались их обыскать!

Да-а-а! Девушки молодцы! А нам всем нужно объявить выговор за невнимание!

Глядя на наши вытянутые лица, они начали смеяться и кинулись меня целовать, но мне пришлось их остановить!

— Девочки! Девочки! Я, конечно, вас очень люблю. Но давайте вы сначала искупаетесь! А?

Продолжая смеяться, эти две шутницы убежали, а мы остались в кабинете, пытаюсь буквально «переварить» произошедшее. Подумав, мы пришли к выводу, что, судя по всему, уроки Луи они усвоили отлично! Надеюсь, что к вечеру я тоже смогу посмеяться над собой, рассказывая об этом Жаку и Луи.

Данелия

Хорошая получилась шутка и совсем не злая. Братики тоже за всем наблюдали из потайного хода. Вот сейчас и узнаем, понравилось им или нет. Мы с Лин быстренько искупались и переоделись. Позвали парней и услышали от них то, что очень хотели. Нас похвалили за артистичность и правдоподобность образов, так же за ловкость и выдумку! Задумка удалась! Мы всех повеселили и отвлекли от мрачных раздумий папеньку!

А сейчас обед и магия, затем Лин опять пойдет «уговаривать» своего строптивого жеребца подружиться. Она думает, как только он поймет, что его не будут бить и наказывать ни за какие проступки, то он начнет вести себя более дружелюбно. Даст и Данки, как всегда, сбегут брэнчать своими железками! Вот еще любители оружия! Я, наверное, тоже навещу свою любимую кобылку. Порадую ее гостинцем. Она у меня такая умничка!

Герцог де Мелвел

Посоветовавшись с Жаком, я предоставил своим детям свободу в выборе пути, сопровождающих, и решение того, что именно они возьмут с собой. За цикл перед отправлением они сообщили мне, что готовы озвучить принятое решение. Для этого в большом холле замка были собраны все слуги и свободная охрана. Слово взяла моя дочь, Герцогиня де Мелвел. То, что я услышал, вместе со всеми, меня, признаюсь, шокировало. Такого я не ожидал.

Стоя посередине лестницы, чуть впереди остальных, так что бы всех хорошо видеть, она начала свою речь:

— Вы все знаете, что примерно через три десятины мне и моей свите придется начать путешествие во дворец. С нами поедут шестьдесят солдат сопровождения и сорок человек обслуги. Возникает вопрос, почему так много? Я сразу поясню. Согласно моему статусу, как ближайшую родственницу Король Дориан будет вынужден поселить меня в отдельном крыле дворца. Я не собираюсь доверять охрану непроверенным, чужим людям. Так же мне не нравится мысль о том, что те же чужаки будут ухаживать за моим жеребцом, готовить нам еду и рыться в моем гардеробе. Я не хочу встречать на своей половине непрошенных гостей, незнамо как пробравшихся в наше крыло, и шастающих там, где им заблагорассудится.

Как сопровождающих взрослых, имеющих право совещательного голоса, я заберу с собой мага-лекаря Теодора и Жака, в качестве управляющего. От этих двоих я отказа не приму. Магу обещаю обустроить лабораторию. Жаку нашить мягких шелковых перчаток и масок, скрывающих лицо.

Что касается обслуги, то это дело добровольное. Но сразу предупреждаю, семьи

имеющие детей, не поедут. Также, каждый сопровождающий нас в поездке, должен добровольно дать клятву верности. Она не позволит вам рассказать кому бы то ни было ничего о нас всех без моего разрешения. Под принуждением, давший такую клятву, чаще всего погибает. Со своей стороны я могу при всех поклясться, что ни одного из вас не оставлю в беде и сделаю все что бы защитить.

Прислуга, прослужившая мне десять лет, получит небольшой домик в предместье столицы и помощь для начала своего дела, или по желанию равную сумму денег. На раздумья вам дается два дня. Затем, желающие могут подойти к виконтам Деверли. Они проведут беседу и составят предварительное мнение о вас. В дальнейшем, со всеми, кто подойдет, составят договора.

Также, за оставшееся время придется подготовить нужное количество лошадей, две кареты и крытые повозки, с учетом плохой погоды поздней осени. Просьба к Магистрам — обеспечить каждую из них магическим куполом для обогрева, а также помочь пропитать ткань, накрывающую повозки раствором, предотвращающим проникание ветра и дождя. Подготовить телеги с фуражом, достаточным для питания людей и лошадей в течение пяти дней, в дальнейшем нужно будет докупаться по дороге.

Всем отправляющимся в путь иметь при себе теплую одежду, испытывающим в этом трудности — обратиться к управляющему замка. Каждому умеющему пользоваться оружием, посетить оружейника замка и привести свое оружие в порядок. Всем остальным иметь при себе нож для скрытого ношения. Собой брать только самое дорогое и необходимое, остальным нас обеспечат на месте. Ни куда не денутся. Если возникнут дополнительные распоряжения, их доведут до каждого отдельно. А сейчас все свободны! Повторяю еще раз! На раздумья — два дня, затем желающих начнут подбирать вне стен замка.

Все молча разошлись, а мы: Я, Жак, Маги и Молодые Господа — направились в мой кабинет.

После бурных обсуждений, услышанных нами планов, всё решили оставить без изменений. Я понимаю, почему она так заботится о безопасности, ведь я рассказал ей, при каких обстоятельствах погибла ее мать. Мы с учителями пришли к выводу, что воспитали умных и здравомыслящих молодых господ.

Спустя несколько дней я пригласил в свой кабинет детей. После того, как они расселись в кресла, я сказал:

— Узнав, как вы спланировали свой отъезд, я понял, что вы выросли умными людьми. Это значит, что распоряжаться финансами будете сами. Каждому из вас будет выдан магический знак, при предъявлении которого столичные банкиры обязаны выдать вам нужную сумму. Потерять или украсть этот знак невозможно. Посторонний человек просто не увидит и не почувствует его в своих руках. Знак меньшего достоинства будет выдан и Жаку, он же будет оплачивать все дорожные расходы, средства для этого ему выделены с запасом.

Мальчики, вы просили подобрать вам небольшое имение и обязательно одно на двоих. Я купил вам замок Графа Франкдаура. Его наследники пустили наследство своего деда по ветру и, вконец разорившись, продали и свой дом. Он расположен в двух днях пути от нас. Нанятый мной управляющий начал приводить его в порядок, но дел там очень много. Мне кажется, что пока там смотреть нечего и не стоит тратить на это время. Как только все наладится, и в замке, и в самом имении, я вам сообщу.

Дополнительно я поработал с детьми, обсуждая правильное составление различных

документов и то, как можно обойти условия различных договоров.

Айвенлин

Прошли три десятины, мы отпраздновали мой день рождения! Веселье вышло с грустинкой. Очень не хотелось оставлять папочку одного. Мы с Нел несколько раз принимались плакать, прижавшись к нему. Он поглаживал нас по головам и просил прекратить устраивать потоп в замке. Мы прекратили, но, правда, после того, как нас обеих отругал Дан. Он потихоньку отозвал нас в сторону и приказным тоном сказал:

— Прекратите рвать сердце отцу! Он тоже переживает!

Мы поняли, что он прав, и все оставшиеся время пытались рассмешить и успокоить папочку- Герцога.

И все-таки, этот день настал! Вещи и фураж собраны, повозки и кареты приготовлены, Клятвы даны и приняты. Люди готовы отправиться в путь. Все собрались во дворе замка: и отъезжающие, и провожающие. Мы стояли на крыльце и прощались с отцом. Неожиданностью для нас стала тишина, наступившая во дворе и то, что все уезжающие почти одновременно поклонились моему отцу, Герцогу Эдварду де Мелвелу! В ответ он склонил голову, и произнес напутствие:

— Желая вам всем легкой дороги и удачи! Прошу лишь об одном. Берегите моих детей!

Поклонившись еще раз, люди, по команде Жака, стали рассаживаться по повозкам и лошадям. Повозки двинулись в путь, выстраиваясь в цепочку под охраной конной стражи. Удержавшись от слез, мы обняли и поцеловали нашего папочку, пообещали вести себя хорошо и просто так никого не обижать. Сбежали с крыльца и, разместившись в седлах своих лошадей, пустили их вскачь, догонять первую карету. Через несколько минут, нас нагнал и Жак. Видимо, ему Герцог давал дополнительные распоряжения.

За нашей спиной загремели цепи, опустилась решетка на центральных воротах и стал подниматься подъемный мост. Теперь он будет поднят всегда, так как в замке осталось слишком мало людей и, пока не наберут новых, все будут осторожны вдвойне.

Ну, что же! До свидания замок! Жди нас, дворец!

Часть 10

Айвенлин

Погода нас на удивление порадовала. Ветра не было и, хотя утро было хмурым и не приветливым, дорогу за ночь прихватило первыми заморозками. Повозки двигались легко. Лошади радостно пофыркивали. Люди тихонько переговаривались. Многие шли возле повозок. Одеты все были добротно, в соответствие с погодой. Мы вчетвером одели подбитые мехом костюмы. Причем, я с Нел была одета по-мужски: волосы убраны под шапки, теплые плащи отороченные мехом выглядели богато, но понять со стороны, что мы девушки было невозможно. Мы постарались не отличаться от братиков. У всех нас к седлам приторочены луки, к поясу кнуты и стилеты, в сапогах метательные ножи. Конечно, у наших любителей железа еще много чего было, но мы себе лишнее цеплять не стали.

Через час лошади разогрелись и перемещение пошло быстрее. Люди сели в повозки и наше продвижение ускорилось. Еще через час наш караван из десяти повозок под охраной шестидесяти конных стражников въехал на лесную дорогу.

Естественно, что охрану несли не все стражники сразу, но в дела командира стражников никто не вмешивался. Он был очень опытным и сопровождал путников к столице не первый раз.

Чем дальше мы въезжали в лес, тем гуще он становился. Казалось, что день начал клониться к вечеру, но это всего лишь старше и мощнее становились деревья вдоль дороги, и их ветви смыкались над нами.

Останавливались мы ненадолго, только давали передохнуть лошадям, и перекусывали тем, что нам наготовили в дорогу повара. Еще до наступления сумерек, мы прибыли в Зеленодол. Остановились на постоялом дворе, решив продолжать путешествие утром. Хозяин постоялого двора, увидев количество входящего народа, всплеснул руками, но Жак его успокоил, объяснив, что ужинать мы будем по очереди, а для сна потеснимся. Стражники же вообще разместятся в зале на лавках и полу. Нам четверым тоже пришлось устроиться в одной комнате. Хозяин и прислуга так и не догадались, что господа не все юноши, но просвещать их никто не стал.

Утром, мы, закупив готовых продуктов, организованно продолжили путь. Полторы десятины, не торопясь, ехали в сторону столицы. Жак и начальник стражи каждый раз выдерживали такой темп движения, чтобы к ночью люди и лошади могли отдохнуть под крышей. Разбойники нас не тревожили. То ли их не было в той местности, где мы проезжали, то ли их отпугивало количество охраны.

Неприятности случились в первом же крупном городке, в который мы заглянули, рассчитывая помыться и пару дней отдохнуть.

Постоялый двор, на котором мы остановились, был довольно большим, и поэтому разместились мы более свободно, чем обычно. Мы с Нел продолжали одеваться по-мужски, изображая четверых молодых дворянчиков. Стараясь не привлекать к себе внимания, ходили низко надвинув глубокие капюшоны и обедали все вчетвером в комнате, а не в общем зале. Мы с братиками сидели в нашей с Нел комнате, дожидаясь ужина и обсуждая городок, который разглядывали сегодня во время прогулки. Уже по привычке мы с сестричкой, после купания надели корсеты, стягивающие грудь, убрали под повязки волосы, и одели мужскую одежду.

Нам все не давало покоя напряжение и настороженность, буквально охватившие город. Очень настороженно вели себя люди. Не было слышно веселого смеха, не носились беззаботными стайками по улицам дети. Мы так и не успели сделать предположение о том, что могло произойти, как послышался стук в дверь. Я сначала решила, что принесли ужин, но попросив разрешения войти, в комнату прошел Жак. Мы сразу вскочили с мест, уж очень напряженное лицо было у него.

Тихим спокойным голосом он нам сообщил, что час назад одна из горничных, с нашего обоза, отпросилась у него сбегать в лавку, находящуюся напротив постоялого двора. Когда спустя час она не вернулась. В лавку зашел наш стражник и с удивлением узнал, что она там даже не появлялась. Трактирщик же проговорился, что в городе уже три десятины пропадают молодые девушки.

Каких-либо действий в чужом городе, без нашего ведома, он предпринимать не стал. Все присутствующие в комнате посмотрели на меня, а я вспомнила, как обещала людям позаботиться о них, и поняла, что все решения должны принадлежать мне. Исходить от меня. Я Герцогиня и спрос с меня другой. Немного подумав, я произнесла следующее:

— Жак, оставь для охраны нашего имущества десять человек стражи и пять

непосредственно мне в подчинение, пусть они сразу идут сюда. Остальных раздели на пятерки, и добавь им в усиление по двое мужичков из обслуги. Пусть начинают прочесывать ближние улицы. Заходить в каждый дом, лавку, склад, трактир. Обыскивать все помещения вплоть до чуланчиков под лестницами. Городской страже, если будут мешать, ссылаться на разрешение городского главы. Кто будет открывать добровольно, тех не обижать и объяснять, что ищем пропавшую девушку. Если двери не будут открываться даже именем Герцога де Мелвела, выбивать и обыскивать помещение, держа хозяина за горло с применением ножа. Но в любом случае, ничего кроме входных дверей не ломать и не громить. Предупредите об этом людей специально! Всех подозрительных пусть вяжут и тащат в управу, я буду там. Приспособьте для доставки задержанных местных стражников и пригрозите им, что если хоть один подозреваемый сбежит, виновного прилюдно будут пороть на площади. Жак, ты сам возьми крепких ребят, и потрясите на улице нищих. Узнай у них, кто в городе является теневым хозяином, и одного из них отправьте передать приглашение на беседу. Объясните гонцу, что если я не увижу его в ближайший час в управе, то не уйду из города, пока не найду и не вырежу половину его людей. Можете назвать мой титул.

После моих слов, Жак отправился выполнять мои указания, мы же стали собираться в управу. Прикололи к манжетам несколько иголочек, воткнули в прически пару черных спиц без украшений, мы с Нел заткнули за пояс наши кнуты, братики взяли мечи. Все это мы проделали быстро и без суеты. Спустя несколько минут, мы спустились в зал, где нас ожидало пятеро стражников.

— Кто старший! — спросила я, и удовлетворенно кивнула, разглядев сорокалетнего мужчину сурового вида.

— Ваша задача, — продолжила я: — Возьмите лошадей, найдите дом городского главы и пригласите его в городскую управу на встречу со мной! Если вас не будут пускать в дом, а глава не будет соглашаться на встречу, берите его за шиворот и, перекинув через седло, везите силой. Постарайтесь ни кого не калечить, но если вам будет угрожать опасность, бейте насмерть, не раздумывая. Выполняйте!

Солдаты вышли, а мы решили, что пройдемся до управы пешком, так как она находилась в конце улицы с правой стороны городской площади. Двигаясь в ее сторону, мы слышали, как стучаться в двери домов и лавок стражники. Как начинают кричать и резко замолкают женщины. Видели, как в наступивших сумерках мечутся по стенам домов отблески от факелов. Суматоха в городе нарастала.

Городская управа оказалась закрыта, и только в примыкающей к ней караулке было несколько городских стражников и сторож.

Не связываясь с ними, мы просто вскрыли замки, зашли внутрь, зажгли магические светильники и, расположившись в кабинете главы, стали ждать его появления.

Спустя полчаса, в управе появились посланные за главой стражники. Глава был немного потрепан, но шел сам впереди стражников и возмущаться начал, как только переступил порог своего кабинета, заведя нас:

— Что это за самоуправство! Вы не имеете права...

Договорить он не успел. Плавным, стремительным движением поднялся со своего места Данки. Спустя мгновение он уже стоял возле испуганного его резким движением невысокого, полненького лысого человека. Нависая над ним, так как виконт был значительно выше ростом, одарив презрительным и высокомерным взглядом, он

проговорил:

— Барон! Вас не учили, как правильно нужно приветствовать высокородных, которые стоят выше вас по положению?! Герцогиня может обидится, и вы об этом пожалеете.

Барон побледнел и залепетал:

— Но я с вами не знаком, как я могу быть уверен в том, с кем разговариваю?! Меня силой вытащили из-за стола. Напугали всех моих домочадцев, только потому, что пропала какая-то служанка. Может она с хахалем сбежала?

После его слов возле, его горла оказался стилет Дана, а сам он прошептал на ухо непонятливому и строптивому главе:

— Тебя пригласили на встречу с Герцогиней де Мелвел!

Поднявшись с кресла, я остановила действия брата движением руки и попросила Дасти предъявить главе приглашение короля и добавила глядя в глаза этому мелкому барончику.

— Я путешествую, направляясь в гости к своему дедушке по его приглашению!

Когда содержание документа и мои слова дошли до его сознания, он упал на колени и стал бить поклоны, не переставая просить прощения за неподобающее поведение и оскорбление такой высокопоставленной особы как я.

Его поведение быстро надоело Дасти, и он рывком за шиворот камзола поставил его на ноги, после чего велел рассказать, что за похищения происходят в городе.

По рассказу главы, мы поняли, что в городе пропало больше десяти девушек и не одну еще не нашли!

Разрешив ему присесть на стул, я попросила стражника найти и пригласить в кабинет командира городской стражи. Долго ждать не пришлось, командир, узнав о происходящем в городе, ждал за дверью кабинета и сразу прошел к нам. Вежливо поклонившись, он представился и после разрешения главы, объяснил, что после каждого исчезновения они тщательно обыскивали улицы, привлекали магов, но маги утверждали только, что девушки погибают на второй — третий день после похищения. Предыдущая девушка пропала три дня назад, это дочка известного в городе купца. Девушке девятнадцать лет. Искали очень старательно, но результатов нет.

— Кто в городе является теньвым главой? — спросила я.

Глава и капитан дружно потупились и замолчали, но после грозного понукания Данки, стражник заговорил, не поднимая глаз.

— Это Парели. Он живет открыто, изображая купца средней руки. По нашим сведениям в городе полгода назад случился передел власти, и сейчас и воры, и убийцы все присягнули ему.

— Думаю, он уже на пути к нам, — произнесла я. — Капитан, возьмите своих людей и привезите в управу его жену и детей!

Капитан сильно удивился, но вышел из кабинета, а Дан, посмотрев ему в след, сказал:

— Я проконтролирую, иначе окажется, что никого не было дома! — и направился следом.

Через несколько минут, события стали стремительно развиваться.

Во-первых стали поступать донесения о том, что обыски трех из четырех близлежащих улиц окончены и результатов не принесли. К управе подтягивались мои стражники с десятком повязанных человек, правда, утверждающих, что они ничего не знают. Временно я распорядилась поместить их в караулку и никого не развязывать и не отпускать. Глава города тихонько сидел на стуле, и не во что не вмешивался.

Во-вторых, произошло еще одно интересное событие. Во время отчета одного из стражников, резко открылась дверь и, не дожидаясь разрешения, в кабинет вошел богато одетый мужчина лет сорока. Высокомерно оглядев всех нас, он сделал неправильные выводы, и, вальяжно развалившись в кресле, сказал с пренебрежением:

— Меня действительно просили прийти для беседы с Герцогиней, но я не вижу здесь тех, кто мог бы мне угрожать! По моему приказу полгорода возьмется за ножи! Я здесь — сила! Я здесь — закон!..

В ответ на его слова, со своего кресла, стоящего в тени, медленно поднялась Данелия. Все это время она наблюдала за происходящими событиями и не вмешивалась, но этот придурок ее явно взбесил! Она прошипела громким шепотом:

— Кто, говоришь, здесь хозяин, Парели? — при этом ее слова сопровождалась каким-то шорохом. Оказалось, что это кнут находящийся в ее руке, извиваясь, издает этот звук. Через мгновение мы увидели, как наш посетитель валится с кресла под ноги Нел, судорожно пытаясь вдохнуть и хватаясь за горло, которое было перехвачено концом кнута. Еще один рывок и он оказывается навзничь лежащим у ее ног. Она же, освободив кончик кнута, начала отхаживать его им по плечам. Через пять минут от его камзола остались одни лоскутки, а плечи оказались исполосованными, закончив порку, и пнув лежащего ногой она произнесла:

— Я Графиня Ринвел! А кто ты?

— Никто! — послышался шепот.

— Громче!

— Никто! — прокричал лежащий у ее ног человек.

— Правильно! Никто! А теперь встань и отвечай на вопросы Герцогини! — спокойно произнесла она, и вернулась на свое место.

Порка явно освежила память нашего гостя и он рассказал, вздрагивая и постоянно поглядывая в темный угол, куда удалилась Данелия, что по его приказу трупы девушек прятали. Платил за это — неизвестный, лица его он никогда не видел, проследить за ним не удавалось. Несколько раз приглашали некромантов, и пытались узнать личность убийцы, но ничего не получалось слишком поздно всегда находили тела жертв.

— И все-таки, мне кажется ты не все нам тут рассказал! — произнесла я и в этот момент в кабинете прибавилось народу. Вернулся Дан и привел собой женщину и молодую девушку, при виде которых наш исполосованный гость застыл, вытаращив глаза. Женщина постаралась было возмутиться, визгливо покрикивая, но разглядев состояние мужа, побледнела и замолчала.

Пришлось говорить мне:

— Какие же в этом городе невоспитанные люди! Почему, вместо приветствия, все начинают орать! А теперь к делу! Господин Никто, сейчас вы отправитесь к своим людям, которые бродят на другой стороне площади, и найдете среди них всех, кто что-нибудь видел или слышал. Затем, в течение часа, вместе с ними подойдете в караульное помещение, где будут проводить дознание Виконты Деверли. Ваша жена и дочь погостят у нас, пока я не буду удовлетворена результатами поиска моей камеристки. Так как мне не понравилось поведение вашей жены, то ожидать они будут в одной из камер под управой. Теплые вещи и одеяла им предоставят. А теперь — время пошло!

Нервно вздрагивая, господин теневой глава города вышел, а подвывающих женщин увела стража.

Спустя пару минут, вернулся Жак и стражники, проводившие поиск на четвертой улице, с ними же прибыл и наш маг Теодор. Поклонившись, Жак сообщил:

— Нашу девушку не нашли, но в конце улицы, в борделе для богатых господ, в полуподвальной комнате, закрытой снаружи на замок, обнаружили еще теплое, истерзанное тело молодой девушки. По свидетельству городской стражи, именно ее разыскивают последние три дня. Звали девушку Витола, дочь купца. Хозяйка борделя и служащие уверяют, что помещением никто не пользовался. Действительно, замок и петли на очень мощной двери ржавые. Стены полуподвальных помещений более древней постройки, чем весь верхний этаж. Маг-лекарь Теодор не разрешил входить в помещение и трогать тело до вашего прихода.

Немного подумав, я приняла решение:

— Маг, Данелия, Жак, капитан нашей охраны и десять стражников идут со мной, городского главу в камеру! И молитесь, сударь, чтобы вы оказались не удел!

Виконты остались в управе, проводить допросы задержанных, также я попросила их никого не отпускать и задержать до выяснения теневого главу и его людей после их опроса. С братиками осталось десять наших людей и десять городских стражей, их начальник пошел с нами.

Через десять минут быстрой ходьбы, мы были на месте. Служащие и посетители стояли возле здания, держа руки перед собой. Чуть в стороне причитала хозяйка этого заведения. Не все «ее девочки» успели одеться, но на жалость сейчас не было времени. Бордель был оцеплен стражниками и в помещение зашли только мы четверо — я, Данелия, Теодор и Жак.

Осветив комнату магическим фонарем, мы приступили к осмотру. Теодор, как более опытный целитель, занялся осмотром тела девушки, Жак контролировал вход, а мы с Нел осматривали само помещение. Ведь как-то девушка попала сюда, минуя бордель? Ведь наверняка она кричала и сопротивлялась, а значит, должны были остаться следы присутствия нескольких человек. И наверняка должен быть другой вход. Первым осмотр закончил маг и сразу отчитался:

— Девушку привязывали за руки, и избивали кнутом, но это были небольшие повреждения. Затем ее насиловали и резали очень тонким, небольшим стилетом, сначала лицо и грудь. Причем старались причинить боль, а не убить. Мучили почти сутки. Умерла от глубокого пореза в районе шеи видно убийца не смог сдержать удар и порезал слишком глубоко.

Продолжила Нел:

— В комнате, кроме убийцы было еще два человека, сам убийца богатый человек, а его помощники простолюдины. Остались следы обуви, наследила одна пара очень дорогих сапог — выполненных на заказ и два следа от простой обуви. Судя по ним, все трое были мужчинами, причем дорогие сапоги более маленького размера. Помещением пользовались не раз и хорошо убирали. В этот раз не успели, видимо, суматоха, начавшаяся в борделе, их спугнула. Много крови девочки и при этом половина уже давно свернулась, а половина только начала. Значит, мучили долго.

Далее высказалась я:

— Один из простолюдинов очень сильный и очень высокий, все время задевал паутину на потолке, у убийцы на правой руке четыре кольца, в кровавом отпечатке явно видны ободки, и кровь на них должна остаться. Дверь я нашла, открывается нажатием на

выступающий камень у пола. Жак возьми трех стражников и пройди с ними по проходу. Посмотрите куда ведет. Возвращайтесь по улице, изнутри я дверь заблокирую. Магистр! Поднимитесь наверх и сделайте все, что бы временно заблокировать помещение. Никто не должен догадаться, что мы остались в подвальной комнате вдвоем с Нел и уж тем более о том, что здесь применялась магия некромантов. Следы за собой я уберу.

Жак вернулся вместе со стражниками и вошел в потайной проход. Мы заблокировали дверь, и из комнаты вышел Теодор. Когда мы с Нел приблизились к столу, на котором лежала девушка. Слезы текли у нас по щекам, но почувствовав применяемую наверху магию, маскирующую нас, поняли, что времени у нас мало, а значит нужно работать.

Сосредоточившись, вспомнив все чему учил меня учитель, я попросила душу девушки вернуться и ответить на несколько вопросов. Было ясно, что душа будет сопротивляться из всех сил, ведь никому не хочется вспоминать такое. Но у нас была надежда, что еще жива наша пропавшая и, если мы поторопимся, то успеем ее найти.

Я знала, что являюсь сильнейшим некромантом и мне не нужны ритуалы, как другим и все же очень большие усилия пришлось мне приложить, пока мы услышали:

— Я здесь... Спрашивай!

— Как тебя похитили?

— Затащили в проезжающую мимо карету и, прижав к лицу какую-то вонючую тряпку, усыпили.

— Ты знаешь того, кто тебя мучил?

— Да! Это был зять Графа Долгичева. Цикл назад он приехал в наш городок, навестить тетюшку. На одном из приемов у городского главы, он сделал мне неприличное предложение. Я ему отказала. Через два дня меня похитили.

— Кто был с ним?

— Лакеи его тетки. Отпусти..!

— Последнее! Имя его тетки?

— Монуриза. Она жена главы города.

— Покойся с миром! — отпустила ее я, производя магический жест.

Минут пять мы приходили в себя, затем поднялись наверх. Выйдя на улицу, я разрешила отпустить работниц и посетителей борделя, которые ждали моего решения на холодном ветру. Хозяйку борделя обязали обмыть и привести в порядок тело девушки, а так же послать слугу за ее отцом. Как только подошел Жак, я приказала собрать всех наших свободных стражников и стражников города. Через пятнадцать минут, возле нас собралось тридцать человек. Мне пришлось объяснять ситуацию стараясь не вызвать протеста у городской стражи.

— Убийца находится в доме главы города. Возможно, глава даже не подозревает об этом. Двигаемся быстро к особняку. Задача городской стражи — как хорошо знающей город, окружить особняк и проследить, чтобы никто не ушел. Мои люди аккуратно возьмут преступника и, если не будет сопротивления, то никто не пострадает.

Успокоенные моей речью городские, показали нам дом главы и окружили его. В доме, несмотря на глубокую ночь, явно не спали. Видимо всех тревожило отсутствие главы. По моей просьбе, Жак проник с заднего хода на кухню и притащил связанного слугу. Вот он-то и поведал нам, что молодой господин, вместе со своей охраной, вернулся уже после ухода главы в управу. Искупался и ужинает в своей комнате на втором этаже. Пятнадцать моих людей получили приказ зайти в дом, как можно тише, оглушать всех кто захочет закричать.

Самое главное не испугнуть и взять живым молодого гостя на втором этаже. Остальных по возможности связывать.

Разделившись на три группы, солдаты вошли в дом с трёх сторон. Мы с Нел, укутавшись в плащи, остались снаружи в компании капитана городской стражи.

Долгое время было тихо, но вдруг, на втором этаже раздался истеричный крик женщины и почти прямо у нас над головой послышался звук разбивающегося окна.

На мостовую, довольно ловко, прыгнул полураздетый верзила. Он был босиком, в штанах и разодранной рубашке, но в руке крепко сжимал нож. Единым движением, выдающим в нем профессионала, он приземлился на мостовую и кинулся на нашего сопровождающего. На мелкие и хрупкие фигурки он не обратил внимания, а между тем в наших руках уже свивались в кольца кнуты. Капитан явно проигрывал в схватке с этим детинушкой, и мы с Нел, не сговариваясь, повторили трюк, который всегда великолепно получался у нас на тренировках. То есть, одновременно взмахнули кнутами и захватив верзилу за шею дернули в свою сторону изо всех сил. Он, естественно, упал и не поднялся. Капитан же застыл, глядя на то, как мы спокойно сворачиваем кнуты. Подбежавшие солдаты связали оглушенному бандиту руки, ноги и обыскали его.

Пока мы тут развлекали капитана, в доме уже все закончилось и нас позвали внутрь. В большом холле стояли слуги, некоторые были связаны по рукам и ногам — это видимо те, кто оказывал сопротивление. Человек десять женщин кучкой стояли в сторонке, к ним прижимались несколько детей. Судя по их одежде, дети были хозяйские, и среди служанок была их няня. Чуть в стороне, в кресле сидела крупная, полная женщина, с обвислыми щеками и надменным взглядом. Это и была хозяйка дома, Монуриза. Ее руки тоже были связаны, видимо она доставила беспокойства стражникам. Оглядев всех присутствующих более внимательно, я задала вопрос:

— Где?

Ответил Жак:

— На втором этаже двое, и один на улице.

— В доме есть комната для наказаний? — спросила я.

— В подвале есть камеры и пыточная, — ответил солидный мужчина в униформе дворецкого.

— Няню и детей закрыть в их спальне, двоих, со второго этажа, и верзилу с улицы в пыточную. Все остальные ждут здесь.

В то время, как стражники принялись выполнять мои приказы, хозяйка, видимо, достаточно пришла в себя, что бы начать возмущаться:

— Вы не имеете права врывать в мой дом! Мой муж глава этого города!

— Тем хуже для него! — сказала я в ответ на ее вопли, и мы с Нел прошли за Жаком к дверям, ведущим в подвал.

В пыточной под охраной стражи находилось три человека. Известный нам верзила, связанный по рукам и ногам лежал на полу. Вместе с ним лежал так же связанный довольно побитый мужчина средних лет, его лицо выражало злобу и спокойствие. Видимо он очень надеялся на своего хозяина. Рядом с этими двумя стоял со связанными руками высокородный ублюдок, уверенно и насмешливо осматривая всех нас. Это был мужчина средних лет, довольно низкого роста, субтильного телосложения со смазливой лицом. На нем одном не было ни царапинки. Именно он заговорил первым.

— Я зять Графа Долгичева! Виконт Гресвен! Прикажите развязать мне руки и

немедленно объясните происходящее! Возможно, я окажу вам милость, и вас не казнят за нападение на высокородного лорда! А просто выпорют на площади. — В это время, мы с Нел скинули капюшоны и он, разглядев нас, добавил:

— А вот с цыпочками я поговорю отдельно!

— Я Герцогиня де Мелвел! Внучка Короля! С удовольствием послушаю ваши речи! — проговорила я, и добавила: — Всех приковать к стене и выйти, останемся только мы с Данелией и Теодор. Пока стража приковывала задержанных к стене, виконт потрясенно молчал. На вопросительный взгляд Жака, я вслух пояснила свои действия.

— Только мои действия можно оправдать с точки зрения закона о причинение вреда высокородным. Тебя и солдат можно привлечь к ответственности, особенно если в будущем кто-то захочет зацепится за эту историю, и найти рычаги давления на меня. При магическом допросе вы все скажите правду о своих действиях. Я же в своем праве.

Склонив голову, Жак признал мою правоту и вышел. Я же подошла к Виконту и спросила:

— Где девушка, похищенная вечером?

— А! Эта — та дрянь, которая вздумала кусаться, когда высокородный снизошел до нее и одарил своим вниманием? Не знаю! — Нагло глядя мне в глаза, ответил он.

Я, улыбнувшись ему самой милой и безобидной улыбкой, подошла еще ближе. И увидев потрясение на его лице, ласково прикоснулась ладошкой к его лицу. Его подельники, глядя на меня, начали гнусно усмехаться, а я спросила еще раз:

— Где?

— Ты выбрала очень странный способ познакомиться, крошка, но мне нравится! Продолжай!

Все так же, улыбаясь, я погладила его по телу уже двумя руками! В ту же секунду его выгнуло дугой, и он заорал на пределе своих возможностей! В течение нескольких минут, остальные с потрясением и недоумением на лице, наблюдали как этот «ловелас» бьется о стену от боли. В этом помещении только моя сестричка поняла, что я сделала, и, судя по ее улыбке, полностью одобряла мои действия. Виконта же продолжало корезить от боли.

Спустя некоторое время, я незаметно для других, нажала на несколько точек на его теле, и отключила болевые ощущения. Он сразу неподвижно обвис на цепях, а я приговаривала, стоя рядом:

— Ну, что же ты так кричишь? Неужели так больно?! Ведь не думал же ты, что только тебе нравится мучить людей? А ведь я только начала! — в ответ на мои слова он открыл глаза, в которых плескался ужас и прохрипел:

— Не знаю, я действительно не знаю!

— А кто знает?

— Они! — прохрипел он, кивая на своих слуг.

— Молодец! Я пока отойду? Ладно? Ты не будешь ревновать? — проговорила я, улыбаясь ему самой милой улыбкой, глядя на которую он содрогнулся всем телом. Не стирая ухмылки с лица, я повернулась к другим участникам нашего разговора. Я знала, что сейчас выгляжу как улыбающийся, беззаботный ангел. Именно это почему-то напугало подельников виконта больше всего, и, не дожидаясь пока я подойду, они заговорили взахлеб, объясняя, где можно найти нашу девушку. Уверяя, что она должна быть жива, так как они ее только выпороли.

Услышав это, я повернулась к нашему магу-лекарю и велела:

— Теодор, возьмите четверых наших стражников и одного местного, найдите девушку, подлечите, доставите на постоянный двор и можете отдыхать.

После того, как мы поднялись назад в холл, и маг уехал, взяв лошадей, я обратила внимание, что все находящиеся вокруг стоят кучками и жмутся друг к другу. Вопросительно поглядев на Жака, я получила пояснение, что виконт слишком громко кричал, а в доме хорошая слышимость. Оглядев присутствующих, я в очередной раз распорядилась:

— Задержанных из подвала в городскую управу и в камеру, двух лакеев и камердинера виконта туда же.

На середину холла тут же вытолкнули трех человек. Один из них начал орать

— За что?

Я любезно пояснила, пока их связывали:

— Догадывались и молчали!

В это время из подвала вывели Виконта со слугами и, увидев это, заорала хозяйка.

— Отпустите его! Отпустите! Вы не имеете права! Он высокородный! Эти простолюдинки не имели права ему отказывать, мальчик просто немного развлекся! Ну, подумаешь немного увлекся, так этих девок, как грязи!

Услышав ее слова все побледнели, а ее племянничек сказал лишь одно слово:

— Дура!

— Действительно — заботливая дура, дальше можно никого не допрашивать. Сдала со всеми потрохами. — Поэтому я приказала: — Эту тоже забирайте! Остальные свободны.

После этого, мы покинули дом главы и двинулись к управе. По дороге я попросила Нел вернуться на постоянный двор и дожждаться там, когда привезут девушку. Возможно ее помощь, как мага жизни может понадобиться дополнительно.

Когда мы прибыли в управу, братики тоже закончили все допросы, и, помимо теневого главы, задержали еще пятерых человек. Двое помогали прятать тела девушек, а трое, помимо теневого, были в курсе похищений, так как видели похитителей.

На улице начинало светать. Мы собрались в кабинете главы города — Я, Данки, Дасти, Капитан нашей стражи и освобожденный из камеры глава города.

После того, как он услышал наш рассказ о произошедших в его городе событиях, и его главных виновниках, на него было страшно смотреть. Опустив голову он произнес:

— Я искал виноватых! А она все знала и покрывала его! Что я скажу детям, если ее казнят! Это будет несмываемое пятно на их жизни!

Подумав, я предложила ему выход:

— Если ее сейчас парализует от потрясения поступками племянника и к завтрашнему дню она умрет, то афишировать ее участие не придется. Вы очень любите жену? Услышав этот вопрос, он скривился и ответил.

— Я люблю своих детей!

— Значит, так и поступим.

Город просыпался под звуки топоров и молотков, на площади сколачивали помост для казни. Ближе к обеду при массовом скоплении народа на помост вывели преступников, вину и приговор озвучивал глава города. Лакеев и камердинера заporоли до потери сознания, теневого главу и его людей повесели, его жену и дочь отпустили с условием покинуть город в течение часа, Виконту и его подручным отрубили руки, а потом и головы. К концу дня, у себя дома умерла жена главы, вызванный лекарь диагностировал паралич сердечной мышцы.

На следующий день, рано утром мы покинули этот негостеприимный город. Нашу девушку мы подлечили и в течение еще пары дней поили сонной настойкой, благодаря которой все плохое казалось ей каким-то смутными воспоминаниям. Мы все получили суровый урок под названием — ЖИЗНЬ.

Если бы не уроки в морге с магами, не натренированная годами выдержка, не случай с нападением разбойников, я не знаю, как бы вынесла все это...

Дасти

После происшествия случившегося в довольно грязном городишке, уже два дня наш обоз неторопливо, без происшествий двигался в сторону столицы. Люди в обозе продолжали обсуждать наши общие действия и приходили к выводу, что их молодой Госпоже действительно можно доверить свои жизни, а значит, все они готовы выполнить любой ее приказ, не раздумывая!

Мы с братом также заметили, что люди приветствуя молодую Герцогиню, стали кланяться ниже, выказывая этим ей свое уважение.

Наши девушки были сильно заняты. Как следует отдохнув, они решили, что столица уже слишком близко и стоит начать играть свои роли, привыкая носить «маски», и вот, уже через час, рядом с каретой ехали две совершенно не похожие друг на друга девушки. Одна — красавица, с рыжими волосами, выбивающимися из под шапочки, изумительными зелеными глазами с длинными каштановыми ресницами, алыми пухленькими губками, сидела на лошади, задумчиво глядя в никуда. Сначала всех восхитила ее красота, затем поразил ее совершенно пустой взгляд и выражение полного безразличия на лице.

Вторая девушка — была полной противоположностью первой. Ее лицо — бледным, волосы черными, но цвет их был тусклым, под глазами залегли тени, делающие ее вид еще более болезненным. Губки презрительно поджаты и на мир она смотрела с высокомерием. Разглядев поближе Госпожу и ее подругу в новом образе, наши люди потихоньку посмеивались и при посторонних кидались оказывать «бедным девочкам» помощь.

За день пути до столицы, девушки старались не показываться из кареты, а к ночи мы остановились на последнем постоялом дворе, стоявшем на нашем пути. Посоветовавшись, решили задержаться здесь на один день для того, что бы капитан стражи в сопровождении нескольких подчиненных добрался до дворца, сообщил о нашем прибытии и узнал, куда нам подъезжать и где нас разместят. К ночи, наши посланники вернулись и мы узнали, что король решил поселить свою внучку в восточном крыле замка.

Еще одной ожидаемой новостью оказался приезд принца государства Ровениар. Он прибыл пять дней назад, и Король Дориан сильно недоволен нашим опозданием! Выехать решили рано утром, на следующий день.

Часть 11

Айвенлин

Рано утром наш обоз двинулся в сторону столицы и через четыре часа мы оказались с восточной стороны королевского замка.

К восточному крылу замка примыкал отдельный замковый двор, с укрепленными воротами, небольшим садом, конюшней, казармой, фонтаном и тренировочной площадкой. Вот, именно в этот двор, под настороженными взглядами королевских стражников, сейчас

неторопливо и втягивалась наша процессия.

На высоком крыльце находилось три человека. Они явно ждали нас. По мере того, как заполнялся повозками сравнительно небольшой замковый двор, их лица теряли свою невозмутимость.

Карета, в которой находились мы с Нел, подкатила к крыльцу, но мы не торопились выходить, дожидаясь, пока братики, соскочив с коней и передав их в руки наших конюхов, откроют нам дверцу, опустят ступеньки и подадут нам руки, помогая выйти.

Как только мы выплыли на белый свет, к нам подошли — маг Теодор, Жак и капитан нашей стражи. Сделав несколько шагов, мы остановились у подножья лестницы, не двигаясь дальше. Поджидающие люди с недоумением смотрели на нас.

Пауза затягивалась. Только через несколько минут встречающие нас вельможи, богато одетые с надменными лицами и высокомерными взглядами, догадались, что им придется спуститься вниз и приветствовать нас первыми, поскольку их статус намного ниже моего.

Переглянувшись, они, наконец, соизволили подойти, и старший из этой тройцы представил себя и двух его товарищей.

— Разрешите представиться, — начал он свою речь слащавым тоном. — Я барон Уилкид — управляющий в замке Его Величества Короля Дориана Третьего! Вместе со мной вас встречают: королевский маг Дитрим и капитан королевской стражи, барон Жаркин. Мы рады приветствовать вас и ваших сопровождающих в королевском дворце!

Обращался он именно ко мне, поскольку я стояла чуть впереди остальных. В ответ на их поклон, мы сдержанно ответили кивками и неглубокими реверансами, после чего Жак представил нас.

— С вашего разрешения, я представляю вам Герцогиню Айвенлин де Мелвел, Графиню Ринвел, Виконтов Деверли и нашего мага Теодора.

Себя Жак представлять не стал. Выслушав его, королевский управляющий пригласил нас пройти в холл и, поднимаясь по лестнице, предупредил, что как только все мы окажемся в теплом помещении, госпоже Герцогине придется пройти процедуру подтверждения родства с его величеством, который с нетерпением ждет ее результатов! Мы спокойно шли за ними по лестнице, не оглядываясь назад, поскольку все наши люди были предупреждены о том, что отходить от повозок нельзя, пока не вернется Жак и капитан.

Как только мы оказались в холле, королевский маг достал небольшую иглу и крупный, прозрачный драгоценный камень в золотой оправе. Предупредив, что ему нужна капля моей крови, он потянулся ко мне, пытаясь взять меня за руку.

Резко шагнув вперед и слегка его напугав, дорогу ему заступил Дасти.

— Сначала наш маг проверит вашу иглу и артефакт, а там посмотрим! — проговорил он.

Теодор вышел вперед и, взяв из рук ошеломленного мага иглу с драгоценным артефактом, осмотрел их и подтвердил, что игла чистая, а камень, впитав каплю крови просто должен поменять цвет, доказывая или опровергая родство Герцогини и Короля.

Затем он отдал королевскому магу артефакт, но палец уколол мне сам, и аккуратно капнув выступившей каплей крови на камень, залечил ранку.

Через мгновение камень изменил цвет и приобрел темно-фиолетовый оттенок. Королевский маг удовлетворенно улыбнулся и проговорил:

— Ну, что же, я еще раз с большим удовольствием приветствую в стенах нашего замка Герцогиню де Мелвел! Ваше близкое родство с королем бесспорно! А сейчас я должен

удалиться, так как король с нетерпением ждет результатов, — низко поклонившись, он поспешно ушел.

Как только маг скрылся за ближайшим поворотом, слово снова взял управляющий:

— Я прошу прощения, но большинству ваших людей, госпожа Герцогиня, придется вернуться домой. Штат слуг в восточном крыле полностью укомплектован, а стражу будет нести элитное подразделение королевской гвардии.

Выслушав его я ответила:

— Его величество Король предоставил мне для проживания восточное крыло своего дворца. Я права?

— Да! — склонил согласно голову барон Уилкид.

— И я могу распоряжаться служащими здесь людьми по своему усмотрению?

— Да! — подтвердил он еще раз.

— Так вот, голубчик! Запомните раз и навсегда! Я — Герцогиня! Поучать и приказывать мне вы не будете! Если мои указания на моей территории не будут исполнены, я сниму дом в городе, и пускай все решат, что внучке короля места во дворце не нашлось!

Управляющий побледнел, а я невозмутимо продолжила:

— Теперь слушайте меня внимательно! В течение часа я и мои люди будем находиться во дворе замка. Ваша прислуга — вся, начиная стражниками и кончая поваренком, покинут отведенное для меня крыло! Капитану королевской гвардии советую в течение получаса передать дела и объекты под охрану капитану моей стражи, находящемуся возле меня и проследить, чтобы челядь, покидающая восточное крыло замка, брала с собой только свои личные вещи! У моего управляющего будет достаточно дел, разбираться с возможными пропажами вещей, принадлежащих его величеству, ему будет некогда!

Если через час восточное крыло не опустеет, я уезжаю. И предупредите желающих познакомиться, моя стража получит четкие указания, кого можно пускать, а кого нет.

Побледневший управляющий произнес:

— Но госпожа! Король хотел встретиться с вами через два часа в своей гостиной.

— В замке можно ездить на лошади? — спросила я.

— Не-е-ет! — буквально проблеял, вытаращивший глаза барон.

— Но, тогда я не могу посетить Короля, поскольку после трех с лишним десятин тяжелейшего пути, я не в состоянии тащиться пешком через весь дворец. Передайте Его Величеству, что я хочу произвести на него хорошее впечатление, а значит, мне необходимо отдохнуть и дождаться пока приведут в порядок мой гардероб! Полагаю, двух дней мне хватит.

Огласив все мои пожелания, и не дожидаясь ответа, я отвернулась и пошла к выходу. Мои сопровождающие, молча и спокойно, последовали за мной. Во дворе замка, капитаны стражи сразу отошли в сторону, и королевский капитан стал что-то доказывать нашему, эмоционально жестикулируя руками. Мы же вчетвером решили дожидаться результата моего ультиматума, сидя в карете.

Через полчаса, королевская стража стала покидать свои посты, уступая место моим людям. Капитан покидал замковый двор последним, и, под его негодующее бурчание, стражники закрыли ворота.

Жак, взяв двух лакеев, отправился наблюдать за тем, как выполняется моё пожелание в самом замке. Главный конюх вместе со своими людьми отлучился инспектировать конюшню. Еще через полчаса уже мой управляющий сообщил нам, что все слуги удалились

вместе с вещами по внутренней галерее, соединяющей восточное крыло с основным зданием дворца, и что смежные двери закрыты. Стража возле них выставлена! Вздохнув с облегчением от сознания того, что мы сейчас одержали маленькую победу, всей компанией пошли осматривать и обживать свой новый дом!

Во второй раз, попав в холл, мы его, наконец-то, хорошо осмотрели. Это было не очень большое помещение, главным достоинством которого, несомненно, была лестница на второй этаж. Ее украшали резные деревянные перила изумительной работы. В помещении было много света, так как часть потолка, именно над лестницей, представляла собой прозрачный купол. По стенам было развешено большое количество магических светильников.

Если здесь так красиво, то и покои для господ, расположенные на втором этаже, должны быть тоже очень привлекательными. Восточное крыло было двухэтажным и к нему, как водится, с торца примыкала башня, которую поспешил занять наш маг, а мы поднялись наверх, в то время, как слуги, под руководством Жака, начали заниматься распаковкой наших вещей. Повариха с поварятами поспешила на кухню. Люди с большим желанием и с улыбками принялись за работу.

На втором этаже мы обнаружили музыкальный зал, гостиную, столовую, десять комнат, тренировочный зал и кабинет. Спальни мы выбрали не только самые красивые, но расположенные рядом друг с другом. Вот, например, моя спальня была полна вещичек и украшений из резного дерева, но нагромождения мебели в ней не было и мне это нравилось больше всего.

К вечеру, все обязанности между слугами были распределены, вещи распакованы, всех, наконец-то, расселили по комнатам и вокруг спешно наводился порядок. Даже мы с Нел немного помогли, применяя бытовую магию. Только к середине ночи все утомонились, и наступила тишина, мы собрались в гостиной.

Первым начал доклад Жак:

— Обиженные слуги короля, уходя, постарались оставить после себя беспорядок, но никакого серьезного ущерба, все-таки, не нанесли. Кладовые и продуктовые погреба, примыкающие к кухне полны продуктов и в ближайшее время нам не нужны новые поставки. Но, в ближайшую десятину, нужно будет наладить связь с поставщиками. За последние полдня по галерее в наше крыло пытались пройти несколько человек, как слуг, так и господ, но, увидев стражу, ни один из них не стал настаивать на визите.

— Осталась еще одна проблема! — заявила Данелия. — Теодор! Проверьте, нас прослушивают?

— Да! — ответил он и, сделав пас рукой в сторону ближайшей к нему стены, добавил:

— Все, спит!

— Вот об этом я и хотела поговорить. В мою комнату ведет потайной ход, дверь я нашла, но, чтобы спать спокойно, перекрыть нужно не двери, а тайный проход в наше крыло и его нужно найти.

После ее слов, все посмотрели на меня, и, немного подумав, я приняла решение.

— Делимся по двое. Я и Данки, Нел и Дасти, Жак и Теодор. Обследуем пока только ходы, ведущие в сторону основного здания, и ищем ход, соединяющий их. Блокировать будем мы с Данелией, смешивая магию, после этого пройти без кого-то из нас двоих по ним будет не возможно. Завтра, при помощи стражи, нужно обыскать подземелье и перегородить его тоже в месте соединения с основным зданием. Я не хочу получить сюрпризы еще и оттуда! Братишки! Пожалуйста, вытащите из потайного хода спящего наблюдателя, и отнесите его в

холл. Жак попроси стражу отволочь его на ближайший постоялый двор. Ну, что, начинаем работать? А времени очень мало, всего половина ночи. Нам предстоит не легкие два дня, а еще и к Королевскому визиту нужно подготовиться.

Король Дориан

Авенлин де Мелвел — должна была прибыть ко двору накануне дня своего рождения!

Именно такое пожелание я высказал, посылая приглашение на ее имя! Спустя десятину после ее приезда, должен был прибыть и принц, Его Высочество Кристиан Вилман Единственный наследник соседнего государства. Принц до сих пор был не женат, ведь его отец тоже был заинтересован в союзе с моим королевством посредством брака! Мы с ним не раз обсуждали возможность объединения наших государств и давно запланировали династический брак, который должен поставить его сына главой над объединенным королевством!

И вот принц прибыл, а внучки все не было!

Я злился!

Высокородный гость был недоволен затянувшимся ожиданием!

Но, только спустя две десятины, пришло известие о том, что ко двору прибыл капитан ее стражи, с известием о том, что она находится в предместьях столицы и ожидает разъяснения, куда именно подводить обоз и где она будет проживать вместе со своими сопровождающими.

Внучка никуда не торопилась и прибыла к воротам восточного крыла только к обеду следующего дня!

Восточное крыло дворца было пристроено к основному зданию лет двести назад и было совершенно автономным. У него был свой замковый двор и сад, свои крепкие ворота и башня для мага, своя кухня, свои конюшни. Покои для господ отличались красотой и богатством убранства. Строилось оно в свое время для одного из сыновей моего прадеда, любившего уединение. Затем в нем проживала моя младшая дочь, после ее смерти его закрыли на долгих восемнадцать лет!

Предоставляя его для проживания своей внучки, я надеялся, что она оценит мой широкий жест, будет более покладистой и покорной моей воле.

Но чем дальше длилось мое ожидание, тем больше я сомневался в своих выводах и предположениях. Сегодня прямо с утра, я послал управляющего и своего мага дожидаться ее появления. Выдал им точные инструкции о том, как встретить и как разместить Герцогиню и ее свиту. Приказал управляющему передать мою настоятельную просьбу о встрече с Айвенлин через два часа после ее приезда. Мне очень хотелось познакомиться и составить собственное мнение о той, что вскоре будет признана моей наследницей.

Еще цикл назад, Восточное крыло укомплектовали слугами, давшими клятву служить Королю! Все было готово для комфортного проживания гостей, а также очень много глаз должно было наблюдать жизнью Герцогини. У нее не должно быть секретов от меня!

Узнав, что обоз прибыл к восточному крылу дворца, я принялся с нетерпением ждать прихода моего мага, который должен был подтвердить родство молодой Герцогини со мной. Конечно, Герцог де Мелвел всегда отличался честностью и порядочностью, но мне просто необходимо подтверждение того, что прибывшая молодая госпожа действительно является дочерью Ладамель! К моему удовольствию, маг поторопился, и долго ждать мне не пришлось.

Наконец, в гостиную, постучав, зашел маг, который зная о моем нетерпеливом ожидании, сразу доложил:

— Ваше величество, Герцогиня Де Мелвел действительно является Вашей внучкой!

Вздыхнув с облегчением, я заметил, что слушал мага затаив дыхание, переживая сильнейшее волнение. В благодарность за хорошее известие, я пригласил его присесть и попросил описать мне Айвенлин, а так же его первые впечатления от их встречи.

— Получив известие о ее приезде, мы довольно долго ждали, стоя на крыльце, пока обоз из двух карет и десятка повозок в сопровождении тридцати верховых стражников втянется в замковый двор, — начал он свой рассказ. — Больше десятка великолепных лошадей шли в поводу. Одна из карет подкатила почти к самому крыльцу. Именно из нее, сопровождавшие карету верхом Виконты Деверли, спешившись, и помогли выйти двум девушкам. Одинакового роста, в теплых, дорогих плащах подбитых великолепным мехом — они, тем не менее, оказались совершенно разными. Одна из них ослепительная красotka — поразительно спокойная и равнодушная, а вот черты лица второй издали не разглядеть. Айвенлин — очень бледенькая, тонкие губы поджаты, и весь ее облик выражает недовольство. Подниматься к нам по лестнице они не стали, молча, неподвижно и невозмутимо дожидаясь в низу, пока мы догадаемся спуститься вниз, и представиться.

В этом месте я одобрительно хмыкнул, не перебивая своего мага.

— После того, как мы подошли и представились первыми, всех прибывших в ответ представил человек одетый во все черное! Даже лицо его было закрыто шелковой маской. По всей видимости, это управляющий Герцогини. Как маг я могу утверждать, что его лицо обезображено шрамами и именно поэтому скрыто маской. Вот так мы и познакомились с Герцогиней де Мелвел, Графиней Ринвел, Виконтами Деверли и личным магом госпожи — Теодором.

Как только мы поднялись по лестнице в холл, я собрался провести ритуал опознания, но мне не позволили подойти близко, пока маг не проверил иглу и артефакт и, даже признав безвредность ритуала, мне не позволили проколоть палец наследнице. Так, что девушку довольно плотно опекают. Да, и маг с ней находится очень сильный и знающий. За все время моего пребывания рядом с ними я так и не услышал ее голоса, а лицо же казалось совершенно лишенным эмоций. Если бы я не был сильным магом, то глядя на нее издали, решил бы, что она не живая! Но поверьте мне, Ваше величество — девушка жива и совершенно здорова! Это все что я могу вам сказать.

Выслушав мага, я его отпустил и стал ждать управляющего. Еще через полчаса ко мне прибежал взволнованный дворецкий и спросил, что ему делать с прибывающими восточного крыла слугами? Увидев удивление на моем лице, он пояснил, что управляющего еще нет, а люди говорят о том, что Герцогиня привезла с собой своих людей, а всем остальным велела освободить помещения.

— Проводите всех в пустые казармы и пусть ждут распоряжений управляющего, — велел я.

Мое настроение стало стремительно портиться, злость поднималась тяжелой волной. Хотелось нанести визит «внученьке» и раз и навсегда поставить ее на место. Остановила меня мысль о том, что я — Король, а значит носиться по дворцу и раздавать указания мне не по чину! Что же, наберусь терпения, и все-таки дождусь барона Уилкида с докладом.

Еще через двадцать минут, прибежал возмущенный барон и сразу начал тараторить:

— Ваше величество! Я как, Вы приказали, уведомил госпожу Герцогиню о том, что

шпат прислуги укомплектован и все ее сопровождающие, кроме свиты могут отправляться домой. В ответ она мне сказала, что Герцогиня — она, а не я, и распоряжения в восточном крыле, где ее размещают, будет отдавать она. Потом добавила, что если мы не согласны, то она снимет в городе дом и пусть все говорят, что внучке короля не нашлось места во дворце. Глядя на ее бледный и надменный вид, я понял, что не смогу ее переспорить. И вот, за последние часы ее люди полностью заменили стражу, управляющий выставил наших слуг и заселил своих, даже наших конюхов выставили вместе с лошадьми! Сейчас двери в галерею, соединяющей восточное крыло с основным зданием дворца, закрыты и возле них выставлена личная стража герцогини. Ворота во двор замка закрыты и решетка опущена. Я, конечно, оставил нескольких наблюдателей в потайных ходах, но пока не знаю, что там происходит. Такое ощущение, что Герцогиня и ее люди готовятся к обороне или к длительной осаде!

На ваше приглашение прибыть через два часа для беседы и знакомства, она ответила отказом! Мотивируя это тем, что на лошади во дворце ездить нельзя, а пешком она не дойдет в силу сильнейшей усталости. Потом пообещала, что постарается за два дня отдохнуть и непременно явиться для знакомства.

Выслушав негодующего управляющего, я отправил его разбираться со слугами, ожидающими его в казарме. Сам же принялся обдумывать полученные сведения.

Первой моей реакцией на его рассказ — был приступ бешенства! Я стал метаться по кабинету, стискивая руки в кулаки и представляя, как я скручиваю шею вздорной девчонке! Постепенно, успокоившись, я обдумал все поступки и решения внучки, поставив себя на ее место, и с удивлением понял, чем она мотивирует свои поступки, и принялся хохотать.

Да! Я доволен! Девчонка с характером, и умненькая! Что же, подождем! Меняем планы. Будем знакомиться во время бала при скоплении высокородных!

Завтра пошлю приглашение. Поглядим! Паре-тройке высокородных выскочек нужно намекнуть, что я ей не доволен. Спровоцировать их. Они так любят показать свою важность и кого-нибудь оскорбить. Герцогиня еще не имеет никакой репутации при дворе, вот и посмотрим на ее реакцию на оскорбление!

Поможем внученьке сделать первый шаг.

Часть 12

Его Высочество, принц Кристиан Вилман

Спустя семь лет я прибыл ко двору нашего соседа, короля Дориана Этвильского, чтобы познакомиться, а потом и жениться на Герцогине-наследнице. За эти годы отец убедил меня, что короли не женятся по любви! Нужды государства должны всегда перевешивать личные интересы. Не стоит верить тому, что король может поступать так, как ему хочется. Да! У короля много власти и возможностей для выполнения своих прихотей, но если он собирается остаться королем, то, прежде всего, он должен сохранить и укрепить свое королевство.

Впервые, за последние пятьсот лет, нам выпала возможность увеличить наше королевство вдвое. При и воевать не придется. Но необходимо жениться!

Как просто звучит — жениться! Но какая при этом тяжесть ложится на сердце. Мне двадцать восемь лет. Я давно уже не тот романтичный юноша, который приезжал сюда в первый раз. Были в моей жизни влюбленности, но, мне кажется, что отец своими откровениями добился того, что мое сердце заледенело.

Любви я больше не ищу, и отчетливо понимаю, что именно сейчас ей не место в моей жизни. Она только все осложнит. Добавит боли и сожаления. Ведь я не смогу предложить своей любимой ничего, кроме титула любовницы, и я заранее настраиваю себя на то, что не стоит оскорблять любовь и любимую.

Женитьба на Айвенлин де Мелвел позволит мне взойти на престол объединенного королевства, ибо оба короля письменно подтвердили, что отрекутся от власти в пользу нашей четы после свадьбы. С жутким настроением, я появился во дворце будущего родственника. В глубине души, вопреки всему, жила надежда, что моя невеста не окажется такой же бестолковой глупышкой, как все девицы в ее возрасте. Хотелось, чтобы мой брак не оказался таким же беспросветным, как у всех королев.

Герцогиня должна была уже давно прибыть ко двору и даже успеть немного освоиться. Мне сообщали, что она воспитывалась в глуши, и в столицу прибудет впервые. Поэтому никто не знает, какая она, чего от нее ожидать, чему ее учили, насколько она здорова.

Но, к моему удивлению, я прибыл первым. Невеста опаздывала и вот уже две десятины мы развлекаемся охотой, балами и посещением различных окрестных городков. За эти дни на меня было совершено два покушения, и даже один раз был чуть ли не скомпрометирован. Видим, не все в королевстве готовы делиться властью, и принять нового короля со стороны. Расследование покушений ни к чему не привело.

Одно совершил юный глупец, которого просто настроил кто-то очень умный, не оставивший следов. Второе пытался реализовать профессионал, но, осознав, что его попытка не удалась, покончил с собой до того, как его смогли взять.

Вот так «весело» проходило время. Наконец-то, сегодня во время завтрака, я получил сообщение, что наследница прибыла в столицу, а Король Дориан прислал слугу с сообщением о том, что знакомство наше состоится через два дня на балу.

Весь мой опыт придворных интриг буквально кричит о том, что молодую девушку тоже, наверняка, попытаются скомпрометировать, чтобы выдать замуж за нужного, определенным кругам, человека и именно его посадить на трон. Желающих стать Королем всегда много. Видимо, нам обоим предстоит не легкие дни.

Ну, а пока я нетерпением буду ждать встречи и надеяться на лучшее. Нужно отправить людей пообразительнее и узнать о девушке побольше.

Однако, все посланные вернулись ни с чем. Слуг и стражу выдворили, двери и ворота перекрыли, и только от стражников удалось узнать, что прибыл большой обоз. Мнение же солдат сошлись в одном, Герцогиня — это маленькая, вредная, высокомерная зараза! Значит, мне, как обычно, «повезло».

Еще через день, мой друг, Граф Дали, со смехом рассказывал о том, как «случайно» услышал доклад злущего королевского управляющего, который рассказывал королю о том, что на стыке основного дворца с восточным крылом оказался заблокирован потайной ход и все трое, оставленные в восточном крыле, наблюдателя, найдены спящими в ближайшем трактире. В подземелье, под дворцом, появилась новая стена, отгораживающая, опять же, восточное крыло от основного.

Услышав о том, что натворила Герцогиня только за два дня, я был поражен и с нетерпением стал ждать нашей встречи.

Я испытал сильнейшее разочарование! Ее поведение и действия ее свиты вызвали шок не только у меня, но и у всего двора!

Бал начался так же, как и многие другие до него. Король уже сидел на своем троне,

который стоял в глубине большого зала на не высоком постаменте. Чуть ниже, рядом стояли два шикарных кресла. Одно, как всегда, для меня, а второе поставили, видимо, для Герцогини.

А Герцогиня опаздывала! Первый танец уже закончился, когда мажордомом объявил о прибытии на бал ее сиятельства Герцогини Айвенлин де Мелвел и Графини Данелии Ринвел в сопровождении Виконтов Деверли и Мага Теодора. Я знал, что у Айвенлин темные волосы, а у графини — рыжие, поэтому, увидев девушек, сразу догадался кто из них моя невеста.

По образовавшемуся проходу меж любопытных придворных, к трону шли пять человек. Магом, видимо, был человек лет сорока пяти с благородными аристократичными чертами лица. Виконты Деверли оказались братьями близнецами лет двадцати, с яркими и выразительными лицами, именно таких безумно любят барышни. Парни оказались совершенно неотличимы друг от друга.

Чуть впереди шествовали девушки. Они были одеты в платья, которые совершенно не соответствовали дворцовой моде. Они выглядели намного строже и элегантнее тех, что носили сейчас модницы двора. Не было ни каких обручей под юбками, ни каких бантиков и воланов, полностью были закрыты руки. Украшения представлены не драгоценными камнями, а изящной вышивкой и воротничками из дорогого кружева, прикрывающего и так довольно скромные вырезы на груди. На этом их сходство заканчивалось. Несмотря на то, что они были одного роста, отличались леди друг от друга, как небо и земля.

Я с трудом смог отвести взгляд от Графини. Она была одета темно зеленое платье, волосы отливали золотом в свете магических ламп, небольшой румянец, алые губки и зеленые глаза делали ее просто неотразимой в глазах мужчин. Единственное, что портило впечатление — это выражение ее глаз, а оно было никаким! Именно из-за этого она казалась куклой с бессмысленными и равнодушными глазами. Даже любопытство не мелькало в них. Герцогиня двигалась также плавно и элегантно, как и Графиня. Казалось, девушки плывут над полом. Платье Айвенлин было серебристым, но, если фигурка Данелии притягивала взгляд своими формами — тонкой талией, высокой грудью, то фигура Айвенлин не привлекала совершенно. Видимо, даже корсет не смог подчеркнуть несуществующую талию и маленькую, плоскую грудь.

А лицо! Когда я перевел взгляд на лицо подходившей все ближе девушки, то ее вид меня просто потряс. Очень бледная, с собранными в прическу тусклыми темными волосами, губы поджаты в тонкую линию, а цвет и выражение глаз не возможно отчетливо рассмотреть из-за небольшой вуали, прикрывающей верхнюю половину лица.

Когда долгожданным гостям осталось пройти совсем не много, чтобы приблизится к трону, из толпы придворных, шепотом обсуждавших гостей, послышался презрительный возглас:

— И вот это бледное нечто будет нашей королевой?

В ответ на этот вопрос произошло сразу два события!

В зале сразу наступила оглушающая тишина и все с любопытством замерли, ожидая реакции Герцогини. Один из Виконтов Деверли буквально скользнул в сторону и, спустя пару секунд, подвел, держа за шиворот, к остановившейся и спокойно его поджидающей госпоже, упирающегося молодого человека с обрюзгшим лицом и намечающимся животом. Некоторое мгновение, ничего не происходило, а затем прозвучал совершенно спокойный и не выразительный голос Айвенлин.

— Как зовут разговорчивого господина?

Из толпы ей пояснили:

— Барон Визэргли.

Услышав ответ, она обратилась к нему:

— Барон, вы знаете, кто я? Вы слышали, как объявляли мой титул?

И после того, как, потерявший всю свою браваду, барон кивнул, герцогиня добавила:

— Значит, вы знаете, лорд, что за оскорбление высокородного, выше вас по титулу и положению в обществе, вы можете быть наказаны плетьюми или вызваны на дуэль. Но сегодня я в хорошем настроении, и поэтому вы просто лишитесь своего болтливости языка!

Не успели эти слова сорваться с ее губ, а шокированные слушатели осознать их, второй виконт шагнул вперед к барону Визэргли, и резко ткнул пальцами провинившемуся под челюсть, заставив его широко открыть рот. В одно мгновение кончик его языка был отсечен! Глядя на его действия, совершенно спокойно Герцогиня приказала:

— Теодор, остановите кровь! Лорды, отпустите его!

В ответ на ее распоряжение, маг одним пассом руки, остановил кровь, а Виконты отпустили ошеломленного пострадавшего, вложив ему в руку его собственный язык! Один близнецов спокойно посоветовал барону бегом бежать к магам, пока еще можно все исправить. Но пострадавший никуда не побежал. Он, и еще десяток дам в зале, упали в обморок, и, судя по тому, что их не успели подхватить, не притворный!

В отличие от всех шокированных придворных, свита Герцогини оставалась совершенно спокойной, а у Златовласки в глазах зажегся интерес, и слабая улыбка на мгновение тронула ее губы.

Спокойно оглядев зал, ее светлость, госпожа Герцогиня де Мелвел обратилась к присутствующим:

— Кто-нибудь еще готов высказать свое мнение?

Стоявшие вокруг лорды и леди, дружно отшатнулись, продолжая молчать. Никто возмущаться даже и не подумал! Удовлетворенно улыбнувшись, Герцогиня со свитой продолжили свой путь. Подойдя к подножию трона, все они сдержанно поклонились и произнесли приветственные слова, прописанные в правилах этикета. Король Дориан, видимо, до сих пор не знающий, как реагировать на произошедшее, жестом пригласил Айвенлин присаживаться. Ее свита невозмутимо расположилась за ее спиной.

В зале, по знаку Его Величества зазвучала музыка, пострадавшего увели, а упавших дам приводили в чувства кавалеры.

Через некоторое время, пришедший в себя Король, представил нас друг другу и предложил потанцевать.

Пришлось подать руку этой бледной моли, приглашая на танец, выйти в центр зала и начать танец. Нужно признать, что танцевала девушка великолепно, легко и грациозно двигалась, но стоило мне спросить ее о том, как они добрались, и оставшиеся десять минут танца, я слушал бесконечный рассказ о плохой погоде, да, еще и произносимый безэмоциональным голосом. Наконец, этот бесконечно нудный танец, закончился и, провожая Айвенлин на отведенное ей место, я с удовольствием рассматривал ее фрейлину.

Заметив, что она внимательно наблюдает за мной, я постарался улыбнуться ей своей самой обворожительной улыбкой. Ее реакция была далека от ожидаемой мной! Она продолжала смотреть на меня, как на пустое место, совершенно равнодушно. В ответ на это, во мне все вскипело от возмущения и ярости. Как смеет какая-то провинциальная Графиня относиться ко мне подобным образом? Сев на место, успокоившись и поразмыслив, я

пришел к выводу, что привык к постоянному вниманию женщин и девушек. Они всегда твердят мне о том, как я красив и неотразим, а стоит мне улыбнуться и они лужицами растекаются у моих ног.

А тут, явились две пигалицы! И обе совершенно не обращают на меня внимания. Одна — равнодушная, красивая, глупая кукла. Другая — бледная поганка, которую научили часами разговаривать ни о чем. А что будет после свадьбы? Страшно подумать!

Как хорошо, что король увел внучку знакомиться. Еще одного танца с ней я сегодня не вынесу! Следующий раз буду заранее настраиваться на такое испытание.

Айвенлин

Наше прибытие на бал вылилось в целое представление! Но, не взирая ни на что, все мы были спокойны, собраны и невозмутимы. Особенно хорошо вжилась в свою роль Нел! Совершенно равнодушно скользя взглядом по высокородным кавалерам, буквально пожирающим ее взглядами, она держалась отстраненно. Даже Принц, сидящий неподалеку от Короля, окинул ее восхищенным взглядом, но как только его взгляд упал на меня, на его лицо напозла гримаса неудовольствия и губы скривились в ухмылке. Почти мгновенно его лицо стало равнодушным, но я успела заметить малейшие изменения, появляющиеся на его лице при виде нас обоих.

Именно этот взгляд и ухмылка очень меня обидели, ведь, как только я его увидела, мое сердечко буквально затрепетало от восторга! Он показался мне самым привлекательным мужчиной в моей жизни. На меня накатило трепет при мысли о том, что мы предназначены друг другу, что сейчас нас обязательно познакомят. Но, как же больно и обидно стало от его высокомерного, презрительного взгляда

Да! Я сейчас выгляжу не очень привлекательно, особенно рядом с Данелией, но мой вид точно не вызывает отвращения! А он как будто поставил на мне клеймо с надписью «непригодна»! Даже не познакомившись, не поговорив, не узнав меня получше! Видимо, не пришло ему в голову даже просто улыбнуться мне.

Раздражение волной накатывало на меня, а тут еще придворный хлыщ решил блеснуть своим мнением, за что и поплатился! Будет теперь шепелявить всю оставшуюся жизнь если сразу мага не найдет, а уж на светских приемах молчать будет как рыба.

Я считаю, что поступила с ним правильно! Если хочешь, чтобы стая тебя уважала, нужно проявить силу! А придворные — это и есть стая! И ни как иначе.

Именно поэтому я никому не позволю вытирать о себя ноги — ни Принцу, ни Королю, ни, тем более, придворным! Лучше прослыть самодуркой, чем бесхарактерной Дурой!

Обидевшись, я в течении всего первого танца с Его Высочеством рассказывала ему, самым нудным голосом, о ненастной погоде, которая держалась всю долгую дорогу.

Сразу после танца с Принцем, Король пригласил меня на приватный разговор в свою гостиную и недовольно поморщился, увидев, что моя свита последовала за мной. Остановившись у дверей своей гостиной, Король произнес:

— Ваша свита, Герцогиня должна остаться тут. Вместе с моими людьми, они могут присесть и подождать вас. Я хочу поговорить с Вами наедине!

Прежде чем выполнить указание Короля, мои люди посмотрели на меня, и только получив подтверждение приказу, поклонились его величеству. Мы вдвоем зашли в богато обставленную комнату. Король Дориан разместился в большом, чем-то напоминавшем трон, кресле и пригласил меня присесть на стул стоявший напротив. Не торопясь, оглядев комнату

еще раз, я убрала стул в сторону и с комфортом устроилась в кресле, стоящем чуть в стороне. Невозмутимо поясняя, возмущенному моими действиями, Королю:

— Не люблю сидеть на стульях! — и добавила, — Ваше величество, Вы говорили, что хотите поговорить наедине и оставили моих людей за дверям, между тем нас сейчас слушают как минимум два человека! Это Ваши люди или просто любопытные?

Неподдельное удивление проступило на лице монарха.

— Два?

— Ну, значит, один не Ваш!

В ответ на мои слова, Король просто огладил пальцами большой полудрагоценный камень, закрепленный в правый подлокотник его кресла, и, спустя пару минут, в комнату зашли два стражника, а в дверях следом за ними появился Данки и вопросительно глянул на меня. Я успокоила его жестом и он прикрыл дверь, оставшись снаружи. А стражники, видимо хорошо знавшие потайные места в этой комнате, быстро обнаружили и вывели двух человек. Причем, одного из них попросили выйти, а второго уволокли. После их ухода, Король заинтересованно поинтересовался:

— Как ты их обнаружила?

— Легко! — ответила я и пояснила: — У одного из них насморк и он чихал в платочек, а второй видимо устал, переступая с ноги на ногу. Доски пола под ним скрипели.

Немного помолчав, и не дождавшись от меня дополнительных пояснений, Король начал разговор, ради которого меня и позвал.

— Ну, что же, деточка! Нам с тобой необходимо познакомиться поближе. Как ты прекрасно знаешь, я являюсь твоим дедом, а это значит, что ты принадлежишь к правящей династии. В данный момент, ты должна осознать, что я признаю тебя своей наследницей, и именно ты и твой муж будете править королевством. Замуж ты выйдешь за принца Кристиана, с отцом которого у нас заключен договор. Если же по каким-то причинам этот брак не состоится, то ты обязана будешь выйти замуж и родить сына, чтобы продлить наш род, и тогда именно он будет следующим королем. Надеюсь, я все понятно объяснил? А еще у меня появились к тебе вопросы и требования.

Начнем по порядку. Почему ты опоздала и не появилась при дворе ко дню своего рождения, как тебе было указано в приглашении?

Не торопясь, спокойным голосом я ответила:

— Позже приехала потому, что посчитала нужным и правильным отметить свое совершеннолетие и годовщину гибели мамы с самым дорогим мне человеком, моим отцом Герцогом де Мелвелом.

— Но я приказал...

— Не хочу вас обидеть, Ваше Королевское величество, приказывать Вы можете все, что угодно! Но это вовсе не означает, что я побегу выполнять Ваши приказы! И пока не поздно, примите к сведению, что на меня нельзя давить и заставлять, но со мной вполне можно договориться.

— Ты просто сопливая девчонка семнадцати лет! — заорал Король. — Ты ничего не понимаешь и не умеешь! Я не собираюсь договариваться облезлой, глупой курицей! Ты будешь делать все, что тебе прикажут иначе за твои поступки, в первую очередь, ответят твои люди и твой любимый папочка!

И сейчас я просто приказываю тебе сменить гардероб, приложить усилия, чтобы казаться более привлекательной. Начать пользоваться косметикой и постараться

понравиться Принцу! Будешь улыбаться ему и с обожанием заглядывать в его глаза! Поняла? Мне нужен этот брак!

— Ваше величество, прекратите орать, — невозмутимо произнесла я, и ошеломленный моими словами, Король замолчал, некрасиво вытаращив глаза. — Поверьте мне, Вам не стоит мне угрожать. Направляясь сюда, я знала куда еду — ко двору, полному интриг и разврата, к человеку, который не пожалел свою дочь и отправил свою новорожденную внучку умирать, и который, вдруг, решил, что имеет право распоряжаться теми, кто ему не принадлежит и ничем не обязан. Я подстраховалась. Со мной прибыло пять лучших профессионалов из гильдии убийц. Кто-то из них со мной, кто-то в городе, но, в любом случае, если я, в течение дня, не выйду на связь и не подам знака моим людям о том, что я в порядке — они начнут действовать, и Вы умрете первым! Мне совершенно плевать на Ваше королевство, и наследницей я стать не стремлюсь! Пусть, например, правит Ваша старшая дочь, которая уже опустошила казну своего королевства, и наверняка не будет против получить в подарок вашу. Так что Вы, Ваше королевское величество, заинтересованы во мне больше чем я!

Да! Если в данный момент, потирая пальцами левой руки камень вставленный в подлокотник вашего кресла, вы вызываете своего мага, желая взять меня под контроль и этим устранить угрозу своей жизни, то вам придется сильно разочароваться. Взять меня под магический контроль нельзя. В моем сознании стоит мощный блок, созданный несколькими магами одновременно, и, при попытке его вскрыть, я просто умру, а значит, все придет в движение, и Вы переживете меня ненадолго. Скрыть мою смерть вам не удастся, моя свита — мои кровники и почувствуют мою смерть на любом расстоянии, так же, как и маги, поставившие блок. Все мои люди, от свиты до последнего слуги, совершенно добровольно принесли мне клятву верности на крови, и поэтому любой из них умрет, но не предаст меня. Повлиять же на их судьбы, согласно закону о добровольно принятой клятве, могу только я. Поэтому, советую Вам еще раз подумать о том, как вы со мной будете договариваться. Со своей стороны могу Вам пообещать — Вы не трогаете меня и моих людей, я не трогаю Вас и ваших людей!

А теперь, по поводу Принца. — Дедушка, похоже, потерял дар речи. — Мой отец патриот своего государства и не хочет войны и разорения своей страны. Я буду любезна с принцем и выйду за него за муж, если посчитаю его кандидатуру хотя бы относительно приемлемой. Но вести себя, как великосветская шлюха, я не буду и умильно заглядывать ему в глаза тоже. Богиня, которой я молюсь, не одобряет распушенности, и поэтому о моем гардеробе речь можете не заводить. Мой внешний вид — Только! Мое! Дело!

Давайте будем вежливы, и не отдавайте мне приказов, а просто рассказывайте о проблеме и о том, как Вы видите ее решение, а дальше посмотрим. А пока разрешите откланяться! — сказала я, поднявшись с кресла и поклонившись.

Затем, направляясь к двери остановилась, и добавила:

— И скажите своему магу, который стоя за дверьми, пытается поковыряться у меня в голове, что он причиняет мне головную боль, а при попытке повлиять на меня сильнее, он всю оставшуюся жизнь будет ходить под себя и пускать слюни. Вскрыть меня он не сможет, и даже умереть от его усилий мне не светит, силенок у него маловато. Не дожидаясь ответа, я вышла из гостиной Короля, оставив его в полной прострации и ступоре.

За дверью стоял ошеломленный королевский маг и моя свита, готовая двигаться в сторону наших покоев. Шагая по коридорам, я размышляла о том, что ни разу не солгала

Королю. Ведь у него в покоях наверняка есть артефакт, реагирующий на ложь. Я просто немного слукавила. Ведь не нужно же знать Его величеству о том, что четырьмя убийцами из пяти являемся мы, а блоки на наши сознания ставили мы с Нел сами.

В целом, поразмыслив, я решила, что разговор прошел так, как я и предвидела. А что это значит? Что я не глупая курица!

Король

Когда в гостиную вошел маг, я метался по комнате и ругался.

— Поганка! Мелкая сопливая поганка! Как смеет она ставить мне условия и угрожать?! Бледная маленькая пакость! Откуда такие только берутся? Что вы можете мне сказать, Господин магистр? Вы — один из сильнейших магов королевства!

Низко поклонившись и вытерев платком взмокший лоб, маг ответил:

— У герцогини, на разуме, действительно стоит мощнейший блок, созданный по неизвестной мне методике. Ни один маг в одиночку не сможет его снять, а если силу будут применять несколько магов, то она просто погибнет. Поэтому, я могу утверждать, что узнать у нее что-то против ее воли не возможно. Сделать ее послушной куклой не получится, никогда! Если вы планируете использовать девушку в ваших планах, то вам действительно придется договариваться! Не знаю, кто и как ее воспитывал, но ее спокойный и равнодушный тон говорит о том, что угрожать и шантажировать ее бесполезно, она лучше умрет, но сделает по-своему. Единственное, что радует — это то, что, видите ли, ее папа переживает за свою страну и только его мнение беспокоит госпожу!

Выслушав мага, я опять не сдержал эмоций.

— За что мне это? Одна дочь мотовка, прогуляла казну своего королевства! Вторая — дура и великосветская шляха! Третья вообще была выродком и позором нашего рода! Ни когда в нашем роду не было некромантов! А тут, на тебе, раз и объявилась! Дочурку родила себе под стать! Подумаешь, Герцогиня — коза упертая, которая чтит законы своей Богини! А мне теперь делать-то что?

— Договариваться с упертой козой! — пробормотал маг себе под нос, и попросил разрешения удалиться.

Отпустив его, я решил сегодня больше не появляться на балу, и, посидев в тишине, решил не торопясь обдумать все, что я узнал и увидел сегодня.

Данелия

На самом первом балу Айвенлин поставила на место придворных болтунов и вслух, открыто, в наш адрес больше не высказывались и не возмущались.

Благодаря тренировкам и великолепному слуху, мы, конечно, слышим очень многое из того, что не предназначено для наших ушей. Естественно, никто из нас не собирается афишировать это умение.

Я, например, на третьем балу слышала, как Принц назвал меня «бездушной куклой», жалуясь на меня своему ближайшему другу, сетуя на то, что, мозгов, видимо, в моей красивой головке нет. На это его друг ответил, что именно из пустоголовых леди получают хорошие любовницы и плохие жены, потому, как вести правильно хозяйство они не в состоянии. Выслушав их мнение, мы с Айвенли решили просветить их при следующем танце на тему бабочек, иными словами, начать воспитывать их чувство прекрасного! Надеюсь, им понравится.

Нам на всех выделили в основном здании дворца небольшие покои, состоящие из гостиной и двух будуаров с туалетными комнатами, куда можно удалиться, как во время бала, так и после. Правда, говорить в них можно только о платьях, драгоценностях, прыщиках и прочей ерунде.

Король все эти дни просто наблюдает за нами. Принц приглашает Айвенлин строго на три танца на каждом балу, а потом пытается клеиться ко мне, в то время, как все остальные дамы на него упорно вешаются, оставаясь без должного внимания.

Нас обоих постоянно приглашают танцевать, но, как только мы устаем, или кто-то слишком настойчивый пытается форсировать события, близнецы нас очень выручают. Действуют они прямолинейно, не взирая на титулы: просто подходят, подают нам молча руку и уводят! Все общество возмущено их поведением, а мы им благодарны. Сколько раз их уже пытались оскорбить и вызвать на дуэль, но они, просто, ни на кого не обращают внимания.

К нашему удивлению, виконты почти перестали танцевать с другими девушками, объясняя это тем, что слушать про погоду или же про то, какие драгоценности дама бы с удовольствием поносила, уже не могут.

Меня же беспокоит отсутствие при дворе отца и мачехи! Что бы такая любительница балов и сплетен, пропустила приезд Принца и Герцогини, да, еще и предполагаемую помолвку и свадьбу?! Боюсь, не случилось ли чего папой? Нужно будет поговорить с Айвенлин и, возможно, послать кого-нибудь в имение Графа Ринвела за новостями.

Часть 13

Принц Кристиан

Вот уже десятину прошла с тех пор, как прибыла ко двору моя невеста и ее свита. Кстати, очень странная свита. Пустоголовая красавица и отмороженные на всю голову Виконты, маг следующий за ними тень. Но как опытный дворянин, могу сказать, что они очень плотно ведут наблюдение за Герцогиней и просто так к ней не подступиться.

Недавно я заметил, что даже «Пустоголовке» вбили в голову определенные рефлексы. При малейшем намеке на конфликтную ситуацию, она, как бы невзначай, прикрывает Айвенлин спереди, в то время, как Виконты и маг, с боков и сзади. Вообще-то, здорово работают и, самое главное, совершенно не заметно.

Айвенлин на всех торжественных обедах и ужинах сажают рядом со мной и она продолжает рассказывать мне о любимых животных, своим монотонным и невыразительным голосом. Последнее время, мне уже отказывает моя невозмутимость, и лицо просто перекашивается от негодования!

Как представляю, что мне придется терпеть ее всю жизнь, так сразу дурно становится. Вообще-то, есть еще один вариант. Как говорит мой папенька — «Родит сына и в монастырь — молиться!»

Но, в отличие от моего отца, этот вариант меня не устраивает. Я сам рос без матери и не хочу такой судьбы своим детям!

Сегодня снова бал. Свои положенные три танца с невестой я отмучился и попытался подкатить к Златовласке, хотя ее равнодушный и пустой взгляд просто замораживает.

Зато молоденькая Виконтесса Зилвия сегодня буквально преследует меня и попадает на моем пути постоянно. Куда бы я не пошел, всюду натыкаюсь на неё.

Не к добру это!!!

Надоели балы! Надоели высокородные дамы и девицы! Не хочу общаться с невестой! Поражает ее занудность и глупость ее фрейлины, а также угрюмость Виконтов. Все считают, что улыбаться они вообще не умеют.

Так! Начался новый танец. Пора сделать озабоченный вид и удалиться в свои покои, а потом вместе с моим другом Графом Дали сбежать в город и повеселиться.

Я в бешенстве! Полчаса жду этого копушу Дали, а дождался Виконтессу!

Эта зараза, без стука ввалилась в мои покои и начала очень эмоционально рассказывать мне о своей любви. Не умолкая не на минуту, она развязала шнуровку на своем платье, спустила его с плеч, порвала тончайшее кружево на, и без того, маленьких рукавчиках и попыталась повиснуть на мне.

Поймав ее за руки, я затолкал ее в гардеробную, и, пока она выпутывалась из висевших там вещей, шагнул к недавно найденной потайной двери. Я спешно открыл ее и, уже слыша, как кто-то шумит при входе в мои покои, шагнул в проход, закрывая его за собой!

Перемещаясь на ощупь, я постарался отойти от своей комнаты, как можно быстрее и дальше.

Удалился!! Мозги, видимо оставил в комнате!!! Это надо же, даже не подумать о том, что Дали не знает, что я нашел потайной ход! Я сам, не знаю, как найти и открыть потайные двери с другой стороны!

И вот, по моим подсчетам, я брожу по этим ходам уже часов пять. Хочется пить и спать. Интересно, меня найдут или я превращусь в местное приведение?

Айвенлин

С недавних пор, несколько наших парней познакомились с молоденькими девушками, служащими на территории основного дворца. Вот именно они и принесли нам весть, которую шепотом передавали друг другу слуги.

Пропал Принц!

Обыскали весь дворец, но в его комнатах обнаружили только полураздетую Виконтессу, которая пыталась доказать, что Его Высочество пытался ее изнасиловать, но, так как в комнатах принца она находилась одна, доверия ее слова не вызвали. А когда граф Дали рассказал, что они с Кристианом собирались встретиться в городе и хорошенько отдохнуть, поиски перенесли туда, но и там Принца пока не обнаружили.

За обедом мы не торопясь обсудили произошедшее, и Данки предположил, если Виконтесса пыталась скомпрометировать принца, то исчезнуть он мог только через потайной ход. И если в двери в этот момент ломились, другого выхода у него просто не было. Против этой версии, есть только утверждение всей его свиты о том, что о наличии потайной двери в комнате его высочество не знал.

— Что будем делать? — спросил Дасти. — Если он там, то уже сутки без воды.

Посмотрев друг на друга, мы приняли решение, что, несомненно, отправимся на его поиски.

Жалко! Да, и осложнений с соседним государством получить не хотелось бы. Немного подумав, мы пришли к выводу, что не будем показывать ему наших лиц, а значит, как найдем, будем вести в темноте, заодно и поугае! Нам с Нел проще, мы можем пользоваться магией, а братикам придется взять фонари. Пока ищем, двигаться будем быстро, подсвечивая себе, а как найдем, можно будет не торопиться.

Оделись тепло, взяли с собой три теплых плаща для принца, трости, сухари, по две фляжки с водой на каждого, братики прихватили фонари. Под прикрытием мага Теодора, зашли на территорию основного дворца и нырнули в ближайшую потайную дверь, находящуюся в одном из подсобных помещений.

Вместе мы двигались до первого разветвления. Возле него оставили Данелию. Мы решили, что она будет служить нам маячком и, ориентируясь на нее, не заблудимся.

Мы теперь очень хорошо чувствовали друг друга, поэтому договорились, что нашедший принца несколько раз пройдет по коридору туда и обратно, чтобы остальные по движению маячка поняли, что можно возвращаться.

Оставив сестричку ждать нас на развилке, мы начали поиски, расходясь на каждом повороте в разные стороны и помечая развилки, чтобы не проверять одни и те же ходы по два раза.

Стремительно перемещаясь по коридорам, я загадала, что если его найду первой — то он моя судьба, и значит нужно подружиться! Сама себе я признавалась, что принц мне очень нравится. И его можно понять в какой-то степени.

К концу третьего часа блужданий в огромном трех этажном здании, я услышала впереди себя хриплое дыхание, явно вырывающиеся из пересохшего горла и поняла, что наши поиски закончились. Я узнала разыскиваемую пропажу не только на слух, но и по запаху благовоний, которые его высочеству делали явно индивидуально, на заказ. Прежде чем окликнуть его, я несколько раз пробежалась по коридору туда и обратно давая знать братьям, что можно возвращаться.

Окликнуть принца я решила издалека. Кристиан не мальчик, он воин и может просто рефлекторно ударить стилетом, который носит при себе на поясе. Ориентируясь на звук так, что не буду рисковать, я просто обратилась к нему игривым тоном:

— Приветствую Вас, ваше высочество! Полагаю, Вы немного заблудились? Разрешите Вас проводить!

Принц Кристиан

По-моему, у меня постепенно пропадает ощущение времени! Несколько часов назад, присев у стены, я немного вздремнул, но очень замерз и решил искать выход дальше. Все-таки, начало зимы не самое лучшее время для блуждания по потайным ходам. Двигаясь по этим бесконечным коридорам, я понимаю, что в этот потайной ход должно открываться много дверей и множество смотровых окошек, но, к моему стыду, я так и не смог их обнаружить!

Во рту все пересохло, и кажется, что язык там уже не помещается, а губы скоро начнут трескаться! Жутко хочется пить! Ну, и холод.

Остановившись в очередной раз отдохнуть, вслушиваясь в тишину и ничего уже не ожидая, я услышал звонкий девичий голосок.

— Приветствую вас, Ваше высочество! Полагаю, Вы заблудились! Разрешите Вас проводить?

Сначала мне показалось, что у меня галлюцинации. Я не был уверен в том, что меня кто-то нашел! Но моя галлюцинация продолжила, немного помолчав.

— Стойте спокойно. Я сейчас к вам подойду.

Через секунду я почувствовал, что до моей руки дотронулись, а потом маленькая ладошка оградила мое лицо, и сразу же к моим губам прижалось горлышко фляжки с водой.

Я буквально вцепился в тару и начал пить. В этот момент, я точно знал, что никогда не пил ничего вкуснее. Остановился я, когда вода почти закончилась. Мне стало стыдно за то, что я не подумал о стоящей рядом девушке и выпил ее всю.

Промешкавшись немного, я произнес, извиняясь:

— Простите, вода кончилась и я вам ничего не оставил!

В ответ услышал совершенно спокойный ответ:

— Не переживайте, ваше высочество, у меня есть еще одна полная фляжка. Держите, и пейте, когда хотите, уверяю вас, мы больше не потеряемся! Вот еще, возьмите теплый плащ и попытайтесь согреться.

Пристегнув к поясу фляжку с водой, я с удовольствием надел плащ, ощутил толщину и мягкость шикарного меха. Напрягало меня только одно, я совершенно не слышал и не осязал свою спасительницу. В какой-то момент мне показалось, что я опять остался один. Поэтому все еще хриплым голосом я спросил:

— Вы еще здесь? Почему я вас не слышу?

— Да! Я с Вами. Просто Вы очень тяжело дышите, поэтому не слышите меня! Давайте я возьму вас за руку, и не беспокойтесь, без вас я не уйду. А теперь нам нужно решить вопрос о том, где мы будем выходить. Вас сейчас ищут в городе и не верят в то, что вы пытались изнасиловать Виконтессу, поскольку во дворце вас не нашли. Если не хотите проблем, то лучше появиться именно в городе! В одну из комнат дворца я могу вывести вас прямо сейчас, но если вы решите возвращаться из города, то придется петлять по лабиринту ходов еще пару часов!

Крепко держа за руку свою спасительницу, я внимательно ее выслушал и решил, что еще пару часов я выдержу. О чем сразу же и сообщил.

— Это хорошо, — сказала она и сунув мне в руку пару сухарей, добавила:

— Имейте ввиду, идти будем быстро! Ступайте твердо и не беспокойтесь, я не дам Вам столкнуться с чем-либо.

Сразу после этих слов меня, как маленького, за руку повели вперед. Постепенно, я приравнивался, а моя провожатая перемещалась все быстрее. Уверенно следуя за ней, я на ходу съел все сухари, так как понял, насколько я голоден, и только когда чувство голода притупилось, ко мне в голову пришла мысль, которую я сразу произнес вслух.

— Почему мы идем в темноте? Ладно, я попал сюда неожиданно, но почему вы находитесь здесь без фонаря? — ответ меня просто ошеломил.

— А зачем? Мне свет не нужен. Вам сейчас тоже! Да, и мое лицо вам видеть вовсе не обязательно.

— Но, почему?

— Мы с Вами уже не раз встречались на балах, и, поверьте мне, друг другу мы не понравились! — произнесла она с усмешкой в голосе.

— Не может быть! — произнес я. — Мне не знаком ваш голос!

— Поверьте мне, я не вру.

— Почему вы сделали такой вывод?

— Ну, глядя на меня, Вас явно перекосило! А я обиделась, вот и все. Видимо, на Ваш взгляд, Ваше высочество, внимания заслуживают только красивые девушки, а всех остальных можно не замечать, а если заметил — то даже не стоит сдерживать гримасы недовольства. Поэтому, давайте не будем знакомиться. Тем более, о том, что я бегаю по потайным ходам и ищу принцев, никто не знает! И это хорошо, прежде всего, для Вас. Ведь Вы находитесь

наедине с юной девушкой уже пару часов! Не боитесь, что в качестве благодарности я попрошу вас на мне жениться? — спросила она, потихоньку хихикая.

Услышав это, я споткнулся, а она засмеялась громче, и ее голос зазвенел, как колокольчик!

Взяв себя в руки, я ответил:

— У вас такой чудесный голос, что я уже почти согласен сделать Вам предложение!

В ответ я услышал совсем неожиданную реакцию, и если честно она меня немного обидела.

— Чур меня! Чур! Хочу замуж по любви, а так, как в нашем обществе это редкость, то умру старой девой, — сказала эта насмешница и опять засмеялась.

Мы замолчали и двигались долгое время в полной тишине. Наконец, я решился задать еще один вопрос.

— А чем вы занимаетесь? Ваша рука маленькая, но очень сильная, а на ладошках есть мозоли!

— Молчала она не долго.

— Я убийца.

Услышав ответ, я впал в такой шок, что споткнулся еще раз и чуть не упал! Устоял на ногах только потому, что ухватился за снова смеющуюся на до мной девушку! Зато я довольно хорошо познакомился с ее фигуркой. Она оказалась маленького роста, макушкой едва доставая мне до подбородка, с тонкой талией. Но провести полное «исследование» мне было не суждено, довольно сильные ручки легонько меня оттолкнули и поставили прямо, а ехидный голосок проговорил:

— Ну, что все ощупали, Ваше высочество? Вы уставший, голодный, но ваше мужское любопытство неистребимо! Вот, возьмите еще пару сухариков, потихоньку грызите и двигайтесь вперед! Двигайтесь!

И меня опять потащили за собой. И все-таки, меня-то она ведет, а вот как сама ориентируется — это интересно! Чуть-чуть подумав, я пришел к выводу, что если она сейчас отпустит мою руку, то я сразу ее потеряю. Я ее не слышу, не вижу, даже не ощущаю запах ее туалетной воды!

Неожиданно, моя спасительница остановилась. Я прислушался, но ничего не услышал и, вздохнув, собрался задать вопрос, но маленькая ладошка прижалась к моим губам, вынуждая меня молчать. Воспользовавшись этим, я взял в руку ее пальчики и начал целовать каждый из них по отдельности, нежно прикасаясь к ним губами. В ответ на мои действия, я, впервые за эти часы, услышал взволнованное дыхание девушки. Но длилось это волшебное мгновение не долго, уже через минуту ручку отобрали и в темноте раздался шелестящий шепот, от которого волосы у меня на голове зашевелились бы, если смогли!

— Мы все здесь, сестра!

Моя провожатая пояснила мне, что подошли остальные участники моего поика, и мне сейчас завяжут глаза. Через несколько минут мы будем выходить. Глаза мне завязал кто-то достаточно высокий, стоящий позади меня, а в следующее мгновение с двух сторон взяли за руки уже две девушки, и повели вперед. Именно две, совершенно разные девичьи ладошки поддерживали меня с двух сторон!

Как мне и обещали, шли мы не долго. По изменившейся температуре воздуха я догадался, что из потайного хода мы вышли. Одна из девушек сразу отпустила мою руку, а вторая голосом моей провожатой попросила:

— Наклонитесь, Кристиан!

Привыкнув за последние три часа беспрекословно слушаться ее, я немного наклонился и почувствовал, как кончики ее пальцев буквально порхают по моему лицу, прикасаясь к губам и скулам, а затем зарываются в мои волосы и наклоняют еще ниже. Очень неуверенно и осторожно, она поцеловала меня. Я почувствовал легкое прикосновение мягких девичьих губ.

Стало сразу ясным, что это был ее первый поцелуй, и я аккуратно, приподнял ее подбородок и начал нежно, едва касаясь, ласкать своими губами ее уста, обнимая за талию второй рукой, и прижимая к себе как можно ближе, ощущая едва уловимый аромат мяты от нее.

Внезапно, на меня накатила слабость и буквально через секунду, как мне показалось, меня начал тормозить мой близкий друг Граф Дали.

— Ну, правильно! Мы его ищем, а он дрыхнет! Кристиан! Кристиан, очнись! Магистр да сделайте, что-нибудь! Что с ним?

Голос моего мага ему ответил:

— Успокойтесь Граф! С ним все нормально, просто он очень устал, затем его усыпили, немного подлечили, видимо от простуды, а сейчас он просыпается!

— Все сбились с ног, двое суток его ищут, а он спит и в ус не дует! Скорее всего, по борделям до потери сознания шлялся, а я, как всегда, должен его прикрывать! — уже с облегчением в голосе пошутил мой друг.

Открыв глаза, я осмотрелся и узнал обстановку самого дорогого постоянного двора в столице. Вся моя одежда, совершенно чистая, развешана на стуле. Начав одеваться, я спросил:

— Давно меня ищут?

— Так, уже два с половиной дня! — произнес товарищ.

— А как ты меня нашел?

— Час назад мне в покои передали записку, где пояснялось, как тебя найти. Сначала мы не поверили, но потом решили все-таки проверить, и нашли тебя спящим в закрытой комнате. Вот и все!

Одевшись, я заказал завтрак и начал рассказывать друзьям о своих приключениях, предварительно убедившись, что нас никто не подслушивает.

Выслушав меня, потрясенный Дали распорядился:

— Так, возле твоих покоев ставим стражу и один больше нигде не шляешься! А теперь возвращаемся во дворец. Все нервничают!

Во дворец-то, во дворец! Но как найти ту малышку? Ведь не приснилась же она мне? Кажется, она говорила, что мы виделись на балу. Это, что, мне всех подряд маленьких и хрупких леди целовать, что ли?

Да! Вопрос! А ведь еще нужно помнить и о невесте!

Айвенлин

После наших прогулок по потайным ходам прошло два дня. Мы занимались своими делами, радуясь, что нас хотя бы на время оставили в покое.

Послали несколько человек в графство Ринвелов с приказом узнать о состоянии здоровья самого Графа и его семьи, а так же причины их отсутствия на торжествах при дворе. Жак воспользовался нашей относительной свободой и от души погонял нас на

утренней тренировке. Но уже к десяти часам утра пришло приглашение на торжественный завтрак, устроенный в нашу с Нел честь, где нам предлагали познакомиться поближе с женами и дочерьми вельмож, состоящих в окружении Его величества. Пришлось идти!

Боже! О каких глупостях говорят дамы, на таких встречах. Платочки, веера, кружева, драгоценности и, конечно, мужчины!

— Ах! Принц! Он просто не оразим! А каков шалунишка этот Граф Дали! Да, и молодой маг из его свиты тоже весьма импозантен!

А как пыжилась официальная фаворитка короля, пытаюсь показать всем, что, несмотря на мое присутствие, она главная фигура среди женщин при дворе! Все присутствующие дамы с преувеличенным вниманием слушали ее высказывания, и только мы с Данелией негромко разговаривали о своем, не придавая значения ее глупым высказываниям.

Видимо, наше невнимание её взбесило, и мадам решила нас наказать в отместку, изобразив случайность, пролить на нас свой чай. Но, предвидя различные пакости, мы наложили на наши платья заклинания и чай пролился на ее собственное платье, а я, глядя в ее глаза, произнесла:

— Любая из вас, испортившая мое платье, нечаянно или намеренно, оплатит мне его стоимость. И поверьте мне, леди! Мои туалеты стоят в десять раз дороже ваших. Ваши мужчины вряд ли будут довольны дополнительными расходами.

Выслушав меня, дамы смиренно опустили глаза, а виновница переполоха удалилась из-за стола. После ее ухода беседа потекла более оживленно и нас познакомили с последними сплетнями двора. Например, о том, как отправили домой молоденькую виконтессу, рискнувшую репутацией и попытавшуюся скомпрометировать принца. Он же, в свою очередь, шлялся по борделям и избежал неприятных разборок, в то время, как его искал весь дворец, а папаша девушки настаивал на привлечении его к ответственности. Зная молодую леди лучше нас, ее подруги были уверены, что она просто выполняла волю своего отца и пострадала совершенно не по своей вине. А на милашку Кристиана опять наговаривают.

Рассказали и про то, что ушедшая из-за стола дама, уверена в том, что станет новой королевой, в то время, как Король Дориан не раз повторял, что жениться больше не намерен.

Одна из более зрелых и опытных придворных дам высказала недоумение тем, что последние два года наблюдается странное явление. От четырех до шести молодых девушек, проводящих при дворе свой первый светский сезон, внезапно уезжают домой, не дожидаясь его конца, и через некоторое время уходят в монастырь. Причины их поступков понять никто не может. Все присутствующие убедительно говорили о том, что еще накануне отъезда, все девушки были настроены на выгодное замужество.

К концу завтрака, мне казалось, что моя голова лопнет от непрерывного разговора дам. Ведь, в основном, за исключением пары моментов, все они вели совершенно пустые разговоры. С каким облегчением мы с Нел вышли из малой гостиной к поджидавшим нас виконтам и поспешили к себе, радуясь тому, что в наше восточное крыло не просто попасть даже по приглашению, а уж непрошенные гости не появляются вовсе.

Богиня! Как надоело! А вечером торжественный ужин и танцы.

Кристиан

Сегодня меня ожидает очередной торжественный ужин. Придется присутствовать и улыбаться герцогине, никуда ведь не денешься. Дали советует внимательнее присмотреться

к девушке и постараться относиться к ней хотя бы с симпатией, ведь, вне всяких сомнений, брак с ней дело решенное, а значит нужно выстаивать семейные отношения хотя бы на чувстве уважения друг к другу. Чтобы я делал без такого друга! Его разумные и своевременные доводы, порой, помогают принимать мне верные решения и смотреть на разные ситуации под другим углом.

Стоит также попытаться поговорить с королем. Он последнее время очень ловко уходит от разговоров на серьезные темы, а мне хотелось бы знать, как долго мне придется торчать при его дворе, когда он планирует объявить о помолвке, а также его планы относительно последующей свадьбы. Придется, видимо, официально просить о приватном разговоре и выяснять ответы на все волнующие меня вопросы.

К моему изумлению, ужин сегодня не был похож на все предыдущие! Почему-то молчит или односложно отвечает на мои вопросы Герцогиня. Я уже привык слушать ее пустые разговоры о погоде, рыбках, птичках, бабочках и вот с удивлением осознал, что никто не мешает мне вспоминать о моих недавних похождениях и таинственной незнакомке. Задумавшись, я припомнил множество мелочей, на которые сразу не обратил внимания. Например — одета моя спасительница была по-мужски, а к поясу явно было пристегнуто оружие, очень молоденькая и совершенно не умеет целоваться. Двигается настолько тихо, что если бы не держал за руку и не целовал, прижимая к себе, то решил бы что приведение.

Я заметил довольно много мелочей, но вопросов возникает намного больше. Как она узнала, где я? При помощи чего так легко ориентируется в темноте? Почему, как я не прислушивался, так и не услышал звука ее шагов и дыхания? Кто были те люди, что встречали нас? Как я попал на постоялый двор? Хозяин которого утверждает, что комнату снимал и оплачивал Граф Дали, а я, упившись, буквально висел на нем. Кто меня лечил?

Голова пухнет от вопросов, размышлять никто не мешает, а ответов нет. Видимо, я довольно сильно задумался, так как не заметил, что ужин стал подходить к концу. На столы уже подают десерт. Слуги здесь уже запомнили мои предпочтения и вкусы. Вот и сейчас передо мной поставили вазочку с дольками засахаренных фруктов. Я сразу же придвинул ее поближе, не собираясь ни с кем делиться. Обожаю это лакомство! Выбрал самую аппетитную дольку, но, видно, сегодня мне так и не удастся ее попробовать.

Совершенно внезапно на мою руку сверху легла ладонь герцогини и прижала ее к столу. Недовольный ее самоуправством, я неожиданно для себя обратил внимание на то, что рука у нее маленькая, пальчики с аккуратными розовыми ноготками украшены всего одним колечком, и оно явно является артефактом старинной работы. Повернувшись к ней, я собирался при помощи взгляда выразить ей свое недоумение по поводу ее действий, но, неожиданно для себя, понял, что впервые за весь ужин смотрю в ее сторону и только сейчас замечаю, что привычной вуали на ее лице нет. Она все еще бледенькая, все такими же впалыми кажутся ее щеки, тусклыми волосы, но теперь мне очень хорошо видны ее поразительные глаза! Большие, красивые, синие, с насмешливыми искорками в глубине. Чуть подкрасить ресницы, подвести глазки и можно будет просто утонуть в них и я начал непроизвольно, впервые, более пристально и внимательно рассматривать свою невесту.

Близкое соседство с Айвенлин именно сейчас позволило мне сделать невероятное открытие — а не один я такой умный! Реснички-то уже подкрашены и именно это делает их почти незаметными и тусклыми! Это открытие поразило меня настолько, что я не сразу обратил внимание на то, что она мне говорит.

Что бы сосредоточиться на ее словах, пришлось даже на мгновение прикрыть глаза.

Вырвавшись из плена ее глаз, я, наконец-то, понял, о чем она говорит.

— Что с вами, ваше высочество? Вам плохо? Я уже второй раз к вам обращаюсь.

— Простите Герцогиня, задумался! Я вас внимательно слушаю.

— Извините меня за то, что я вам помешала, но в ваше любимое лакомство добавлено приворотное зелье. Где ваш амулет?

В ее голосе впервые звучали эмоции, и он совершенно не казался бесцветным. Казалось, она искренне переживает за меня. Это так меня поразило, что я не сразу вспомнил, что забыл кольцо в умывальне. Положив лакомство назад, на тарелку, я от души поблагодарил ее за оказанную мне услугу, и посетовал на то, что узнать о том, кто это сделал не возможно. Ее ответ меня очень озадачил.

— А что тут узнавать? Вон там, справа от вас, сидит баронесса Вильская со своей дочерью и именно она внимательно наблюдала за тем, как ее служанка ставила вам угощение, а за тем, когда я вас остановила, леди психанула так, что пролила на себя чай.

— Вы уверены, Айвенлин, что служанка именно ее? — спросил я и услышал ответ:

— Несомненно! Эта девушка всегда незаметно держится у нее позади и выполняет мелкие поручения, как самой баронессы, так и ее дочери. Ведь мы с вами постоянно видим их на любых мероприятиях вместе.

Пораженный ее ответом в очередной раз, я уточнил:

— А вы, разве, с полной уверенностью можете сказать, кто, из присутствующих здесь, слуг кому служит?

— Конечно, ведь, вот уже две десятины они все снуют у меня перед глазами и жутко надоедают. А вы разве никогда не обращали внимания на этих навязчивых людей и их сопровождение?

Этот вопрос совершенно выбил меня из колеи, я даже не нашелся с ответом, а просто пригласил девушку танцевать, так как заиграла музыка, и объявили первый танец. Во время танца моя партнерша была так же молчалива, как и за ужином и, провожая ее свите, я произнес:

— Вы так молчаливы сегодня, — после чего шутливо добавил: — И даже про погоду мне сегодня не рассказали!

— Надоело, знаете ли болтать всякую ерунду, прямо дурочкой себя чувствую, но если вам этого так не хватает, то я исправлю свое упущение во время следующего танца.

Выслушав ответ, пораженный до глубины души открывшимися для меня новыми сторонами ее характера, я молча поклонился, и, собравшись отойти, еще раз поцеловал ее руку в знак признательности и уважения. Ее пальчики пахли мятой! Еле уловимо, но пахли. Не успев подумать, я выпалил на одном дыхании:

— Вы любите мяту?

— У меня есть одна маленькая слабость, — улыбнулась она скромно. — Мятные конфетки, всегда ношу в кармашке парочку, хотите?

— Нет, благодарю! — произнес я в ответ, и, в этот раз, действительно отошел, после чего поспешил к нетерпеливо поджидающему меня Дали.

Во время разговора с другом, я все время глазами следил за своей Герцогиней. Станцевав еще несколько танцев, она неожиданно покинула зал, а в моей голове уже теснились новые вопросы.

Это ведь не могла быть она? У той малышки изумительные губки и тонкая талия, а у Герцогини талии нет! Боги! Кто же поймет этих женщин? Так я никогда не найду мою

спасительницу, ведь я отчетливо почувствовал на руках небольшие мозоли. Неужели они есть у каждой женщины? Почему я раньше никогда не обращал на это внимания? Мне теперь, что, еще и ладошки у девиц обследовать придется?

Вместо ответов очередные загадки, прямо кошмар какой-то. Друг и маг насмеются, а мне хоть плачь!

А невесту, как оказалось, я вообще не знаю. Она меня сегодня столько раз удивила, что даже не знаю, что теперь и думать.

Все, надоело! Уходим в город. Подальше от высокородных зануд.

Часть 14

Данелия

Дни бегут. Балы сменяются ужинами, завтраками, выступлениями бардов и актеров. Светский сезон в самом разгаре. От вида напыщенных дураков меня уже мутит. Правда, братья держаться хорошо и уверенно, без проблем ориентируются в толпе и все время нас с Лин подстраховывают. Но, все равно, иногда приходится танцевать с придворными хлыщами и выслушивать не только льстивые речи, но и пошлости. Если бы мне раньше кто-то сказал, что высокородные вельможи позволяют себе шептать на ушко своей партнерше по танцу такие гадости, я бы не поверила.

Чем дальше мы находимся при дворе, тем больше мне хочется поскоблить ножичком языки некоторых представителей дворянского сословия! Последнее время, после каждого бала, несмотря на усталость, прежде чем лечь спать, мы все идем в тренировочный зал, чтобы выплеснуть скопившееся негодование и бешенство, и, наверно, только это помогает нам держать себя в руках. А как часто возникает непреодолимое желание пощекотать стилетом ребрышки очередному ухажеру!

Я начала замечать, что становлюсь очень кровожадной, и сдерживать себя мне не просто тяжело, а еще и не хочется.

Авенлин потихоньку увлекается Принцем. По-моему, ей нравится его запутывать! А он последнее время явно не в себе. На балах все время оглядывает зал и временами о чем-то задумывается, не обращая внимания на окружающих. Его друзья теперь очень серьезно относятся к его безопасности и стараются не оставлять одного. Частенько они о чем-то перешептываются и подсмеиваются над ним. Видимо тайна незнакомки занимает их всех.

Сегодня я услышала, как Граф Дали тихонько сообщал ему, что из десяти дам с которыми он танцевал, только у одной были мозоли на ладошках, и это оказалась высокородная дама в возрасте любящая охоту и лошадей.

Получается, они ищут незнакомку по ладошкам! Ну, хитрецы! Придется начать носить ажурные перчатки. Введем новую моду! Платья, такие как у нас, уже носят, теперь и перчатки начнут.

Все вроде идет своим чередом, но нас всех очень беспокоит отсутствие известий из имения моего отца и молчание Короля.

После того, как они буквально поцапались с Лин, он видимо занял позицию выжидания и буквально затаился. Наблюдает за нами со стороны, и ни во что не вмешивается. А вчера его фаворитка имела неосторожность при свидетелях пожаловаться ему на Айвенлин, и он ей ответил, что она не имеет права делать какие-либо замечания будущей Королеве. Поскольку он сам, перед лицом богов, клялся о передаче короны будущему мужу внучки, то

ей самой стать королевой точно не светит, поэтому пусть закроет рот и не смешит людей. Вот и выходит, что король тверд в своих решениях.

А у меня на сердце тяжесть. Жак меня избегает. Старается не попадаться мне на глаза, и ни в коем случае не остается со мной наедине. Когда я его вижу, он всегда спокоен и собран, и я начинаю сомневаться в его чувствах ко мне. А ведь раньше мне казалось, что я вижу, как в его глазах загорается любовь.

Неужели я все придумала? Пообщавшись с высшим обществом высокородных, я уже получила десяток предложений, как достойных, так и нет. Но ведь не один из этих господ не затронул моего сердца, и поэтому мне так легко изображать безразличие. Даже граф Дали и Принц, расточающие мне комплименты, не заставили мое сердце биться так же восторженно и неистово, как простое присутствие Жака рядом со мной.

Что-то нужно делать! Мне просто необходимо разговорить его и понять! Понять — нужна ли я ему! Мне не нравится светская жизнь. Надоели балы и праздно шатающиеся господа! От бабушки и мамы мне осталось в наследство небольшое имение. Вот там, вдали от столицы, я и хотела бы жить! Но существует еще одно препятствие между мной и Жаком. Я — маг. Я — моложе, да и живут маги больше обычного человека раза в два, а ведь он и сейчас старше меня на шестнадцать лет. Я боюсь его потерять, ведь еще именно из-за этого он может сторониться меня.

Мы с Айвенлин обсуждали эту проблему, и, кажется, нашли решение! Но это связано с риском для жизни. А так ли я дорога ему, что бы он согласился рискнуть? Согласен ли он будет навсегда разделить свою жизнь со мной и провести для этого обряд единения в храме забытой богини?

В ближайшее время мне нужно это выяснить! Иначе я просто не выдержу напряжения и точно набью морду первому же хлыщу, что пристанет ко мне на балу!

Сегодня, когда мы возвращались в наше крыло после бала, сестренка буквально пылала от ярости. Как оказалось, пригласивший ее на последний танец, Герцог де Геверли посмел почти в открытую склонять ее к постельным утехам, объясняя, что молодые жеребцы не могут доставить чистым и невинным девушкам столько же удовольствия, сколько мужчины в самом расцвете мужественности! Да, еще имел наглость утверждать, что ни одна девственница, приглянувшаяся лично ему, не избежала его наглядных уроков. Хорошо еще, что Данки заметив, что сестрица начинает не на шутку злиться, быстро ее увел от него, сразу после окончания танца. Услышав ее рассказ, а также подозрения на то, что Герцог пытался применить какую-то слабую магию, мы вдвоем еле удержали близнецов, желающих вызвать его на дуэль.

Вызвав Жака, Айвенлин попросила его узнать до утра, при помощи слуг, как можно больше о самом Герцoge, и объявить им, что если кто-то сумеет рассказать о том, как он провел вечер, и о чем разговаривал, получит премию в размере пятидесяти золотых. Проведя тренировку и выплеснув раздражение на манекенах, мы отправились отдыхать.

Дасты

Встали мы сегодня довольно поздно разминались, как обычно в тренировочном зале, завтракали ближе к обеду. Сразу после завтрака, собрались в гостиной и с нетерпением посмотрели на Жака. Очень уж хотелось узнать, что ему стало известно о Герцoge де Геверли. Айвенлин пригласила его присесть и нетерпеливо спросила:

— Ну, Жак, есть какие-либо сведения?

— Да, есть, и сведения, и свидетели, которые заслуживают объявленное вознаграждение. — Проговорил Жак, и, вздохнув, начал рассказывать: — На уровне слухов, среди высокородных бытует мнение, что герцог обладает врожденной способностью очаровывать дам. Несколько раз, на спор он соблазнял девушек и женщин, считающихся неприступными. Из-за него произошло несколько крупных скандалов, закончившихся уходом его жертв в монастырь, при этом ни кто из женщин не мог объяснить, почему она поддалась на уговоры этого ловеласа. Ведь, как вы уже видели, внешне он ничего из себя не представляет. Герцог среднего роста, с завитыми в кольца довольно жидкими русыми волосами, довольно субтильного телосложения, с серыми глазами и вечно мокрыми оттопыренными губами. При первом знакомстве барышни его обычно не жалуют. О том, почему потом не заметно и безропотно следуют за ним, никто толком не понимает. Скандальных пари было всего четыре, видимо, он старается не зарываться и не слишком привлекать к себе внимание светского общества, но слуги знают больше. Двое из них согласились говорить только за большое вознаграждение, рассчитывая, после нашего разговора, выйти через наши ворота и затеряться в городе, уже не возвращаясь в замок. Действует он не один, а с подельниками, вот их-то и бояться больше.

— Приглашай первого! — велела Айвенлин

Жак провел в гостиную пожилую женщину которая низко нам поклонилась и без страха посмотрев нам в глаза произнесла:

— Я готова рассказать господам все, что знаю, если мне действительно заплатят обещанное, потому как возвратиться назад уже не смогу. Боюсь!

— Рассказывайте. Я вам обещаю, что вы получите награду и вам помогут уехать из города незаметно, — пообещал ей Дан.

Вздохнув, женщина начала рассказ:

— Последние четыре года я убираюсь в покоях Герцога Геверли. Он настолько привык к моему присутствию, что уже совершенно не замечает. Но еще в самом начале моей службы, он мне пригрозил, что если я хотя бы раз скажу кому-нибудь о нем хоть слово, то он лично вырвет мне язык. Слуга, прислуживающий ему раньше, однажды просто исчез, а я, убирая у него в покоях, через несколько дней обнаружила остатки плохо замытой крови, как в спальне, так и в ванной комнате. За эти несколько лет, я узнала, что никакого магического дара у него нет. Есть амулет, который он очень бережёт и скрывает ото всех. Это небольшой, круглый, золотой медальон на цепочке. Носит он его на шее, никогда не снимая. Своим друзьям он как-то раз по пьянке объяснял, что никто другой им воспользоваться не может, так как этот артефакт передается в их семье из поколения в поколение, и привязан к семье кровью, поэтому всегда находится у того, кто носит титул Герцога де Геверли по праву рождения. Этот медальон помогает ему держать выбранную им жертву в повиновении. Они все понимают, но противиться его приказам не могут. Встречаясь с девушкой несколько раз, он каким-то образом дает возможность своему артефакту настроиться на жертву, а потом незаметно уводит ее из зала в свои покои. Причем, как я поняла совсем недавно, он и его друзья выбирают девушек так, что бы ни в коем случае не попасть на магичку. За последние два года его жертвами стали молоденькие девушки, впервые проводящие светский сезон. После того как он, а затем и его друзья, принуждают их к различным извращениям, две девушки покончили с собой, а еще восемь ушли в монастырь. При этом, ни одна из них ни кому ничего не рассказала.

— Почему вы раньше никому не рассказали об этом? — спросила Лин. — Вам их не

жаль?

— Девушек, безусловно, жалко, но у меня семья, муж калека и четверо детей. Скрыться после этого я бы не смогла!

— Вы можете назвать его дружков? — спросила Нел.

— Да. Это его ближайший сосед, граф Долгичев и муж его сестры барон Загвирд.

— Граф Долгичев? Это не его ли зятя, цикл назад, мы приговорили и казнили за издевательства? — спросила Айвенлин, на лице женщины проявилось изумление. — А семейка-то прогнила насквозь.

После этого она распорядилась выдать женщине обещанное вознаграждение и попросила Жака направить парочку людей, чтобы помочь ее семье незаметно выехать из города прямо сегодня.

Как только посетительница с поклоном вышла, нам представили еще одного человека. Это был молодой слуга совершенно не приметной внешности, одетый очень аккуратно, с очень умными глазами.

— Не требуя от нас подтверждения того, что ему заплатят, он, поклонившись, сразу начал свой рассказ.

— Я надеюсь, господа, что мои сведения вам помогут. Я служу у Графа всего два месяца и только рад возможности от него уйти. У всех троих господ во дворце есть свои комнаты для временного проживания в период светского сезона, пожалованные еще их предкам за заслуги перед короной. На все эти встречи граф таскает меня с собой, я должен помогать ему после балов и торжеств добираться до собственной кровати. Как-то раз, де Геверли хвалился тем, что его разговоры невозможно подслушивать, так как никаких потайных ходов в комнате точно нет. Последнюю десятину, они бурно обсуждали герцогиню де Мелвел и графиню Ринвел, выбирая из них себе очередную жертву. Вчера вечером Герцог принимал в покоях своих друзей. Они изрядно напились и к концу застолья пришли к единому мнению: Графиня от них никуда не денется, а вот Герцогиня может уехать в соседнюю страну и поэтому уже завтра они попытаются отвлечь охрану, в лице виконтов и незаметно увести девушку. Они уверены, что герцогиня де Мелвел ни когда не расскажет о том, что с ней произошло, побоится огласки, а они в последующем будут иметь влияние на Королеву объединенного королевства, которая будет им беспрекословно подчиняться. Герцог особенно напирал на то, что совершенно необходимо наказать наглую, бледную моль за пренебрежение высокородными кавалерами. Это все господа, — произнес парень и добавил: — Дальше их речь стала совершенно не разборчивой, и я отволок господина в его комнату.

— Благодарю вас! Жак позаботься о том, чтобы молодой человек получил свое вознаграждение, с процентами, — произнесла Айвенлин, и после того, как они вышли, мы приступили к обсуждению услышанного и к планированию наших дальнейших действий.

А услышанное взбесило нас всех, и пощады преступники не дождутся!

Айвенлин

Сегодня необычный бал. Будет выступать бард и все дамы шепчутся о том, что он настоящий красавчик с дивным голосом. Видимо, именно в этот момент герцог и попытается меня увести! Ну, что же, посмотрим, что у нас получится, и сумеем ли мы применить все те навыки, которым обучал нас Жак.

Почти полдня мы планировали наши действия и, после долгих споров, приняли мой вариант действий. Будем делать вид, что прибытие барда отвлекло от меня внимание свиты

и дадим возможность высокородной сволочи меня увести.

Дасти с утра выяснил, куда выходят окна покоев герцога и будет ждать меня под ними с теплым плащом. Заодно подстрахует от лишнего внимания. Данки и Данелии придется взять на себя двух дружков его светлости. Действовать будем в зависимости от того, как они разделятся. Если герцог будет уводить меня один, значит, ребятам достанутся двое его друзей, и приманкой будет работать Нел. В случае, если все последуют за мной и герцогом, тогда действовать буду я, а остальные подстраховывать.

Лорды вполне достаточно попортили женских юбок, чтобы получить суровый жизненный приговор!

Бал начался.

Я чувствую, как от волнения дрожат мои пальцы, а на первый танец, как всегда, меня идет приглашать принц. Глубокий вдох, медленно выдохнуть, успокоиться, и... работаем на публику!

Танцуя с принцем, я старалась держать зал под полным контролем и поэтому сразу заметила, как в зале появились наши подозреваемые. Они сразу разошлись по залу в разные стороны, и примкнули к нескольким группкам великосветских леди, расточая им комплименты. За весь танец, мы с принцем перекинулись всего парой фраз, и он с недоумением на лице проводил меня на место. Видимо, мое нежелание болтать «ни о чем» до сих пор его удивляет.

Спустя полчаса, на танец меня пригласил Его Светлость Герцог де Геверли. Со слащавой улыбочкой на губах, он начал делать комплименты, восхваляя мой величественный образ. Пока я изображала из себя внимательную собеседницу, почувствовала прикосновение магии, но магический блок, стоящий на моем разуме легко выдержал ее натиск. Я просто сделала вид, что впадаю в состояние транса. Как только вельможа заметил изменение в моем поведении, то сразу же начал отдавать приказы.

— Любезно мне улыбнись!

В ответ на это пожелание, я состроила ему такую гримасу, что он отшатнулся и пробурчал себе под нос:

Боги! Избавьте меня от ее улыбок!

В это время стихла музыка и, крепко взяв меня за руку, Герцог увлек нас в сторону запасного входа, каким пользовались дворцовые лакеи. В зал, в это время, входил бард, которого громко представлял мажордомом. Внимание всех присутствующих было направлено на главный вход. Я заметила, что, как и было запланировано, Дасти исчез из зала. Нел, изобразив случайное столкновение, задержала барона Загвирда и, буквально повиснув на нем, увлекла его в сторону одной из множества ниш, задрапированных плотными бархатными портьерами. Данки последовал за ними, чтобы подстраховать Золотко, и жестом указал мне, что граф Долгичев последовал за нами, находясь у меня за спиной. В ответ я, условленным жестом дала понять, что справлюсь и следовать за мной не надо.

Данки и Данелия должны будут создать у всех впечатление, что из зала мы не отлучались, а я, вместе с Дасти, постараюсь вернуться до того, как бард закончит свое выступление.

Тем временем меня, стремительно увлекали подальше от скопления народа. Мой провожатый изображал из себя веселого ухажера. Как только коридоры стали пустынными, нас нагнал граф Долгичев.

— Ну? — спросил он. — Все получилось? Ты уверен, что она находится под полным твоим контролем?

— Да, — ответил герцог самодовольным тоном, полным презрительного превосходства. — Несомненно. Леди не имеет магических способностей и не может сопротивляться, хоть и все понимает.

— Ты уверен, что магический амулет на нее подействовал, ведь ее мать была магом! А она не та персона в играх, с которой я готов рисковать. Все должно быть сделано наверняка!

— Королевский магистр мне гарантировал, что у девочки магии нет, иначе она бы давно выдала себя, используя ее. Совершенно невозможно удержаться от применения магии, если она у тебя есть, а за ней очень пристально, несколько десятин, наблюдали четыре лучших королевских мага. Волноваться не о чем. Сейчас зайдём в мои покои, и я покажу тебе, в какую послушную девочку превратилась наша маленькая наглая задавака.

Как только мы «дружной компанией» переступили порог покоев Герцога, мое волнение улеглось, и я спокойно стала наблюдать за тем, как граф задвигает засов на массивных дверях. Оба похитителя, вздохнув с облегчением, и сетуя на опоздание барона, поворачиваются и подходят ко мне. К этому времени план действий уже сложился у меня в голове. Я была полностью уверена, что у меня все получится.

— Очень хочется верить, что тебя охраняли так тщательно неспроста, — произнес Граф.

— Надеемся, что ты девственна, малютка, и мы получим незабываемые для всех нас впечатления. Отвечай! Ты девственна?

— Да! — ответила я спокойным равнодушным тоном, а Герцог продолжил.

— Сейчас ты подойдешь к Графу и своими нежными ручками будешь его раздевать. Он вчера выиграл тебя в карты и будет первым, но ты не переживай, мы друзья, и привыкли делиться, все мы будем тебя очень любить сегодня ночью. Да! И я очень надеюсь, что оказывать нам подобные и другие услуги ее будущее Королевское Величество будет по первому нашему требованию. Она же не хочет, что бы ее муж знал о ее маленьких слабостях?

Они дружно принялись смеяться, а я, сделав шаг вперед и приблизившись к графу начала неторопливо развязывать его шейный платок, а затем и пояс. В это же время, Герцог не выдержал ожидания и, подойдя ко мне сзади, прижался вплотную все телом. Ну, и мерзость! Его руки начали шарить у меня по груди, но плотный корсет меня великолепно защищал и его прикосновений я почти не почувствовала. Они оба буквально наслаждались, говоря мне гадости и рассказывая о том, что они со мной сделают, а я радовалась тому, что они оба находятся так близко.

К этому моменту я готовилась вчера полдня, продумывая различные варианты действий, но они сами подтолкнули меня к самому эффективному, при помощи которого можно будет скрыть чужое присутствие. В мои манжеты были воткнуты несколько иголок из набора «тихий убийца». Вот ими-то я и воспользовалась! Изобразив попытку отцепить якобы запутавшийся шейный платок, я, закинув руки на шею графу, при помощи иголки просто спровоцировала у него паралич! Затем, плавно извернувшись в объятиях герцога, повторила этот же трюк, причем, ни тот, ни другой ничего не заподозрили. Очень уж они привыкли к беззащитным жертвам.

Выскользнув из их жарких объятий, я наблюдала за тем, как два человека смотрят друг

на друга, вытаращив глаза, не в состоянии пошевелиться. Время! Оно поджимало! Нужно успеть вернуться в зал. Мне повезло во второй раз, оба придурка стояли возле дивана, и я, объясняя свои действия вслух, приступила к созданию правдоподобной мизансцены.

— Прошу меня извинить за спешку, господа, но долго болтать с вами я не могу. Правда, могу сообщить, что сейчас вы умрете. Вот, я усаживаю вас друг напротив друга, одного в кресло, другого на диван. Ну, вы и разожрались, господа! Тяжелые жуть! Теперь ставлю между вами столик, фужеры с вином и закуски. Подливаю яд из голубого флакончика в фужер графа, а сам флакончик кладу в карман Герцогу, Беру зеленый флакончик и поступаю таким же образом, но наоборот. Теперь, я капну вам на губы каждому из своего бокала, и через десять минут вы трупы. Боли будут страшные! Но, увы, двигаться вы не сможете, и поверьте, ваш друг барон уже умер! Так, что на помощь к вам он не придет. Такие мрази, как вы, не имеют права жить. Завтра все решат, что вы отравили друг друга.

Объясняя все это, я вытащила из под одежды за цепочку медальон Герцога, при помощи магии разрушила целостность центрального камня и вернула его на место. Теперь осталось только подчистить следы магии, а сам медальон остался только украшением и ничем больше.

Подождав минуту и убедившись, что яд начал действовать, я забрала свои иголки, подошла к окну, открыла его и, ступив на подоконник, глянула вниз. Окно находилось на высоте третьего этажа, а так как потолки в замке высотой до пяти метров то спуск предстоял нелегкий. Зима уже вступила в свои права. На улице мела вьюга, падал пушистый снег. Надеюсь, он скроет меня от любопытных глаз. Повезло, что ветер довольно сильный и поможет мне в этот раз. Он дует именно на ту стену, по которой мне придется спускаться. Под платьем у меня надеты сапожки и бриджи, поэтому, подтыкаю впереди подол под пояс и вытаскиваю один из метательных ножей. Буду использовать для дополнительной опоры, протискивая в щели между каменной кладкой, ведь стена жутко холодная, а спустится нужно быстро! Внизу должен ждать Дасти! Закрываю за собой снаружи окно магическим пассом и начинаю спуск.

Следов от магии на окне не останется. Если верить заверением Теодора, то наша с Нел магия изменилась так, что скоро ее можно будет применять даже при магах. Он утверждает, что даже он, зная о ней, видит ее все хуже и то только по тому, что знает, что именно искать.

Кристиан

Сегодня на балу все девушки говорят только про «милашку» барда, прибытия которого они так давно ждали. Все леди рассказывают друг другу о том, кокой он красивый и милый, какой у него потрясающий голос и великолепная фигура. Хотелось бы посмотреть и составить свое мнение об этом «милашке».

Вчера король объявил о том, что на днях будет организована охота. Богиня! Как я не люблю зимнюю охоту! Хорошо, если снег будет неглубокий, а вместо вьюги — безветренная погода.

Охота зимой! Мне кажется, это занятие на любителя, и нам всем не повезло, что Король Дориан обожает именно зимнюю охоту.

— Вот, как только метель стихнет, и погода станет, более менее, ясной, так и нужно будет ждать приглашения.

Не хочу!

Приглашая свою герцогиню-невесту на танец, я думал о том, что Король наконец-то согласился поговорить о помолвке и определиться с датой свадьбы. Задумавшись о странном поведении Его Величества, который очень торопил нас с отцом со свадьбой, а теперь тянет время и ничего не объясняет, я не сразу заметил, что мы с моей партнершей оба упорно молчим. Она внимательно за кем-то наблюдает, и, при этом, ее пальчики у меня в ладони — дрожат! На мой вопрос о самочувствии она ответила, что мне не о чем беспокоится, и больше до конца танца не произнесла ни слова, и даже не ответила на еще один мой вопрос. Честно говоря, последнее время, она меня все чаще удивляет, и я ни как не составлю о ней окончательного мнения.

Бал продолжается, но, на мое счастье, дамы ждут другую жертву и не обращают на меня внимания.

Спустя час, наконец-то, прибыл бард. Ну, что я могу про него сказать: молодой человек, лет двадцати шести на вид, блондин с голубыми глазами и стройной фигурой, очень обаятельной улыбкой.

Но, мой друг, Граф Дали охарактеризовал его по-своему:

— Смазливый, хитрожопый ублюдок!

На мой вопрос: «с чего ты так решил?», он ответил:

— На самом деле, ему уже почти пятьдесят лет. Цветущий внешний вид ему помогает поддерживать его жена, магиня — жизни. С высокородных дурочек он сострижет неплохой урожай драгоценных подарков! Может, даже переспит кое с кем, но он очень осторожен с высокородной публикой, и намеренно ни каких законов не нарушает. Пару лет назад, он выступал у вашего папы, принц, во Дворце, и мой отец, как глава службы безопасности, наводил о нем справки.

Пока мы разговаривали, блондинчик начал петь слезливую балладу о любви. Голос у него действительно был неплохой и, в сочетании с внешностью и артистической игрой, вызывал у женской половины зрителей слезы.

Заметив, что на меня никто не обращает внимания, я отошел к дверям с большими стеклами, сквозь которые было видно, как бушует на улице метель, как кружатся снежинки под музыку, которую поет им ветер. За этими дверями находились ступеньки, по которым можно было спуститься в королевский сад. Мне безумно хотелось туда выйти, ведь там сейчас никого нет и можно хоть на миг просто вдохнуть свежего воздуха, ненадолго отрешиться от действительности. Это желание оказалось неопределимым.

Оглянувшись и удостоверившись, что на меня никто не смотрит, я, взявшись за ручку, потянул дверь на себя и выскользнул на улицу. Ветер сразу же разметал мои волосы и снежинки закружились вокруг, ударяясь о мое лицо и тая на губах. Этот проказник, резкими порывами попытался сбить с ног. Возвращаться не хотелось и, заметив, что за поворотом он вроде бы потише, я сделал десяток шагов и повернул за угол. Мне сразу показалось, что я оказался в другом мире. Окна бального зала выходили на другую сторону и освещали малый сад, а здесь передо мной во всем своем мрачном, зимнем великолепии раскинулся темный парк, в котором росли мощные деревья, подняв к небу голые ветви. И только снег делал этот пейзаж не таким невзрачным. Снежинки вели свой бесконечно прекрасный танец вокруг этих исполинов.

Оглянувшись на окна дворца, я подумал, как же скучна и однообразна моя жизнь. Все, на что ее хватило, это оборона: от интриг, покушений и простых пакостей.

Начиная замерзать, я собрался вернуться в зал, но, неожиданно, мне показалось, что сверху со стены посыпалась каменная крошка, и я, подняв голову, посмотрел вверх. Увиденное так меня поразило, что я застыл на месте. На подоконнике слабо освещенного окна третьего этажа, в одном платье, стояла маленькая, хрупкая девушка. Сначала мне показалось, что она хочет выброситься из него, и я кинулся ближе к стене, собираясь ее поймать и хоть отчасти смягчить падение. Еще через минуту, я немного отошел от стены, чтобы лучше ее видеть. Прыгать, выбрасываться и падать она явно не собиралась. Перехватываясь руками и находя опору для ног, она довольно быстро отодвинулась от оконного проема и начала спуск. Наблюдая за ней, я забыл о том, что еще минуту назад начинал замерзать. От удивления у меня приоткрылся рот или, как говорит мой друг, «отвисла челюсть». Спустя несколько минут я заметил что она боится себя, пользуясь ножом. Я откровенно признался себе в том, что на ее месте я бы давно уже летел вниз, и свалившись с такой высоты, переломал бы себе, в лучшем случае, только ноги, а в худшем и руки вместе с глупой головой! Пока я мысленно рассуждал, девушка уже почти спустилась и напугала меня еще раз. Когда до земли оставалось еще метра три, она оттолкнулась от стены и стала падать вниз.

Подорвавшись вперед, я поймал ее на руки, и только собирался вздохнуть с облегчением и отругать, как мое везение закончилось! Держа девушку на руках, я не смог рассмотреть ее лицо, так как почувствовал лезвие острого стилета у себя под подбородком. Прижимая оружие к моей шее, стоящий позади человек заставил меня поднять голову так высоко, что я буквально смотрел в небо. Одновременно с этим, он прошептал мне на ухо:

— Отпусти девушку.

Я выполнил его требование, и услышал комментарий самой «героини»:

— Богиня тебя хранит, Кристиан! Если бы я не узнала тебя по запаху твоих благовоний, то ты бы сейчас истекал кровью. Ведь наверняка же видел у меня нож? Разве можно без предупреждения кидаться и ловить человека с ножом? Кто тебя обучал военному ремеслу? Выгони его, не забыв дать хорошего пинка!

По голосу я узнал малышку, которая спасала меня из потайного хода, но не смог ничего сказать из-за глупого положения, в котором оказался. Стоящий за моей спиной, человек разрешил мне немного отпустить голову и проводил до дверей в зал, причем, почти сразу он дал мне почувствовать еще один стилет, прижимающийся к моему боку и не оставляющей мне надежды вывернуться из этого захвата.

Оказавшись в зале, я сразу обернулся, но за стеклом все так же мела вьюга, а двери наружу, почему-то, не открывались. Даже ручка не поворачивалась. Тепло зала окутало меня, и я почувствовал, как замерз. Подойдя к своему персональному креслу сел, пытаюсь осмыслить то, что со мной произошло.

Если бы мне кто-то рассказал историю, в которой я только что принял участие, принял бы это за шутку. Минут десять мой взгляд скользил по залу, по восторженным личикам женщин, аплодирующих закончившему выступать барду и, неожиданно для меня, зацепился за Герцогиню Де Мелвел, задержавшись на ней чуть дольше. Она со своей свитой стояла чуть в стороне от толпы и спокойно наблюдала за чужими восторгами. В это время, выступающий попрощался и направился к выходу из зала. Заиграла музыка, и только тут я понял, что меня так привлекло в образе невесты. Ее прическа сверкала от вплетенных в волосы маленьких бриллиантов. Именно это, видимо, заставило меня внимательно смотреть на неё. Раньше она ни когда не увлекалась таким обилием украшений, да и во время танца я,

почему-то, не обратил на них внимание. Пока я раздумывал и дивился, ко мне подошел Дали и со смешком спросил:

— Ты где был, бриллиантовый мой?

— Почему бриллиантовый? — насторожился я и перевел глаза на друга.

— Потому, что твои растрепанные волосы и одежда буквально сверкают в свете магических ламп! Я сначала подумал, что с тобой пошутили и обсыпали магическими блестками, и только подойдя к тебе поближе, сообразил, что это капельки воды. Так, где же ты опять шляется? Ведь сказано тебе было, что бы один никуда не ходил!

Его слова меня потрясли, от чего я смерил друга изумленным взглядом.

Я так резко поднялся с кресла, что заставил бедного Графа отшатнуться от меня! Не обращая внимания на его возмущение, я искал глазами Айвенлин, собираясь к ней подойти и проверить невероятную мысль, мелькнувшую у меня в голове! Но моей затее не суждено было исполниться. Девушки в сопровождении виконта уже выходили из зала, и, прямо у меня на глазах в прическе моей невесты гасли маленькие звездочки, или, возможно, это высохали капельки воды в ее волосах. Быть может, она тоже гуляла под темными небесами в метель?

О новом приключении я решил ни кому не рассказывать. Почему? Не знаю, но вот решил, и все!

Данелия

Увлекая барона за собой, я видела, как за мной следует Данки, контролируя ситуацию. Все внутри буквально дрожало от волнения, но волновалась я не за себя, за Айвенлин, которая уходила в сопровождении двух мерзавцев. Я знаю, что моя сестренка самая талантливая и умелая ученица нашего мастера, но я все равно боюсь за нее.

Через несколько мгновений уже не я вела барона, а он тащил меня к одной близлежащих ниш задрапированных тяжелыми портьерами, предназначенными для кратковременных свиданий на балу. Оказавшись скрытой тканью занавесей от внимания гостей, я не стала дожидаться действий своего сопровождающего. Нам нужно было быстро вернуться к гостям и создавать впечатление того, что все мы присутствуем на выступлении барда, поэтому я просто остановила биение его сердца с помощью своей магии, и поразила спокойствию, охватившему меня, когда его, уже безжизненное, тело опустилось у моих ног.

Наконец-то, все невинные девочки, жизнь которых испоганил этот урод, отомщены. Надеюсь, у сестрички тоже все получится и она не забудет уничтожить медальон. Собрав в старинный артефакт каплевидной формы следы магии, свидетельствующие о ее применении, я не торопясь вышла в зал и двинулась в сторону скопления гостей, обступивших певца.

Идя рядом со мной, Данки одним неуловим движением приколол к занавесям маленький цветок по традиции, дающий понять любителям уединения, что ниша занята и, присутствующие в ней, просят их не беспокоить. Уже через минуту мы присоединились к зрителям и изобразили на лицах восторг, а барона найдут, наверняка, ближе к утру.

Выполнив свою часть задуманного, мы стали напряженно отсчитывать минуты, все больше переживая за сестричку, но на наших лицах это никак не отражалось. Наши учителя гордились бы нами, если бы наблюдали за нами в этот момент.

Бард исполнил уже несколько песен, со всех сторон раздавались томные вздохи молодых барышень, а глаза зрелых женщин загорались желанием и азартом.

«Видно, ночь у барда будет весьма бурной» — подумалось мне.

Продолжая играть свою роль, я не отрывала взгляда от певца, но Данки продолжал внимательно контролировать зал, и только к концу последней песни, я почувствовала пожатие его пальцев и поняла, что Лин в зале. Вздохнув свободнее, я позволила себе расслабиться и, вцепившись в холодную ладошку подошедшей сестренки, начала восторженный диалог о великолепном исполнителе и его песнях. Она в ответ сжала мою, давая понять, что все хорошо.

Как только зазвучала музыка, приглашающая гостей продолжить танцы, мы с ней, в сопровождении Данки пошли к выходу, намеренно несколько раз задевая расходящихся дам, которые возмущались нашей неуклюжестью. У всех собравшихся должно было остаться впечатление о том, что все это время мы находились среди них.

Когда мы добрались до своего восточного крыла, то Дасти уже ждал нас в холле. Не сговариваясь, мы сразу прошли в гостиную и, наконец-то, все вздохнули свободно. Теперь можно обсудить наши действия и их результаты!

Дасти

Как тяжело сознавать, что всю тяжелую и неприятную работу придется выполнять нашим девочкам. Нам с братом было бы намного легче просто прирезать этих сволочей, но, обсудив все варианты возможных действий и их последствия, мы с ним, все-таки, согласились, что Айвенлин права и ее вариант лучший.

Мне казалось, что время замедлило свой бег именно с той минуты, как Герцог подошел к Лин и повел ее из зала, а сердце замерло, как только я заметил, что граф неотступно последовал за ними. Данелия и Данки в этот же момент занялись бароном. За них я не волновался, их двое, они справятся.

Я же поспешил выполнить свою роль, то есть, выйдя из зала, добрался до наших покоев в основном здании и, взяв теплый, подбитый мехом, плащ для Авенлин, поспешил выйти в темный парк.

Терпеливо ожидая появления сестрички в окне третьего этажа и ее спуска, я сильно волновался. Малого того, что Лин придется справиться с двумя взрослыми мужиками, так еще и спуск будет достаточно сложным. На улице не на шутку разыгралась метель. С этой стороны замка было на удивление темно, только два окна по всей стороне освещались тусклым светом, да, лежащий белым покрывалом, снег делал ночь не такой мрачной, как осенью.

Скрывшись в тени ближайшего дерева, я чутко прислушивался к окружающей меня тишине. Какое-то время ее нарушал только ветер, играющий в ветвях стылых деревьев. Неожиданно, я уловил звук приближающихся шагов и, взглянув на непрошеного «гостя», улыбнулся. Конечно, по закону подлости, именно его высочеству пришла в голову нелепая мысль гулять в метель, ночью, без плаща. Видимо допекли его дамочки, и он сбежал, но почему именно сейчас, и именно здесь приспичило прогуляться нашему будущему королю? Неужели, действительно богиня сталкивает их с Айвенлин не случайно?

Вот, пожалуйста, уйти не успел и конечно обратил внимание на сыплющуюся сверху каменную крошку. Потому, как он ахнул, я понял, что он, как я, заметил в окне сестричку, но в отличие от меня, знавшего, что она просто будет сейчас спускаться он, видимо, решил, что она будет прыгать, и кинулся к окну ловить. Очень хотелось громко усмехнуться, особенно тогда, когда я, придвинувшись к нему ближе, разглядел изумление на его лице, вызванное

осознанием того, что девушка просто спускается по стене.

Еще больше я удивился, когда он, прекрасно видя в руке чудной леди нож, кинулся ее ловить. Да для обычного человека было высоковато, а для девушки, вообще, вроде бы, нереально! Но ловить вооруженного человека?

Ладно, посмеемся потом, а пока я скользнул вплотную к принцу и, при помощи стилета, не позволил ему разглядеть его «добычу». Затем, попросив отпустить девушку и передав ей плащ, проводил до двери в бальный зал, подстраховавшись еще одним стилетом, приставленным к его боку. Кутавшаяся в плащ Лин заблокировала магией дверь и мы поспешили во дворец.

Ей нужно было незаметно вернуться в зал, а мне унести плащи и дожждаться всех на своей территории, в восточном крыле. Мы проделали все быстро, четко и молча, поговорить успеем и потом.

Часть 15

Король

Сегодня утром меня разбудили на рассвете. Начальник тайной стражи, барон Колэр, ждал меня, нервно расхаживая по моей гостиной, а маг Дитрим спокойно стоял у камина. Увидев меня, они низко поклонились и барон произнес:

— Ваше величество, извините за то, что разбудил вас так рано, но у нас весьма тревожные новости.

Сев в кресло я жестом дал ему понять, что бы он продолжал.

— Сегодня на рассвете в бальном зале, в одной из скрытых занавесями ниш, мертвым нашли барона Загвирда. Осмотр тела показал, что он умер от естественных причин. Магилекари, проведя обследование, тела сделали заключение о том, что покойник сильно злоупотреблял спиртным и умер от остановки сердца. Никаких следов насилия на теле не обнаружено и по заключению королевского мага присутствующего здесь следов магии не обнаружено.

— И ради этого вы разбудили меня так рано? — разгневался я.

Будто у меня других проблем нет.

— Нет, ваше величество. Спустя пару часов, к страже прибежали слуги Герцога Гиверли и сообщили, что они не могут попасть в его покои. Двери закрыты изнутри, никто не отзывается, а в комнате с вечера должен был присутствовать и Граф Долгичев. По признанию слуг, они часто собирались вместе, причем третьим собутыльником всегда был барон Загвирд.

Стража вызвала меня и мага. Двери вскрыли. Оба названных господина мертвые сидели за столиком, на котором стояла выпивка, но, по заключению лекарей, оба умерли еще ночью. При внимательном обследовании, было выявлено, что вино в бокалах отравлено, и они оба действительно умерли от яда. Больше никаких повреждений на телах нет. В карманах у каждого них нашли пузырьки с ядами и, по заявлениям магов из следственного отдела, они просто отравили друг друга. На шее герцога висел старинный медальон, бывший раньше артефактом, окончательно испорченный непонятным воздействием.

Но разбудили мы вас ваше величество не поэтому. Мне показалось подозрительным, что трое друзей умерли в один день, примерно в одно и тоже время. Поэтому я приказал допросить с пристрастием слуг этих господ и сына герцога. Выяснилась неприглядная

история. Слуги все утверждали, что господа были очень дружны и часто проводили вечера вместе, но ничего конкретного сказать не могли. Буквально за несколько дней до происшествия, исчезли несколько доверенных слуг, а остальные толком ничего не знают, но при разговоре с сыном герцога, я заметил, что он буквально трясется от страха и пригласил вашего мага Дитрима присоединиться к нам. То, что ему удалось выяснить, он доложит вам сам.

— Ваше величество, — взял на себя слово королевский маг. — С помощью магического воздействия, мне без проблем удалось заставить молодого человека рассказать о том, что он знает. Оказывается, в семье герцога, из поколения в поколение передавался старинный артефакт, при помощи которого несколько поколений этого семейства сколотили себе огромное состояние. Артефакт давал своему владельцу возможность подчинять себе людей, не имеющих способностей к магии. Все предыдущие герцоги использовали его для обогащения, но делали это так, чтобы не привлекать внимания, и только нынешней глава семьи оказался слишком глуп. Он использовал медальон для того, чтобы разнообразить свои постельные игры и похвастался своими успехами друзьям.

Все те высокородные молоденькие девушки, которые за последние два года покончили с собой или ушли в монастырь прошли через унижение и надругательство в его постели. Герцог же, поверив в свою неуязвимость, буквально несколько дней назад хвастался сыну, что скоро их род возвысится еще сильнее и у него будет своя, «ручная» королева. По всей видимости, они нацелились на вашу внучку, но никто из них не знал, что на ее разуме стоит сильнейший блок. Поэтому, мы сделали вывод, что эти безумцы поплатились жизнью за то, что попытались принудить к покорности герцогиню де Мелвел. Но это только наши предположения, поскольку по показаниям свидетелей, в тот вечер герцогиня и ее свита находились в зале, где пел бард, а потом, как всегда прошла в свои покои. Мои люди видели ее входящей в восточное крыло сразу после выступления барда, а возле тел погибших следов нет. Работал профессионал и все выглядит как несчастный случай с бароном, и обоюдное отравление с двумя другими. Ничего другого доказать не возможно.

Мы считаем, что эти случаи подтверждают заявление девушки о том, что у нее на службе находятся несколько профессиональных убийц и она, не раздумывая, пользуется их услугами сразу, как только чувствует опасность для себя.

Немного пораскинув мозгами, я принял решение:

— Наследников семейства герцога де Гиверли арестовать и допросить под магическим контролем, имущество самого герцога конфисковать в пользу королевской казны. Провести доскональную проверку на причастность в семьях герцога, графа и барона. Всех, кто знал о преступлениях, взять под стражу и по каждому отдельному случаю вынести решение в зависимости от степени вины. Причины опалы не разглашать. Все сделать очень тихо и аккуратно. Объяснять все аресты — изменой королю.

Отпустив вельмож заниматься делами, я задумался о том, каких еще сюрпризов мне ждать от внучки, и пришел к выводу, что я правильно сделал, не став торопиться и решив выждать. От этого я только выиграл.

Кристиан

Поздним утром, когда мы с графом Дали завтракали, в малую столовую влетел наш маг. Его вид буквально вопил о том, что у него есть для нас потрясающие новости. Не успев сесть за стол, он торопливо выпалил:

— Сегодня ночью умерли три друга, Герцог де Гиверли, граф Долгичев и барон Зигверд. Причем барон умер во время бала от сердечной болезни, его нашли в одной из ниш для свиданий, а герцог и граф отравили друг друга. Это официальная версия, так как никаких следов насилия на телах не обнаружено. Правда, слуги шепчутся о том, что они совершили преступление против короны и были наказаны, поскольку утром был арестован сын герцога. Двери в комнату, где нашли графа и герцога были закрыты изнутри, окно тоже, потайных дверей в комнате нет. Вот, все и гадают теперь, что же произошло. Ведь следов магии в комнате тоже нет, а вы знаете, насколько силен королевский маг, и именно он утверждает, что магия не применялась. Мне кажется, это происшествие останется загадкой.

— Где находятся покои, в которых они умерли и куда выходят окна? — спросил я.

— Комнаты находятся на третьем этаже, почти над бальным залом, из окон открывается вид на парк, — подтвердил мою догадку маг.

Услышав его ответ, я понял, что вчера держал в руках вероятного свидетеля этого происшествия. Но почему окно оказалось закрыто и магические охранки якобы не были повреждены? Теперь девчушка интересовала меня еще больше, а еще мне всю ночь снились бриллианты в прическе герцогини, которые превращались в капельки воды, стоило мне до них дотронуться. Я помню, как во сне пытался разглядеть черты лица своей невесты, и какое разочарование испытал, когда понял, что мне это не удастся. Я проснулся, и мне очень захотелось увидеть ее, ведь, как это не странно звучит, чем дольше я с ней знаком, тем большей загадкой она становится.

Услышав рассказ мага, я впервые подумал о том, что две очень интересующие меня особы могут оказаться одной и той же девушкой, но высказывать свою невероятную версию я не стал, ведь подтверждают ее только мои наблюдения за гаснущими огоньками в волосах герцогини и моя интуиция. Пусть все мои догадки и подозрения останутся при мне, а пока стоит все-таки поговорить с королем и утвердить дату помолвки и свадьбы.

Жак

Почти два цикла мы все находимся при дворе, и каждый вечер мое сердце замирает от боли. Моя золотая девочка проходит мимо такая красивая, молодая, недостижимая для меня. Она идет на бал, а там вокруг нее постоянно кружат опытные высокородные ловеласы, умеющие говорить комплименты и ухаживать за леди. Каждый вечер моя душа умирает и возрождается только утром, когда на тренировке я вижу по ее глазам, что она все еще моя девочка, что до сих пор никто не затронул ее сердца.

Сегодня мне особенно тяжело, мои ребята, мои ученики — они поставили перед собой сложную задачу, но я поддерживаю решение Айвенлин. Таких мерзавцев нужно убирать, и чем раньше, тем лучше. Я знаю точно, что обучил их очень хорошо. Особенно девчонок, они работают четко и аккуратно, и в своих умениях превосходят многих профессионалов. Но я волнуюсь и впервые не нахожу себе места, меряя шагами коридор и прислушиваясь.

Прошло два часа.

Наконец-то я могу вернуться в свою комнату, так как пришел Дасти, принес плащи и сообщил мне, что все прошло, как и планировали. Остальные тоже сейчас подойдут.

В моей комнате горят только дрова в камине, но и этого мне хватает. Я просто прислушиваюсь к тому, как затихает замок, как вернувшиеся ребята пьют чай в гостиной и расходятся по своим покоям.

Спать я не ложусь все равно. Все мои думы сейчас сосредоточены на Золотке.

Высокородные прозвали ее Златовлаской, и, как я слышал, многие из них пытались соблазнить ее, даже несколько смельчаков спорили на то, что смогут растопить ледяное сердце красотики, но все они проиграли, и это до сих пор позволяет робкой надежде жить в моем сердце.

Как только я закрыл глаза, сразу вспомнил, как необыкновенно прекрасно она выглядела сегодня, собираясь на бал. Такая юная и красивая, за последнее время она привыкла держать на лице маску равнодушия и брезгливости, и иногда я начинаю бояться, что эта маска к ней «прирастет». Но, глядя на то, как смеются и общаются ребята на тренировках, я успокаиваюсь.

Внезапно, мне показалось, что меня коснулось дуновение воздуха, и я почувствовал легкий запах ее туалетной воды. Улыбнувшись, я вдохнул его глубже и только тогда понял, что мне не кажется, я действительно чувствую его!

Открыв глаза, я резко поднялся из кресла. Еще мгновение не верил сам себе. Моя золотая девочка стояла напротив меня и отблески огня из камина придавали ей совершенно призрачный и нереальный вид. Я учил их настолько хорошо, что сам не услышал, как она подошла, ни шагов, ни шороха платья и только аромат, который она, по всей видимости, намеренно не стала скрывать, сказал мне о ее присутствии.

Я смотрел и не мог насмотреться на нее. Какое-то время мы молчали, просто смотря друг другу в глаза. Затем она обратилась ко мне в пол тона:

— Айвенлин вчера намекнула мне, что я зря надеюсь и жду, когда ты подойдешь ко мне сам. Она сказала, что если бы тебе были нужны мои деньги или мое тело, то ты уже давно бы увивался у моих ног, что взрослый мужчина очень легко может обмануть наивную, молоденькую, влюбленную девочку. Ты этого не делаешь, даже избегаешь меня, а это значит только то, что твои помыслы чисты и, возможно, ты меня любишь.

Я больше не могу так! Не могу ходить мимо тебя и делать равнодушный вид. Я до сих пор не знаю, как ты ко мне относишься, что чувствуешь? Чтобы жить дальше, мне нужно это знать! Мне тяжело каждый день выслушивать от десятка высокомерных выскочек о том, какая я красивая, как именно они видят мою дальнейшую судьбу, какое море удовольствия они могут мне доставить. Никто из них ни разу не спросил о том, чего хочу я, что я люблю. Им не интересны мои мысли и чувства. Я начинаю задыхаться от напора этих господ. Помоги мне, я должна знать любишь ты меня или нет, я должна знать, как мне дальше жить и на кого я могу опереться, кому довериться. Если ты не любишь, скажи! Пожалуйста, скажи сразу!

Мне будет больно, сердце изольется кровью, но я не буду жить пустыми надеждами, а буду учиться жить без тебя... Я люблю тебя Жак, очень люблю, не молчи!

Она сделала шаг ко мне, положила руки мне на плечи и спрятала лицо, уткнувшись мне в грудь.

— Девочка моя, золотая! Я люблю тебя! — произнес я прижимая ее к себе. — Мне не стоило, возможно, говорить тебе об этом. Ты молода, красива, умна и, самое главное, ты маг. Это значит, что твоя жизнь на столетие больше моей. Я даже сейчас уже слишком стар для тебя.

Я подхватил ее на руки и сел в кресло, усаживая ее себе на колени. Тихонько проведя пальцами по овалу ее лица, я приподнял его за подбородок и увидел, что по ее щекам текут слезы, а в глазах начинают загораться искорки.

— Маленькая моя, я люблю тебя больше жизни! Больше всего я боялся увидеть утром на

тренировке твой равнодушный взгляд, который положил бы конец моим надеждам. Но, в нашей судьбе много препятствий. Я намного старше, я простолюдин, а ты высокородная госпожа, твой отец никогда не даст разрешения на наш брак. Нам просто не суждено быть вместе...

Глаза Данелии засияли и она, обняв меня за шею, неумело прижалась своими губами к моим. Я не выдержал, я не железный! Мы целовались, пробуя друг друга на вкус, я ласкал ее губы углубляя поцелуй и не мог оторваться от своей любимой. Через несколько минут, мне пришлось прерваться и произнести:

— Останови меня малышка. Это не правильно, то, что мы делаем.

Мое сердце разрывалось от боли, и поэтому я не сразу понял, что моя девочка у меня на руках тихонько смеется.

— Жак, у нас есть шанс! Точно есть! — она смотрела на меня, чуть отодвинувшись, сияющими глазами. — Любимый, — продолжила она, обхватив мое лицо в своими ладошками. — Разрешение на мой брак может дать только Айвенлин, после клятвы на крови только она имеет право дать разрешение или воспротивиться моему замужеству. Сестренка меня очень любит, а тебя уважает. Она точно не будет против. А еще, в старых рукописях древнего мага, мы недавно нашли ритуал бракосочетания, который проводят, вознося молитву во славу забытой Богини, Лауры. Этот ритуал проводили только уверенные в своей любви люди. Он уравнивает жизнь супругов, если один из них маг, то второй будет жить столько же. Что бы согласиться на этот обряд действительно нужно очень любить друг друга, ведь связываются судьбы! А если кто-то любит не достаточно сильно, и не готов отдать за вторую половинку жизнь, то он погибает во время обряда у алтаря. Мы знаем, где находится один из заброшенных храмов нашей Богини, и я готова пройти этот обряд с тобой.

Мое сердце на мгновение замерло, а потом неистово забилося. Едва найдя в себе силы я зашептал одними губами:

— Не может быть! Этого не может быть!

С тревогой и волнением я смотрел в глаза моей любимой, а она засмеялась громче и подтвердила:

— Может, Жак! Может, — После чего просто начала целовать мои глаза, щеки, губы, не обращая внимания на шрамы, легко касаясь губами.

Довольно долго мы неистово целовались, и я постепенно начинал верить, что еще не все потеряно в моей жизни. Я еще могу быть счастлив, вместе с моим Золотком!

Проводив свое солнышко до комнаты, и поцеловав на прощание, я вернулся к себе и впервые заснул спокойно.

Айвенлин

Наследующий день мы уже точно знали, что не оставили никаких следов и никто и ни когда не сможет связать нас с этим происшествием. Возможно тайная служба короля и узнает об истинных причинах гибели дворян, но доказать нашу причастность не сможет никогда, строя лишь одни догадки и предположения. Мы собирались отдыхать весь день и вечером сказаться больными, чтобы не посещать благотворительный ужин, устраиваемый фавориткой короля. Наши планы нарушил сам король. Он, в свою очередь, пригласил меня на семейный ужин, который будет проходить в его гостиной.

Вечером пришлось собраться и идти! Сопроводить меня отправились близнецы, а Нел

мы оставили отдыхать, но, мне кажется, она сразу после нашего ухода рванет к Жаку, судя по ее сияющим глазам, они, наконец-то, объяснились. И я рада за них! Пусть я сама не могу сделать выбор и должна покориться судьбе, но моя сестренка обязательно будет счастлива. Для этого я сделаю все, что в моих силах.

Как только мы подошли к гостиной короля, стражники сообщили о моем прибытии, и пригласили войти меня одну. Ребята спокойно расположились в приемной, всем своим видом показывая, что будут меня ждать.

Король сидел в кресле напротив небольшого столика, на котором был сервирован ужин на двоих. Выслушав мое приветствие, он предложил мне присесть за стол и разделить с ним трапезу.

Несколько минут мы просто пробовали предложенные нам блюда, не произнося ни слова, затем Король Дориан первым начал беседу.

— Я довольно долго ждал, пока ты придешь сама и сообщишь мне, наконец, о том, что ты думаешь по поводу брака с принцем Кристианом. Но, поняв, что ты не намерена этого делать, решил поторопить тебя с решением этого вопроса. Принц настаивает на оглашении помолвки в ближайшее время и проведении свадьбы через шесть десятин. Я полностью его поддерживаю.

Теперь я хочу услышать от тебя: согласна ли ты с нашими планами?

Все это дедуля проговорил жестким тоном, видимо, полный уверенности в том, что все его просьбы и приказы обязательны для выполнения.

— За прошедшее время, я привыкла к мысли о том, что принц станет моим мужем, и поэтому я даю своё согласие на организацию помолвки и свадьбы, — ответила я спокойным голосом.

Видимо, вдохновленный своим успехом, король продолжил сообщать мне о том, что еще поменяется в моей жизни по его хотению и приказу:

— Через два дня состоится королевская охота, и вы со своей свитой примете в ней участие. На следующий день, на балу будет объявлено о вашей с его высочеством помолвке, после чего огласят день свадьбы. Принц настаивает на том, что бы сразу после венчания вы отправились в его государство, для знакомства с его родственниками. В это время дипломаты будут работать над документами по слиянию государств, и, примерно через два года, мы с его отцом планируем полностью передать власть в руки Кристина.

Что касается вашей свиты: виконты Деверли будут в дальнейшем работать под присмотром главы моей тайной стражи, графиня Ринвел сразу после вашего отъезда выйдет замуж за графа Уйвернил. Он уже трижды просил ее руки у меня, поскольку ее отец болен и не может присутствовать здесь. Граф богат и является моим сторонником уже долгие годы, поэтому я дал добро на этот брак. Восточное крыло замка остается навсегда за тобой, и твои люди могут продолжать там работать и проживать и после вашего отъезда, но будут подчиняться моему управляющему.

Король, наблюдающий за моим спокойным лицом, просто лучился самодовольством, и я была уверена, что в душе он уже праздновал победу. Нарочито громко вздохнув, я ответила:

— Вы, как всегда, торопитесь отдавать приказы, ваше величество, а ведь я вас просила даже не пытаться распоряжаться моими людьми!

Специально для вас я повторяю еще раз: все мои люди, в том числе и свита, связаны со мной клятвой на крови, и согласно древнему магическому закону, никто, кроме меня не

может распоряжаться их жизнями, так как все они отдали их добровольно, вручая свои судьбы в мои руки. Именно поэтому, виконты Деверли поедут со мной в чужую страну, как телохранители, а Данелия Ринвел выйдет замуж только с моего разрешения. Вы же прекрасно понимаете, что, даже если ее похитят, то без моего разрешения, подтвержденного мною в храме при заключении брака, ничего не выйдет. Союз не будет принят богами и брак будет не действительным, а тот глупец, который попробует это проверить, умрет до того, как выйдет из храма. Что касается остальных моих людей, то не стоит вам даже начинать беспокоиться на их счет, они мои, и все решения относительно них я приму сама. У вашего управляющего итак много забот.

Пока я вежливо и не торопясь указывала королю на его заблуждения, в его внешности начали происходить существенные изменения: лицо покраснело, дыхание стало тяжелым и частым, а кончики пальцев побелели от того, с какой силой он вцепился в край стола.

Взяв колокольчик, стоящий рядом со мной, я позвонила. В комнату сразу заглянул стражник, и я попросила его позвать мага и лекаря, но, как оказалось мне не стоило беспокоиться. Все, кого я приглашала, и даже больше, уже входили в гостиную. Видимо, ждали в соседней комнате. Негромко попрощавшись, я, не привлекая к себе внимания, вышла, пользуясь поднявшейся вокруг короля суматохой.

Королевский маг

Довольно долгое время мы все внимательно наблюдали за герцогиней де Мелвел, даже король на время обуздал свое нетерпение и занял выжидательную позицию, но надолго его, все-таки, не хватило. Король привык повелевать. Привык к тому, что любое его пожелание исполняется. Он ни как не мог принять то, что его внучка не из тех, кто будет прогибаться.

Герцог вырастил достойную дочь, она будет настоящей королевой, умной нестигаемой, преданной своей стране и своим людям, и никто и никогда не будет помыкать ею, с ней можно будет только договориться.

Вот, сегодня король сказал нам с советником о том, что пригласил на ужин Айвенлин и собирается поставить ее в известность о принятых им решениях. Мы же должны находиться в соседней комнате, слушать разговор и потом доложить о своих впечатлениях.

Услышав заранее о планах короля, я примерно представлял реакцию герцогини на его решение распорядиться судьбами ее людей. Действительность превзошла все мои ожидания. Девушка выслушала его абсолютно спокойно. Уверенно указала королю на то, как сильно он заблуждается и, буквально, довела его этим до нервного срыва. При всем при этом, оставаясь совершенно невозмутимой, позвала помощь и удалилась.

Мы довольно долго приводили короля в чувство, а потом еще полчаса выслушивали его возмущенные вопли. Как только он успокоился, тут же потребовал у меня ответа на вопрос о том, действительно ли он не имеет права распоряжаться людьми, давшими добровольную клятву служения на крови?

После моего подтверждения, он ругался еще полчаса, а я посоветовал ему не рисковать своими друзьями, напомнив ему о незавидной участи трех товарищей, ставших на пути герцогини. Внимательно слушавший нас начальник тайной стражи, посмеиваясь, посоветовал не слишком давить на девочку, а то как бы ей не захотелось стать королевой, не выходя замуж. Ведь справить поминки по нелюбимому дедушке гораздо проще.

После его слов король надолго задумался, а затем разрешил нам уйти.

Айвенлин

Собравшись вечером в нашей гостиной, мы обсудили планы короля и решили, что будем внимательнее приглядывать за Нел, а завтра с утра начнем готовиться к королевской охоте. Будь она не ладна! Терпеть не могу охоту зимой.

Сегодня с утра мы позвали Жака и приступили к обсуждению того, что нам нужно приготовить к королевскому выезду на охоту.

Прежде всего, мы с сестренкой проверили наши магические каплевидные амулеты, а если точнее, магические накопители в виде капелек на цепочке, которые мы, будучи еще подростками, нашли в тайнике нашего замка. Эти замечательные капельки были очень емкими артефактами, и самое главное, как только мы надели их с сестричкой на шею, они настроились на нас. Теперь увидеть и почувствовать, а уж, тем более, снять их могли только мы сами. Мы очень сильные магички, но запас лишним не бывает.

Затем близнецы по нашей просьбе принесли пять перстней старинной работы, ранее хранившиеся все в том же тайнике. Мы собирались соединить наши магические потоки и сделать из каждого артефакт-«щит». Зная, что нашу магию невозможно обнаружить, мы собирались сделать так, что бы любой маг, глядя на эти перстни, решил, что это артефакты работы древних мастеров. Пятый перстень мы отдали Жаку и взяли с него обещание, что он будет носить его постоянно.

Также, мы единодушно решили приготовить и приторочить к седлам небольшие вещевые мешки, в которых будет уложено магическое меховое одеяло, очень тонкое, но очень теплое, небольшой котелок и кружку с ложкой, немного крупы, маленький мешочек сушеного мяса и такой же с травами для чая, луки и стрелы с запасом, а парни возьмут свои любимые железяки.

Выслушав наши планы, Жак спросил:

— Но, ведь вы же собираетесь на охоту всего на пять часов. По окончании, вас ждет угощение и напитки у костра, там же будет куча народу. Вы же не собираетесь ночевать в зимнем лесу?

— Мы-то не собираемся, но лучше быть настороже, — произнесла Нел. — И вообще, я предлагаю не увлекаться охотой и держаться всем вместе, немного в стороне от основной массы народа. Удобнее будет за всеми наблюдать, да, и за принцем нужно будет приглядеть. Что-то давно на него не покушались, а тут такой удобный момент вырисовывается.

Мы все с ней согласились, не исключая любого варианта, а Жак стал заметно нервничать. Переглянувшись, мы направились обедать, оставив Данелию и Жака наедине. Думается мне, у нее получится его успокоить. После обеда начнем работать с магией.

Часть 16

Данелия

Наступил день охоты. Уже к десяти часам все участники охоты были готовы выехать и собрались во дворе королевского замка: Король и охраняющие его пять егерей, принц и четверо его сопровождающих, одним из которых, как всегда, был граф Дали, человек двадцать высокородных вельмож, причем, дам, принимающих участие в охоте, было всего четыре, не считая нас.

Все были тепло одеты, с оружием, но небольшие вещевые мешки у седла были только у нас, на вопрос «что там?», мы пояснили, что взяли запасные плащи, на случай, если

перемажемся в крови и придется переодеться. Все посмотрели на нас с удивлением и пояснили, что еще рано утром в лес ушли телеги и кареты со всем необходимым и сейчас там для всех устраивают целый лагерь, где, после охоты, можно будет перекусить и отдохнуть перед обратной дорогой. Пришлось объяснять, что нас в известность об этом не поставили, и раскланиваться, здороваясь со всеми присутствующими.

Еще полчаса ушло на то, чтобы выехать из города и присоединиться к загонщикам с собаками, которые ждали у края леса.

С утра было солнечно, небольшой морозец слегка пощипывал щеки, снег лежал легким пушистым покрывалом. Лес выглядел ухоженным, видимо, частенько именно здесь охотился король. Айвенлин и нас, вместе с ней, пригласили присоединиться к королю, который в этот момент разговаривал с принцем. Когда мы подъехали ближе, то оказалось, что они обсуждают собак и спорят о том, какая из них первая возьмет след.

Так, не торопясь, в компании принца и короля мы двигались по лесу минут двадцать, затем одна из гончих залаяла, и вся свора собак ринулась вперед, взяв след. Мы последовали за ними.

Постепенно всех охватил азарт. Порядок движения начал меняться. Мы, как и условились, всей группой стали потихоньку отставать и выдвигаться из плотного порядка всадников чуть в сторону. Как только мы начали отставать, я заметила, что возле нас неотрывно держатся пара всадников. Один почти вплотную ко мне, а один ближе к Дасти. Переглянувшись, мы с ним отцепили от пояса кнуты и, не разворачивая их, кнутовищем одновременно стегнули по крупу коней наших навязчивых сопровождающих. Кони, больше от испуга, чем от боли, поднажали так, что их всадники довольно быстро оказались, чуть ли, не во главе кавалькады охотников, а мы, посмеиваясь, скакали чуть в стороне ото всех.

Собаки, а за ними и охотники, дружно свернули и понеслись в глубину леса. По всей видимости, охота идет на оленя.

Вот, именно в этот момент мы заметили, что к нашей группе начинают присоединяться новые лица. Одеты они были в форму егерей. Чужаки выезжали, выныривая из ложбинок, из-за больших деревьев, оврагов и нагоняли охотников сзади. Всего мы насчитали человек десять. Сначала казалось, что это люди короля, загонщики, которые нашли оленя и вывели на его след собак, но затем, мы заметили странную вещь.

Двое из них приблизились к принцу и вынудили его придержать коня. Причем, остальные остались в гуще всадников. Буквально через минуту мы поняли, почему они так поступили. Чужаки старались нейтрализовать свиту принца. Подстегивая их лошадей, а где и просто преграждая им путь, они заставляли их двигаться в общей массе народа, в то время, как два первых, так называемых, егеря, буквально вытолкнули коня принца в сторону и, как назло, в противоположную от нас. Пришлось пропускать всю охоту вперед. К тому времени, как мы смогли снова найти взглядами его высочество, то поразились тому, как далеко уже он находится от основной массы охотников. В этот момент, кавалькада снова резко свернула вслед за собаками и впереди нас остались только принц и восемь человек с обнаженным оружием пытающихся его захватить. Но Кристиану повезло, его конь оказался резвее и выносливее. После того, как принц отразил первый мощный выпад убийцы, он вынес его из ловушки и, прибавив хода, начал уходить от преследования. Мы готовы были вздохнуть с облегчением, ведь столкнуться с подготовленными головорезами не очень-то и хотелось, но ситуация вновь резко поменялась.

Преследователи, до сих пор не заметившие нас, резко подхлестнули своих лошадей,

убрали холодное оружие и отстегнули от седел луки. Стало понятно, что живой принц им не нужен. Придется ввязаться в драку, не оставлять же его, в самом деле, одного с этой сворой?

Лая собак уже совсем не было слышно, значит, охотники удалились довольно далеко. Понукая лошадой, мы заставили их ускориться и начали быстро догонять нападавших. Теперь-то на нас обратили внимание. Четверо чужаков сразу развернули коней и, остановившись, успели даже выпустить по две стрелы на каждого из нас. Великолепно сработали магические щиты. Стрелы просто стукнулись о плащи и упали. Больше эти вояки ничего сделать не успели.

Каждому из нас досталось по одному противнику и, если виконты воспользовались мечами, то мы с сестренкой держали наготове любимые кнуты. Наши противники даже не успели понять, от чего умерли. Они встречали нас с Айвенлин с обнаженными мечами и самодовольными улыбками. Еще бы! К ним, на всем скаку, приближались две хрупкие девушки и совсем без оружия! Мы же пронеслись мимо них, не сбавляя скорости, успев при этом захлестнуть кнутом каждого за шею и рывком вытащить из седла, сломав им шею. Рывки были поистине чудовищной силы потому, что лошади неслись во всю опору, а рукояти кнутов мы, как и учил нас Жак, успели заткнуть за лук седла. От сильнейшего рывка, скакуны немного затанцевали на месте и остановились, мы же снова, взяв кнуты в руки, одним отработанным движением освободили их, и, заткнув за пояс, приготовили свои луки со стрелами. В это время освободились и близнецы, справившись со своими противниками. Пришпорив лошадей, мы поспешили вперед, ориентируясь по следам и звукам, доносящимся до нас.

Но мы опоздали!

Айвенлин

Мы опоздали! Богиня! Мы опоздали...

Когда наши кони вылетели на поляну первое, что бросилось нам в глаза, было подающее с коня тело принца. Почему тело? Потому, что в нем торчало четыре стрелы и две из них в груди!!!

Раненый конь стал метаться из стороны в сторону. Наемники просто окружили Кристиана и расстреляли как мишень! Противников было уже не шесть, а восемь! Он не успел уйти от них потому, что четверо выехали ему наперерез, а теперь и мы выскочили прямо перед ними. Виконты вскинули луки, а мы с Нел, не сговариваясь, отбросили свои и решили применить магию. Иного выбора у нас просто не было!

Буквально через минуту, все было кончено. Двоих поразили стрелы Данки и Дасти. Шестерых мы с сестрой просто удавили магическими удавками. Наемники попадали с лошадей и затихли. Конь принца обессилено опустился на снег рядом с ним. Мы же, подъехав поближе, соскочили вниз и бросились к принцу.

Братья приподняли его, а я с Нел, опустившись на колени и соединив нашу магию, принялись его обследовать. Две стрелы нанесли серьезные, но не очень опасные, раны: в плечо и руку, а вот две другие попали в грудь и одна из них самым краешком острия задела верхушку сердца. Действуя вместе, мы остановили кровь и стали удалять стрелы. И вот здесь нам пришлось разделиться. Я, при помощи своего дара, очень медленно и аккуратно удаляла из раны стрелу, захватывая так же и попавшие в нее кусочки материи, а Данелия заживляла повреждение на сердце. Затем мы взяли за пробитое легкое. Вместе со стрелой и грязью,

попавшей в рану, пришлось удалять из него кровь, возвращая ему воздушность. Умничка Нел успевала залечивать порез и восстанавливать пострадавшие сосуды.

В то же мгновение мы сильно перепугались! Две самые страшные раны были закрыты, но, совершенно неожиданно для нас, сердце Кристиана замерло. Нел пришлось несколько раз заставлять его биться заново. Мы понимали, что он потерял много крови и уже наложили на него заклинание по ее восстановлению, но видимо этого было мало.

Наконец-то, послышался равномерный ритм, и все мы вздохнули с облегчением. Осталось еще две стрелы, с которыми мы справились намного быстрее. Закончив обрабатывать раны Кристиана, мы с сестричкой, осмотрели местность вокруг нас магическим взглядом, и оказалось, что мы рано расслабились...

С двух сторон в нашу сторону двигались два отряда по пять человек, и в обоих были маги! Принца перевозить куда-либо на лошади было пока нельзя. Он не выживет во время скачки, и ни какая магия ему уже не поможет. Рассказав братьям о новой опасности, мы внимательно огляделись.

Сейчас мы находимся на большой поляне, в довольно густом лесу и, судя по вековым деревьям, которые нас окружали, это была наиболее старая и мало посещаемая его часть. Справа, сбившись в кучу, топтались, нервно переступая с ноги на ногу, восемь лошадей. Наши четверо не отходили далеко от нас, а конь принца лежал, не двигаясь, только иногда всхрапывая от охвативших его болевых мучений. Вокруг в разных позах лежало восемь трупов, причем шестеро без видимых повреждений.

Поляна по форме больше напоминала овал, и в дальнем ее краю начинался овраг. Я попросила братьев придать всем трупам видимость гибели от холодного оружия, а Данелию присмотреть за раненым. Сама же, вскочив на своего коня, пересекла поляну и осмотрела овраг. У меня в голове мелькнула мысль о том, как разрешить данную ситуацию, но кое-что нужно было проверить.

Овраг был довольно глубоким и сильно припорошенным снегом, недалеко от его края поперек лежало упавшее дерево. Это была большая вековая ель, которая была до сих пор зеленой и пушистой, так как половина корней все еще крепко цеплялась за землю. Главное ее достоинство было в том, что ее тоже хорошенько припорошило снегом, и значит под ней можно устроить неплохое убежище. Похоже, нам очень повезло!

Оглядев овраг, я пришла к выводу, что пришедший в голову план вполне реален, а значит, рискну. Вернувшись, я заметила, что сестричка подлечила коня принца, но продолжить путь, уходя от возможной погони, он не сможет. Вздохнув, ожидая возражений, я рассказала о том, что нужно сделать.

— Сейчас я спускаюсь в овраг, туда же мы с Данелией, при помощи левитации, опустим принца, и она замаскирует снегом все вокруг него. Ни у кого не должно возникнуть подозрения, что туда кто-то спускался. После этого садитесь на лошадей и уводите погоню за собой. Тела принца они не найдут, поэтому точно последуют за вами. Вернетесь во дворец и, через два дня, раньше Кристиана все равно перевозить будет нельзя, заберете нас, прихватив только нашу охрану, Теодора и графа Дали, причем, желательно ему до последнего не сообщайте, куда он едет и зачем.

Сестричка хотела остаться и помочь, но я объяснила ей, что братьям нужна будет помощь, ведь в погоне участвуют маги. Времени очень мало, но к нашему счастью погода портится и скоро начнется метель.

Прежде чем спуститься в овраг, я вытащила из ворота две иголки обработанных

снотворным и уколола коня принца. Очень не хочется, чтобы наемники добились коня, а так он заснет, и его примут за мертвого, ведь дыхание его будет почти незаметным. Богиня, надеюсь, ему повезет.

Спустившись в овраг, я прошла к ели и магией обрубила ветки так, что бы со стороны она казалась нетронутой, а под ней получился довольно вместительный шалаш. Ребята скинули мне вниз все четыре вещевых мешка, притороченных ранее к седлам наших лошадей. Из ветвей, так же при помощи магии, я сделала лежанку и накрыла ее магически утепленным одеялом. Только после этого, мы с Нел спустили принца вниз. Как только я уложила его, то сразу начала помогать сестренке маскировать овраг, а затем убирать остатки магии. Еще через несколько минут они уже стремительно удалялись от поляны, производя много шума.

Успели, мы вовремя. Как только я укутала своего принца в теплые магические одеяла, на поляне появились люди, и это явно были все те же наемники, поскольку, обнаружив на снегу только трупы своих напарников, они стали громко ругаться и выказывать возмущение. Затем, наконец-то, послышался голос их предводителя:

— Где маг? Пусть подъедет ко мне. Вы вели нас сюда, утверждая, что мои люди догнали принца. Я его здесь не вижу! Так будьте любезны, объясните мне, что здесь произошло?!

Пока он орал, подъехала еще одна группа людей и тоже загомонила, и на поляне приступили к работе уже два мага. Спустя десять минут, один из магов спокойно начал всем разъяснять то, что они смогли выяснить.

— На этой поляне ваши люди догнали принца и очень сильно его ранили, я бы даже сказал смертельно, здесь очень много его крови. Следов магии на поляне нет, значит, люди, которые догнали ваших коллег, их и ликвидировали. Оказать помощь они ему не смогли, но забрали тело с собой и, если эти люди вовремя привезут принца во дворец, то опытный некромант сможет многое узнать, призвав его дух! Я бы советовал вам догнать их. Сегодня тело принца найти не должны! Начинается метель, у нас мало времени. Да, я надеюсь, мы с коллегой уже можем быть свободны? — спросил маг после доклада.

Но его планам сбыться было не суждено, так как предводитель поставил им новую задачу.

— Вам, дорогие наши маги, не стоит торопиться, ведь если снег засыплет следы, вы нас и поведете!

После этого никто не стал слушать их возмущение, все пришпорили коней и ринулись в погоню. Брошенных на поляне коней забрали. Еще в течение целого часа, я не решалась стронуться с места, но вокруг все сильнее завывала вьюга, все сильнее шел снег. Кристиан так и не приходил в себя, а я надеялась, что мои братья и Золотко смогут уйти от погони, ведь Нел всегда будет знать, где находятся преследователи.

С помощью своей магии ей удастся запутать следы.

Меня же сейчас заботило создание комфорта в нашем убежище, и конь принца, что спит на поляне, так как голодные хищники есть везде.

Перво-наперво, я распотрошила наши мешки и при помощи магических одеял сделала наше убежище более похожим на шалаш, а свежий снег прикроет нас, и будет совсем хорошо. Выйдя из убежища и пользуясь тем, что еще довольно светло, при помощи магии я насобираала с окружающих деревьев сухих веток для костра. За это время я порадовалась уже не первый раз, что являюсь магом, что мой магический резерв очень велик, что амулет

полон и магическое истощение мне не грозит.

Разведя небольшой костерок, я разогрела и заварила травы. Мне очень нужно было напоить Кристиана укрепляющим отваром, Необходимо было продлить ему сон, чтоб он спал как можно дольше, но не при помощи магии.

Какой же он оказался тяжелый! Неожиданно открыв глаза, он меня напугал! Я тут стараюсь его приподнять, что бы напоить, а он, оказывается на меня смотрит и молчит!

Аккуратно придерживая под голову, я все-таки напоила Кристиана, и он, так и не произнеся ни слова, сразу заснул. Ну, если честно, я его немножко магией усыпила. Испугалась что ли?

Так, теперь он спит, а мне нужно сходить за конем и еще каким-то образом спустить его в овраг, а потом устроить под ветвями чуть в стороне. Беру с собой кнут, который до сих пор был закреплен за поясом, и, охватив его концом ствол, стоящего на краю оврага, дерева, помогаю сама себе выбраться наверх.

Метель разыгралась не на шутку. Интересно, королевские охотники успели вернуться во дворец?

Вот поэтому я не люблю зимнюю охоту!

Тела уже почти занесло снегом. По-хорошему, их нужно бы уничтожить, как и следы крови, а то завтра сюда стянется куча хищников, и море проблем, для меня лично. И как я раньше об этом не подумала! Ну, что же буду работать по профилю, а точнее призову магию некромантов и уничтожу тела и кровь. После такой работы от моего личного резерва почти ничего не осталось.

Ну, что же теперь примемся за коня.

Когда я подошла к жеребцу, он уже пришел в себя и делал попытки подняться. Я помогла ему, и, взяв за повод, повела за собой к оврагу. Обычно таких коней учат не подчиняться чужакам, но за мной он пошел сразу. Правда, обнюхал меня как собака, и только потом пошел. Наверное, от меня сильно принцем пахнет.

Проблемы начались у края оврага. Спускаться «коняшка» не хотела! Помню, мы своих обучали спускаться, сидя на попе, а этому такое видно и в голову не пришло! А вот мне пришло, и что делать?

Пришлось сесть на него верхом, подбить ему задние ноги при помощи магии, зафиксировав в таком положении и подтолкнув, спускаться вместе с ним. При спуске этот конь еще и ржать начал, прямо как истеричная девушка. Так и спускались, я ржала потому, что смешно, а он от испуга. А как обиженно он смотрел на меня внизу, когда я позволила ему встать, умора просто! После этого, я выровняла за нами снег, посетовав на полное истощение резерва, затем опять занялась конем.

Когда я подвела его к нашему убежищу, пришлось снова ветки подрезать и делать что-то в виде навеса. Еле уговорила зайти туда этого упряма! Сделала лежанку ему из ветвей и привязала. Пришлось принести порезанный и испорченный плащ принца, закрепить как попону, чтобы не простыл, зараза такая!

Осталось совсем «чуть-чуть»: снять с принца все вещи, вымазанные в крови, протереть его теплой водой, осмотреть еще раз все раны, сварить себе кашу, заварить еще травы, и только тогда можно будет отдохнуть. Хорошо, хоть в убежище уже тепло, сверху снежок прикрывает, рядом маленький костерок горит и в котелке вода греется, а я наконец могу вздохнуть с облегчением, смотреть на «милашку» принца и думать, а как же я его такого здорового ворочать-то буду! А?

Как, как! А вот так!

Взяла стилет, откинула одеяло которым был прикрыт принц, и просто начала разрезать ткань вдоль шва по рукаву. Сильно ворочать его нельзя, а одежда все равно испорчена. Надеюсь, когда за нами придут, то догадаются привезти ему, во что одеться.

Да разрезать, разрешила, а снять то оказалось не просто. Кое-где ткань присохла к коже вместе с кровью. Пришлось ее намочить, чтобы все снять. Труднее всего было освободить от одежды спину и протирать ее. Намучилась я знатно, сильно устала, но поймала себя на том, что просто, ни о чем не думая, легонько прикасаясь, пальцами поглаживаю его по плечам, шее, ключицам, наслаждаясь прикосновением к его смуглой, нежной, как шелк коже, и мне это безумно нравится. Обратив внимание на свои действия, я укутала его в одеяло и, присев рядом, с удивлением заметила, что у меня все тело дрожит от переутомления. А Кристиана нужно бы еще раз напоить, но руки так трясутся, что я скорее его оболую чем напою.

Сами собой из глаз потекли слезы, пришло осознание того, как близки мы все были к гибели, как рисковали. Ведь нам всем нет еще и двадцати, а мы умудрились встрять в такие разборки, да еще и выкрутиться из них. Глядя на лежащего возле меня молодого и красивого парня, поняла вдруг, что влюбилась. Когда это произошло, и почему я сразу этого не поняла? Да, я заметила, что последнее время все чаще на меня накатывает злость и раздражение, когда я вижу, как дамочки вешаются на него. Только сегодня, когда увидела его лежащим на снегу всего в крови, когда поняла что его сердце готово остановиться, я поняла, что люблю!

Я люблю его.

Я сидела возле принца и, уткнувшись в свои колени, лила слезы буквально навзрыд. Плакала, испытывая облегчение от знания того, что он жив. Он рядом со мной и он жив! Плакала потому, что устала, потому, что знала о том, что нелюбима в ответ.

Но всему приходит конец. Кончились и мои слезы. Все-таки, я не истеричная леди. Вытерев лицо, я поняла, что пока плакала и умывалась слезами, стерла весь свой грим. Немного подумав, я решила больше не вводить принца в заблуждение и прекратить маскироваться под бледную немочь. Поэтому, почистила при помощи магии свою одежду и волосы и задумалась о том, что сил нет, а напоить то любимого, все-таки, надо.

Думала, думала и придумала, набрала травяного отвара в рот и чуть приподняв его голову начала поить, соединив наши уста. Сначала буквально по капельке, затем заметив, что он начал глотать, чуть побольше. Так и напоила, а потом не удержалась, несколько минут просто гладила кончиками пальцев его лицо, брови, подбородок с небольшой ямочкой, легким поцелуем прикоснулась к губам.

Я смотрела на его спокойное бледное, но такое красивое, лицо и думала: «Вот, сейчас ты только мой. Может, единственный раз в жизни, только мой».

Подбросив в костер веточек, я наложила на него бытовое заклинание горения, пользуясь накопителем, чтобы огонь горел, дым не коптил, и дрова сгорали очень медленно. Разместившись рядом с принцем, я прижалась к его боку, в надежде согреться и отдохнуть. В нашем убежище было довольно тепло, конь принца за тонкой перегородкой из магического одеяла, вел себя очень тихо, видимо чувствовал рядом присутствие хозяина, да и раны его давали о себе знать.

Магический огонь продержится часов шесть, можно поспать. Пару сигналок на деревья я кинула, если кто-то будет приближаться, они сработают на движение и я сразу проснусь, а готовить для себя просто нету сил.

Все, сплю.

Данки

Пришпоривая коней, мы торопимся убраться с этой поляны как можно дальше. Впервые мы оставляем нашу сестренку одну. Сердце сжимается от тревоги за нее, но мы все понимаем, что она права. Мы должны увести наемников за собой.

Через десять минут бешеной скачки, Данелия сообщила нам, что погоня началась, обе группы соединились и начали преследование. На поляне никто не остался, значит, нам удалось обмануть и наемников, и магов. Осталось только увести их как можно дальше от Айвенлин и принца. Наша сестричка сильный духом человек и мы верим, что она справится, а мы сделаем все возможное, что бы ей помочь.

Данелия все время сканировала местность вокруг нас, и мы постоянно меняли направление нашего движения. Нам, весьма кстати, начала помогать все усиливающиеся метель. С преследователями маги, это плохо. Плохо и то, что мы не знаем, насколько они сильны, придется рискнуть, уж очень устали лошади.

Отъехав чуть в сторону от удобного пути, мы поднялись на небольшую горочку, спешили, привязали лошадей к деревьям и Нел начала работать.

Сначала она с помощью магии замела наши следы, ведущие на горку, затем прикрыла нас щитом невидимости и убрала вокруг все следы магии. Наши лошади приучены вести себя тихо и с этой стороны неожиданностей быть не должно.

Теперь мы просто ждем. Ждем, когда нас настигнет погоня. Ждем, чтобы точно узнать уровень мастерства магов, находящихся в отряде наемников. Мы с братом готовимся к бою, ведь если нас обнаружат, придется драться, а в отряде наших противников восемь человек воинов и два мага.

Через десять минут, на небольшую полянку выскочили всадники и, натянув поводья, стали останавливать лошадей. Люди прибывали, началась неразбериха и тут властный голос скомандовал:

— А ну, тихо! Магов ко мне! Метель окончательно скрыла следы лошадей. Куда дальше? Сканируйте лес. Становитесь во главу отряда и вперед! Шевелитесь!

Еще через пять минут отряд наемников двинулся вслед за магами и поляна опустела.

— Да! — сказала сестричка, — Вот это маги! Слабаки, слава тебе богиня! Вообще-то наша с Лин магия уже не обнаруживается обычными магами, но все равно, слабаки!

Они повели отряд в сторону обоза с королевскими слугами. Охотники, видимо, уже уехали в замок, а обоз с телегами и слугами движется намного медленнее вот туда эти недоучки их и повели, но через полчаса они разберутся, что к чему.

— Нам нужно двигаться в сторону дворца, но теперь сильно торопиться не будем, дадим лошадам отдохнуть. Поедем помедленнее и через час будем дома. Полог над нами я еще минут двадцать подержу. Вперед!

Вскочив на лошадей, мы двинулись к замку, а Нел добавила: —

— Я на главаря маячок прицепила, теперь мы его в городе быстро найдем. Возьмем Жака и найдем, а там и узнаем, кто его нанял и кому так мешает принц.

Жак

Сегодня день охоты. Ребята уехали, а я не нахожу себе места. После обеда начала портиться погода, мое волнение возрастает и, как оказалось, не зря. Один из стражников

сообщил, что во дворе королевского замка формируют несколько отрядов дворцовой стражи и к каждому отряду прикрепляют мага. Прибежал следом и слуга принес известие о том, что гонец королевского управляющего узнавал, не вернулась ли с охоты герцогиня и ее свита. Еще через пять минут, появился преданный нам молодой человек, служащий на половине короля и принес известие о том, что во время охоты пропал принц, и где-то «случайно» отстала вместе со свитой и, видимо, заблудилась герцогиня. Король еще не прибыл, но поисковые отряды созданы и уже выдвигаются на поиски. Все осложняет метель, но поиски будут продолжаться пока еще светло и, если не найдут, то продолжат сразу с утра как рассветет.

Мне остается только ждать и надеяться на то, что мои воспитанники хорошо усвоили уроки егерей и магов. Я запрещаю себе думать о том, что может случиться с моей любимой девочкой, ведь она там не одна, их четверо, и они готовы жизнь друг за друга отдать. Айвенлин прирожденный лидер, значит, все будет хорошо. Нужно просто ждать.

Через пол часа вернулись во дворец охотники вместе с королем, но ни принца, ни герцогини с ними не было. Все на королевской половине бегали, как заполошенные. Соглядатаи, находящиеся на половине короля, доносили, что приведена в готовность вся тайная служба. Граф Дали пригрозил королю войной, если принц не вернется живой и здоровый. Как оказалось, свиту принца намерено отжали в сторону и заблокировали, лишив возможности последовать за ним.

Прозвучало даже обвинение в заговоре против короны соседнего государства. Король вне себя от злости и тревоги. Ведь именно он виноват в том, что ничего не предусмотрел, и не предпринял дополнительные меры предосторожности.

Еще через полчаса, стража доложила мне о том, что во двор въехали Графиня и виконты, коня Герцогини привели в поводу.

Выбежав в холл, я встретил входящих в него ребят. Данелия, ни на кого не обращая внимания, кинулась ко мне, и, обняв меня за шею, крепко прижалась к моей груди. Обнимая ее и поглаживая по спине, я спросил у своих учеников с замиранием:

— Айвенлин?

И услышал в ответ:

— Жива.

Вокруг послышался еле слышный вздох наших людей. Оглянувшись, мы увидели вокруг несколько десятков взволнованных лиц, и тогда Дасти пояснил:

— С Айвенлин все в порядке. Мы надеемся, что через два дня она будет дома, а пока расходитесь.

Я подхватил уставшую Нел на руки, и мы с виконтами прошли в гостиную, куда слуги уже несли чай и холодные закуски. Сев в кресло я и не подумал отпускать мою девочку, слишком сильно переволновался, пока ее не было, а моя малышка и не собиралась протестовать, она просто поудобнее устроилась на моих коленях и принялась пить чай, слушая рассказ братиков о том, что произошло.

Выслушав их, я согласился, что они действовали правильно и нам нужно надеяться, что Лин справится, ведь она лучшая, а значит у нее все получится. После разговора, я хотел отправить их отдыхать, но Данелия сказала:

— Сначала к королю, «истерить»! Потом мы переоденемся и подготовимся к выходу в город через полтора часа. Нам вместе с тобой нужно взять в городе главаря наемников. На нем стоит мой маячок и мы его найдем, так что отдыхать будем еще не скоро.

Сказав это, она без стеснения поцеловала меня в губы и, смеясь, убежала переодеваться.

Сказать честно, я переживал, не зная, как среагируют братики моей любимой на наши вольности, но, как оказалось, зря дергался. Ребята просто улыбнулись мне и тоже вышли.

Ну что же, я всегда готов помочь своим ученикам, а значит, тоже иду собираться.

Дасти

Мы нашли его. Но сначала сходили к королю, и Данелия изобразила истерику по поводу пропажи Герцогини! Мы рассказали о том, что, неожиданно, во время охоты конь Айвенлин чего-то испугался и буквально взбесился, а когда мы его нашли, ее в седле уже не было. Нел истерила на всю катушку, цепляясь за короля и упрашивая его начать поиски немедленно. Оторвав ее от себя, он сказал, что поиски уже ведутся и как только будут результаты, нам сразу сообщат. Услышав это, сестричка эффектно упала в обморок, и я вынес ее из гостиной короля.

Мы все очень устали, но прежде чем пойти отдыхать, нам нужно было выполнить еще одно дело. Поэтому, мы, подробно вспомнив уроки мастера Луи, пошли в город. Жак маскироваться не стал, а мы после переодевания стали выглядеть, как люди среднего достатка и возраста.

Взяв извозчика, мы объехали полгорода прежде чем Нел удалось почувствовать свой маячок в одном из трактиров. Видимо, и наемников погода загнала в город и помешала им продолжить поиски.

Входили мы в трактир по очереди с интервалом в десять минут. Сначала я с братом, изображая немного выпивших молодых мужчин, уселся за столик, и пока ждали появления Жака, потребовали выпивку. Появившись в трактире, он своими шрамами сразу привлек к себе внимание наемников, сидевших кучкой из восьми человек за дальним столом у стены. Они были уже в изрядном подпитии и, увидев Жака, видимо, приняли его за такого же наемника. Стали шумно и напористо приглашать его в свою компанию, начав расспрашивать его о боевых ранениях.

Их приглашение было нам на руку, и поэтому учитель принял его, сев к ним за стол. Он принялся что-то оживленно им рассказывать, после чего слышались шутки и смех. К столу была дополнительно заказана выпивка.

Вот тут и появилась Данелия, она выглядела как женщина лет тридцати, симпатичная с веселой улыбкой. Подойдя к бармену, она что-то спросила и, улыбнувшись, пошла к лестнице вверх. Путь ее намеренно лежал мимо выпивающей компании. Один из вояк схватил ее за талию и посадил себе на колени, спрашивая о том, что такая хорошая куколочка делает в этой забегаловке. На что она ответила:

— Ой, какие бравые воины собрались в вашей компании! Как обидно, что наверху меня дружок ждет!

— Но мы лучше, и точно знаем, как доставить удовольствие такой красотке, — выкрикивали они, наперебой предлагая свои кандидатуры.

— А можно я сама выберу? — буквально промурлыкала Нел и добавила, ткнув пальчиком, видимо, в предводителя наемников.

— Вот от этого красавчика глаз отвести не могу!

Мужик захохотал и перетянул ее к себе на колени, хлопнув по попе. Нел взвизгнула, и, обняв его за шею, начала что-то очень горячо ему шептать. Все остальные «ухажеры»

заметно «увяли», дама выбрала командира, а значит, остальным ничего не светит. В этот момент, Жак, видимо, начал рассказывать что-то смешное, и внимание всей компании переключилось на него. Наверное, поэтому никто не обратил внимания на то, как женщина потянула своего ухажера к выходу. Заметив это, мы с Данки вышли.

Во дворце мы договорились, что сестричка будет изображать молодую вдовушку и попытается утащить командира к себе «домой», погостить до утра. Естественно, мы встретили его у пролетки и помогли загрузиться. На улице мела метель, и нас с братом наемник просто не заметил. Загружали мы его уже в бессознательном состоянии.

Жак остался еще на какое-то время. Его не должны были, впоследствии, связать с исчезновением этого человека, а мы спокойно добрались до дворца и, благодаря заклинанию отвода глаз, которое применила Нел, извозчик был твердо уверен, что возил по городу двух молодых мужчин в состоянии опьянения.

Во дворе замка нас ждали стражники, состоящие на службе у Айвенлин. Им мы и передали пленника, которого они доставили в подземелье под восточным крылом. Именно там находились камеры для заключенных.

Только после этого мы пошли отдыхать, зная, что Жак займется пленником, как только прибудет в замок.

Часть 17

Кристиан

Приходил в себя я медленно и тяжело, казалось, что поднимаюсь из под толщи земли, навстречу журчанию маленького светлого ручейка. Проходили минуты и я начал различать запахи и звуки. Глаза даже не стал пытаться открыть, чтобы не выдать никому, что уже пришел в себя. Сначала нужно попытаться понять, где я нахожусь.

Где-то не далеко от меня разговаривала девушка. Именно ее голос я принял за журчание ручейка. Именно за ним я поднимался из той жуткой темноты беспомощности.

— Так, дорогой, не привередничай! Где я тебе возьму свежее сено и овес? Я тебя сейчас подлечу, ты будешь хорошо себя чувствовать, а вот твоему хозяину еще хотя бы денек нужно полежать. После таких тяжелых ранений его даже двигать нельзя. Так что погрызи-ка ты еловые веточки и веди себя тихо, а то сегодня уже два поисковых отряда недалеко от нас проходили, но чьи они неизвестно. Поэтому нельзя, чтобы нас нашли. Терпи до завтра, а завтра мои братья нас точно заберут, и твоего любимого хозяина можно будет переправить во дворец. Ты же такой сильный и красивый конь! Я знаю, ты меня понимаешь, ты же умница. Вот и все! Все твои раны закрылись, пойду теперь на Кристиана гляну.

Как только я услышал этот голос, то сразу его узнал! Так разговаривала та девушка, которая спасала меня в лабиринте потайных ходов и спускалась по стене. Именно она всегда разговаривала таким звонким серебристым, чуть насмешливым и ироничным, голосом. Еще через мгновение, я почувствовал, что ко мне кто-то подошел. Именно почувствовал, а не услышал, потому, как она опять двигалась совершенно бесшумно. Там где я сейчас находился, было тепло, но лежал я явно не на кровати, и не в помещении. Были сильно слышны звуки леса: поскрипывание стволов деревьев, шум веток, завывание ветра. Пахло костром и травяным чаем.

Как только я это осознал, то сразу почувствовал, как пересохло во рту и хочется пить. Я думал, что я такой хитрый и умный, затаился и не открываю глаза потому, что применяю

хитрость, а как оказалось, глаза то и не открываются, и все тело не слушается. Даже попросить попить, сил нет! Стоило задуматься о том, что же со мной случилось, как сразу пришли воспоминания.

Охота. Когда мы готовились отъезжать и собирались во дворе замка, я обратил внимание на то, как уверенно и спокойно держится на коне моя Герцогиня и ее свита. Как уверенно она управляется со своим конем, а ведь она выглядела на его спине просто маленькой девочкой, но этот зверюга, находящийся у нее под седлом, послушен ей, как котенок. Хотя любого подъехавшего слишком близко, пытается укусить, и при этом косит глазами на хозяйку, проверяя ее реакцию. Очень умный, зараза.

Вспомнился гон собак по следу оленя. Затем пришли воспоминания о том, как меня буквально вытолкнули из основной массы охотников, очень искусно заблокировали свиту, и, в тот момент, когда кавалькада резко свернула за собаками, меня вынудили уйти в другую сторону от всех.

Преследователей оказалось довольно много, человек десять, но мой конь сильнейший представитель своей породы. Равных ему очень мало, разве что «зверюга» герцогини будет идти вровень с ним, поэтому я был уверен, что уйду от погони. Какое-то время мои надежды оправдывались, но, выскочив на поляну, я понял, что меня загнали в ловушку. Количество моих противников увеличилось, но все они не стали подъезжать ко мне. Убийцы просто начали расстреливать меня, как мишень на стрельбище. Сначала стрелы хорошо отражал магический щит, который в виде медальона висел на моей шее, но потом, по команде главаря, двое стали стрелять стрелами с магической начинкой. Щит не сработал, амулет пришел в негодность. Грудь и плечо обожгло болью, после чего сразу стало невозможно дышать. В это же время, я почувствовал, как содрогнулся подо мной конь, после чего я упал в снег.

В последний момент мне показалось, что я вижу перед собой Айвенлин, такой, какая она была на последнем балу, сверкающей от маленьких бриллиантов или капелек воды. Затем, картинка сменилась, и я вроде бы увидел, как на полном ходу на поляну вылетает ее зверюга, и, естественно, она находилась в седле.

Больше ничего не помню. Зато чувствую, что все еще хочу пить. Сначала бы попить, а потом подумать о том, что же все-таки произошло.

Пока я предавался воспоминаниям, совершенно выпустил из виду девушку, хотя, я ее и до этого не видел, а сразу, как она замолчала, и не слышал.

Внезапно, я почувствовал, как она аккуратно приподнимает мою голову, произнося:

— Ну, что, хороший мой. Пить, наверное, опять хочешь? Давай попробуем еще раз.

После этого ее губы прикоснулись к моим. Не успев удивиться, я понял, что меня просто поят таким необычным способом, видимо, без сознания иначе напоить меня было невозможно. Но этот подход меня безумно восхитил! Несколько раз моя спасительница набирала отвар. Последний раз проглотив, по всей видимости, целебное питье, даже не пытаясь шевельнуться или открыть глаза, я поцеловал нежные губки, которые прижимались к моим. Я ласкал их, не торопясь и продлевая этот момент. Воспользовавшись тем, что она замерла, углубил поцелуй, действуя белее настойчиво и страстно. Это привело мою спасительницу в себя! Я только успел услышать, как она ахнула и взволнованно велела:

— Спать!!!

После чего понял, что не могу противиться ей и буквально проваливаюсь в сон, улавливая на его грани фразу:

— Вот же! Ни живой, ни мертвый, а как целоваться, так всегда пожалуйста!

Ее пальцы огладили мое лицо, после чего я заснул.

Второй раз я пришел в себя от того, что меня настойчиво будили, аккуратно поглаживая по голове.

— Кристиан! Кристиан, просыпайся, пожалуйста! Ты уже чувствуешь себя значительно лучше. Я супчик жиденький сварила, мне тебя нужно обязательно покормить. Просыпайся.

Первое, что я увидел, открыв глаза — это встревоженное лицо очень красивой девушки. Оно было немного бледным, но поражало четкостью и тонкостью черт лица. Глядя на нее, сразу можно было сказать, что в ее предками являются несколько десятков поколений высокородных.

Её черные густые волосы блестящей волной лежали на плечах, великолепно были и четко очерченные брови, и густые пушистые ресницы, обрамляющие невероятной синевы глаза. Алые губки были чуть приоткрыты, а глаза требовательно смотрели на меня. Наши взгляды встретились и я спросил:

— Кто ты? Где я? — и только задав вопрос, я понял, что знаком с этими глазами.

Я видел их, но ведь голос принадлежит другой девушке! Или нет? В ответ я услышал:

— Давай я тебя немного приподниму, и, пока буду кормить и поить, все расскажу.

Чуть меня приподняв, девушка подложила мне под спину и голову несколько вещевых мешков, устроив по удобнее и укутав меховым одеялом поплотнее. Она напоила меня и, взяв в руки небольшой котелок и ложку, присела рядом. Все это время я внимательно за ней наблюдал, меня поразила сила ее маленьких рук. Хрупкая на вид, она, тем не менее, легко справлялась с моим неподвижным телом, а помочь я ей не мог, сил совсем не было.

От котелка в ее руках очень вкусно пахло, и только почувствовав этот запах, я понял, что очень хочу есть. Долго ждать мне не пришлось. Все еще безымянная девушка начала кормить меня с ложки, как маленького, и, в это же время, начала вводить меня в курс дела:

— Во время охоты тебя очень сильно ранили, можно даже сказать убили. Кому это выгодно, пока не понятно. Сейчас ты поправляешься, и твоя жизнь вне опасности. Мы с тобой вдвоем второй день находимся в лесу, а точнее, в овраге под старой елью. За тоненькой стеночкой из мехового одеяла лежит на подстилке из веток твой конь, он тоже выжил. Сверху наше убежище запорошило снегом, а завтра, я надеюсь, мои люди смогут нас забрать. Могли бы сегодня, но я их заранее предупредила, что раньше завтрашнего вечера тебя перевозить будет нельзя, уж очень серьезно ты был ранен. Сейчас раны затягиваются, а прячемся мы по тому, что по лесу рыскают поисковые отряды, и я не уверена в том, что после встречи с ними, мы останемся живы. Сразу после твоего, якобы, убийства, два отряда наемников искали тело принца, что бы отчитаться пред заказчиком, и в их отрядах были маги. Вот поэтому мы и прячемся.

Я ни как не мог оторвать взгляда от ее лица, а слушая ее голос, уже точно знал, что это та самая девушка. Именно она спасала меня в потайных ходах, но почему я знаю эти глаза? Заметив, что я внимательно вглядываюсь в ее лицо, она рассмеялась и сказала:

— Ладно, не буду тебя больше мучить, ведь ты до сих пор не догадался о том, кто я! А все очень просто. Я Герцогиня Айвенлин де Мелвел, и мы с тобой знакомы.

У меня сперло дыхание от изумления! Да — глаза, это ее глаза! Но как?

— Богиня! Кристиан! Как долго длится твое изумление. Да это именно со мной ты сталкивался все это время, это я и мои люди выводили тебя из лабиринта ходов, это я не дала тебе накушаться фруктов с приворотом, это меня ты ловил на руки в заснеженном

парке, а мой кровный брат не дал тебе меня разглядеть. Да, это я спускалась по стене из окна третьего этажа, так как трое придурков решили меня изнасиловать и сделать послушной королевой, и мне пришлось защищаться. И это нам с сестричкой и братьями удалось проследовать за тобой во время нападения на охоте, но мы немного опоздали. Отряд наемников был уничтожен нами, но тебя к тому времени уже сильно ранили.

Слушая ее, я изумлялся тому, как меня легко и просто обвели вокруг пальца!

— Зачем?

— Зачем я предстала при знакомстве с тобой бледной молью? Просто хотелось, как можно меньше привлекать внимания, ведь на красивую девушку сразу ставят клеймо непроходимой глупышки. Все стараются диктовать ей свою волю, не спрашивая о её желаниях. Зато, я со стороны спокойно наблюдала за тобой, мой принц, и поняла, что при знакомстве с девушкой тебе не важны ее мозги. Ты, как и многие высокородные, предпочитаешь, чтобы девушка была красоткой, а умной или нет, неважно. Ведь, длительные отношения тебе не нужны. Ты собирался жениться, но узнать свою будущую жену поближе не захотел.

Я понимаю. Зачем? Она ведь и так ни куда не денется. Предоставите ей личные покои, и пусть сидит там, да детьми занимается! А глупая она или умная, красивая или дурнушка, что она умеет, что любит, как проводит дни, тебя ведь не волновало... Ни когда ты собирался ехать жениться, ни когда познакомился со мной. Ты подчинился решению королей, и тебя не сильно интересовала я сама. Когда ты меня увидел, тебе сразу поплохело. Даже не пытаясь узнать и разглядеть меня, ты решил приударить за моей сестричкой.

Только это нападение заставило нас остаться вдвоем, и я, подумав, решила открыть несколько своих секретов, раз уж я дала согласие королю на брак с тобой,

Слушая Айвенлин, я все отчетливее понимал, как глупо я себя вел, как сильно обидел эту необыкновенную девушку. Мою девочку! Я наслаждался звучанием ее голоса, не мог наглядеться на нее, и понимал, как много сил мне придется приложить, чтобы завоевать ее доверие и любовь! Я уже решил для себя, что не отдам ее ни кому,

Невеста продолжила:

— Поэтому я дополню свой рассказ о себе, сама. Мне семнадцать лет. Я хорошо знаю, как управлять людьми. Меня учили быть королевой, а не безвольной куклой возле короля. Я сумею защитить себя. Давить на меня и пугать без толку. Я умею защищать свое очень жестко, ни каких моральных ограничений в применение средств у меня нет. Всю жизнь меня учили защищаться самой, и защищать своих людей, а мой учитель считал, что лучший враг — мертвый враг. Он же признал меня своей лучшей ученицей. Поэтому хочу предупредить сразу — я не кисейная барышня, меня не учили вышивать. Вот убивать, это да!

Пока она говорила, я не произнес ни слова. Просто думал о том, что если бы ее слышал мой отец, то волосы на его голове уже бы зашевелились! А мне нравилось, мне нравилось все! Таких, как она, больше нет, и я очень хочу завоевать ее. Мне кажется, я влюбился за те несколько минут, пока она кормила меня с ложечки, и, видимо, пыталась напугать и предупредить, хоть немножко, но мне нравилось в ней все. Она нужна мне вся, до кончиков ее восхитительных пальчиков, что оглаживали мое лицо и перебирали мои волосы.

Задумавшись, я не сразу заметил, что она спокойно и немного вопросительно смотрит на меня. Тогда, собравшись с силами, я произнес:

— Прости меня, пожалуйста, прости! Ты нравишься мне такой, какая ты есть. Я просто глупец, но, если ты мне поможешь, я постараюсь исправиться, и не буду пытаться тебя

изменить. Мне очень понравилось то, что ты рассказала о себе. Нам нужно научиться доверять друг другу. Я обещаю верить тебе всегда, кто бы что не говорил, я приму решение, только выслушав тебя, и это самое малое, что я могу тебе сейчас пообещать. Прости меня.

Она улыбнулась, и сразу вышла из образа грозной герцогини, превратившись в молоденькую ранимую девушку, с изумительными по красоте глазами. Наклонившись ко мне, она прикоснулась своими губами к моим, после чего пошептала:

— Я дам тебе еще один шанс, мой принц. А теперь спи и набирайся сил.

Сразу после этих слов, я почувствовал облегчение и начал проваливаться в сон, но, все же, успел подумать: «почему, стоит ей сказать «спи», и я сразу засыпаю?»

Граф Дали

Охота. Мы с Кристианом очень любим охоту! С десяти лет нас обоих начали учить управлять государством, и не так уж часто мы могли устраивать охоты, а ведь это так увлекательно. Быстрые кони, собаки, бешеный азарт, жертва, свобода! Что еще нужно мужчине, что бы почувствовать себя свободным властелином!

Накануне охоты нас пригласил к себе король и сообщил, что Герцогиня де Мелвел дала свое согласие на брак, через три дня состоится помолвка и начнется подготовка к бракосочетанию.

Мы, конечно, давно ждали этого известия, но, не смотря на это, я почувствовал, как на несколько секунд напряженно застыл мой друг. Я сразу понял его чувство. С одной стороны все правильно, ведь именно для этого мы и приехали, заключить договорной брак, способствующий объединению королевств, но как же тяжело на сердце. Ведь такой брак означает, что ты ни когда не сможешь жениться на любимой. Сейчас наши сердца свободны, но ведь мы живые люди и нам тоже хочется любви и понимания, тепла и заботы любимого человека. Хочется, чтобы нас любили такими, какие мы есть, просто, без затей, со всеми нашими недостатками и достоинствами, а пока вокруг нас только жеманные красотки, которые, как оказалось, совсем не против «любить» нас обоих очень пылко. Кристиана за то, что он принц, а меня за мое положение в его свите, и, конечно, очень хорошо (как выразилась одна из моих любовниц), что мы, плюс ко всему, красавчики. А это означает, что даже если бы мы были уродами, армия наших поклонниц ничуть бы не уменьшилась.

Понять женщин очень сложно. Очень много времени нужно, иногда, что бы разгадать, любит она тебя или твое положение и деньги. Герцогиня Айвенлин де Мелвел... Не понимаю ее. Наблюдаю за ней с первого дня знакомства, и все равно не могу понять до конца. Единственное, что неоспоримо, это то, что послушной марионеткой она не будет. Слишком властная, по ее действиям видно, что она привыкла повелевать людьми, привыкла к беспрекословному подчинению, а значит, моему другу в жены досталась отнюдь не салонная, жеманная девица, которая будет целыми днями занята тряпками, вышивкой, сплетнями и драгоценностями. Простой его семейная жизнь не будет.

Да, мы ждали ее согласия и понимали, что рано или поздно, она его даст, но все равно, это, видно, довольно тяжело для принца. Мне кажется, причина в том, что последнее время он увлекся своей «незнакомкой», и уже сам был не против еще немного потянуть время до заключения брака, хотя в слух он об этом и не говорил.

Ну, что же, как говорить «Чему быть, тому не миновать». Может быть, сегодняшняя охота его встряхнет, улучшит его настроение и мы отдохнем от навязчивых красоток королевского двора? Ведь на охоте их будет только пятеро. Три безумных любительницы

поохотится и, по настоянию короля, к охоте должны присоединиться герцогиня со своей подружкой. Как же мне хочется посмотреть на этих двух холодных и равнодушных «рыбин» в седле.

Утром мы проснулись в великолепном настроении. Как я и предполагал, ожидание охоты отвлекло моего друга от мыслей о женитьбе. С утра ярко светило солнце, обещающая великолепную погоду, несильный морозец слегка пощипывал щеки, искрился на солнышке снег, всхрапывали возбужденные кони. Во дворе королевского замка собирались участники охоты. Это были высокородные господа, псары с собаками в поводу, несколько королевских егерей, приставленных для помощи и охраны. У всех было прекрасное настроение.

За несколько минут до появления Его Величества. Дориана третьего, к нам присоединилась и герцогиня со своей неизменной свитой.

Получилось это у них невероятно эффектно. Красивые кони, горделиво вышагивая, несли своих всадников. Девушки великолепно держались в седлах, легко и непринужденно, при этом они разговаривали между собой, не обращая внимания на то, какое впечатление они производят на окружающих. Зато их спутники, виконты Деверли, наоборот, внимательно оглядели всех присутствующих, при этом ни на шаг не отставая от леди, и не выпуская их из своего поля зрения. Великолепные телохранители!

Поначалу, я их не правильно оценил. Мне показалось, что они просто молоденькие, смазливые красавчики, которые призваны оказывать внимание герцогине и ее подружке. Затем, через какое-то время, обратил внимание на то, как они двигаются, и понял, что близнецы прошли отменную выучку. Они перемещаются очень плавно и экономично, ни каких лишних движений. Очень эффективно прикрывают в толпе придворных своих дам, причем действуют настолько синхронно и привычно, что им даже не приходится согласовывать свои действия. Самое удивительное, что выучку они проходили, видимо, все вместе, поскольку девушки, не сговариваясь, подстраиваются под действия своих сопровождающих, очень помогая им этим. Эти юнцы великолепно видят, и, самое главное, слышат зал. Пару раз я замечал, как они посмеиваются над разговорами высокородных зазнаек, находящихся довольно далеко от них. Не сомневаюсь, что они всегда находятся при оружии. Пройдя такое прекрасное обучение, они наверняка хорошо им владеют.

Долго разглядывать их я не смог, появился король, и все двинулись из города к лесу.

Охрана ненавязчиво взяла всех в кольцо, на окраине с поводков спустили собак и охота началась. Я старался держаться рядом с принцем, но в какой то момент нас разделила одна из присутствующих на охоте всадниц, затем к нам приблизилось несколько егерей, а через несколько минут собаки взяли след и начался гон.

Если бы я знал, чем все это закончился, то не отставал бы от Кристиана ни на шаг, но был беспечно небрежен. Мы с принцем были уверены, что все происшествия, которые случились с ним во дворце, направлены только на то, что бы его скомпрометировать и каким либо способом расстроить свадьбу с герцогиней. Только, примерно через десять минут, я начал беспокоиться о том, что не вижу своего друга и стал придерживать коня, оглядываясь вокруг. Окончательно паника меня накрыла в тот момент, когда король, при помощи придворных, затравил и нанес последний добивающий удар оленю. Все стали его поздравлять с очередным трофеем, а я точно понял, что принца на поляне, где остановилась охота, нет. Я громко потребовал, чтобы меня пропустили к Его Величеству, и обратил его внимание на отсутствие Кристиана, а также герцогини и ее свиты.

Король сразу стал необычайно серьезным и взволнованным. Он подозвал начальника

своих егерей и потребовал немедленно начать поиски пропавших. Все окружающие стали строить догадки на тему того, что могло с ними случиться. Многие решили, что принц и герцогиня просто устроили себе свидание наедине, но я точно знал, что это не так.

Несколько групп егерей начали поиски, остальным король велел возвращаться во дворец, объявив, что пикника не будет. Я тоже собирался присоединиться к рейду, но король мне запретил, пояснив это тем, что я не знаю местность и толку от меня не будет, тем более, что вот уже с час, как испортилась погода и явно начинается метель.

Все, кроме поисковых групп, поспешили вернуться во дворец. Из дворца выдвинулись дополнительные люди для розыска пропавших. Я сходил с ума, не находя себе места, но метель усиливалась, на улице темнело и во дворец отряды возвращались ни с чем. Спустя какое-то время, я узнал, что вернулась свита герцогини, ведя в поводу ее коня и утверждая, что жеребец, испугавшись чего-то на охоте, понес и они нашли его уже без всадницы. Графиня требовала от короля срочных действий, и он ей пообещал, что на рассвете люди продолжат их искать.

Королевский дворец был взбудоражен произошедшим, король орал на главу службы безопасности, а я пообещал ему войну, в случае если единственный наследник моего короля не будет найден живым!

Я, конечно, понимал, что даже если я сейчас возьму и убью Дориана, это ничем не поможет моему другу! За окном опустилась ночь, завывала вьюга, крепчал мороз и, к утру, я уже не надеялся увидеть своего принца живым.

Я не смог сомкнуть глаз, но трясло не только меня. Все наши сопровождающие готовились сложить свои головы на плахе. Вряд ли отец Кристиана простит нам всем гибель своего сына.

Рано утром, ко мне в покои кто-то осторожно постучался. Я, находясь во взвинченном состоянии, сначала просто не обратил внимания на этот не своевременный стук. Но он повторился, и я осознал, что стучат в мою дверь. Пригласив посетителя войти, я с удивлением узнал в нем одного из виконтов Деверли. Поклонившись мне, он очень тихо произнес:

— Ваше сиятельство, если вы хотите узнать о судьбе друга, вам нужно пройти со мной.

Я, схватив его за грудки, встряхнул и прокричал,

— Говори! — на что он отреагировал очень спокойно. Убрал от себя мои руки, при этом, не напрягаясь, разжал мои судорожно сжатые пальцы, поправил свою одежду и наклонившись к моему лицу еле слышно прошептал.

— Не кричите, просто пройдемте со мной, и вы все узнаете.

Вздохнув, я перевел дыхание и кивком головы показал ему, что готов следовать за ним.

Выйдя из моих покоев, мы направились в восточное крыло дворца. Я понял, что меня приглашают на территорию герцогини, и сразу заподозрил ее в пропаже принца, правда, причину не смог даже вообразить и терялся в догадках.

По причине слишком раннего времени, в коридорах мы ни кого не встретили. Возле смежных дверей, ведущих в восточное крыло, стояла стража, которая преграждала путь, но, по знаку моего сопровождающего, нас беспрекословно пропустили, и виконт проводил меня в небольшую гостиную.

В комнате меня ждали три человека: Данелия Ринвел, второй виконт Деверли и человек с полностью закрытым маской лицом. Все они поздоровались со мной, и графиня предложила мне присесть. Сдержав вопросы, которые так и рвались из меня, я решил

подождать разъяснения того, зачем меня пригласили на такой ранний завтрак.

Пока слуги накрывали на стол, все молчали, но как только они удалились, первой заговорила графиня:

— Граф, мы посоветовались и пригласили вас, что бы сообщить о том, что вчера, во время охоты, группа наемников совершила нападение на вашего принца.

От ее слов у меня буквально перехватило дыхание, а девушка спокойно продолжила:

— Еще до начала охоты, мы договорились держаться в стороне от основной массы охотников и поэтому, во время заметили, как люди, одетые в форму егерей вынудили его высочество отделиться ото всех. Он попытался на своем великолепном коне уйти от преследования, но его загнали на поляну далеко в стороне от общей массы охотников. Как только мы смогли обогнуть кавалькаду то последовали за ним. Заметив преследование, наемники постарались нас задержать. Они, как оказалось, не собирались вступать с принцем в схватку а просто расстреливали его издали. Нападавших мы уничтожили, но принц был ранен, видимо, несколько стрел были с магической начинкой и пробили его щит. Наверняка же у него был, какой-либо артефакт, но его силы не хватило.

Меня и герцогиню учили оказывать помощь при ранениях, и поэтому, я могу сейчас с уверенностью сказать, что ваш принц жив, но перевозить его нельзя. Айвенлин осталась с ним в лесу. Спрятав их, нам пришлось уводить за собой погоню. Как оказалось, отряд наемников разбился на три части, и две из них пустились за нами, решив, что тело принца мы увозим с собой.

Вернемся за ними в лес мы завтра, ближе к ночи, вас возьмем с собой. Раньше Кристиана перевозить будет нельзя!

Ее спокойный тон и выводы, которые она сделала, меня взбесили! Я с негодованием обрушился на нее:

Вы — глупые дети! Вы слишком много на себя берете! Даже если ваша история правдива! В чем я сомневаюсь, поэтому требую, чтобы вы точно показали мне, где находится принц. Сейчас мы возьмем мага, лекаря, охрану и поспешим в лес и, если ваша герцогиня и Кристиан не смогли выжить в течении этой морозной ночи, я привлеку вас к ответственности, и вы пожалеете, что не рассказали мне всего еще вчера!

В ответ на мое требование заговорил мужчина в маске. Его голос был безлик и спокоен.

— Требовать чего-либо вы можете у себя дома или в королевском дворце. Здесь выполняются распоряжения герцогини де Мелвел. Если вы не возьмете себя в руки и не успокоитесь, просто не выйдете из этой гостиной до завтрашнего вечера. У дверей с той стороны уже стоит стража, но, принимая во внимание ваше беспокойство, могу вам пояснить, чем руководствовалась Айвенлин, давая такое распоряжение.

Во-первых, наша госпожа действительно обладает навыками ухода за ранеными, и, если она сказала подождать, значит другого решения не было.

Во-вторых, не только отряды короля ищут принца, но и убийцы, и поэтому пока его нет во дворце, я бы рекомендовал вам направить свои усилия на поиски того, кто их нанял. Тем более, что вчера ночью наши люди доставили в подземелье предводителя наемников, нападавших на принца. Его допросили, но он вполне вменяем, и мы можем передать его вашей службе безопасности с условием не разглашения того, кто вам его помог задержать.

И, в-третьих — Айвенлин и Кристиан спокойно смогут прожить два дня в зимнем лесу. Не делайте такие большие глаза граф, и не торопитесь возражать, просто послушайте то, что

я собираюсь вам сказать. Выезжая на охоту, каждый из «глупых детей», как вы их назвали, имел при себе вещевой мешок с набором вещей и артефактов, при помощи которых можно выжить в зимнем лесу, и все они были оставлены госпоже герцогине. Поэтому, мы с уверенностью можем сказать, что с ними все в порядке, и если вы дадите слово, что все услышанное вами останется в тайне, вас проводят в ваши покои, и отдадут вашим людям задержанного, находящегося в камере. Поимкой заговорщиков и преступников, все же, должна заниматься тайная служба короля, а не герцогиня семнадцати лет. Хватит того, что она сейчас находится, в метель, в зимнем лесу, с раненым на руках и рыскающими вокруг непонятными отрядами. Будем надеяться, что у нашей девочки все получится, и вы не будете на нее орать, когда завтра вечером мы будем их забирать.

И еще, пока ее нет с нами, мне хочется сказать, что ваша охрана организована очень плохо, и вы должны быть безмерно благодарны этим молодым людям не только за спасение вашего принца, но и за то, что все ваши сопровождающие сохраняют свои головы на плечах! Ребята рисковали жизнью, выполняя ваши обязанности, а Айвенлин до сих пор находится в опасности. Надеюсь, я все понятно изложил? — добавил он, и мне стало очень стыдно за мои вопли.

Он был прав, а мне оставалось только извиниться, что я и сделал:

— Я прошу прощения у вас, господа, за свое поведение. Обещаю, что ничего ни кому рассказывать без разрешения герцогини не буду, и надеюсь, что завтра вы возьмете меня с собой.

Встав, я поклонился и произнес:

— Я благодарю вас от всей души за помощь. Теперь же мне пора удалиться и заняться заговорщиками.

— Я провожу вас и дам распоряжение доставить арестованного к вашим покоям через десять минут, — проговорил мужчина в маске и поднялся из-за стола.

Остальные просто, молча прощаясь, поклонились мне. Видимо, я все-таки их обидел, но пока тревога за друга не давала мне окончательно признать свою неправоту.

Поспешно направляясь к себе, я думал о том, что нужно успеть сделать за эти два дня.

Кристиан

Как только я проснулся, сразу ощутил, что чувствую себя намного лучше. Боль в груди была уже не режущей, а просто немного тянущей и дышалось намного легче. Открыв глаза, я понял, что все еще нахожусь в лесу, в убежище с моим маленьким ангелом хранителем наедине. Именно это порадовало меня больше всего. Небольшой костерок освещал наше укрытие, и красные блики плясали вокруг нас. Настроение мое улучшалось с каждым вздохом, ведь я смог почувствовать, что Айвенлин лежит рядом со мной, под одним одеялом, прижавшись ко мне и обнимая меня за талию. Моя малышка тихонько сопела, уткнувшись мне в бок, и эта близость меня просто умиляла. Почувствовав ее рядом, я впервые обратил внимание на то, какая она, по сравнению со мной, маленькая, и задумался о том, как она должно быть устала.

Неожиданно для меня она произнесла:

— Проснулся? Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, — ответил я и спросил:— Как ты узнала, что я проснулся? Ведь я даже не пошевелился ни разу.

— У тебя сердце стало биться чуть быстрее, я услышала и тоже проснулась. Сейчас

встану, заварю травы, попьем с тобой чай с сухариками и сварю супчик.

Я с сожалением смотрел на то, как она поднялась и отошла от меня, но, как оказалось, смотреть на нее, на то, как она двигается и улыбается, мне тоже очень приятно.

Прежде чем начать заваривать чай, она занялась мной, от чего мне резко расхотелось выздоравливать. Очень аккуратно и нежно меня немного приподняли, умыли, расчесали, перебинтовали.

Больше всего на свете я не люблю болеть. Не люблю чувствовать себя беспомощным. Не люблю, когда за мной, во время болезни, ухаживают женщины, терпеть не могу их причитания, и то, что они начинают разговаривать с тобой, как с маленьким. Однажды, во время болезни, я так ослаб, что меня кормили с ложки. Я в это время бесился так, что лекарю пришлось звать отца. Двигаться-то я не мог, а вот разговаривать вполне, довел сиделку до истерики придирками и требованиями.

Сейчас же я не узнавал сам себя. Мне очень нравились легкие прикосновения герцогини. Я буквально утопал в наслаждении, когда она меня расчесывала, тихонько распутывая и заплетая мои волосы. Когда она расчесывалась сама, я с удивлением заметил, что ее великолепные густые локоны намного короче моих, они чуть ниже плеч, а ведь, судя по прическам, они должны быть длинные. В то время пока она хлопотала, я спросил ее об этом и с удивлением выслушал ответ:

— Наш учитель не рекомендовал нам носить длинные волосы, потому, что они требуют обязательно ухода, а это не всегда удобно в сложных ситуациях, и, если нужно срочно сменить внешность, то скрыть длинные волосы проблематично. Придать эффект длины коротким волосам куда проще.

— А чему еще учил вас учитель? — спросил я, думая о том, что никогда не задумывался о длине своих волос раньше.

— Конкретно этот мастер учил нас менять внешность и уходить от любого наблюдения, находить тайники и открывать замки шпилькой для волос, я даже могу виртуозно шарить по карманам, — сказав это, она лукаво посмотрела на меня, а потом принялась хохотать. — Какое у тебя смешное выражение лица. Так тебя еще, наверное, никто не удивлял! Ты не можешь себе представить герцогиню, которая лазает по карманам у своих гостей? — она продолжала смеяться, а я действительно не мог представить, зачем ее этому учили, если это не шутка.

Как только она успокоилась, и стала заваривать чай, я спросил:

— Зачем тебе это умение?

— Ну, знаешь, обстоятельства бывают разные. Иногда, чтобы разобраться в интригах высокородных господ, нужно просто незаметно изъять записку у одной из дамочек, или, например, лишить шантажиста какой-либо занятной вещицы. При этом, заметь, на меня ведь никто даже не подумает. Разве может высокородная госпожа, а тем более королева, уметь такое?

Все уроки и занятия мы посещали вчетвером, а ученики мы все прилежные. Как я по стенам лазаю, ты видел, тайник найду и вскрыю, а значит, при желании, всегда буду знать то, что захочу!

Первым моим чувством было возмущение:

— Твой отец сошел с ума! Разве этому нужно было учить будущую королеву?

Ответ я сначала увидел, глаза моей невесты сразу потемнели, сравнившись по цвету с грозovým небом, губы, еще недавно соблазнительно поблескивающие в свете костра и мягко

мне улыбающиеся, сжались в твердую линию, подбородок приподнялся.

— Не смей никогда говорить так о моем отце! Он сделал все, что мог, чтобы я могла спокойно жить в светском обществе. Для сравнения, я могу озвучить, чему учили тебя, а чему меня.

Ты, мой принц, наверняка великолепно держишься на лошади, но вряд ли, ты можешь вскочить на лошадь на полном ходу, вряд ли можешь поменять скакуна во время бешеной скачки, или, как я, свесившись с лошади, изображая убитого, в это же время продолжать движение и управлять ею.

Наверняка, тебя, как и меня, учили управлять людьми, разбираться в финансах и в работе тайной службы, но я уверена, никто не учил тебя самостоятельно проводить допрос, скорее всего, ты просто на них присутствовал, в отличие от меня.

Без тайной службы, ты наверняка не сможешь вычислить преступника и взять его так, чтобы никто ничего не заподозрил, ведь ты привык руководить. Если тебя связать и запереть в комнате, ты, опять же, наверняка, не сможешь развязаться и открыть дверь, чтобы выйти. Третий этаж, и выше, для тебя непреодолимое препятствие, и при попытке спуститься ты переломаешь себе ноги.

Ты пробыл во дворце моего деда намного дольше, чем я. но это мне пришлось разыскивать тебя в незнакомых потайных ходах. Во время охоты, ты был сильно увечен ею, и очень поздно заметил, что тебя вынуждают отделиться от всех, а вещей для выживания в лесу у тебя вообще не было. Тебя учили быть королем, и полагаться на своих людей, на свиту, на тайную службу и других.

А теперь скажи мне, где они сейчас? Почему не с тобой? Как ты оказался один, без помощи своих друзей и людей? Я не хочу тебя обидеть, Кристиан. Не хочу сказать, что твои люди предатели, но я считаю, что, в отличие от тебя, меня учили более полно, а в твоём образовании много белых пятен.

А ведь, я не перечислила и одной пятой своих умений. Поэтому, не стоит критиковать моего отца! Он меня очень любит, и сделал все, что мог: для меня, и для троих детей, которые росли вместе со мной. Когда же мы в детстве, по незнанию, провели запрещенный обряд и стали, все четверо, кровными братьями и сестрами, он, опять же, позаботился о нас всех. Мы все называем его папа-герцог, и он признал нас своими, заявив, что рад тому, что, вместо одной дочери, у него теперь четверо детей. Мы все чувствуем себя любимыми им, а значит, никому не стоит затрагивать имени нашего отца. Не каждый отец способен на все это.

Я выслушал отповедь, и был поражен ее словами. Действительно, самостоятельно я могу не многое, меня воспитывали быть королем, а у короля в подчинении очень много людей. Меня учили правильно организовывать их работу, добиваться преданности своих людей, выполнения моих приказов, умению разбираться в людях и вовремя замечать неладное по их поведению. Выслушав Айвенлин, я понял, что во многом завишу от окружающих меня людей, от их умений и желаний.

А еще я понял, что опять поторопился с выводами, и снова обидел свою невесту.

Осознав все это, я вздохнул, а Айвенлин подала мне чай. Воспользовавшись этим, я взял в руки кружку вместе с ее ладонями. Поглаживая большими пальцами ее ладони, я посмотрел ей в глаза и произнес:

— Прости меня, еще раз. Я, как оказалось, просто глупец, и все больше и больше начинаю убеждаться в том, что просто не достоин тебя. Боже! Это тебя я считал маленькой, глупенькой и высокомерной девчонкой, а оказалось, что это у меня слишком завышена

самооценка! Я считал, что являюсь подарком для любой девушки, а оказывается, что просто не достоин той единственной, которая мне нужна как воздух. Прости, пожалуйста! Если хочешь, можешь меня стукнуть.

Не отрываясь, я смотрел на нее и заметил, ее взгляд потеплел, а глаза стали лучиться яркой изумительной синевой. Глядя на меня, она улыбнулась и сказала:

— Я прощаю вас и на этот раз, но постарайтесь, мой принц, больше не делать поспешных выводов, и не принимать скоропалительных решений.

— Я не обещаю исправиться сразу, но буду очень стараться.

После этого, мы какое-то время просто молчали. Все мои мысли занимала та оценка моих умений, что дала мне моя невеста, и я понимал, что подумать об этом стоит очень серьезно. Она же просто занималась делами, проверила состояние моего коня, повесила над костром другой котелок, видимо, для того, чтобы варить суп. В ответ на мой вопрос, кто учил ее готовить на костре, Айвенлин с улыбкой рассказала о том, как они, четверо высокородных подростков, провели лето с егерями и чему их учили.

Рассказывала, как с Данелией не могли убивать дичь, посмеивалась над тем, как они все вместе голодали, ожидая пока они смогут добыть пропитание десятку мужчин, а им было жалко и тех, и других, но, как оказалось, братьев они ценили больше.

Слушая ее, я немного завидовал, и, в то же время, поражался тому, как смог ее отец отпустить двух хрупких, как тростинки, девочек в лес так надолго. Думал о том, что я хотел бы познакомиться с человеком, который из болезненного, капризного ребенка вырастил умную, сильную и самодостаточную женщину.

Постепенно, мне стало понятно, какую великолепную королеву мне подарила судьба, и я совсем не был уверен, что смогу завоевать любовь и уважение такой необыкновенной девушки.

За разговором, не заметил, как сварился суп, как меня накормили и только успел удивиться, что, на предложение заснуть, послушно закрыл глаза и провалился в сон. На границе сна и яви, я уловил, как она шепчет, лаская пальчиками мои губы:

— Я отрою тебе свою тайну. Мне очень хочется быть слабой, знать, что тебя подхватят и не дадут упасть, будут считать малышкой и оберегать от солнца и сквозняков, от грубых людей и злых слов. Это значит, просто будут любить.

Часть 18

Граф Дали

Стремительно пролетели два дня. Король был в ярости. Тайная служба работала не покладая рук и ног, шли аресты и допросы. Началось все с того наемника, которого мне передали виконты Деверли. Он действительно был предводителем отряда, который наняли для убийства принца. Кто его задержал, и как он очутился во дворце, он не помнил, но нанимателя знал.

Как дальновидный командир, он послал своих людей проследить за человеком в маске, сделавшим такой серьезный заказ и выяснил его личность. Ухватившись за эту ниточку, и начали раскручивать заговор против короны, жертвой которого и стал Кристиан.

Не смотря на динамичность расследования, и уверенность свиты герцогини в ее умении позаботится о своем женихе, тревога не отпускала меня ни на минуту.

Поисковые отряды опять вернулись во дворец ни с чем. Король был в панике, а я

отправился в восточное крыло дворца, надеясь, что сегодня, как и было обещано, мне покажут моего друга.

В холле меня уже ждали. Маг Теодор, Графиня и виконты, тепло одетые и готовые отправиться в путь. Поздоровавшись, они предложили мне следовать за ними. Во дворе замка нам подвели лошадей и мы выехали. Меня поразило то, что все делалось спокойно, не торопясь, совершенно молча. Просто, при выезде в город, к нам присоединилось двое стражников. Никто ничего не стал объяснять, а я недоумевал. Почему так мало людей? Почему не взяли карету? Как они собираются двигаться в наступающих сумерках по лесу, да еще и найти там этот овраг?

На некоторые вопросы я получил ответ через двадцать минут.

У кромки леса нас ждала карета и пятеро сопровождающих. Мы, не останавливаясь, проехали мимо них, и они также, без каких-либо команд, просто последовали за нами. По лесу мы двигались довольно быстро. На удивление, дорогу было хорошо видно. У герцогини служит очень сильный маг. Он просто немного подсвечивал путь, и лошади шли на хорошей скорости, но как они ориентировались в незнакомом лесу, было выше моего понимания.

Еще через полчаса, мы заметно снизили скорость и выехали на большую поляну. Повернувшись ко мне, графиня Ринвел произнесла:

— Мы приехали. Именно на этой поляне и пытались убить принца. Теперь просто немного подождите.

Меня и мага она пригласила слезть с коней и проследовать чуть дальше.

После этого один из виконтов начал давать указания своим людям, куда подъезжать и как ставить карету.

Внимательно присмотревшись, я обнаружил, что мы действительно находимся на краю оврага, и, недалеко от нас, пересекая его, лежит огромная ель. В магическом свете было прекрасно видно, что овраг сильно запорошен снегом, и сомнения вновь накрыли меня.

Но маг произвел магический пасс рукой, и небольшим вихрем снег с ели осыпался. Тогда я и заметил, что под елью устроено убежище, и именно сейчас оттуда вышла девушка, а незаметно подошедшие виконты, уже спокойно стали спускаться вниз.

Молодые люди обняли герцогиню и, поцеловав в щечку, что-то не громко спрашивали у нее. Я тоже сделал рывок вперед, собираясь спуститься, но графиня мне не позволила:

Не стоит мешаться, поверьте мне.

После этого она кинула вниз в руки одного из молодых людей сверток, который принес ей один из стражников, а затем, наконец, сделала одолжение и все мне разъяснила:

— Я передала моему брату еще одно теплое одеяло и куртку. Сейчас они оденут его высочество, уложат на носилки, аккуратно вынесут и Теодор его поднимет сюда. Здесь подхватят стражники и уложат в карету, останется самое сложное. Вытащить из оврага коня Кристиана, он тоже, по всей видимости, выжил.

Все произошло именно так, как она сказала, и уже через десять минут, я сидел в карете рядом с моим другом! Герцогиня и виконты, с помощью мага и стражников вытаскивали из оврага коня и выбирались сами, при этом было много смеха и веселья, как со стороны стражи, так и со стороны этих удивительных молодых людей.

Сидя рядом со спящим другом, я ждал, когда подойдет маг, чтобы его обследовать и думал о том, что, будучи старше этих ребят лет на пятнадцать, не могу с уверенностью сказать, что смог бы проделать для своего спасения все то, что они сделали для Кристиана. Еще меня беспокоило то, что мой принц до сих пор не проснулся, несмотря на шум и

суматоху, стоящую вокруг.

Дверца кареты приоткрылась, и к нам внутрь подсел маг. Он сразу предупредил меня, что является лекарем, и, осмотрев при свете магического светильника, Кристиана, сначала постучал в стенку кареты, давая добро на движение, а потом проговорил, глядя на меня:

— Ну, я могу вас успокоить. Принц спит потому, что Айвенлин напоила его снотворным, чтобы, по-видимому, он не рвался подняться и двигаться самостоятельно. Состояние его после таких тяжелых ранений просто великолепное, через два дня будет как новенький. Сразу же отвечу, что герцогиня полностью использовала для лечения мощный, старинный артефакт, находящийся в их семье с давних времен.

Он конечно рассыпался в прах, но свое дело сделал и теперь вашему другу ничего не угрожает. Айвенлин сказала, что за своим женихом теперь присмотрит сама, а значит, вам, граф нужно приготовиться к тому, что его высочество отвезут на нашу половину, и присматривать за его здоровьем буду я.

Утром он проснется, и ему можно будет ненадолго встать. Через час мы все будем отдыхать во дворце, и я не сомневаюсь, что герцогиня разрешит вам остаться на ночь в покоях вместе с принцем.

Сделав это возмутительное заявление, он выглянул в окно, карета остановилась, и маг пересел на коня для того, чтобы освещать обратный путь по темному лесу. Все время, пока мы ехали, я готовился поспорить с самоуправством молодой леди, но все мои порывы ими и остались. Никто не собирался меня слушать.

Когда карета остановилась во дворе замка, началась настоящая кутерьма. Принца вынесли из кареты, и, не дожидаясь распоряжений, унесли во дворец, лошадей увели, вещи забрали, девушки убежали в свои покои, а меня, взяв под локоть, проводил маг. Таким ненужным я себя еще никогда не чувствовал. Все прекрасно знали, кому и что делать, и только я остался не удел. Но маг меня успокоил:

— Не переживайте так, Дали. Когда наша молодежь начинает действовать, теряюсь даже я, а ведь я знаю их с детства. И примите мой совет, не стоит противиться напору Айвенлин, сэкономите свои нервы. Все равно она сделает по-своему. Сейчас принца тихонечко и аккуратно искупают, переоденут, и мы сможем еще раз его осмотреть. Раны у него закрылись, перевязка не требуется. Девочки тоже приведут себя в порядок, затем мы поужинаем и, скорее всего, даже в компании его величества, короля Дориана, и главы службы безопасности. Девочки ему навешают на уши правдоподобного вранья, и после этого, мы все дружно пойдем спать.

После его слов у меня пропал дар речи, а он, посмеиваясь, предложил мне выпить по рюмочке от нервов!

Ну, а дальше все произошло именно так, как и сказал мой новый знакомый.

Король

Я не нахожу себе места уже второй день. В своей гостиной разбил и переломал, по моему, все, что смог. Раздражение ушло, а злость осталась. Все меньше и меньше остается шансов на то, что Кристиана и Айвенлин найдут живыми. Обыскали лес, приступили к поискам в городе. Главе службы безопасности я уже сегодня пару раз посоветовал приготовить себе камеру посуше и подготовиться к ее заселению.

Прозевать заговор вельможных дураков, прямо у себя под носом! Это же надо было просто постараться! За что его подчиненные получают деньги?! И чем вообще занимаются?

Сегодня кучу народа пересажали в камеры, правда, почти все по делу.

Как меня злит ожидание результата! А еще не хочется признаваться самому себе, но меня съедает тревога за мою внучку. Герцог де Мелвел молодец! Вырастил замечательную дочь, с сильным и цельным характером, умеющую думать и отстаивать свои решения, умеющую идти на компромисс. У него получилось то, что не смог сделать я.

И вот, взять и потерять достойную наследницу?

Подозрение вызывает только спокойствие ее свиты, по донесениям наблюдателей, сами они ее искать не стали, Доверили все поиски моей страже, а это немного не соответствует тому впечатлению, которое у меня сложилось о них.

Стемнело. Ко мне с докладом пришел советник и, слушая его, я думал о том, что придется все-таки готовиться к войне...

Но в дверь постучались, и секретарь сообщил, что ко мне пришел один из виконтов Деверли. Что ж послушаем, что скажет.

Молодой человек поклонился, приветствуя нас, и, после моего разрешения, произнес:

— Ваше величество! Герцогиня Айвенлин де Мелвел извиняется за то, что не может прийти сама, она только появилась у себя, но приглашает вас и вашего советника на ужин, и обещает рассказать вам все последние новости.

Сказать, что мы удивились, значит не сказать ничего! Мы были в шоке!

Все стоят на головах, разыскивая ее, а она нас на ужин приглашает! У меня просто не было слов. Поэтому, мы молча последовали за молодым человеком. Он проводил меня, советника и сопровождающую нас стражу в восточное крыло, но, к нашему удивлению, мое сопровождение не пустили на половину герцогини. И у смежных дверей оказалось достаточно стражи, чтобы остановить любых непрошенных гостей.

В столовой нас уже ждали граф Дали, герцогиня, графиня Ринвел, маг Теодор и еще один виконт, они настолько одинаковые, что различить их просто не возможно.

Мы сгорали от желания узнать, что же произошло, но пришлось здороваться, рассаживаться и только потом мы слышали, по всей видимости, хорошо продуманную версию произошедших событий.

Но самое главное, что спать я пошел спокойно, впервые за последние два дня. Принц жив, Айвенлин вообще не пострадала. Завтра во всех храмах пойдут благодарственные молебны во славу богов.

Кристиан

Первой моей мыслью при пробуждении было: «Какой странный сон мне приснился». Открываю глаза, а сон продолжается. Комната мне совершенно не знакома. Напротив, на диване, спит мой друг, граф Дали, за окном еще только рассвет. Раненько что-то я выспался. Приходят воспоминания о том, что случилось на охоте и после нее, а вот как и куда я попал после, не помню. Зато понимаю, что хочу в уборную и с удивлением осознаю, что в лесу с этой проблемой не сталкивался и это странно, а спрашивать у моей невесты неудобно.

Пробую встать. Сразу нахожу желанную дверь. Комната очень похожа на мою, значит, скорее всего, я во дворце. Подхожу к зеркалу, расстегиваю легкую рубашку, в которой спал, и внимательно осматриваю себя. На месте ран тоненькие розовые шрамы, а ведь они были серьезными. Чем же меня лечила эта удивительная девочка. По сравнению со мной она действительно молоденькая девочка, ведь я старше, больше, чем на десять лет.

На столике возле кровати стоит графин с водой и, увидев его, я сразу осознал, как хочу

пить, но пока наливал воды, нечаянно звякнул бокалом и разбудил друга:

Он уставился на меня и целую минуту просто молчал, после чего подорвался ко мне и стиснул в своих объятиях. Пришлось его успокоить.

— Но, но, друг мой! Я ведь не девушка, а ты меня так тискаешь, что я еле дышу.

В ответ на это я слышу:

— Ты зачем встал? Ложись назад, я сейчас мага лекаря позову. Пусть он сначала тебя осмотрит. Он говорил, что еще денек точно придется полежать.

— Не надо никого звать, пусть человек спит, еще довольно рано. Я прекрасно себя чувствую, но хочется кушать.

— Сейчас, попрошу принести тебе холодных закусок и чай. Вчера Айвенлин сказала, что это можно будет перекусить сразу, как ты проснешься, а если захочешь, чуть попозже тебе можно будет еще раз вместе со всеми позавтракать, — говоря все это, он уже звонил в колокольчик.

— А где мы? Покои не мои.

— Мы в восточном крыле дворца, на половине герцогини. Вчера она даже королю заявила, что возьмет обеспечение твоей безопасности на себя, а в ответ на мое возмущение заявила, что никакие графы Дали ей не указ. Король в ответ промолчал. Представляешь?

Услышав его пояснение, я начал смеяться. Так нас и застал слуга, принесший легкий завтрак: меня, лежащего на кровати без сил от смеха, и возмущенного моим поведением друга, меряющего шагами комнату.

Слушая его рассказ о том, как он переживал за меня, его возмущение тем, что ему сразу не сказали, где я, а также о том, как меня доставили во дворец на половину этой невозможной герцогини, я успел сытно перекусить.

А мой друг незаметно для себя от возмущения перешел к восхищению:

— Ты знаешь, когда я увидел овраг сверху, то первая моя мысль была о том, что меня обманули. Совершенно не тронутый снег, ни каких признаков того, что под поваленной елью есть укрытие, даже твой конь вел себя настолько тихо, что ничем не выдал своего присутствия, пока его не стали тащить вверх. Эта малолетняя команда действовала так спокойно и уверенно, а их люди подчинялись им беспрекословно. Они уже в темноте уверенно нашли ваше укрытие, а ведь видели его до этого только один раз. Кристиан! Они ведь намного младше нас, а такие самостоятельные, так много знают и умеют, настолько уверены в себе, что у меня мелькнула мысль о том, что нам нужно забрать с собой этого опального герцога! Видимо, он потрясающий человек! Воспитать таких потрясающих детей, принять троих чужих и относиться к ним, как к своим, таких, как он, наверное, больше нет!

Вчера твоя невеста, ничуть не смущаясь, и не дожидаясь вопросов, спокойно рассказала королю и его советнику, которых пригласила на свою половину дворца, о том, что ситуация требовала осторожности, и ее люди соблюдали секретность по ее приказу. На территории дворца его величества слишком много лишних ушей, в то время, как на ее территории их нет совсем.

А еще, вчера на ужине, я понял, что мы с тобой два остолопа! Твоя Айвенлин удивительно красивая девочка и король вместе с советником вчера не могли оторвать от нее глаз. Почему мы это сразу не разглядели?

— Как я понял, пока лежал под елью в лесу, она с помощью косметики прятала свою красоту. Ей хотелось, чтобы я разглядел в ней не салонную красотку, а незаурядного, умного человека, а мы с тобой выставили себя полными придурками и повелись на красоту

Данелии, которую девочки подчеркнули специально.

— А как же теперь ты будешь строить с ней свои отношения? Ведь, получается, что мы ее обидели!

— Она пообещала дать мне еще один шанс, и я не упущу его, мой друг. Я влюбился! Но убедить ее в этом теперь мне будет намного тяжелее. Позвони в колокольчик и узнай у слуги, проснулась ли уже герцогиня?

— Ты что! Еще слишком рано.

— Ты не прав, друг. Боюсь, это мы встали поздно.

— Да ты шутишь! — произнес он, звоня в колокольчик.

У зашедшего в комнату лакея, мы спросили, встала ли ее светлость, герцогиня де Мелвел, и я увидел, как вытягивается от удивления лицо графа Дали, когда он услышал, что герцогиня и ее свита давно уже встали и приступили к тренировке в тренировочном зале.

Посмеиваясь, я начал поспешно одеваться в одежду, аккуратно развешенную на стуле у кровати.

— А куда это ты собрался? — попытался мне остановить граф.

— Хочу посмотреть их тренировку, а ты, если идешь со мной, давай собирайся быстрее.

Собрались мы довольно быстро, ведь чувствовал я себя после завтрака довольно уверенно.

По нашей просьбе, улыбающийся слуга проводил нас в конец восточного крыла и по дороге пояснил, что герцогиня разрешила гостям передвигаться по ее территории свободно, и только поэтому он нас провожает к тренировочному залу. Настроение у меня становилось все лучше, а потрясение у графа все больше.

Показав нам нужные двери, слуга удалился. Еще на подходе к залу мы услышали:

— Лин! Двигайся, двигайся мягче, я тебя слышу! Дан, прекрати думать о завтраке, ты его еще не заработал. Шевелись Нел, а то замерзнешь! Нет, вы поглядите на них, за четыре дня разленились, а девочки-то еще и вес набрали, двигаются, как беременные козы! Сейчас вот трость возьму, и, как в детстве, погонять буду!

— Ой, мастер на улице зима!

— А это тут причем?

— Так песка нет! — залилась смехом графиня.

— Не понял?

— Если вы бегать начнете, с вас же песок сыпаться будет, вы же у нас старенький, а на улице зима.

— Данелия! За неверие в силы мастера и разговор, дополнительный круг после окончания тренировки.

Тихонько приоткрыв двери, мы застыли на пороге. Зал был очень большой. По дальней стене поднимались два молодых парня, причем прямо по ней. За что они цеплялись, нам видно не было, но до потолка было метров пять, у стены не лежало никаких средств, для подстраховки и безопасности. В зале по кругу были установлены препятствия, различной высоты и толщины, на стенах висели деревянные щиты. Именно по этому кругу очень быстро и совершенно бесшумно двигались две хрупкие фигурки, одетые в темные тренировочные костюмы, с убранными под шапочки волосами. Они, не снижая темпа, преодолевали препятствия и еще по команде мастера бросали в щиты метательные ножи, ловко выхватывая их из коротеньких сапожек прямо на ходу, причем все ножи втыкались

точно в центр. И тут послышалось:

— Лин! Прибавь-ка ходу! Не отставай! Мне не нравится, как ты сегодня работаешь, о чем ты думаешь? Быстро выброси все из головы!

Командовал человек в маске, вроде бы именно он был у герцогини управляющим, а вот препятствия, как, оказалось, проходили Айвенлин и Данелия. Они перекатывались под одними препятствиями, перепрыгивали другие, некоторые были очень высокими, но и их преодоление не вызывало у девушек ни каких затруднений. Закончили они, пролетев по разному уровневому пенькам, и только когда один из них упал, мы поняли, что они ничем не закреплены.

— Господа! Зайдите в зал и закройте дверь! Затем присядьте на стулья слева от вас, — сначала мы с моим другом даже не поняли, что мастер обратился именно к нам, но затем, закончившие упражнения девушки, глядя на нас, засмеялись, а их учитель, обернувшись, взмахом руки указал нам на стулья.

В зал зашел слуга, очень странно одетый. На нем была надета шапка, камзол с полностью застегнутыми пуговицами и фартук. В руках он держал поднос с двумя чайными чашечками.

Недоумевая, мы смотрели на него, а между тем он остановился посередине зала и спокойно повернулся к нам лицом.

— Девушки, прекратите разглядывать гостей и продолжайте работать, а то до завтрака мы так и не доберемся, — проговорил человек в маске.

Между тем, парни уже начали пробежку по кругу с препятствиями, а девушки, взяв длинные кнуты, немного разошлись в сторону друг от друга и начали «работать».

Такой работы мы от них не ожидали и поэтому застыли на своих стульях, забыв, как двигаться. По-моему мы даже забыли, как дышать. Сначала они при помощи кнутов забрали с подноса чайные чашки, затем поднос и шапку, потом отлетели пуговицы и фартук. Еще через несколько минут, на спокойно стоящем слуге остались только штаны, и к этому же моменту закончили пробежку и молодые виконты.

Сразу же послышалась команда:

— Так, все! Мыться, переодеваться и на завтрак! — и отдельно слуге, — Как все соберешь, сообщи магу, что его высочество принц встал. Пусть придет и проведет осмотр.

Мельком глянув на меня, Айвенлин убежала, следом ушли ее братья, а нас мастер пригласил следовать за ним. Данелия, к нашему очередному удивлению, начала бег по тренировочному кругу. Уходя из зала и отвечая на наши вопросительные взгляды, мастер пожал плечами и пояснил:

— Штрафной круг, дело святое.

Когда мы подошли к моим новым, покоям маг уже нас ждал. Он пожурил меня за торопливость и приступил к осмотру. Как я и ожидал, он мне не разрешил активно двигаться ближайшие пару дней и заверил, что через два дня ограничения можно будет отменить.

Я поразился небывалой скорости моего выздоровления. Меня не раз и не два лечили маги. Я не первый раз был серьезно ранен, но такими темпами никогда не выздоравливал. Ну, что же, со временем, я узнаю все тайны моей милой девочки, а пока идем на завтрак.

Граф Дали

Это был простой семейный завтрак. Ни каких надоедливых придворных, никаких советников и любовниц, только свои. Кроме нас с принцем присутствовала Айвенлин,

Данелия, виконты, маг Теодор и человек в маске. По их поведению за столом было видно, что таким составом они собираются постоянно. Вели они себя спокойно и непринужденно, и даже наше присутствие их ни капельки не смущало.

Теодор в начале трапезы рассказал всем о самочувствии принца, причем было видно, что всех действительно волнует этот вопрос. Затем, мы Кристианом поближе познакомились с братьями Деверли, и честно попытались их различить, что у нас не получилось, а они со смехом пояснили, что специально учились быть совершенно похожими друг на друга. При этом они двигались и смеялись абсолютно одинаково.

Кристиан почти не поддерживал беседу, и мне приходилось отдуваться одному. Он не мог отвести взгляда от своей невесты. Да, и впрямь было на что посмотреть. С нами за столом сидели две молоденькие, красивые девушки. Они не жеманничали, не пытались привлечь к себе внимания и выставить свои прелести в лучшем виде. На них были одеты скромные домашние платья. Нарядиться ради нас они и не подумали.

Айвенлин разговаривала мало, она тоже все время поглядывала на своего жениха, а он, к счастью, не забыл поблагодарить всех, и ее отдельно, за свое спасение. На что, сидящий за столом, учитель, посоветовал заняться дополнительным обучением нашей охраны.

Данелия не спускала глаз со своего соседа по столу, и было совершенно очевидно, что изображая бесчувственную куклу раньше, она просто играла роль. На самом деле она влюблена в своего учителя, и, глядя на реакцию остальных присутствующих за столом, я понял, что все в курсе ее увлечения, но никто не возражает.

Меня безумно удивляла семейная атмосфера. Я до сих пор не мог отойти от впечатления, полученного на тренировке молодых людей. Причем вполне сознавался себе, что в таком темпе, как это делают они, я не смогу это повторить.

А сколько же нужно было тренироваться, чтобы так работать кнутом, я вообще представить не могу! Все-таки, очевидно это умение девушек потрясло меня сильнее, чем я думал, потому, что неожиданно даже для себя самого я спросил:

— А зачем девушек обучали такому виртуозному владению кнутом?

Ответил мне мастер:

— Девушки не могут носить с собой мечи и защищаться ими, особенно на улице. А при помощи кнута они могут не только научить разумности некоторых индивидов, но и, при желании, просто задушить противника, как они сделали помогая принцу избавиться от преследователей.

В ответ на его слова мы с Кристианом просто застыли, а эти невозможные девчонки стали просто смеяться глядя на нас.

Перед нами сидели и смеялись две хрупкие, красивые, утонченные молоденькие девушки и совершенно не собирались падать в обморок от заявления своего учителя о том, что они кого-то там убили, но в обморок хотелось упасть лично мне. Узнавая этих молодых леди все ближе, мне все меньше и меньше хотелось с ними спорить, а представить себя их врагом не хотелось тем более.

Вот так и прошел наш завтрак, спокойно и познавательное. Потом началась настоящая кутерьма.

Пришло сообщение от короля о том, что завтра в полдень состоится помолвка принца и герцогини. Тут же горничные и портнихи занялись окончательной подгонкой наших нарядов, и к вечеру мы все еле таскали ноги. Хорошо еще, что по настоянию мага-лекаря, принца уложили в постель на несколько часов после обеда, а то боюсь, к вечеру, он бы

просто упал. Правда, на половине герцогини его возражений просто никто не стал слушать. После его первого категоричного нет, маг просто усыпил его, а виконты отнесли и уложили в постель, и все это проделали очень слаженно и быстро, действуя, как давно сработанная и единая команда. Мне оставалось только удивляться всему происходящему.

Вечером за столом, управляющий, он же мастер, спокойно сообщил, что придворные из свиты принца, узнав о его месте пребывания, несколько раз пытались пройти на половину герцогини, но их естественно не пропустили. Меня просто поразило то, что, отдав такое распоряжение, он не поставил никого в известность о нем сразу, и уж тем более не спросил разрешения на такие действия.

Реакция герцогини поразила еще больше. Она просто кивнула, подтверждая правильность его решения, и добавила:

— Завтра, во время проведения ритуала, возле нас будут находиться только мои люди, исключение составит присутствующий здесь граф Дали. Надеюсь что вы, мой принц, не будете обижаться на мое самоуправство. Я очень переживаю за нашу безопасность, а после всех происшествий, совершенно не уверена в работе службы безопасности короля.

В ответ на действия и заявления молоденькой герцогини, мой друг просто улыбнулся, глядя ей в глаза. Я же принялся раздумывать, а понимает ли он вообще, что происходит.

Как оказалось, вполне все понимает и отдает себе отчет в происходящем. Выяснилось это сразу после ужина, чему я ужасно обрадовался, а то мне стало казаться, что моего всегда резкого в суждениях и очень властного друга просто подменили в том дурацком лесу.

Часть 19

Кристиан

Заканчивался этот суматошный день. Все той же теплой компанией мы собрались за ужином.

Сознаюсь, мне впервые понравилось, что мною командуют и обо мне заботятся, не считаясь с моим мнением. Правда, если бы это делал кто-то другой, а не моя прекрасная невеста, то моя реакция наверняка была бы совершенно другой. Сожаление вызывал только тот факт, что мне так и не представился случай хоть немножко побыть с Айвенлин наедине.

Насчет недоверия королевской охране: я совершенно согласен с моей будущей королевой, пока не заключен полный брак, опираться будем только на ее людей. Даже ко своим мне придется относиться с опаской, слишком много ошибок они совершают последние время, а с полной проверкой всех приближенных придется подождать до возвращения домой. Целый день я ходил, как заколдованный, и, если где-то рядом находилась моя девочка, то просто не мог оторвать от неё взгляд.

Не понимаю, как я мог при знакомстве решить, что Данелия красивее и интереснее ее. Графиня чудесная девушка, но моя Айвенлин лучше! Видимо, потому, что она только моя. Я готов восхищаться всем, что она делает, а уж их утренняя тренировка лишила меня дара речи. На до мной так ни когда не «издевались». Да, я занимался со многими учителями, меня учили работать клинками и ножами, даже просто биться в рукопашной, но никто не поднимал меня спозаранку и не заставлял лазить по стенам. Я проходил на хорошей скорости обычную полосу препятствий, но, мне кажется, именно такую девушки с братьями проходили в раннем детстве. Глядя на мою хрупкую невесту, никогда не подумаешь, что она

может оказаться серьезным противником, и, как я теперь понимаю, именно этого и добивались ее учителя и наставники. Видимо, еще не раз в своей жизни я буду благодарен им.

Неожиданно, мирное течение ужина было нарушено. Зашедший в малую столовую слуга, что-то негромко сообщил управляющему и уже он поведал нам всем о прибытии какого-то гонца.

— Ваша светлость, прибыли люди, посланные в имение графа Ринвела. Командир отряда сейчас придет для доклада. Мы перейдем в гостиную или выслушаем его здесь?

— Выслушаем здесь, — проговорила Айвенлин и добавила: — Надеюсь, нашим гостям не нужно напоминать о неразглашении услышанного в дальнейшем?

В столовую тем временем вошел высокий, подтянутый человек с военной выправкой. Поклонившись всем присутствующим, он доложил:

— Мы выполнили ваше поручение госпожа.

После этого он вопросительно посмотрел на Молоденькую герцогиню, безмолвно спрашивая о допустимости дальнейшего доклада, и я еще раз поразился выучке ее людей. Она же кивком головы разрешила ему продолжать. Что он и сделал:

— Добрались в графство мы довольно быстро. Собрали все окрестные слухи, согласно которым, вот уже полгода граф сильно болеет. В замок пригласили даже очередного столичного мага-лекаря, но графу лучше не становится. Неладное, в связи с этими слухами, мы заподозрили, когда, в течение целой десятины, не смогли попасть в замок графа! Помог случай. Однажды, у кареты, в которой ехал кузен графини, сломалась ось, и невероятным везением оказалось то, что недалеко от этого места находился один из моих парней. Он оказал слугам посильную помощь и пожаловался на трудные жизненные обстоятельства. Господину, ехавшему в карете, понравился сильный и «глуповатый» парень и он взял его с собой в замок. Еще через десятину, наш человек смог выйти из замка с докладом: Граф действительно сильно болен.

На его выздоровление никто уже не надеется, но, как оказалось, не все так просто. Камеристка ее светлости проболталась нашему парню, под действием некоторых травок, добавленных в вино, что полгода назад графиня родила своему мужу второго сына. Сначала ее супруг был очень счастлив, затем получил анонимную записку, и, не ставя в известность супругу, провел с помощью домашнего мага ритуал на признание кровного родства. В замке был жуткий скандал. Оказалось, что в отличие от старшего, младший ребенок не имеет к графу ни какого отношения. Во время ссоры, граф сообщил жене, что она может собирать вещи, забирать своего второго ребенка и ехать в монастырь, а он изменит завещание в пользу дочери, и, даже в случае его смерти, жена ничего не получит, так как он назначит опекуном сына Герцога Де Мелвела.

Завещание он изменить успел, а вот выпроводить жену нет. Буквально через день после ссоры, граф потерял сознание и с тех пор болеет, а жив он до сих пор только по тому, что успел спрятать настоящие завещание.

Все слуги шепчутся о том, что в замок приехал настоящий отец новорожденного, который является магом. Он видимо и займется поисками завещания и здоровьем графа.

Это все.

К концу его рассказа, глаза Даненелии налились слезами, а глаза моей девочки опять стали напоминать грозное небо, и поэтому я понял, как сильно она возмущена и сердита.

— Спасибо Вердкин, ты можешь идти отдыхать, — спокойно проговорила она. — Наш

управляющий вручит тебе и твоим людям дополнительное вознаграждение.

— Что же делать?! Завтра помолвка! Лин придумай что-нибудь, пожалуйста! — воскликнула Дanelия, и слезы покатались у нее из глаз.

Какое-то время в столовой было тихо. Только тихонечко всхлипывала графиня Ринвел, прижимаясь к груди мастера, а он успокаивающе гладил ее по спине, нашептывая что-то тихонечко ей на ушко.

Наконец Айвенлин заговорила:

— Завтра в полдень состоится помолвка, но в связи с, якобы, плохим самочувствием принца, мы не сможем остаться на торжественный обед. Пусть король сам отдувается. Сразу после обеда, мы вчетвером, плюс десять человек нашей охраны, двинемся в сторону замка твоего отца и будем надеяться, что попадем туда в самое удобное для нас время, а именно в полночь.

— Ну, уж нет! — заявил я с возмущением. — Без меня ты ни куда не поедешь! Или берете нас с графом с собой, или вы точно никуда не отправляетесь, а в графство поедут королевские представители, которые, скорее всего, опоздают.

Все сидящие за столом с возмущением посмотрели на меня, и только моя девочка просто улыбнулась и заявила:

— Ну, что же, немного поменяем планы в связи с появлением добровольных помощников. Ваше участие, мой принц, будет как нельзя кстати, — услышав ее заявление, мой друг, граф Дали, потерял дар речи, и было очень смешно наблюдать, как он то открывает, то закрывает рот, не произнося при этом ни одного звука.

Герцогиня продолжила:

— Мне пришла в голову, по-моему, очень удачная мысль, как нам повернуть это дело и остаться не причем. Выезжаем, как я и планировала, завтра, сразу после заключения помолвки. Верхом успеем, как раз к полуночи, но одновременно в замок графа Ринвела совершенно официально выедет карета, в ней не торопясь, будут ехать слуги, изображая нас. Теодор поздно вечером пошлёт графине магического вестника о приезде в ее замок принца с невестой и падчерицей.

Решить все проблемы с завещанием и непрошеными гостями нам придется до утра, а потом встретить карету и, ближе к обеду следующего дня, прибыть вполне официально. Как бы ни повернулись события, никакие происшествия в замке нам приписать будет нельзя!

Единственное, что мне хотелось бы, это чтобы ты, Кристиан, и граф Дали с самого начала двигались в карете, но, как мне кажется, уговаривать вас, мой принц, на это совершенно без толку.

— Верно, — проговорил я и добавил: — Я самый счастливый человек на земле. У меня будет не только самая красивая жена, но самая умная. И я иду с ней.

Обговорив детали экипировки, мы, наконец-то, разошлись отдыхать. Мне посчастливилось проводить невесту до ее покоев и на несколько минут остаться с ней наедине.

Поцеловав сначала ее пальчики, я, взяв ее за руки и утопая в синеве ее глаз, произнес:

— Я сегодня целый день не устаю восхищаться твоей красотой и умом, моя девочка. Ты восхитительная девушка! О такой, как ты, я не смел даже мечтать и теперь очень боюсь тебя потерять. Пожалуйста, завтра будь очень осторожна. Проверь все по нескольку раз.

Тихонечко притянув ее к себе, я в очередной раз поразился тому, какая она маленькая и хрупкая, ее макушка едва доставала мне до ключиц. Обняв ее одной рукой, второй я

приподнял ее личико и очень медленно наклонился к ее губам, давая ей возможность уклониться от поцелуя, если она еще не готова меня принять. Но Айвенлин не стала меня отталкивать. Сначала я очень легко коснулся ее губ своими, после чего затянул ее в нежный поцелуй, который постепенно становился все более горячим и страстным. Спустя несколько секунд, я почувствовал, как ее руки вцепились в мою рубашку. Обнимая меня за шею, она начала неумело отвечать мне. Наши объятия становились все крепче, поцелуи более смелыми. Я чувствовал, что еще немного, и забуду обо всем, потерю голову от осознания, что эта девушка моя!

Но рядом кто-то нерешительно кашлянул. Я поднял голову, а моя маленькая радость, наоборот, спрятала свое личико, уткнувшись мне в грудь. Рядом с нами, улыбаясь, стояла ДANELIA.

— По-моему, вы немного увлеклись, — произнесла она и добавила. — Прощайтесь до утра, и я помогу герцогине лечь в постель.

Я понимал, что она права, но, боже, как не хотелось мне отпускать из рук свое чудо.

Постояв еще минутку, обнявшись, мы одновременно отстранились друг от друга, и мне оставалось только еще раз, на прощание, поцеловать моей маленькой герцогине руку, что я и сделал. Затем ее подруга просто утянула их в комнату, и закрыла дверь. Постояв еще немного, я отправился в свои покои, с легкой улыбкой на губах.

Айвенлин

Всю ночь я видела во сне только моего принца. Мне снились его глаза, смотрящие на меня с нежностью, губы, дарящие мне поцелуи снова и снова, и удивительно нежные руки. Проснувшись я, в удивительно хорошем настроении, но время шло быстро.

Завтракать пришлось в комнате, камеристка помогла мне искупаться и занялась моими волосами. Не знаю, чего она мудрит с этой прической? Пришлось даже напомнить ей о том неизменном наборе моих драгоценных незаменимых шпилек, а то еще не хватало по недосмотру остаться без оружия. Да, я тогда буду чувствовать себя голой и под прицелом.

Чем быстрее приближался полдень, тем сильнее портилось мое настроение. Почему-то в голову постоянно приходили картинки, ужасно меня раздражающие. Я вспоминала, что на основной территории дворца, в данный момент, проживает целая толпа женщин, желающих обратить на себя внимание Кристиана. Вспоминалось его умение флиртовать с этими дамочками, а также то, что я знала о его многочисленных похождениях! Конечно, я понимала, что много — значит ни одной, значит, никто еще не затронул его сердца, но, как оказалось, понимать это — мало. Это знание не приносит успокоения, напротив, начав по привычке анализировать свое настроение, я поняла, что ревную! Ревную и жутко боюсь... Боюсь, что в круговороте дворцовых приемов и развлечений потеряется и растворится то невообразимо нежное, что только начало зарождаться между нами...

Да, я маг. Могу сделать так, что больше ни одна из них не захочет его, но ведь это будет не правильно. Это будет не настоящее, а ведь так хочется, чтобы он любил меня, чтобы кроме меня ему просто никто не был нужен.

Все эти мысли угнетали меня, и именно поэтому, когда я вышла в холл навстречу ожидающему меня жениху, выражение моего лица было совершенно неприглядным. Увидев меня, принц заметно встревожился и, быстро подойдя ко мне, взял за руки, глядя мне в глаза, обеспокоено спросил:

— Что случилось? — его голос был действительно очень взволнованным, но я просто

перевела взгляд в пол, не отвечая.

Да, я не знала, как объяснить свое состояние. Не дождавшись, пока я на него посмотрю, он, держа меня за руку, отвел меня в сторону ото всех собравшихся. Подойдя к стулу, стоящему в глубине холла, он сделал невероятную вещь — сел на него и посадил меня к себе на колени, совершенно не думая о моем праздничном наряде, да и о своем тоже. Обняв меня и легонько прижав к себе, он попытался заглянуть мне в глаза, и, когда у него это не получилось, произнес:

— Через двадцать минут нас ждут в тронном зале, но мы никуда не пойдем, если ты этого не хочешь. Вчера, во время поцелуя, ты отвечала мне, и я позволил себе надеяться, что ты примешь меня, как мужа, что я хоть немножко тебе нравлюсь. Но если ты сомневаешься в своем решении, и передумала, мы сейчас просто выйдем и сделаем заявление о том, что помолвки не будет. Меньше всего на свете я хочу принуждать тебя к браку. Ты мне безумно нравишься! Ты — чудесная! Моя ненаглядная! Могу точно тебе сказать, что если сейчас мы не объявим о помолвке, я все равно не уеду и буду ухаживать за тобой до тех пор, пока ты не изменишь своего мнения, а всех твоих ухажеров ждет дуэль. Я понимаю, как виноват перед тобой, ведь вместо того, чтобы ухаживать, я развлекался не пойми с кем, непонятно где, но я прошу тебя, не отказывайся от меня сразу! Дай мне шанс все исправить. Я буду очень стараться, — сказав все это, он начал аккуратно целовать мои пальчики и запястья, после чего добавил: — Солнышко мое! Посмотри на меня, и не молчи, пожалуйста. Твоего молчания я боюсь больше всего!

Все время, пока он говорил, моя истерзанная сомнениями душа расправляла крылья, норовя взлететь.

Слова с моих губ сорвались сами собой:

— Прости меня за плохое настроение, просто, все утро пока мне помогали одеваться, я вспоминала о том, какое невероятное количество женщин всегда вьется возле тебя, и с каждым часом я все сильнее чувствовала неуверенность в себе.

— Айвенлин, какая же ты еще маленькая. Глядя на твое уверенное поведение и руководство людьми, я просто забыл о том, какая ты еще невинная. Поверь мне, ни одна из этих женщин никогда не займет твоего места не только рядом со мной, но и в моем сердце. Ведь таких, как ты, нет. Ты удивительно красива, умна, но самое главное, ты изумительный человек, единственная на всем белом свете. С тобой я могу поговорить о чем угодно, ты можешь помочь мне советом и делом. Я буду дорожить тобой, как самым невероятным сокровищем, а если обижу, то заранее разрешаю тебе взять твой длиннющий кнут и наказать меня.

— Его последние слова рассмешили меня и, встав с его колен, я протянула ему руку, со словами:

— Ловлю тебя на слове, принц мой. Мы можем идти, я согласна всю оставшуюся жизнь следить за выполнением данных тобой обещаний.

В ответ на мои слова, он мне улыбнулся, открыто, радостно, с облегчением. В его глазах зажглись искорки. Мне сразу же захотелось наложить на Кристиана заклинание отвода глаз, чтобы никто не смел даже смотреть на него! Я решила, что никогда никому не отдам его без боя! Буду бороться за него, за его любовь до последнего. Ведь говорила мне в детстве старая нянюшка Ната: «Запомни детка, не только мужчина должен оказывать девушке внимание и бороться за ее любовь, но и девушка, если любит, должна отвечать ему тем же. Истинно любящие пронесут свою любовь через века».

Через мгновение, моя ладошка уже была в его крепкой руке, и мы пошли навстречу друзьям, которые сильно волновались, глядя на нас, но не вмешивались, не торопили нас, дали нам возможность все выяснить между собой.

Затем, мы все пошли по коридору, в сторону тронного зала, но настроение у всех было отличное, все подшучивали над нами, а нам просто было хорошо рядом друг с другом.

Данелия

Как не переживала я за своего родного отца, но помолвка Айвенлин отвлекла меня от мрачных дум.

Какие же они оба красивые! Как же гармонично смотрятся вместе. Моя сестричка, собираясь на свою помолвку, не стала прятать свою внешность и фигурку, поэтому я представляю, в какое шоковое состояние впадут придворные, увидев ее. Половина из них точно решит, что ее приукрасили магией и только к концу процедуры помолвки все будут, наконец, знать, что она на самом деле красавица.

Король наверняка будет «лопаться» от самодовольства!

Был, правда, момент, когда она нас сильно напугала. Вышла, понимаешь ли, в холл изумительная красавица, в потрясающем платье и невероятных старинных украшениях, принц аж дар речи потерял! Но, когда мы увидели ее потухший взгляд и неуверенную улыбку, напугались все.

Молодец Кристиан, не растерялся! Увел свое сокровище в сторонку и, совершенно не обращая ни на кого внимания, усадил к себе на колени, наплевав на правила и этикет. Не знаю, о чем они там говорили, но наша Айвенлин повеселела, глазки заблестели, а уж когда они оба заулыбались и подошли к нам, мы все просто вздохнули от облегчения.

Для того, чтобы попасть в тронный зал вовремя, пришлось немного поторопиться, но мы успели. Процедура помолвки состоялась очень быстро, потому как, еще вчера, Теодор, как маг, отвечающий за здоровье принца, предупредил его величество короля, что сильные нагрузки Кристиану противопоказаны и на торжественный обед молодые не останутся.

Во время самой помолвки молодые обменялись изящными ажурными браслетами, сияющими в солнечном свете, и закрепили свое согласие на бак священной речью. Мы выполняли роль охраны, хотя для окружающих были обычной свитой. Граф Дали, виконты и я стояли чуть ниже молодых и не только следили за залом, но и не подпускали никого из поздравляющих. Просто увели их по быстренькому, предоставив королю принимать поздравления и объяснять уход молодых плохим самочувствием Принца. Лучший друг его высочества пустил одинокую слезу, от чего я усмехнулась, а что будет, когда он женится?

Еще вчера, мы решили, что пока заговор до конца не раскрыт, охрана Кристиана полностью остается на нас.

А сейчас переодеваемся и в путь. Мой любимый тоже поедет с нами. Я и Айвенлин решили, что стоит заглянуть на обратном пути в заброшенный храм забытой богини. Он находится немного в стороне от нашего пути. Айвенлин специально несколько дней читала старинные дневники старого мага, разучивая обряд единения, который проводили жрицы Богини Лауры, объединяя жизненный путь влюбленных. Мы с ней объяснили Жаку, что этот обряд проходили истинно любящие, поскольку их испытывала сама богиня и, если считала достойными, связывала их жизни. Считалось, что при заключении брака в ее храме выравнивается жизненный цикл партнеров и, если один из них маг, а маги живут вдвое больше обычных людей, то и его супруг будет жить и стареть одновременно с супругом.

Правда, в конце описания была приписка о том, что если любовь не истинная, то при заключении брака годы жизни не продлеваются, напротив, обманувший доверие богини умрет у алтаря. Наверно, именно поэтому в древности очень редко заключались браки в храме этой богини.

Выслушав нас, Жак согласился на этот обряд, но просил, чтобы я еще раз все взвесила и все обдумала.

А о чем тут думать? Мне без него, не то, что жить, дышать тяжело! Я с десяти лет точно знаю — он мой!

Кристиан

Сразу после объявления о скором заключении брака между мной и Айвенлин, мы обменялись браслетами, и, не дожидаясь поздравлений, покинули тронный зал.

О-о-о! Как мне нравится жить в восточном крыле! Ни кто из посторонних не болтается, слуги четко знают свои обязанности и, порой, даже не приходится никого звать, нет никаких придурочных барышень, уверенных в своей неотразимости и в моем желании переспать именно с ними.

Моя невеста успокоилась и приняла мой браслет с улыбкой. У меня же пела душа. Она согласилась стать моей! Осталось только ничего не испортить. Набраться терпения, нежности и ласки, чтобы уберечь свою любовь.

Ведь, не зря многие дамы не раз обвиняли меня в черствости и жестокости. Не раз и не два я просто выкидывал очередную пассию из своих покоев, прямо посреди ночи. Не зря многие придворные моего дворца боятся вспышек моего бешенства. Я могу быть очень жесток в решениях и действиях. Меня воспитывали мужчины: отец, учителя, военные. Никто не учил меня любви и нежности, а моё чудо очень ранимая и совсем молоденькая девочка. Я никогда не знал, каково это, когда тебя любят. Считал, что мне это не нужно. Оказалось, мне это просто необходимо и самое главное мне хочется, что бы любила меня именно она. Моя радость и солнышко.

Думаю о ней все то время, пока собираюсь для выезда. Вспоминаю ее план по проникновению в замок графа Ринвела и поражаюсь тому, как быстро она его составила, учла все детали. Удивлюсь, в очередной раз, спокойной решимости ее братьев и сестры следовать за ней.

Собравшись чуть раньше всех, я, в сопровождении графа Дали, поспешил на конюшню. Очень хотелось убедиться в том, что мой верный конь чувствует себя хорошо. До этого момента у меня просто не было возможности его навестить.

В конюшне царил такой же порядок, как и везде. Несколько конюхов уже седлают и выводят лошадей, значит, скоро выдвинемся в путь. Мой великолепный друг уже оседлан и встречает меня радостным ржанием. Хорошо, что я сахар не забыл захватить, этот показушник мог и обидеться.

Пока выводил его из конюшни, услышал вопрос друга о мешках, притороченных к седлам. Ему ответили, что управляющий велел приготовить для каждого всадника малый походный набор, и я догадался, что именно такой и был у моих спасителей с собой во время охоты.

Во дворе замка, уже сидя на лошадях, мы ждали остальных. Ожидание было недолгим. Через пять минут, с крыльца во двор спустились шестеро мужчин, одетых тепло и добротно. Ни одного волоска не выбивалось из под шапок. Почти полностью лица их были скрыты.

Сначала, по наличию маски я узнал управляющего, по чуть грузной фигуре Теодора, по совершенно одинаковым движениям и фигурам — близнецов, и только когда присутствующие в их компании подростки сели на лошадей, я понял, что это наши девушки.

Не останавливаясь, они проследовали к воротам, и нам оставалось только присоединиться к ним. Группой в восемь человек мы выехали из города, и тут я нашел ответы на мучившие меня вопросы. Карета и десяток сопровождающих ждали нас неподалеку от городских стен.

Я с удивлением заметил, что указания поджидающим нас людям дает управляющий, и все воспринимают это спокойно, в том числе и молодые высокородные. Пока я удивлялся, мы на хорошей скорости двинулись в путь, причем к нашей группе присоединилось еще четверо охранников, а карета, в сопровождении шести человек, начинает потихоньку отставать, хоть и едет в том же направлении, что и мы.

Возглавил движение нашей группы опять же управляющий в паре с Данелией. Затем, разбившись на пары, ехали остальные. Я, естественно, был в паре с Айвенлин. Спустя какое-то время, появилась возможность разговаривать и я сразу же спросил:

— Айвенлин, а почему указания и здесь отдает ваш управляющий?

— Во-первых, его зовут Жак, — сказала она, улыбаясь, и добавила. — Во-вторых, он лучше всех знает, куда мы направляемся и как туда добраться более короткой дорогой. В-третьих, он наш самый любимый учитель. Меня, лично, он воспитывает и обучает с пяти лет. Так что, как видишь, он для нас всех непререкаемый авторитет, тем более, он является доверенным лицом моего отца, и мы всегда с ним советуемся.

— Я вот что заметил, что кое-то любит его сильнее, чем все остальные. Не потеряет ли голову, в прямом смысле, ваш управляющий, отвечая на эту любовь?

— Наш отец знает о любви Данелии и Жака, и ничего не имеет против. Сестричка еще лет в десять заявила, что выйдет замуж только за него, и с тех пор преследовала его, пока он не согласился. Но они, действительно, любят друг друга.

— Но, ведь, он намного старше и не ровня ей по положению и происхождению?

— Данелия не любит высокородное общество и терпеть не может двор, поэтому мы точно уверены, что жизнь с Жаком в небольшом имении, вдали от дворца, сделает ее счастливой, и мы с братьями рады за нее.

— Вы все вместе не перестаете удивлять меня, — произнес я под звонкий смех моей спутницы.

Дорога впереди совершенно опустела, мы стали перемещаться намного быстрее и разговаривать стало неудобно.

Граф Дали

Это какое-то недоразумение! Кто скажет, куда меня несет? Как я вообще оказался втянут в эти события? Кто из нас ненормальный? Наверное, я сам. Я ведь согласился в этом участвовать и даже не попытался уговорить своего друга отказаться от безумной затеи.

Я понимаю, как расстроилась Данелия, получив известия из родного дома, но реакция всех остальных меня поразила. Никто не собирался обращаться за помощью к королю. Никто не собирался посылать в имение дознавателей и действовать, как положено. Я не понимаю, что могут сделать эти молоденькие высокородные, прибыв к замку ночью? Кто их впустит внутрь, ведь, как я понял, посторонних в замок не пускают. Ну, мой друг Кристиан сейчас

по-моему вообще ни о чем не думает, он влюблен, но управляющий и маг Теодор. О чем они думают? Ведь взрослые люди, но согласились с планом нашей маленькой невесты, и вот, все, мы уже в дороге. Я все думаю, что же будет с нашим королевством, если ее постоянно будет тянуть на подвиги, а принц будет ее потакать? Мне становится плохо, когда над этим задумываюсь.

Несколько часов мы двигались очень быстро. Ближе к вечеру, остановились в придорожном постоялом дворе, Теодор послал в замок графа Ринвела известие о приезде гостей, а затем, все мы немного перекусили, отдохнули и поехали дальше в стужающих сумерках. Жак сразу задал очень быстрый темп, и через пару часов я признался себе, что начинаю заметно уставать. Начинают уставать и лошади, но, правда, кони Принца и герцогини пока еще не высказывают признаков усталости, в отличие от остальных. Маг начал подсвечивать лошадям дорогу и через час мы остановились на краю редкого лесочка. Теодор сразу прекратил подсветку, и я понял, что мы добрались.

Благодаря снегу и периодически выглядывающей из-за туч луне, можно было рассмотреть находящийся за мощными каменными стенами замок.

Как только мы остановились, управляющий опять начал распоряжаться. Все дружно принялись выполнять его указания, и только мы с принцем какое-то время просто с недоумением смотрели на него.

А в это время, наши попугачики уже достали из мешков, притороченных к седлам, покрывала и накрыли лошадей, уберегая их от переохлаждения после быстрой и долгой скачки. Маг из еловых ветвей сделал лежанку и четверо молодых людей, из них две девушки, прилегли на нее, прикрывшись одеялом, и начали что-то тихонько обсуждать. Естественно мы закончили со своими делами позже всех. Мало того что мы не сразу сообразили что делать, так еще и постоянно с недоумением поглядывали на молодежь. Заметив наше переглядывания, к нам подошел Жак и пояснил:

— Ребятам и девушкам нужно немного передохнуть, так как основную работу делать им. Сейчас маг держит над ними небольшой купол и под ним довольно тепло. Через полчаса они пойдут в замок.

— Что? Что они сделают? Почему они? Я думал, что нужные нам специалисты это как раз те четверо, что присоединились к нам у выезда из города, — возмутился я, а принц добавил:

— Они пойдут вчетвером? — в его голосе явно звучали грозные нотки.

— Да они пойдут вчетвером и, прежде чем вы оба начнете возмущаться, я напоминаю вам о вашем обещании оказывать помощь, а не мешать. Чуть позже я вам все объясню. Сейчас мне просто некогда.

Произнеся эти возмутительные речи, он спокойно отошел и начал заниматься снаряжением.

Еще через двадцать минут, встали с лежанки молодые люди и подошли к нему. Жак что-то довольно долго проверял и спрашивал у каждого из них, потом дал разрешение выдвигаться.

Трое из четверых сели на лошадь и только одна из маленьких фигурок направилась в нашу сторону. Я понял, что это Айвенлин, и отошел немного в сторону от принца, но это не помешало мне услышать их разговор.

Как только Маленькая герцогиня подошла к Кристиану, он привлек ее в свои объятия и, чуть наклонившись, спросил:

— Почему ты?

— Мы привыкли за двенадцать лет работать командой и нам не нужны слова, чтобы понимать друг друга. Все будет хорошо! — тихонько проговорила она, прижав ладошку к его лицу.

Кристиан сначала поцеловал ее, а затем впился поцелуем в ее губы. Девушка и не думала возражать, отвечая ему с не меньшим желанием. Оторвавшись от поцелуя, мой друг прошептал:

— Только, пожалуйста, маленькая, будь очень осторожна. Я буду тебя ждать.

Девушка легонько коснулась его губ пальчиками и, ускользнув из его объятий, вскочила на коня.

Еще по дороге к замку меня поражало умение девушек держаться в седле, их выносливость. Даже я, взрослый мужчина, устал к концу этой гонки, а эта четверка, после сложнейшей дороги, еще и отправились в замок.

Пока я раздумывал про все это, четверо всадников уже подъезжали к стенам замка. Я все еще не мог придумать способ, при помощи которого они собираются туда попасть.

Замок был довольно далеко и, если бы в этот момент из-за тучи не выглянула луна, то этот способ так и остался бы для меня тайной. До предела напрягая зрение, я понял, что все они встали на седла ногами и стали карабкаться по стене.

Как? А не знаю как. Знаю только, что лошади стояли совершенно неподвижно, а значит, их этому обучали. Через минуту мы услышали заунывный вой и всполошились, но стоящий рядом с нами Теодор, спокойно пояснил, что таким образом Жак позвал лошадей! И действительно, стоящие у стен, лошади двинулись в нашу сторону. Чуть позже охрана увела их в лесок и начала вновь укрывать от прохлады.

Кристиан

Сердце гулко билось в груди. Разум никак не мог смириться с тем, что я отпустил свою невесту почти без возражений. Надежду на благополучный исход этой авантюры давало только спокойное поведение Айвенлин и обещание ее учителя все объяснить.

Но мое терпение подходило к концу и, когда он все-таки подошел к нам, я был жутко раздражен:

— Я жду обещанных объяснений.

На что он пригласил меня отойти в сторону. Спокойно объяснив, что говорить при всех не собирается. Пришлось отойти довольно далеко, что, судя по лицу моего друга, графа Дали, ему жутко не понравилось. Совершенно не обращая внимания на его недовольство Жак, начал свой рассказ очень тихим голосом. Я точно знал, что кроме меня его никто не слышит, тем более, что он еще и встал так, что подойти поближе, будучи незамеченным, к нам никто бы не смог.

— Ваше высочество, вспомните, пожалуйста, ваши злоключения в потайных ходах дворца. Ведь искать вас ребята отправились на третий день пребывания во дворце, в то время, как вы были в нем несколько раз и намного дольше их. Вспомните свои ощущения, когда вас нашли, что поразило вас больше всего?

Подумав, я ответил:

— Меня нашла Айвенлин и еще тогда я заметил, что совершенно не слышу, как она двигается, да, и остальных не только не услышал, но и не почувствовал даже запаха.

— Вы правы. Мои ученики способны двигаться в полной темноте, не натываясь на

вещи, слышать и чувствовать любого человека на расстоянии, находить тайники, как простые, так и магические. Один из учителей учил их вскрывать любые замки и Айвенлин делает это лучше, чем остальные. Наверняка, вы не помните, как оказались на постоялом дворе, после прогулки по потайным ходам. Вас просто обездвижили и усыпили при помощи простых прикосновений. Поверьте, этой наукой мои воспитанники тоже овладели в полной мере, и, самое главное, убить каждый из них может не только любым попавшим под руку предметом, но просто голыми руками.

Я отвел вас в сторону для того, чтобы об этих умениях нашей Лин не знали посторонние люди, и я бы посоветовал вам не передавать наш разговор никому. Если вы заботитесь о безопасности Айвенлин, то, чем меньше людей в курсе ее умений, тем лучше для вас обоих. Могу также сообщить вам, что любой из четверых, отправившихся в замок, распознает яды лучше любого лекаря, имеет иммунитет к ним, и, в особо неприятных случаях, их просто несколько дней будет лихорадить. Их также учили делать как противоядия, так и яды. Вот такая компания отправилась в замок, и я с уверенностью могу вам заявить, что даже я не смогу им противостоять, если они захотят меня ликвидировать, слишком много я вам сегодня наговорил.

Потрясенный его откровениями и чувствуя, как по спине поползли мурашки, я смог только спросить:

— Но, зачем их обучали всему этому?

— Однажды, при нападении наемников, смертельно была ранена любимая жена герцога, Айвенлин родилась маленькой и недоношенной. Ее дед, расстроенный гибелью дочери, выставил раненого герцога с младенцем на руках, велел убираться и не появляться ему на глаза. На уговоры герцога пожалеть хоть внучку, он заявил, что такие не выживают, и решения своего не изменил. Естественно, зная эту историю, молоденькая герцогиня не испытывает любви к своему деду.

До пяти лет она росла очень болезненным ребенком, на которого еще к тому же не раз покушались. Дальние наследники герцога не раз и не два подвергали жизнь Эдварда де Мелвела и его дочери смертельной опасности. Обеспокоенный этим, герцог решил сделать все, чтобы его девочка могла защитить себя. Родственников по-тихому упокоили, но, зная, что рано или поздно, его дочери придется ехать ко двору, куда его точно не допустят, герцог решил продолжать обучение, взяв на воспитание еще троих детей. Он очень хотел, чтобы у девочки были друзья и у него все получилось.

Теперь я могу вам сказать точно, что бояться нужно не за Айвенлин, а саму Айвенлин. Она очень ранимая девочка, но, при всем при этом, она и очень решительный человек, который много умеет и знает, и мой вам совет принц, как мужчина мужчине, не старайтесь разгадать все ее тайны. Лучше постарайтесь сделать ее счастливой, и она ответит вам искренней любовью. Но Богиня вас избавь от предательства! В этом случае вас не спасет никто. Если не чувствуете в себе возможности полюбить раз и навсегда, то не обманывайте девочку, ибо последствий вашего обмана не могу представить даже я. Надеюсь, я не очень вас напугал. Я только хочу, чтобы девочка, которая начинает влюбляться первый раз в жизни, не была жестоко разочарована. В ее семье все однолюбы и второй раз не находил пару никто из предков рода де Мелвел. Поэтому повторяю — если вы не готовы полюбить на всю жизнь, просто отпустите ее.

А сейчас нам остается только ждать. Как только на стене мелькнет огонек, нужно будет подождать лошадей.

Внимательно поглядывая на стены замка, я думал о том, что поведал мне учитель моей невесты, и понимал, что мне уже все равно, чему и как учили мою чудесную девочку. Я уже люблю ее. Именно рядом с ней я чувствую себя не принцем, не будущим королем, а просто молодым привлекательным мужчиной. Понимаю, что, если она полюбит меня, то ей буду нужен только я сам, а не то, что можно от меня получить.

Часть 20

Дасти

Мы поднимаемся по стене, аккуратно, не торопясь. Цепляться удобно, видимость хорошая, двигаемся легко. За все время, по стене над нашей головой ни разу не прошлись стражники, значит, сидят в караулах. Нам же проще.

На стене, как мы и думали, пусто, голоса доносятся только из помещения внутри башни. Посоветовавшись, решили спускаться также по стене, тем более луна скрылась, двор не освещен, почти все окна темные. Большинство обитателей замка спят.

Спустились быстро, и с проникновением в замок проблем тоже не возникло. Дверь для слуг, ведущая к кухне и кладовым, оказалась открыта. Пара усталых посудомоек убирались, гремя кастрюлями и тарелками.

То, как мы проскользнули мимо, они не заметили. Коридоры были освещены очень плохо, видимо, маг в замке довольно слабый. Тусклые огоньки горели только в начале и конце каждого коридора, а в самих коридорах было много ниш с установленными в них статуями. В случае необходимости в них очень удобно прятаться. Такое ощущение, что в замке нас ждали и специально создали самые благоприятные условия для незаметного продвижения. Плащей на нас не было, мы оставили их на лошадях, поэтому идти нам ничего не мешало.

Еще на стене, мы решили, что сначала ищем спальню графа. Нел очень надеялась, что еще есть возможность помочь отцу.

К покоям хозяина замка вела нас именно она, так как очень хорошо ориентировалась в замке, где росла до семи лет. Дошли мы до опочивальни быстро и почти бес помех. Только один раз пришлось переждать, пока пройдет слуга, дальше в коридорах было пусто. В покоях больного графа кроме него тоже ни кого не было, даже сиделки! Проскользнув в его комнату, мы разошлись в разные стороны, прислушиваясь к тяжелому хриплому дыханию больного человека, находящегося в кровати. На маленьком столике, придвинутом к ложу, стояла магическая настольная лампа, отбрасывающая на больного человека тусклый свет. Больше ничего не было, даже воды!

Ни кто из нас не бросился к больному, даже Данелия. Сначала мы внимательно обследовали комнату, нашли и заблокировали две потайные двери, затем Данки встал у входа, на случай непредвиденного посещения больного, и только после этого девочки подошли к кровати и молча приступили к осмотру.

— Плохо! Как же плохо... — проговорила Лин и с печалью добавила: — С одного раза ничего не сделаем, у нас еще маг по замку где-то шляется. Но ничего, сейчас немного подлечим, а завтра потихоньку поможем Теодору долечить.

Переплетая магические потоки сестрички принялись за лечение. Через полчаса они вздохнули с облегчением, да, и не только они. С кровати доносилось заметно полегчавшее дыхание графа Ринвела. Нел принесла из купальной комнаты воды и напоила не

приходящего в сознание отца. Закрепив его сон магией, девушки заверили нас, что до их «приезда» больной в себя не придет. Прежде чем исполнить задуманное, Нел невесомо коснулась губами щеки отца.

Выйдя из комнаты, мы двинулись на поиски мачехи и мага. На удивление, ходить и искать долго не пришлось. Оба они находились в покоях графини в противоположном конце коридора. Не торопясь обнаруживать свое присутствие, мы услышали занимательный разговор.

— Дорогой! Ты самый бесподобный любовник из всех кто у меня был!

— Мне начинать ревновать?

— Ну, что ты, разве может кто-то сравниться с тобой?

— Будем считать, что я тебе поверил и не надо корчить страдалицу! Лучше скажи, с какое известие принес магический вестник.

— Ты же знаешь, кроме тебя сейчас в замке магов нет, как бы я смогла его прочитать?

— Дура! Давай сюда.

— Не смей так разговаривать со мной!

— А как с тобой еще разговаривать? Вдруг там, что-то важное, а ты вместо того, чтобы сразу мне сказать про сообщение потащила меня сначала в кровать. Дура и есть! К слову, ты ей и в детстве была, только сейчас красивая стала, а тогда еще в придачу была плаксой унылой. Даже мужа отравить вовремя не смогла, вот он и успел завещание оформить, теперь приходится выкручиваться, но найти подлинное завещание все-таки нужно.

Так, радуйся дорогая! Завтра к обеду приезжает в гости твоя любимая падчерица, причем, в свите принца и его невесты герцогини де Мелвел.

— Может сходить облегчить страдания больного? Как ты думаешь?

— Это ничего не изменит, твой бывший глава стражи две десятины назад привозил из столицы самого лучшего мага-лекаря, за что и загремел в подземелье, а маг нам убедительно доказал, что твой любимый муж не жилец на этом свете, поэтому, не стоит торопиться. Ты же не знаешь, какой маг может быть в свите у принца, а вдруг он определит, что ты ночью, например, подушечку мужу на лицо положила? Ты же не хочешь в тюрьму, правда, красавица моя?

Завтра будешь разыгрывать убитую горем жену, слуг я застрашаю, особо верных мы уже по подвалам рассовали. Все остальные будут молчать. Долго они у нас пробыть не смогут, от силы дня два. Продержимся. Подложное завещание у нас готово, делал его хороший специалист. Девчонке ничего кроме наследства бабки не светит. Все будет хорошо. Нужно только подложить завещание в стол графа, но это можно сделать и завтра, а сейчас я даже знаю, чем мы займемся.

Выслушали мы планы этой парочки довольно спокойно, дождались, пока они будут очень заняты друг другом, а дальше все было на удивление просто.

Мы проскользнули в спальню и, дождавшись удобного момента, принудительно усыпили любвеобильную графиню и ее кузена, причем он оказался настолько плохим магом, что даже не понял, что произошло.

Оставлять их живых и рисковать тем, что при дознании они смогут отвертеться от наказания, нам не хотелось, тем более оставлять их за спиной у Данелии. Удастся доказать, что их заявление подделка? Так преследовать будут, устраивать очередные покушения. Нет уж, такие родственники больше всего радуют только тогда, когда умирают.

Так как в замке был очень слабый маг, для дополнительного обогрева в комнате горел

камин. Притушив огонь и создав впечатление того, что в него в порыве страсти, случайно, попал сапог и рубашка, девушки создали полное впечатление смерти любовников во сне от угарного газа. Упокоили их они их тем же, а к утру, комната действительно будет полна дыма и гари.

Закрыв магией комнату изнутри и убрав остаточные следы нашего присутствия, хоть кроме нас никто и не должен приехать, но порядок действий лучше соблюдать, мы, не торопясь, тихонечко покинули замок. Охрана осуществлялась из рук вон плохо, видимо сказывалась замена начальника стражи. Посигналили со стены и, пока спускались, услышали, что к замковой стене двигаются кони. Самое странное было в том, что судя по звуку их было четверо. Я не мог понять — Они за нами, что, сами прискакали?

Все разъяснилось, когда спускающаяся быстрее всех Лин, тихонько засмеялась. Еще через пару минут мы поняли, почему она это делала.

Ее Кристиан со стены снял, на колени усадил и уже целовал себе в удовольствие! Она же даже для вида не сопротивлялась. Обняла его за шею руками, прижалась, как к родному, и с удовольствием отвечала ему на поцелуи.

А мы, усевшись на своих коней, которых и привел принц, рванули к лесу. Пришлось этой парочке нас догонять. В лесу все были готовы двинуться в путь, навстречу остальным нашим людям и карете. Ну что же, ждите нас завтра

Кристиан

На стене замка несколько раз мелькнул огонек. Жак встал и, направляясь в сторону коней, произнес:

— Они возвращаются, начали спуск по стене. Нужно подогнать лошадей.

— Я сделаю это сам, — произнес я, и мне никто не возразил.

Коня Айвенлин я брать не стал, решив, что она прокатится со мной.

Подъехать к стенам замковой ограды, я успел вовремя. Успел приглядеться и в спускавшихся фигурках выбрал самую хрупкую, решив, что именно она и есть моя ненаглядная.

Подъехав в плотную к стене, я не дал ей спуститься на землю. Сразу, как только смог дотянуться, подхватил ее и, усадив к себе на колени, крепко поцеловал. Я сходил с ума, дожидаясь их возвращения, волновался и мой друг, зато все остальные ждали совершенно спокойно, что меня несколько нервировало. Я никак не мог свыкнуться с мыслью, что Айвенлин может полностью о себе позаботиться.

Но все закончилось, они вернулись, а моя чудесная малышка сидит у меня на коленях и с увлечением целует меня в ответ. Таким счастливым я не чувствовал себя еще никогда!

Когда мы доскакали до леса, Данелия ни на кого не глядя, соскользнула с лошади прямо в объятия Жака, и они тоже принялись самозабвенно целоваться. Все вокруг с улыбкой смотрели на них, и только Граф Дали выглядел в этот момент глубоко ошарашенным, ведь до этого момента он не подозревал об их отношении друг к ДРУГУ-

Судя по тому, как крепко Жак обнимает свою девушку, он тоже изрядно волновался, но ничем этого не выдавал до сих пор.

Спустя пару минут, парочка влюбленных все-таки разорвала свои объятия. Всех молодых людей закутали в теплые плащи. Пока они одевались, Айвенлин рассказала о том, чем они занимались в замке.

— С недавних пор в замке сменился начальник стражи. Он и еще куча народа,

лояльного к своему господину, сидят в камерах подземелья. Служба охраны поставлена очень плохо. За все время, пока мы там передвигались, никто из стражников ни разу не вышел из караулки. В самом замке та же история. Даже возле большого графа никого нет. Графиня со своим любовником, не таясь, развлекается в собственных покоях, вестника о нашем прибытии они получили, но сообщить ни кому не успели, поэтому приехать в замок нужно будет не к обеду, а часов в девять, чтобы успеть до того, как прислуга обратит внимание на отсутствие графини. Лучше бы нам быть в замке на момент обнаружения задохнувшихся от дыма госпожи и ее любовника.

Графу Ринвелу срочно нужна помощь нашего мага. Я сразу извиняюсь пред вами всеми за то, что отдохнуть толком мы не сможем, нам срочно нужно двигаться навстречу карете, а затем обратно в замок. Отдыхать уже будем на месте.

Пришпорив лошадей, мы опять двинулись вслед за Жаком. К рассвету встретили остальных наших людей. Прямо в карете девушки переоделись, превращаясь в двух очаровательных светских леди. Меня маг, в приказном порядке, усадил рядом с ними в карету, но я если честно не сильно-то и сопротивлялся. Во-первых, после недавнего серьезного ранения стоило побережиться, а во-вторых, в карете рядом со мной была моя невеста, и мне сразу же удалось пересадить ее к себе и обнять покрепче.

Я всю ночь сильно удивлялся выносливости девушек. Казалось, они даже сейчас полны сил, но стоило карете тронуться, и я был поражен вторично.

Двух маленьких леди как выключили. Данелия сразу заснула лежа на сидение напротив, а моя Лин у меня на руках, прижавшись моей груди.

Ну, что же, впереди у нас пара часов пути, и, я надеюсь, что они смогут хоть немного отдохнуть.

Граф Дали

В замок нас пустили незамедлительно, стоило только произнести имена и титулы прибывших.

Уже сутки наблюдаю за маленькими железными леди. Поднялись рано утром, подготовились к помолвке, выстояли ее на ногах и сразу в путь, до самой глубокой ночи не одной жалобы. Выдержали наравне с мужчинами длительный путь верхом и, вместо отдыха, отправились вместе с молодыми виконтами в замок, при всем при этом еще смогли два раза подняться и спуститься по замковой стене. Затем опять два часа скачки, а еще через три часа, из кареты во дворе замка графа Ринвела вышли ослепительные красавицы и, глядя на них, никто бы не сказал, что они за сутки отдыхали всего три часа.

Про себя могу сказать только то, что всю эту гонку я пережил с трудом, а уж на стену не забрался бы, даже если был бы полон сил. Кристиан тоже держится хорошо, хотя, я представляю, как он устал и как сильно переживал ночью за свою невесту.

Глядя на него, я понимаю, что не повезет никому, кто попытается ее обидеть, сразу голову оторвет, конечно, если будет, кому отрывать, потому как маленькая герцогиня вполне может сделать это и сама, причем, не сходя с места.

Вот парочка подобралась: жесткий, бескомпромиссный, воспитанный повелевать, состоявшийся взрослый мужчина, настороженно относящийся даже к друзьям, никогда никого не любивший раньше; и молоденькая, умная, умеющая находить нестандартные решения, скрывающая свои умения постоять за себя, властная, тоже привыкшая повелевать, воспитанная быть не просто красивой королевой на троне, а королевой правящей, и при всем

при этом, девочка с ранимой душой, мечтающая о любви и преданности. Разница в возрасте более десяти лет, характер и привычки у обоих уже устоявшиеся. Смогут ли они научиться уступать друг другу? Смогут ли сохранить росточки той искренней любви, которая зарождается между ними? Ведь при нашем дворе желающих согреть постель принца вдвое больше, а некоторые из них побывали там не раз. Нужно будет подсказать другу, пусть сам поговорит об этом с невестой, иначе информация о всех его прежних похождениях очень больно может ударить по ним обоим.

Пока я размышлял, мы все, за исключением стражников, оказались в холле замка. Встречал нас невысокий, худой, сутулый человек с невыразительным лицом и бегающими глазками, представившийся управляющим. Он приветствовал нас, низко поклонившись, и пригласил пройти в гостиную. Предложил легкий завтрак и сообщил, что господин граф сильно болен, а за графиней уже послали. Мы все расселись по креслам, только Кристиан сел на небольшой диванчик, и, усадив рядом с собой невесту, сразу отреагировал на сообщение о болезни графа:

— Граф болен? Тогда позовите слугу, и пусть он проводит приехавшего с нами мага в покои больного.

Управляющий позвонил в колокольчик и скривился, услышав вопрос Данелии:

— А где старый управляющий? — помявшись, мужчина пояснил:

— Его обвинили в измене, и сейчас он находится в камере, в подвале замка, — это его сообщение тоже не прошло мимо принца, и он продолжил давать указания:

— Приведите сюда задержанного и начальника стражи вашего замка, — заметив вошедшего слугу, он добавил:

— Данелия, вы с ее светлостью Айвенлин можете присоединиться к магу, ведь вам наверняка хочется навестить графа?

Услышав его распоряжения, управляющий сильно занервничал, а девушки благодарно улыбнувшись Кристиану, выскользнули из гостиной вслед за Теодором.

В гостиной же события стали стремительно разворачиваться. Мужчина, представившийся управляющим, попытался уйти, но один из виконтов незаметно для нас всех, оказавшийся возле дверей, его не отпустил, придержав за плечо, второй уже заходил в гостиную в сопровождении людей из нашей охраны.

По распоряжению Принца, в гостиную привели не только бывшего управляющего, но и бывшего главу стражи. Выслушав их рассказ, он приказал людям герцогини взять под стражу людей ныне исполняющих их обязанности, а им самим заняться проверкой всех людей замка, ведь они, как преданные работники, прекрасно знают всех лояльных графу слуг.

В это же время, горничные в тревоге сообщили о том, что в покоях графини никто не отвечает, дверь закрыта изнутри и пахнет дымом.

Еще через полчаса разразился скандал. Дверь в покои госпожи была вскрыта, а ее саму нашли в одной кровати с кузеном. Комнаты пришлось срочно проветривать, они были полны дыма, в котором и задохнулись любовники.

Замок лихорадило до самой ночи, и только поздно вечером, за ужином мы подвели итоги этого непростого дня.

Графиня умерла, прелюбодеяние доказано, ее тело и тело ее любовника отправлены родственникам для захоронения, их ребенка отправили вместе с няней к родителям бывшей графини. Граф пришел в себя, он очень слаб, но его здоровью больше ничего не угрожает. Десятилетний наследник графа уложен спать в новых покоях и воспитанием мальчика,

наконец-то, займется сам граф и его преданные люди.

Прислуга и все арестованные слуги из подвала проверены, около двадцати человек просто выставили за ворота, и пятеро будут ждать суда в подземелье, а мы, наконец-то, можем просто лечь спать.

И как только они еще могут любезничать и целовать девушкам ручки? Мне лично хочется поцеловать подушку и не отпускать ее из своих объятий пару дней.

Данки

Мы успели. Отец нашей Данелии жив, и девочки уверены, что теперь он быстро поправится. На второй день нашего пребывания, Нел познакомила нас с ним поближе, и со смехом рассказала о том, каким образом герцог де Мелвел приобрел вторую дочь и двух взрослых сыновей.

Познакомили мы его и с женихами наших девочек, и, если принцем он был буквально очарован, то по поводу Жака ничего не сказал, просто попросил Нел остаться в комнате для частного разговора. Сестрички остались обе, и вышли из его покоев спокойные и невозмутимые спустя двадцать минут. Затем Лин развеяла наше любопытство. Граф задержал в комнате дочь, пытаясь выразить запрет на ее предполагаемый брак с Жаком и сообщением о том, что он заключил помолвку от ее имени два года назад. Девочки спокойно его выслушали, а затем также спокойно Айвенлин разъяснила графу всю глубину его заблуждений по поводу его прав распоряжаться судьбой дочери, и посоветовала ему сначала научиться беречь и распоряжаться хотя бы своей.

Затем, по всей видимости, он добился его, добавив, что впредь мы не собираемся нестись сломя голову к нему на выручку.

Мне даже стало немного жалко этого мужчину. Глядя на двух, на первый взгляд, молоденьких, восторженных, легкомысленных девушек, он естественно не ожидал встретить твердую сталь устоявшихся характеров. Представляю, как содрогнулась его душа, встретив твердость взглядов, еще недавно казавшихся таким милыми и наивными, девушек. Надеюсь, сразу после этого он раз и навсегда отказался навязывать своей дочери какие-либо решения и понял, что совершенно не знает девушку, которая называет себя его дочерью.

Десять дней. Мы отдыхали целых десять дней, ни каких тренировок, ни каких придворных дам и шпионов, ели, спали, катались на лошадях и присматривали незаметно за сестричками.

О, богиня! А у них любовь. Постоянно можно было наткнуться то на одну целующуюся парочку, то на другую. Мы вздыхали, они смеялись и были откровенно рады выпавшей на их долю удаче. Вдали от завистливых глаз и надоедливых ухажеров, они могли просто разговаривать друг с другом, обо всем и ни о чем, держаться за руки и носить любимых на руках.

Вчера, например, я видел, как Лин с Кристианом нагребли возле стены замка большой сугроб и она учила его лазить по стене. У него ничего так и не получилось, он все время падал в этот сугроб, но в столовую к обеду они явились раскрасневшиеся, а у сестренки, в придачу, были чуть припухшие губки и ведь явно от поцелуев, а не от мороза. А как от счастья блестели их глаза, мне кажется, они еще ни когда не были такими привлекательными.

Нам с братом очень хочется, чтобы они оставались такими всегда.

Айвенлин

Мы закончили все дела в имении графа Ринвела. Он полностью здоров, сильно ослаблен, но здоров. Постоянно выражает свое восхищение и благодарность магу Теодору, считая свое выздоровление полностью его заслугой. А мы довольны, чем меньше людей знает о нас с Нел, тем лучше.

Целых десять дней мы с Кристианом постоянно были вместе, узнавая друг друга поближе. Чем сильнее я влюблялась в моего принца, тем больше я боялась его потерять. Тем яснее я понимала, как сильно «убивался» мой отец, когда погибла мама, как много сил он потратил, оставшись жить, ради меня, именно сейчас я начала понимать, что мне срочно нужно поставить перед ним новую цель! Чтобы он, вырастив меня, не вздумал уйти за ней раньше, чем проживет свою жизнь до конца.

В тоже время, меня настолько захватила мысль о возможной потере любимого, что я начала нервничать. Как же хорошо меня знают сестренка и братики. На восьмой день пребывания в гостях, после полуночи, наша неунывающая компания собралась в моей комнате. Оказалось, что страхи у нас с сестренкой одинаковые, умнички Дан и Дагт просто посоветовали нам, пока мы вместе, сделать сообща нашим любимым такие же амулеты, как у нас, чем мы и занимались остаток ночи. Наследующий день мы переполошили всех, так как проспали до обеда. Жаку мы, конечно, объяснили, чем занимались, и Нел подарила ему великолепный перстень старинной работы, превращенный в артефакт-щит, а также заговоренный от потери и воровства, а вот принцу я пока ничего объяснять не стала, просто на прогулке сделала ему подарок, объяснив его свойства.

Заметив, что он сильно его сильно порадовал, а я, наконец-то, вздохнула чуточку посвободней. Мои страхи, видимо, ненадолго отступили, и я с наслаждением приняла благодарный поцелуй любимого.

Все эти дни, Кристиан пользовался любой возможностью, чтобы меня поцеловать, прикоснуться ко мне, прошептать на ушко комплимент. С каждым днем его объятия становились все крепче, и, прижимаясь к нему во время поцелуя, я хорошо чувствовала его желание. Он желал меня, но каждый раз находил в себе силы остановиться, стараясь не напугать и не оттолкнуть своим напором.

Я невинная девушка, но ведь я же не невежественная. Пару раз мы с сестренкой в детстве подглядывали за слугами и прекрасно знали, чем занимаются мужчина и женщина наедине, к тому же мы были целителями, и прекрасно знали строение тела мужчины и женщины.

Но разве могла я предположить, как замирает сердце от поцелуя любимого, как тугой пружиной скручивает все тело от простого прикосновения и невинной ласки, как томиться тело и душа, стремясь к познанию своего мужчины. По поцелуям моего принца видно, что он опытен. Разве смог бы юнец остановиться, когда все тело дрожит от нетерпения и желания? А он просто, как можно крепче, прижимал меня к себе и, одаривая ласками, шептал на ушко о том, как желает меня, о том, что сгорает от любви ко мне, говорил, что даже в юности не испытывал ничего подобного. С некоторых пор, я поймала себя на мысли, что не перестаю восхищаться его руками, его длинными, красивыми пальцами, умеющими держать оружие и подарить моменты изумительного восторга девушке. За эти дни я привыкла к тому, что при любой возможности, он сразу же усаживает меня к себе на колени, крепко обнимает, прижимая к себе, и только тогда к нам обоим приходит спокойствие. Он стал нужен мне как воздух, я тоже все больше и больше стремлюсь прикоснуться к нему,

погладить и даже поцеловать. А каким удовольствием вспыхивают его глаза, когда я сама тянусь к нему за поцелуем и сама ласкаю губами его лицо!

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Закончился и наш визит к Графу Ринвелу. Провожал он нас уже стоя на своих ногах. Болезнь отступила, граф набирался сил и к нашему удивлению больше ни разу не заводил разговор о будущем браке дочери, просто передал ей документы, подтверждающие ее права на владение имением, ранее принадлежащим ее бабушке и матери, а в самый последний момент, обнял свою дочь, поцеловал в щечку и пожелал счастья.

Выехали мы после обеда, двигались не торопясь и на ночлег расположились на постоялом дворе. Жак удивил принца тем, что не стал заказывать комнаты для меня и моей свиты, а в ответ на его удивленный и вопросительный взгляд пояснил:

— Теодор, я и ребята ночевать здесь не будем, у нас есть одно неотложное дело. Надеюсь, за ночь мы уладим все свои вопросы.

Кристиан среагировал очень быстро. Притянул меня за руку вплотную к себе, крепко обнял, и произнес:

— Без меня Лин никуда не поедет!

Жак улыбнулся и, кивнув нам головой, произнес:

— Но только вы.

Граф Дали попытался возмутиться, но только один брошенный на него взгляд принца сразу же пресек все его возражения.

Перекусив, мы оседлали лошадей и двинулись в путь. Целый час мы ехали по дороге, и мой ненаглядный не задавал вопросов, но как только свернули в лес, и ступили на едва приметную старую дорогу, он не выдержал и спросил меня о цели нашего путешествия. Ответила ему Данелия:

— Мы едем к заброшенному храму забытой богини Лауре, покровительнице магов.

— Но магам жизни и магам смерти покровительствуют разные богини, а у стихийников вообще четыре бога.

— Мы все объясним прямо в храме, — проговорила Нел, а я задумалась о том, что, видимо, придется открыть принцу нашу тайну, рассказать о наличии у нас способностей к магии.

Придется там же в храме взять с него обещание о неразглашении.

Еще целый час мы ехали теперь уже по лесу и, в отличие от нас, принц явно не понимал, откуда мы знаем, куда двигаться, а мы не могли заблудиться. Нас призывал храм, для нас он сиял впереди, словно яркий светлячок, становясь все ближе и ближе, и даже темнота не была помехой для наших лошадей. Теодор привычно освещал дорогу.

Наконец, мы выехали на огромную поляну, в середине которой явно стояло какое-то здание. Подъехав ближе, мы увидели высокое массивное сооружение, окруженное витыми колоннами. Тяжелые, на вид, створки дверей были плотно закрыты. От всего здания веяло запустением и безысходностью.

Спешившись с коней, мы передали их поводья в руки Теодора, а сами подошли к дверям, переступая через упавшие ветви деревьев и остальной мусор, припорошенный снегом. Было видно, что уже очень давно никто не навещал это место. Кристиан нажал на створки дверей, пытаясь их открыть, а мы с улыбкой наблюдали за ним. Когда ему это не удалось, он оглянулся и, заметив наши улыбки, спросил:

— Что я делаю не так?

— Все не так — сказал Жак, затем попросил его пропустить к дверям нас с Нел и отойти чуть в сторону.

Ну, что же, мы, наконец, здесь.

Кристиан

Не успел я переварить и осознать результаты последней авантюры моей малышки и ее родичей, как они рывком затащили меня в другую!

Закончив отдыхать в поместье графа, мы не торопясь двинулись во дворец. Погода великолепная, легкий морозец лишь слегка обжигает щеки, отдохнувшие лошади, с явным удовольствием, двигаются по дороге, девушки, пересмеиваясь, обсуждают что-то свое, сверкая глазками и лукавыми улыбками. Естественно, настроение у всех великолепное. За десятину более тесного общения с четверкой молодых людей я понял, что девушки совсем не похожи на замороженных бесчувственных кукол, они очень веселые и умные девушки, а их братья это тоже что-то невероятное. Вряд ли в моем окружение найдутся молодые люди, умеющие в неполных двадцать лет профессионально выполнять обязанности телохранителей, поддерживать любой разговор, когда нужно просто молчать, быть незаметными, да еще и любящие своих сестер до умопомрачения.

Обо всем этом я думал еще днем, сейчас, двигаясь по лесу ночью, в хорошем темпе, я думаю, что это просто банда малолетних хулиганов.

Приехали к постоялому двору, я считал, что все собираются расходиться по комнатам, отдыхать, а молодежь со своими наставниками куда то опять собралась. От возмущения очень хотелось заорать, но понимая то, что мне сделали одолжение, поставив меня в известность о том, что им нужно отъехать, я сдержал свой порыв и категорически заявил о своем участии в этой ночной прогулке.

И вот, уже второй час мы в дороге и, как оказалось, двигаемся к развалинам какого-то храма.

Невероятно! Мы не блуждали по лесу, ни разу не сбились с дороги и, наконец-то, выехали на большую поляну, на которой действительно стоял храм.

Здание было очень древней постройки. Уже очень дано никто не строит именно так. Очень высокое, крепкое и массивное, с отсутствием каких-либо окон и витражей, обшарпанное снаружи, но с удивительно крепкими двустворчатыми дверями. Простым нажатием двери открыть не удалось, зато удалось повеселить моих спутников. Все они лукаво улыбались, наблюдая за моими попытками открыть эти двери и укрыться, наконец, от ветра.

По просьбе Жака, я отошел в сторону и начал скептически наблюдать за происходящим. Еще через минуту я просто потерял дар речи от увиденного.

Улыбнувшись мне, девушки подошли к дверям и, одновременно приложив ладошки, каждая к своей створке двери, произнесли:

— Матушка, мы пришли.

Ответом на их слова стало неторопливое открытие дверей! Все мы, кроме Теодора, зашли в храм. По гулкому звуку наших, а точнее моих, шагов, я понял, что мы попали в большой зал, полы которого вымощены каменными плитами. Меня в очередной раз поразила способность моих спутников двигаться абсолютно бесшумно, если судить по звукам, то выходит, что в храм зашел я один.

Неожиданно, над нами зажглись маленькие огонечки, и я разглядел, что мои спутники

находятся рядом со мной. Глаза быстро привыкли к слабенькому освещению, и я, наконец-то, дождался обещанного объяснения происходящего. В этот раз заговорила моя Лин. Она взяла меня за руки и, глядя в глаза, произнесла:

— Кристиан, я как-то говорила тебе о том, что у меня еще много тайн и постепенно ты узнаешь обо всех. Так вот, пришло время узнать одну из них.

Хозяйка этого храма богиня покровительница магов. Несколько веков назад именно ей поклонялись и молились все маги. Магия была единой. Не было разделений на магов жизни и смерти, не было стихийников. Все маги были универсалами, просто у кого-то сильнее было направление жизни, у кого-то смерти. Сейчас маги и простые люди стараются не заключать браки между собой, слишком большая разница в данных им годах жизни. Ты знаешь, что обычные люди доживают до ста пятидесяти лет, правители государств, при помощи магов жизни, до двухсот. Маги, в зависимости от силы, от четырехсот до полутысячи. Тяжело терять любимого, который стареет рядом с тобой, но несколько веков назад существовало решение этой проблемы. Маги, поклоняющиеся богине Лауре, могли привести в храм своих избранников, и если их любовь истинна и нерушима, если они действительно готовы отдать жизнь друг за друга, то богиня уравнивает их жизненный срок, но они должны принять всем сердцем истину! После обряда в их жизни не будет никого другого, пока жив любимый.

Но при всем этом, богиня очень сурова, и наказывает за попытку обмана. Если один из вступающих в истинный брак любит недостаточно и пришел в храм ради продолжения жизни, он обращается в прах прямо у алтаря. Постепенно все меньше и меньше находилось пар готовых подтвердить свою любовь. Затем еще и маги принялись делиться на направления в изучении и применении магии, случилась война.

Последователи учения богини преследовались и уничтожались. Сейчас магов, владеющих всеми направлениями только двое, и про них знают всего несколько человек, которые добровольно принесли клятву на крови, обещая сохранять эту информацию в секрете. Я доверяю тебе и только поэтому ты сейчас здесь. Этими магами являемся я и Нел. В храм мы прибыли, чтобы заключить истинный брак между моей сестричкой и Жаком. Это их единственный шанс на долгую и счастливую совместную жизнь.

А теперь, когда я все тебе объяснила, оставайся, пожалуйста, на месте, если ты, конечно, не хочешь принять богиню, как свою покровительницу. Но, я считаю, что тебе нужно подумать, а нам заняться делом, — проговорив все это, она неслышно и невесомо скользнула к середине огромного зала. Несколько светлячков осталось со мной, а остальные продолжали освещать ее путь. За ней последовали братья и Нел с Жаком, крепко держащиеся за руки.

Какое-то время было очень тихо и ничего не происходило, что позволило мне начать сомневаться в ее словах, но затем, посредине зала начало разгораться яркое свечение. В его свете я и разглядел происходящее. Свечение исходило от оживающего алтаря. Волна света и обновления прокатилась по огромному залу.

Стало тепло. Зажглись многочисленные светильники на стенах, а сами стены, отделанные мрамором, заискрились. Через несколько минут свечение немного погасло, стало чуть приглушенным и приятным для глаз. Как только глаза привыкли к этому освещению, я рассмотрел, что же происходит у алтаря.

Данки, Дасти, Данелия и Айвенлин кольнув палец стилетами уронили капельки своей крови на алтарь богини и произнесли ей благодарность за то, что связала их четверых

воедино, за обретение семьи, за помощь и заботу. Сразу после этого юноши отошли, Жак, наоборот, приблизился, встав рядом с Нел.

Не выдержав, я подошел к виконтам, собираясь рассмотреть ритуал поближе, думая о том, как и кто будет его проводить. К моему очередному потрясению, обряд провела Айвенлин. Я совершенно не понимал язык, на котором она говорила, но видел, как она одела на безымянные пальцы молодым простые серебряные колечки. Как Жак, встав чуть позади, Данелии, обнял ее за талию правой рукой, а левую, с колечком на пальце, протянул над алтарем ладонью вверх. Данелия, не сомневаясь ни секунды, накрыла его ладонь своей рукой, но только ладонью вниз. Спокойная и не суетливая последовательность их действий говорила о том, что они прекрасно знают ход ритуала.

Лин ни на секунду не прекращала на распев произносить какую-то молитву, и в ответ на ее слова на алтаре появился необычный стилет, с тонким лезвием и костяной рукояткой, которая слегка переливалась всеми цветами радуги. Это было так красиво, что я совершенно опешил от дальнейших ее действий, и результата, к которому они привели.

Моя невеста, не прерывая молитвы, взяла в руки стилет, и с размаха пришила к алтарю руки Нел и Жака, проткнув их насквозь. Оставив их в таком положении, она застыла в поклоне. По поверхности алтаря растекались небольшие ручейки крови. Где чья, понять было невозможно, но казалось, что вступающие в брак этого просто не видят, они ни разу не вздрогнули, не попытались даже инстинктивно рвануть руки, они просто не отрываясь смотрели друг другу в глаза. Именно в этот момент я понял, что такое истинная любовь.

Еще через минуту стилет истаял, раны на руках затянулись без следа, кровь впиталась в алтарь, колечки на пальцах молодых превратились в красивый серебристый узор, который продолжая виться, как живое растение, исчез под рукавами одежды. Жак привлек девушку к себе и крепко поцеловал, а Айвенлин со слезами на глазах произнесла:

— Богиня приняла и одобрила ваш союз. А сейчас у нас есть еще одно не завершенное дело, в котором она тоже обещала нам помочь. Жак отпусти Данелию, она теперь твоя навсегда и раздевайся совсем.

Я думал, что после наглядной демонстрации обряда единения, меня уже нечем будет удивить. Я ошибался! Слова Лин, которые она произнесла после него, меня потрясли и обескуражили, но Жак спокойно стал раздеваться, да, и все остальные оставались удивительно спокойными.

Девушки ненадолго отвернулись, видимо, чтобы его не смущать, а братья помогли ему лечь на алтарь прикрыв интимное место небольшим куском ткани. Пока Жак укладывался на алтарь, я успел рассмотреть, как сильно пострадало его тело, удивился тому, как он с такими ранениями выжил. Увидев его без маски, поразился тому, что молоденькая красавица полюбила его всей душой, несмотря на возраст и внешность.

Между тем, девушки подошли к Жаку вплотную, и, соединив над ним руки, застыли неподвижно. Сначала мне казалось, что ничего не происходит. Затем я начал замечать изменения, происходящие с его лицом. Исчезали шрамы, почему то изменялись очертания скул и губ, потемнели и сменили форму брови. Постепенно стали исчезать мелкие шрамы с тела, а крупные становились почти незаметными, с резким щелчком расправилась больная нога, которая прихрамывала. Волосы потемнели, в них исчезла седина. Через десять минут, с алтаря встал симпатичный молодой человек моих лет. Виконты подали ему одежду, а девушки просто плакали, обняв друг друга.

Наблюдая за ними, я, вдруг, понял, что именно сестрички не дали мне уйти за грань,

именно они лечили меня, они же вытягивали графа Ринвела из его уже неизлечимой для других магов болезни. Видимо, именно поэтому они так торопились попасть в замок ночью, а потом еще полдня провели в его покоях, а Теодор их просто прикрывает, ведь он маг новой школы.

Одевшись, Жак еще раз поцеловав Нел, обратился ко мне:

— Пока мы не ушли из храма, я прошу вас, принц, дать клятву на крови о том, что обо всем увиденном и услышанном вами сегодня вы не расскажите никому. Я произношу эту просьбу не потому, что не доверяю вам, а потому, что вы, ваше высочество, обычный человек, как и я, а значит, без этой клятвы любой сильный маг может заставить вас говорить. Для нас с парнями безопасность наших близких превыше всего и, как бы вам не доверяла Лин, я вынужден настаивать на своем. К таким известиям и знаниям мир еще не готов.

Осознав его правоту, я исполнил его желание.

Перед уходом, каждый из пятерых окропил алтарь богини капелькой своей крови и искренне поблагодарил за помощь и внимание. Вспыхнув переливами различных цветов последний раз, алтарь потух и по мере нашего продвижения к дверям, затухали и лампы на стенах. За нашими спинами сами плотно закрылись двери, и девушки, прислонившись к ним на мгновение, прошептали:

— Мы не прощаемся! Жди нас.

Прежде чем посадить мою девочку в седло, я на мгновение притянул ее к себе и поцеловал, она же, обняв меня за талию, прижалась ко мне, отвечая на него.

Назад двигались быстрее и более уверенно, и к рассвету уже были на месте. После завтрака весь отряд отправился во дворец. Правда, мы с Жаком, переглянувшись, перехватили своих девочек, пытающихся сесть верхом, и с комфортом расположились в карете, усадив их на колени. Укутав их в меха и устроив поудобнее, не отказали себе в удовольствии нацеловаться всласть, но потом все-таки дали им заснуть. Ведь обе малышки очень устали, и мы это прекрасно понимали.

В тишине кареты, под тихое дыхание девушек, я еще раз обдумал произошедшее ночью, и понял, что же именно не дает мне покоя. Что тревожит душу.

Моя Айвенлин маг! Ее мать тоже была магом, но прожила очень короткую жизнь и, все же, король утверждал, что внучка способностей не имеет. Это было в свое время одним из условий помолвки. Мой отец не желал иметь сноху мага. Он не хотел, чтобы жена пережила меня на века. Правда, потом, как-то раз, он заявил, что маги тоже люди и умирают так же, и от ядов, и от кинжала.

Куда я собрался вести тебя девочка моя? Как же тяжело тебе будет. Что мне сделать, чтобы доказать отцу, как ты мне дорога, а если он не поймет? С каждым днем я понимаю, как тяжело мне будет без тебя, и что только с тобой я чувствую себя живым. Сидя сейчас в тишине кареты и смотря на дремлющего напротив Жака, крепко прижимающего к себе свою любимую девушку, я понимаю, что тебе наверняка хочется такой же все поглощающей любви, как у них, такого же брака.

Но они проверяли свою любовь десять лет, а мы знакомы меньше трех циклов. Как только ты проснешься, любовь моя, мы поговорим с тобой об этом. Прежде чем соглашаться на такой обряд, нужно быть твердо уверенным в силе своей любви.

А пока я просто буду любоваться маленьким ангелом, спящим на моих руках, потому, что по сравнению со мной ты действительно маленькая и хрупкая девочка, мечтающая о

любви, и в моих силах дать тебе это.

Часть 21

Данелия

Проснулись мы с сестричкой в объятиях наших любимых сразу же, как только копыта лошадей застучали по камням городской мостовой.

Почувствовав, что я проснулась, Жак поцеловал меня легким прикосновением губ и прошептал:

— Дорогая, ты не против, если сразу по прибытии во двор замка, мы сначала пройдем в малый храм и подтвердим наш брак по обычаям нашего королевства. Я хочу быть уверенным, что он будет признан, и все будут знать об этом, глядя на ритуальные браслеты. Ведь о значениях наших татуировок люди просто не помнят. Затем, я просто спрячу тебя в своих покоях и пока сам не поверю в то, что ты действительно моя, никуда не отпущу.

Тихонько смеясь от счастья, я только кивнула соглашаясь со всем, что он мне предложил.

Как только все мы прибыли во дворец, я и Жак потихоньку проскользнули в храм, решив никого с собой не приглашать. Лин, конечно, еще в карете услышала о наших планах, но, как любящая сестричка, только ободряюще нам улыбнулась, подтвердив этим полную солидарность с нашими планами.

В небольшом, по меркам столицы, дворцовом храме было тепло, тихо, царил полумрак. Магические светильники мягким, не слишком ярким светом подсвечивали статуи богов и алтарь. Заслышав наши шаги, к нам вышел младший жрец. Спросил о цели нашего визита и просветил нас, что церемонию заключения брака может провести только высший жрец, да и то через десять дней, после оставленной заявки.

В ответ на его тираду Жак потребовал принести нам парные браслеты для супругов.

Жрец их принес, но, скептически улыбаясь, пояснил, что без участия жреца они не активируются, застежки не сработают и браслеты не станут цельными, не прилягут вплотную по руке, подтверждая благословение богов.

Мы же с Жаком, на глазах у него, встали напротив друг друга с разных сторон от алтаря, прокололи снятыми с поясов стилетами пальцы, капнули на него нашей кровью и, убрав ножи, надели друг другу на правые запястья супружеские браслеты, после чего, неотрывно глядя друг другу в глаза, защелкнули их.

Затем, вместе с изумленным нашими действиями, жрецом наблюдали, как они засветились, как исчезли застежки и простейшие браслеты превратились в ажурное произведение искусства, на то, как они затем плотно прилегают к нашим рукам.

Еще через минуту, чуть поклонившись застывшему в ступоре жрецу, мы, взявшись за руки, покинули храм, понимая его удивление небывалым еще здесь происшествием. Но на наш взгляд ничего удивительного в том, что нам не потребовалось содействие жреца, не было. Разве могут младшие боги противиться воле старшей богини, уже благословившей наш брак?

Чем ближе мы подходили ко дворцу, тем быстрее становился наш шаг. В холл мы буквально влетели и, не обращая внимания на улыбки находящихся в нем попугачиков и слуг, устремились в покои Жака.

Я еще успела заметить, как он закрыл дверь в свои покои на засов, но затем осознание

происходящего покинуло меня. Я растворялась в его объятиях и поцелуях. Неистово целовала его сама. Мне было совершенно все равно, есть у него шрамы или нет, изменились ли черты его лица или нет, я просто смотрела в любимые глаза и тонула в той любви, что видела в них. Мы так долго ждали друг друга, что сейчас испытывали боль от желания просто прикоснуться к любимому, от мысли о том, что наше ожидание окончено, что теперь мы принадлежим друг другу навсегда.

Я совершенно не помню, как мы избавились от той кучи оружия, что было навешано и спрятанного на нас, но помню бережное, ласковое прикосновение губ и рук любимого. Помню силу любовного безумства охватившего нас обоих. По силе страсти и желания я ничуть не уступала своему мужу, ведь известно, что маги жизни взрослеют рано.

Моему любимому хватило терпения, выдержки и любви, чтобы в мой первый раз доставить мне море удовольствия. Его сильные, но такие ласковые, ладони скользили по моему телу, доставляя мне неземное блаженство, а губы просто приводили меня в восторг. Горячие дыхание вызывало мурашки, хотя в комнате не было холодно. Это было так удивительно, что я возносилась к небесам от счастья! Постепенно прикосновения становились более решительными и настойчивыми. Губы переключились на шею и грудь, уделили особое внимание ее маленьким вершинкам. Руки его руки изучали меня всюду: они гладили, ласкали, сжимали, исследовали, заставляли желать большего. В какой-то момент, я перестала стесняться и сдерживаться. Начала ласкать любимого в ответ, повторяя те ласки, которыми он одаривал меня, чем вызвала протяжный стон удовольствия своего супруга. Все это безумство сопровождалось миллионом ласковых прозвищ и признаний.

Казалось, что тело горит и плавится, требуя, наконец-то, добраться до вершины удовольствия. Мгновения боли и я осознаю, что именно сейчас мы действительно стали единым целым. Я не забыла, что являюсь магом, и никакой дискомфорт не мешал нам наслаждаться каждым миготом, проведенным в объятиях друг друга. Для себя я поняла только одно, никогда у меня не будет ни кого другого, потому как никто не может быть равным моему любимому.

Целых два дня мы не выходили из своих покоев, и нас никто не беспокоил, правда, Лин иногда приносила нам поесть, оставляла все в примыкающей к спальне небольшой гостиной, коротко звякнув в колокольчик.

Мы с удовольствием узнавали друг друга, учились доставлять друг другу удовольствие, и, с трудом, в конце второго дня, заставили себя выйти и показаться ожидающим нас.

А ожидало нас много народа, подарки и неподобный праздничный ужин!

Лин подарила нам грамоту, согласно которой мой Жак получил титул барона Дхарта. Я, естественно, являюсь его женой — баронессой Дхарт, и подтверждение отдельной грамотой, заверенной королем, о владении нами обоими баронства Дхарт, находящегося рядом с моим наследным поместьем. Я радовалась, а Жак был потрясен ее подарком, ведь теперь он имеет титул и с полным правом может присутствовать везде рядом со мной и, конечно же, на свадьбе Лин и Кристиана. Принц подарил нам великолепную пару породистых лошадей, близнецы драгоценности старинных мастеров, Теодор — парные амулеты для своевременного обнаружения ядов и приворотов. Но особую теплоту этому ужину придавало чувство искренней радости наших друзей, за нас обоих, и это делало наше счастье более полным и необыкновенным.

Сразу после приезда, Жак повел Нел в храм. Я понимала его нетерпение, немного завидовала сестричке и радовалась за них. Меня безумно радовало заключение их брака под покровительством нашей богини, радовало, что сестричка действительно любима своим мужем. Я так же с удовольствием заметила супружеские браслеты на их руках, когда они, не обращая ни на кого внимания, стремительно проскользнули в покои Жака. Осталось только приготовить им подарок и позаботиться об их пропитании во время затворничества, ведь наверняка они выйдут из своих покоев не скоро.

О том, что можно подарить этой любящей паре, я думала давно, и поэтому утром, на следующий день после приезда, в сопровождении братьев, навестила своего деда и попросила его об оформлении грамоты на присуждения титула. Предложила даже выкупить какое-либо поместье, но к моему удивлению король сказал, что за помощь в спасении принца и раскрытии заговора против короны Жак вполне заслужил и титул и поместье. Еще более меня удивили уже готовые документы, куда секретарь моего деда просто вписал имена Жака и Данелии.

В ответ на эту любезность, я рассказала ему, куда мы ездили и чем все это закончилось. Его величество порадовался выздоровлению графа Ринвела и попросил меня поставить в известность принца о том, что к свадьбе уже все готово, и мы можем назначить ее в ближайшие десять дней, гости уже съезжаются. На мой вопросительный и изумленный взгляд, он ответил пояснением, что подготовка велась последние три цикла, поскольку его сосед не отличается терпеливостью, а принц, сразу после первого знакомства, оправил отцу послание о том, что вполне удовлетворен знакомством с невестой, да и безопасность наследников требует поторопиться с заключением официального брака.

Узнав о решении принца, жениться на мне сразу, после первого знакомства, я дала деду согласие на проведение свадебной церемонии через пять дней. Обрадованный король, пообещал мне сюрприз в день свадьбы, и лично проводил до дверей, поцеловав мне руку, чем поразил меня в самое сердце, а обещанный сюрприз заставил нервно поежиться.

Ну, что же, подождем! А пока пойду, порадую моего торопливого жениха и посмотрю его реакцию на известие о том, что через пять дней он наденет брачный браслет!

Как и ожидала, я нашла принца на своей половине дворца. Он и граф Дали сидели в нашей гостиной и что-то горячо обсуждали. При виде нас с братьями они поднялись, и его лицо тут же озарила радостная улыбка. Он сделал мне навстречу несколько шагов, подхватил меня на руки и, крепко прижав к себе, поцеловал, а затем прошептал мне:

— Малышка, я соскучился.

Не обращая ни на кого внимания, Кристиан разместился в кресле и, устроив меня у себя на коленях, опять одарил поцелуем. Глядя на все это, его друг Дали пробурчал:

— Вот об этом я тебе и говорю. Нам нельзя оставаться на половине невесты, ты уже совершенно здоров, прекрасно себя чувствуешь, твое присутствие здесь компрометирует девушку, и, самое главное, ты ведешь себя неподобающе вольно. Так нельзя себя вести с высокородной, она не служанка, ее нельзя прижимать и целовать всякий раз, как тебе захочется. Нужно также узнать о том, на какой день назначена свадьба.

— Мой дорогой друг, ты можешь не напрягаться дальше и прекратить поражать нас своим красноречием. Никуда я не пойду. Мне и здесь хорошо. Чистоту невесты во время заключения брака подтверждает специальный артефакт, который обмануть и подкупить нельзя, а значит, мое присутствие на половине невесты не нанесет урона ее чести. Про свадьбу сходи, узнай сам, а так же займись подготовкой к ней, ты все равно ничем не

занят, — ответил Кристиан, недовольно посмотрев на своего советчика.

— Знаете, граф, — поддержала я своего жениха. — Я предпочитаю, чтобы мой принц целовал меня сразу, как только это ему захочется, а не прижимал к себе, где попало, служанок, тем более, что любые знаки внимания с его стороны посторонним особям женского пола чреватые для него потерей здоровья после моего убедительного и решительного разбора ошибок в его поведении.

После моего заявления, граф застыл, приоткрыв рот. Виконты принялись смеяться, а Кристиан охнул и заверил меня, что допускать вольности в поведении будет только в моем присутствии, и объектом его приставаний и ухаживаний буду только я, поскольку он не только любит меня, но и дорожит своим здоровьем и надеется дожить до глубокой старости! После его слов, я и сообщила ему, что через пять дней доживать он будет уже в роли женатого человека. Эта новость его совершенно не расстроила, напротив его глаза засверкали удовольствием и предвкушением.

— А вот этому известию я безумно рад, — произнес он, глядя мне в глаза. — Мне с каждым днем все тяжелее сдерживаться в твоём присутствии, уходить от тебя вечером, довольствуясь только поцелуями. Я хочу перед всеми назвать тебя своей и точно знать, что ты моя, навсегда.

После его признания мы принялись целоваться так сладко и самозабвенно, что даже не заметили, как остались в гостиной одни.

Пять дней пролетели в сплошной кутерьме, хоть все уже давно было готово заранее. Платье и украшения подготовлены еще дома, как у меня, так и у Кристиана. Ритуал проведения бракосочетания мы знали наизусть, но выяснилось, что на третий день, после него, мне, вместе с молодым мужем, придется двинуться в дорогу, в его королевство.

Пришлось срочно паковать вещи, Жаку разбираться со слугами. Выяснить, кто остается служить во дворце, кто получает обещанное вознаграждение или помощь в открытии своего небольшого дела. Решать, кого из стражников я возьму с собой, объяснять принцу, что Данелия и Жак останутся наводить порядок в своих имениях, а мои братья Деверли, портниха, камеристка, горничная, сапожник и конюх и десять стражников поедут со мной.

Когда я объявила ему о том количестве народа, которое беру с собой, то впервые наблюдала за тем, как у него от удивления вытягивается лицо. Оказывается, он считал, что увезет с собой только меня.

В один из вечеров, я осталась с близнецами наедине и подняла очень важный для них разговор:

— Данки, Дасти, я безумно рада, что вы едете со мной в другое королевство, но перед тем, как вы сделаете такой серьезный шаг, я бы хотела кое-что уточнить. У вас есть свой дом, Замок, который наверняка уже готов, благодаря работе вашего личного управляющего, встретить своих будущих хозяек. Не затронул ли кто в этом королевстве ваше сердце? Не приглянулась ли какая особа лично вам?

Братья переглянулись, весело ухмыльнулись, и слово на себя взял Даст:

— Спасибо, сестренка. Нам безумно приятно твое волнение, но можешь быть уверена, мы еще слишком молоды, и не готовы связать наши судьбы с кем-либо. Попутешествуем вместе с тобой, посмотрим мир, дождемся объединения государств, а там, может, и задумаемся над этим вопросом. Поверь, покидая эту страну, у нас останется тоска лишь по дому, где мы выросли.

Были еще приятные моменты за эти непростые пять дней. За четыре дня до свадьбы к

нам на утренней разминке присоединились принц и граф. Мой ненаглядный заявил, что для самоуважения и повышения боеспособности, они решили научиться всему, что умею я, поэтому теперь будут заниматься вместе с нами.

Это было что-то! Силы у них обоих хоть отбавляй, ловкости и умения обращаться с оружием тоже, а вот гибкости, проворности сильно не хватало. В итоге, к концу утренней разминки, они не выполнили и половины нашего обычного комплекса упражнений, что их обоих сильно расстроило и подтолкнуло к решительному заявлению, что так просто они не отступятся. Я старалась не смеяться над их неуклюжими попытками выполнить все сразу, а вот братья, вместе с неумехами, смеялись от души.

И, конечно, все пять дней, мой принц радовал меня своим вниманием. Нам было весело и интересно вместе, а от поцелуев я таяла в его объятьях и, сдерживая дрожь все возрастающего желания, начинала торопить время, желая приблизить день свадьбы.

Король

Сразу после того, как внучка вышла, я вздохнул с облегчением. Нам удалось порадовать друг друга. Дату свадьбы объявим сегодня же.

Спустя полчаса, глава тайной стражи сделал отчет, о расследовании покушения на принца Кристиана. Многочисленные допросы, досмотры, поиски привели к новой загадке, которая заставила меня нахмуриться. Все концы ведут в королевство, правителем которого является моя старшая дочь! Доказать ничего нельзя, но, лично для меня доказательства уже не требуются.

Ее казна совсем пуста. Даже жизнь собственной племянницы ничего не стоит, по сравнению с жадой денег и роскоши. Благодаря расследованиям, удалось предотвратить еще целую череду покушений! Магам стоит выплатить премию. Без них мы бы так сидели и ждали, когда же свершится еще что-нибудь из ряда вон выходящее.

Так же, вскрылось, что не все соседи довольны объединением двух королевств, особенно те, у кого растет по двое-трое наследников. Нелегка будет жизнь новой пары.

Данелия

Я самая любимая, желанная и счастливая! Мой муж это самый лучший подарок Богини! Он мое сердце и моя душа. Я не перестаю благодарить богиню за счастье подаренное нам.

Огорчает меня только одно. Скорый отъезд сестрички и братьев. Я так привыкла, что мы всегда вместе, всегда рядом, что расставание страшит меня, утешает лишь одно — мой любимый и ненаглядный учитель и муж остается рядом со мной.

Сегодня день свадьбы!

С утра, нашу вечно спокойную и невозмутимую герцогиню постоянно бросает в дрожь. Она нервничает и начинает метаться по комнате так стремительно, что приходится силком усаживать ее на стул, чтобы, наконец, заняться прической, а затем платьем. Скольких трудов и споров с портнихой оно нам стоило! Айвенлин верная послушная ученица своего любимого учителя, даже это платье заставила шить так же, как и остальные свои наряды. Глядя на голубое воздушное чудо, подчеркивающее ее великолепную хрупкую фигурку, украшенное золотой вышивкой и жемчугом, никто бы не поверил, что в нем присутствуют потайные карманы. Карманы с прорезями для удобного доступа к метательным ножам, что ажурный пояс, привлекающий внимание своим тонким плетением и блеском, служит не только для того, чтобы подчеркнуть тонкую талию невесты и прикрепить к нему

украшенный драгоценными камнями стилет, а и вполне способен выдержать вес взрослого мужчины и его невозможно порвать. Разве можно заподозрить, что все изумительно красивые драгоценности украшающие невесту и ее прическу, в полной мере могут послужить ей оружием? Точно также как и матовые бусинки, украшавшие ворот, и рукава платья совсем не то, чем кажутся.

На все наши уговоры, уменьшить количество смертоносных игрушек, она отвечала нам, что просто не сможет выйти из комнаты, если не будет чувствовать себя полностью защищенной! Мы с братьями доказывали ей, что все мы, в том числе и Жак, не отойдем от нее ни на шаг. Но так и не смогли переубедить. Зато заметили, что, как только платье и все ее смертоносные игрушки, оказались на своем месте, она действительно постепенно успокоилась. Но при этом не забыла проверить на своих, и наших, руках наличие перстней, превращенных в артефакты — щит.

О богиня! Кажется, Жак вырастил из нас всех жутких перестраховщиков, но, возможно, именно это еще не раз в будущем спасет нам жизнь.

Мы успели. Готовы мы, готова невеста. Осталось получить благословение богов!

Граф Дали

Для того, чтобы подготовиться к брачному ритуалу нам с Кристианом все-таки пришлось покинуть восточное крыло дворца. Нас ждали покинутые нами так надолго наши сопровождающие.

Никогда не думал, что собираясь надеть брачный браслет, мой друг будет выглядеть таким довольным и счастливым. Этот его счастливый вид здорово мне нервировал и, не выдержав, я спросил:

— Нет, объясни мне, наконец, чему ты так рад? Начиная с двадцати лет, после знакомства с первой невестой, ты исходил ядом, стоило тебе услышать о заключении договорного брака. Затем ты возмущался тем, что тебе подсовывают в жены избалованного истеричного ребенка. Потом просто злился. Первые два цикла после знакомства ты шипел и плевался, доказывая мне, что тебе придется всю жизнь терпеть рядом снежную леди и меньше чем через один цикл, ты с восторгом бежишь в храм. Мне кажется, нам нужно срочно собрать магов и проверить тебя на приворот. Я понимаю, что Айвенлин и ее окружение довольно сильно тебя заинтересовали, а девушки не только красавицы, но и умницы. Но не верю я, что ты рвешься в храм по собственной воле с глупым выражением счастья на лице.

Пока я выражал свои сомнения Кристиан, не отрываясь, смотрел на меня. Улыбка исчезла с его лица, глаза смотрели на меня, как прежде, решительно и серьезно. Когда он обратился ко мне, в голосе слышался зарождающийся гнев:

— Моя будущая жена, выглядит как маленькая, хрупкая, очень красивая статуэтка, она может сделать вид, что бессовестно глупа, но на самом деле она умная отважная красивая девушка, которая, невзирая на мое глупое и оскорбительное поведение, спасла мне жизнь. С каждым днем я все больше понимаю, какое сокровище мне подарили боги, понимаю, что еще ни чем его не заслужил.

Ты боишься, что она меня приворожила и сможет мной управлять? Да, ты прав, приворожила, и я даже знаю когда. Это было именно тогда, в лесу. Скрывая от погони и мороза она поила меня лекарством по капле вливая его мне в рот. Когда варила мне на костре суп и кормила с ложечки. Когда вместо моей свиты и охраны спасала мне жизнь,

подвергая опасности свою и своих близких. Именно там, в этом лесу, мое сердце разглядело то, что не увидели глаза.

Я люблю ее. Ты мой близкий друг и только поэтому я тебе все это объясняю, но предупреждаю тебя, не злоупотребляй моим доверием, не обижай мою девочку. За нее я готов отдать свою жизнь, и не только свою. Если ты все еще считаешь себя моим другом, то тебе придется принять ее, как самую дорогую часть меня самого.

Его слова потрясли меня. Его отец почти тридцать лет воспитывал из него женоненавистника, и вот, всего за несколько дней, он наступает себе на горло ради своей любимой. Он готов меняться и жить ради нее и для нее.

Может быть он и прав, ведь, стоя на краю жизни, мы понимаем все более правильно и четко, а он побывал на краю, и вытянула его она. Что может быть крепче союза, который так начинался?

— Прости меня за сомнения, мой друг. Ты и впредь можешь положиться на меня, а твою любимую я буду защищать, как тебя, и только тебе дано судить ее поступки, — произнес я.

Глядя в глаза друг другу, мы обнялись, и я почувствовал, как огромный камень упал с моей души, но все таки дома нас ждут нелегкие времена. Королю точно не понравится отношение принца к своей жене.

А пока мы готовы, и хоть одну красавицу, но точно увезем!

Король

Наступил день, которого я ждал двадцать лет. Сегодня состоится свадьба моей внучки и наследника соседнего государства, а значит, мое королевство будет в безопасности. О том, что два королевства будут объединяться посредством брака, давно знают все соседи, и двое из них внимательно наблюдали за тем, чем же завершиться помолвка в этот раз.

Ведь, если бы свадьба не состоялась, уже к лету можно было бы ожидать нападений на приграничные территории.

Я до сих пор пытаюсь понять, как же так получилось, что у меня так и не родился наследник, что две старшие дочери выросли жуткими эгоистками, как же я не доглядел за младшенькой, и допустил ее гибель. О чем думал, когда разрывал отношения с одним из самых верных моих подданных, герцогом де Мелвелом. Почему допустил в своей жизни так много не поправимых ошибок?

И все же, герцог остался верен, если не мне, то своей стране, воспитал из дочери настоящую королеву. Девочка умна, красива, решительна, лучшего и пожелать нельзя, и, как бы я не ругался в ее адрес, в глубине души я вынужден признать, лучшего и желать нельзя.

Ритуал заключения брака будет проводиться в большом храме, расположенном на территории дворца. Я не хочу рисковать молодыми. Как только церемония завершится, об этом объявят на площадях и улицах, в честь праздника устроят для народа бесплатное угощение, выступления бардов и циркачей. Как стемнеет, маги осветят столицу фейерверками. Для высокородных праздничный обед и бал будет дан во дворце.

Надеюсь, мы все предусмотрели и праздник состоится. Беспокоит меня только проверка Айвенлин артефактом на чистоту и целомудрие, все-таки, молодые очень много времени последние дни проводили вместе, но спрашивать не буду, не хочу оскорблять Айвенлин еще и этим вопросом.

Ну, что же, пора в храм. Гостей уже должны были рассадить по местам, молодых

провести в разные комнаты и показать им тех, кто выступит в роли отцов, провожая их к алтарю.

Жрецы и маги готовы еще со вчерашнего дня. Нужно и мне занять свое место. Сначала я решил, что как старший родственник поведу внучку к алтарю сам, затем решил сделать ее сюрприз. Надеюсь, он ее понравится.

Часть 22

Айвенлин

По длинным и запутанным коридорам распорядитель проводил всех нас в небольшую комнатку, находящуюся, в прилегающем к северной стороне дворца, храме. Дождался он меня одну и настаивал на том, что в комнате ожидания мне предстоит еще раз одной обдумать свое решение о вступлении в брачный союз, и дождаться прихода старшего родственника, который и поведет меня к алтарю. Но, посмотрев на непреклонные и решительные лица сопровождающих меня мужчин, плюнул на правила, и отвел меня в эту комнату вместе со свитой.

Негромко переговариваясь, мы гадали о том, на кого же свалились эта роль. Неужели, сам король поведет меня к алтарю?

Наши догадки и сомнения разрешились самым неожиданным образом.

В глубине комнаты, в которой мы находились, внезапно, почти бесшумно, открылась дверь, и в помещение зашел высокий, совершенно седой мужчина лет пятидесяти. Он был одет во все черное, но его одежда совсем не казалась мрачной потому, что была богато украшена серебряной вышивкой. На его длинных красивых пальцах были надеты великолепные перстни старинной работы. Ярко синие глаза влажно поблескивали.

Увидев его, мы с Данелией одновременно воскликнули:

— Папочка!

Мы прильнули к нему с обеих сторон, а близнецы просто, как смогли, обняли нас всех. Наш любимый папа-герцог обнял нас с Нел и поцеловал по очереди.

В первые минуты нас поразило его молчание, но, взглянув на него, мы поняли, что у него просто перехватило дыхание, а по лицу катятся крупные слезы.

Затем, он взял себя в руки, и, глубоко вздохнув, произнес:

— Какие же вы все красивые, а малышка Лин так похожа на свою маму, что в первое мгновение, как только я ее увидел, у меня замерло сердце, — услышав его слова, мы с Данелией, не сговариваясь, провели диагностику его состояния и подлечи все, что смогли за отпущенные нам несколько минут. Нел, правда, пообещала папочке заняться им сразу же, как закончится торжество.

Поворчав на нас для порядка, герцог ответил нам на вопрос, вертевшийся у всех в мыслях:

— На свадьбу меня пригласил король Дориан. Наедине он принес мне свои извинения и благодарность за воспитание таких умных и талантливых детей. Он предложил мне возглавить комиссию, которая будет готовить документы, регулирующие слияние двух королевств. Я обещал подумать над его предложением.

Мы, наконец-то, отлепились от родителя и он, внимательно посмотрев на Жака, произнес:

— Жак, друг мой! Ты ли это? По всей видимости, ты женился, и брак пошел тебе на

пользу. Поздравляю вас обоих, и будьте счастливы! — улыбаясь, он пожал ему руку и улыбнулся Нел:

— Ну что, егоза рыжая! Заполучила своего мастера? Умничка, дочка! А теперь послушайте меня. Время, данное жениху и невесте на раздумья, заканчивается, и я хочу услышать именно от тебя Айвенлин. Ты действительно согласна выйти замуж за Кристиана? Я много думал последнее время и решил, что счастье дочери для меня важнее всего остального и, если ты не хочешь этого брака, то я обещаю, что никто не сможет заставить тебя дать согласие!

— Я действительно дала согласие на брак добровольно, потому, что люблю его. Не переживай пап, он ко мне добр, и относится с лаской и нежностью, а в новый дом со мной поедут и Данки и Дасти. Они присмотрят за мной.

— Доченька послушай меня внимательно. За последнее время я много узнал о твоём женихе. Принц — это не восторженный молоденький юноша. Он взрослый мужчина. У него очень непростой и вспыльчивый характер, он очень ревнив, часто действует под напором эмоций. В королевстве его откровенно побаиваются за жесткий и бескомпромиссный характер. Не любит прощать. Является умным и хитрым политиком. Не знаю, каким он показался тебе, но прошу тебя и ребят запомнить мои слова.

Ведите себя с ним с оглядкой, он может просто не понять ваши шутки. Парни, докажите ему, что Лин вам действительно сестра, и вас волнует только ее счастье и безопасность. И еще, доченька, послушай последний совет старого отца: не торопись открывать пред ним свою душу. Будь всегда начеку. Его отцу сразу не понравится твой независимый характер, и он наверняка станет твоим непримиримым врагом. Он почти с младенчества воспитывал принца один. Привык к тому, что только его слово главное для Кристиана. Сейчас рядом с тобой, вдали от отца, принц влюбился и оттаял, но его папочка найдет ему тысячи дел в дали от тебя, потому, как ему нужны от этого брака только две вещи — увеличение территорий и внук. А сын привык подчиняться, привык, что отец прав. Король Ровениара, скорее всего, собирается править сам.

Я, как глава комиссии, постараюсь максимально затянуть подписание и составление договоров, попробую убедить короля Дориана привязать окончательное объединение к реальному отречению от престола его соседом. Принцу будет очень тяжело противостоять отцу ради тебя, за тебя, и если ты действительно его любишь, то тебе придется ему помочь, поддержать, переупрямить и, возможно, перехитрить их обоих. Вспомни уроки Луи, не торопись заявлять о себе, как о независимой личности, будь похитрее старого лиса. Еще твоя мама, смеясь, доказывала мне, что для того, чтобы быть счастливым в браке, мужчине не нужно знать все секреты жены.

И последнее, если почувствуешь, что есть серьезная угроза твоей жизни с о стороны короля, что ты не справляешься с ситуацией и ему пора на «покой», ни в коем случае не связывайся сама с его устранением. Ни ты, ни братья не должны дать Кристиану и малейшего повода усомниться в вас. Если будешь любить своего мужа, то ни тени подозрения не должно пасть на тебя, никогда. Просто напиши сестренке письмо о том, как соскучилась по вашим детским шалостям и по выговорам серьезного и строгого мастера. И мы придем на помощь.

За счастье и любовь, за семью и детей в жизни нужно бороться, их нужно беречь, король Ровениара не заинтересован в наличии у сына крепкой семьи. Семья это лишние обязательства и ее защита, семья отвлекает, но она же и дает твердую опору в жизни. Я

желаю тебе только счастья, мой ангелочек, — добавил он, и протянул мне руку, предлагая опереться на нее, и приготовиться к выходу, так как в комнату уже заглядывал младший жрец.

Жак с Данелией и братья вышли впереди нас и невозмутимо встали недалеко от алтаря лицом к гостям, радостно улыбаясь, держа в руках букеты живых цветов, не обращая при этом внимания на недовольство главного жреца.

Мы с отцом еще раз обнялись, и вышли сразу, как только ребята подали нам знак, что все под контролем, зал хорошо просматривается, и видимой угрозы нет.

С противоположной стороны, навстречу нам, вышел Кристиан в сопровождении грузного пожилого человека, одетого очень ярко и довольно безвкусно. Сам Кристиан выглядел безупречно! Высокий, выделяющийся мужественной красотой, совсем не похожий на слащавых красавчиков, глядевших на нас из зала, полного гостей. Облаченный в белый наряд, с минимальным количеством драгоценностей.

Я не могла отвести от него взгляд. Его глаза глядели только на меня, они улыбались только мне. Я всей душой верила, что он моя судьба, моя вторая половинка. Хотела верить, что нежность, искрящаяся в его глазах, не исчезнет из них никогда.

Сопровождающие нас остановились, а мы подошли к жрецу и алтарю вплотную. Казалось, верховный жрец читает свои молитвы уже целую вечность, приглашая богов осветить наш брак. Но, по-моему, нам обоим это было глубоко безразлично, мы продолжали, не отрываясь, смотреть друг другу в глаза. Я краем глаза заметила, как засветился алтарь, как младший жрец вложил мне в руки великолепную красную розу, вырезанную из крупного драгоценного камня, как эта роза побелела у меня на ладонях, подтверждая, что на супружеское ложе я взойду невинной. Как забрали из моих рук артефакт, вообще не заметила.

Затем, старший жрец сделал надрезы на наших ладонях, и прижал их к алтарю, приглашая нас дать друг другу клятвы верности и любви:

— Я клянусь любить и уважать свою супругу, заботиться о ней и о наших детях, быть вместе в горе и в радости, в здравии и болезни, — произнес уверенно Кристиан и алтарь вспыхнул, принимая его клятву.

— Я клянусь любить и уважать своего мужа, заботиться о нем, беречь наших детей, и никогда, по собственной воле, не изменять ему!

После этих моих слов, среди гостей пошел гул, а глаза моего любимого сверкнули удивлением и удовольствием.

— Клянусь быть вместе с ним в горе и радости, в болезни и в здравии, — закончила я. Алтарь вспыхнул повторно принимая мою клятву.

Жрец защелкнул на наших руках супружеские браслеты и они, ярко искрясь, превратились в золотистый узор, что плотно обхватил наши запястья, подтверждая заключение брака, одобренного богами. Ранки исчезли с наших ладоней.

Со стороны гостей послышались восторженные овации и пожелания процветания и добра!

Взявшись за руки, мы приняли поздравления короля, и направились вслед за ним, в окружении родных и близких, в сторону празднично украшенного зала, который уже ждал нас.

Затем были поздравления и подарки, а так же нескончаемая вереница гостей. Близнецы расположились по бокам от наших кресел, а Данелия и Жак, представленные как супруги,

стояли чуть впереди нас, и принимали подарки, не подпуская к нам гостей слишком близко. Мелькали лица и глаза: добрые и веселые, завистливые и грустные, горевшие ненавистью и похотью. Облегчение приносила только рука любимого, который сидел рядом и, ободряя и успокаивая, поглаживал мои пальчики. Удивление вызывал тот факт, что герцог и король сидели чуть в стороне, и уже который час о чем-то неторопливо беседовали.

Из всей массы гостей, мы выделили и сразу опознали только одного незнакомца. Еще не зная его имени, мы все четверо могли сказать, кто он. Он вместе с семьей, состоящей из полненькой, угрюмой, не улыбкающей женщины, неопределенного возраста, являющейся, по всей видимости, его женой, и трех невзрачных пухленьких девиц, долго не решался подойти к возвышению, на котором мы сидели. Тем самым привлекая к себе наше внимание. Его пристальный взгляд был направлен вовсе не на нас с принцем, а на моих красавцев братьев. Он с удивлением и недоумением вглядывался в их лица, и его можно было понять, ведь виконты были его почти точной копией, только более молодой, и только цвет глаз не совпадал.

Через какое-то время, он и его семья подошли с поздравлениями, но задать вопрос он так и не решился, а его милая женушка быстренько уволокла его из зала.

Наконец-то, закончились желающие высказать нам свое поздравление, и гостей пригласили в зал с угощением, а в соседнем зале заиграла музыка.

Нас с Кристианом, под шутки молодежи проводили в приготовленные покои, и, прежде чем мой любимый закрыл дверь, я заметила, как близнецы выпроваживают всех из гостиной, а сами, закрывая дверь на засов, усаживаются с ужином и бутылкой вина у камина. Если мальчики решили нас охранять, значит можно думать только о любви и любимом.

А еще, я собираюсь стать счастливой!!

Кристиан

Утром, во время подготовки к брачному ритуалу, я обратил внимание на то, что уже несколько минут резкими шагами меряю комнату, а граф Дали и камердинер с удивлением смотрят на меня.

Только тогда я понял, что нервничаю и чувствую неуверенность. Нет, не в своем желании жениться, а в том, что моя девочка пойдет со мной к алтарю! Глава моей свиты, который должен сопровождать меня, доложил мне, что во дворец прибыл отец моей малышки, и я уверен, что стоит ей только засомневаться в принятом решении и отказаться от барака со мной, он поддержит ее в этом решении.

А как долго тянулось время данное жениху и невесте для принятия окончательного решения, пока мы находились в комнате ожидания? Никогда не думал, что я буду так волноваться, что буду желать жениться думать о том, какое решение в эту минуту принимает девушка в комнате напротив. Та единственная, которая действительно мне нужна, которая заставила трепетать мое сердце и помогла почувствовать себя живым.

Глядя ей в глаза, я стал надеяться, что впервые в жизни меня любят не за то, что я богат, не за то, что принц, не за то, чем я могу одарить, а просто меня самого — таким, какой я есть.

Как хорошо, что хоть что-то в жизни остается неизменным, например, свита моей маленькой герцогини, которая, не обращая внимания на жрецов и их правила, спокойно вышла и встала неподалеку от алтаря, умело занимая позицию для охраны сестры и госпожи. Мне льстит, что теперь и я попадаю в состав лиц, которых они будут охранять. Ловлю себя

на мысли, что их присутствие меня сильно успокаивает и придает уверенности в том, что все будет хорошо.

Одновременно с нами, на противоположном конце комнаты появилась необычная пара. Высокий, совершенно седой, моложавый мужчина, с ярко синими глазами, одетый в черное с серебром, и достающая головой только до его ключиц, маленькая хрупкая девушка в голубом шикарном платье, больше похожая на ангела с такими же синими глазами.

Стоило мне только увидеть ее и все вокруг меня прекратило свое существование. Возле алтаря наши глаза встретились и больше уже не разлучались. Как сладко замирает сердце от мысли, что этот ангел скоро будет принадлежать только мне! Как замерло и принялось ликовать мое мужское самолюбие, которое краем глаза заметило, как побелела красная роза, подтверждающая чистоту и невинность невесты! Как невероятно сильно потрясли меня и присутствующих гостей слова клятвы невесты в верности мужу перед лицом богов!

Я, не задумываясь, произнес над алтарем обычную клятву. Клятву, которую люди уже научились обходить. Ведь обещание любить и заботиться не помешало моему отцу отправить матушку куда подальше, объяснив это заботой о ее здоровье. А сколько поступков мужчины прикрывают любовью? А моя любимая девочка своей клятвой сразу дала мне понять, что она только моя, что пока я жив в ее жизни не будет другого! Ведь теперь всем ясно, что за ее обещанием, данным у алтаря, присмотрят боги, а это значит, что никто не сможет оклеветать мою девочку, рассказав мне о ее неверности!

Ощущая, как плотно садится на руку брачный браслет, я очередной раз понял, что сейчас рядом со мной стоит самое больше чудо в моей жизни, подаренное мне богами, и я, во что бы то ни стало, обязан сделать все, чтобы его сохранить.

Такие подарки делаются только один раз в жизни, и, если я ее потеряю, то моя жизнь будет кончена, останется гулкая пустота и выжженная душа.

Поняв это, я внутренне содрогнулся и впервые понял, почему Жак согласился провести обряд в заброшенном храме, ведь разве можно жить долго, когда погибает половинка души? В этот момент я посмотрел на герцога де Мелвела и понял, что его на этом свете держит только забота о дочери, а душа рвется к той, что наверняка ждет его у грани жизни и смерти.

Как долго тянулось время, пока не закончились желающие принести поздравления, и как порадовало меня с места то, что на праздничный ужин и бал нам идти не обязательно.

Уводя свое сокровище из зала, я чувствовал, как она устала, ведь за время нашего знакомства я заметил, что моя девочка не любит большого скопления людей и устает от шумной и назойливой толпы.

Ну, а впереди у нас брачная ночь и, я надеюсь, что у меня хватит умения, терпения, нежности и ласки, чтобы позаботится о моей красивой и нежной малышке. Сделать так, чтобы близость со мной была желанной для нее.

Айвенлин

Меня порадовало и успокоило то, что закрыв двери в наши покои, Кристиан не начал сразу тащить меня к кровати невероятных размеров. Он обнял меня, легонько прикоснувшись, поцеловал в губы и спросил:

— Устала, девочка моя? И честно признавайся, завтракала ли ты утром?

— Нет...

— Ну, вот. И я тоже, как и ты, без завтрака и обеда. Значит, сначала мы с тобой снимем

все официальные наряды, и я тебя покормлю, солнышко ты мое. На столике возле камина стоит вино, сок и много вкусных закусок. Нам срочно нужно поесть, иначе наших сил хватит только на пару поцелуев, а у меня совершенно другие планы, — произнес он с улыбкой, наблюдая за тем, как меня охватывает смущение.

Мгновением позже, несколько минут смущала его уже я. Чем? Количеством колющих предметов в моей прическе, наличием метательных ножей в ножнах, прикрепленных над щиколоткой, и тончайшим ажурным нижним платьем, при виде которого его глаза загорелись желанием. Но, видимо, решив все-таки придерживаться своего же плана действий, он закутал меня в халат и попросил минутку подождать. Скинув нарядный камзол и оставшись в брюках и рубашке, он подхватил меня на руки и, покружив по комнате сел в кресло, усаживая меня на колени.

Заметив на столике одно из моих любимых блюд, я потянулась к нему, но мой молодой муж, улыбаясь, перехватил мои руки и, поцеловав ладошку, попросил:

— Позволь мне.

Следующие полчаса он кормил меня сам, отрезая маленькие кусочки и поднося к моим губам, одновременно даря им необыкновенную чувственную ласку. К тому времени, как он начал поить меня соком, используя мой же способ, показанный ему в лесу, все мое тело уже начинало дрожать от желания. Горячая волна удовольствия прокатилась по нему, когда его губы настойчиво прикоснулись к тонкой шее, а руки огладили мою фигуру, изучая ее изгибы.

Довольно долго мы были всецело поглощены поцелуями и обычными ласками. Мне казалось, что мои руки живут своей жизнью: они зарывались Кристиану в волосы, расстегнув рубашку, оглаживали его шею и ключицы, несмело прикасались к его груди.

Я не заметила, как мой любимый освободил меня от одежды, только почувствовала легкое прикосновение теплого дыхания к своей груди, ласку его губ, нежность рук, почувствовала, как сильно он желает меня.

Лежа в кровати, и наблюдая за тем, как принц снимает с себя последнюю одежду, на несколько мгновений я поддалась страху. Я знаю все о строении людей, и представляла, как должно происходить наше соитие, но все равно испытала сильное волнение. Заметив это, Кристиан лег рядом со мной, обнял и продолжил, не торопясь, одаривать меня ласками, шепча на ухо признания в моей неотразимости и красоте, приучать к своим прикосновениям, возрождая мое желание, доставляя пьянящее удовольствие.

Ему хватило умения и силы воли, чтобы провести наше первое единение без испуга и напряжения. Я с удовольствием принимала его ласку и дарила ее в ответ. Теперь я полностью осознаю, что значит быть единой со своим мужчиной душой и телом, увидела, как в моей душе загораются звезды от счастья, и поняла, что он действительно мой мужчина, только мой! Один единственный для меня, именно за ним я готова уйти за грань. Ради него готова жить и умереть!

Я всей душой оценила то, что именно обо мне и моих чувствах он думал в первую очередь этой ночью.

К утру, уставшая и безумно счастливая, я приняла решение: я сделаю все от меня зависящее, чтобы маленький мальчик, живущий очень глубоко внутри моего мужа, не видевший в своей жизни любви и ласки матери, не чувствующий раньше тепла любви любимой, обрел любящую семью, дом, друзей и был счастлив.

Целых два дня нас никто не беспокоил, только братья, со смехом, передавали нам

горячие блюда, и советовали моему любимому постараться оставить меня в живых.

Он же был самым нежным, самым ласковым, самым необыкновенным и стал для меня самым лучшим и любимым мужем, но нам пришлось выйти из покоев и направиться на встречу с королем. Нас ожидало напутствие монарха, сборы и дорога.

И вот, мы уже в пути. Позади слезы, прощание с Жаком и Данелией, с любимым папочкой и не очень любимой бабушкой. Впереди чужие люди. Чужая страна чужие интриги и проблемы, а мне нужно решить, как правильно построить разговор с мужем, чтобы он не только не обиделся, но и поддержал мое решение перед своим папочкой.

Дело в том, что мы с Данелией, сплетая нашу магию воедино, поставили мне дополнительную магическую печать. Эта печать будет препятствовать зачатию и только я смогу ее снять. Дело в том, что моему принцу вряд ли стоит об этом знать, если не знает он, то не знает и его отец, а значит, принудить меня к беременности они не смогут даже шантажом. Я не собираюсь рожать детей пока не буду уверена в том, что смогу обеспечить их безопасность.

Прав отец, не все нужно знать мужу.

Мы с Кристианом ехали в карете, виконты Деверли и граф Дали по бокам от нее на лошадях. Мой муж закутал меня в меха и держал на коленях, не спуская с рук. Так приятно прижиматься к нему, уткнувшись носом ему в основание шеи, вдыхать его запах и просто целоваться, но поговорить надо, и лучше до того, как мы приедем, и его папочка начнет на него давить.

Я решила:

— Кристиан.

— Да, моя маленькая?

— Мне нужно кое-что тебе рассказать. Я думаю, что ты должен знать, хоть отец и не рекомендовал мне это делать (прости папочка буду все валить на тебя), но я считаю, что ты мой муж и у меня не должно быть секретов от тебя (пришло время постепенно приучать мужа к образу маленькой девочки, послушной мужу и изображать полное внимание и выполнение просьб).

— Я тоже так считаю. А что, у тебя завелся страшный секрет? Расскажи мне, я обещаю не рычать и не кусаться, — засмеялся он.

— Когда мне было десять лет и моему папе пришло известие о том, что король решил выдать меня за тебя замуж, то мой отец начал собирать сведения о твоей семье. К тому времени, как мне исполнилось четырнадцать, в замок приехали несколько сильнейших магов. Недавно, отец объяснил нам обеим, зачем они тогда приезжали. Объединив усилия, они поставили на нас с Данелией временные магические печати для предотвращения беременности. Маг разума привязал печать к нашему подсознанию. Снять ее другими магами невозможно, при попытке вмешательства рискнувший это сделать умрет.

Но печать спадет сама, как только мое подсознание будет твердо уверено в безопасности для меня и моих детей. Меня предупредили о непростою характере твоего отца, о том, что невестка ему нужна только для продолжения рода. Поэтому, чем сильнее он будет на меня насаждать и пытаться с помощью магии воздействовать на меня, тем более неуверенна я буду в своем будущем, и тем сильнее будет укрепляться печать. Сначала, я, услышав это, испугалась и обиделась на него, но потом подумала и решила, что папа прав. Мне всего семнадцать лет, если мы будем беречь друг друга, то у нас впереди еще, как минимум, сто пятьдесят лет совместной жизни, из них в течении ста лет я могу родить

ребенка, ведь физически я абсолютно здорова, а если мы в будущем решимся на брак единения в храме богини Лауры, то у нас впереди еще более долгая жизнь. Значит, прежде чем думать о детях, мы вполне можем подумать об их будущей безопасности. И у меня будет меньше шансов угодить в монастырь по велению твоего родителя. Подумай, пожалуйста, обо всем этом, а я пока посплю, а то у меня от этих дум уже голова болит.

Чем дальше меня слушал мой муж, тем крепче становились его объятия. Выслушав же меня до конца, он немного расслабился и, крепко меня поцеловав, произнес:

— Отдыхай, я подумаю.

Через пару часов он ответил:

— Твой отец очень мудрый человек, который тебя сильно любит. Он прав. У нас есть время, а ты у меня действительно еще очень маленькая девочка, и я не хочу потерять тебя от ранней беременности. Да, и детям нужна семья и спокойствие, чего в моей стране пока еще нет. Даже тебя одну, без детей, мне страшно везти туда, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы тебя защитить.

Услышав его слова, я уверилась, что у нас есть надежда на счастливое будущее, и мой любимый готов бороться, а я буду помогать ему всегда и во всем...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net